

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1890.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1891

1911

STANDARD

1911

1911

1911

1911

РЪШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1890 года января 16-го дня. По дѣлу отставнаго подпоручика Николая Яковлева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Каенець-Подольскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 15 сентября 1888 г. дѣло по обвиненію отставнаго подпоручика Яковлева по 283 ст. улож. о нак., постановилъ о немъ заочный приговоръ; на этотъ заочный приговоръ Яковлевъ принесъ апелляціонный отзывъ въ Одесскую судебную палату. Палата, въ засѣданіи 15 декабря 1888 г., не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, опредѣлила: возвратить отзывъ Яковлеву по тому соображенію, что съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла онъ можетъ обратиться въ тотъ-же судъ, который постановилъ заочный приговоръ. На это опредѣленіе судебной палаты подсудимый принесъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ коей указываетъ, что палата не имѣла законнаго основанія оставить безъ разсмотрѣнія по существу его апелляціонный отзывъ, такъ какъ по смыслу закона 15 февраля 1888 г. и по издавна установившейся практикѣ Правительствующаго Сената относительно обжалованія заочныхъ приговоровъ, постановляемыхъ мировыми судьями, подсудимому предоставляется право или подать отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, или прямо обжаловать въ высшую инстанцію заочный приговоръ въ апелляціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію порядка обжалованія заочныхъ приговоровъ, Правительствующій Сенатъ нашель: Государственный Совѣтъ, разсуждая въ 1862 г. объ основаніяхъ преобразованія судебной части въ Россіи, однимъ изъ существеннѣйшихъ требованій достиженія правосудія по дѣламъ уголовнымъ полагалъ

полную проверку всѣхъ добытыхъ по дѣлу данныхъ непосредственно предъ судьями, постановляющими приговоръ, взамѣнъ прежняго обсуждения дѣла исключительно по письменнымъ докладамъ, а однимъ изъ главнѣйшихъ условий успѣшности такой проверки—участіе въ ней самого подсудимаго, какъ въ виду того, что онъ своими указаніями, объясненіями, вопросами свидѣтелямъ и т. п. можетъ содѣйствовать правильному пониманію разсматриваемаго матеріала, такъ и въ виду важности непосредственнаго наблюденія судьей надъ самимъ подсудимымъ, такъ какъ судьи, какъ указывалъ Государственный Совѣтъ (журналъ, стр. 178), видя подсудимаго, по внѣшнимъ признакамъ, соответствующимъ другимъ уликамъ, могутъ судить съ болѣею достоверностью, чѣмъ при заочномъ судѣ, о мѣрѣ вины и опредѣлить мѣру наказанія. Соответственно этому возрѣнію проектъ устава уголовного судопроизводства вовсе не допускалъ заочнаго разбирательства, разрѣшивъ лишь подсудимому (ст. 52 проекта) при производствѣ у мировыхъ судей по дѣламъ маловажнымъ, влекущимъ наказаніе не свыше ареста, присылать вмѣсто себя повѣреннаго, причемъ однако судѣ и въ этихъ случаяхъ предоставлялось право требовать личной явки подсудимаго, и только по отношенію къ удовлетворенію предъявленнаго при семъ иска о вознагражденіи, вслучаѣ неявки подсудимаго, было допущено (ст. 55) заочное рѣшеніе по иску по правиламъ судопроизводства гражданскаго. Но соединенные департаменты Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣніи проекта въ 1864 году, нашли (журн. стр. 10), что могутъ быть случаи, въ которыхъ, по отдаленности мѣстопробыванія обвиняемаго, непрѣмное требованіе личной его явки или присылки вмѣсто себя повѣреннаго было-бы иногда крайне затруднительно, такъ какъ самый прїѣздъ изъ дальняго разстоянія можетъ потребовать издержекъ, далеко превышающихъ строгость наложеннаго за проступокъ взысканія; поэтому по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ и влекущимъ наказаніе не свыше ареста, Государственный Совѣтъ предоставилъ мировымъ судьямъ постановлять заочные приговоры съ соблюденіемъ при семъ правилъ, вошедшихъ, потомъ, при изданіи устава уголовного судопроизводства 1864 г., въ ст. 133—141 сего устава. Такой заочный приговоръ, по общему правилу, долженъ имѣть всѣ свойства и значеніе, присущія вообще приговорамъ по дѣламъ уголовнымъ. Такимъ образомъ, заочный приговоръ долженъ быть постановленъ съ соблюденіемъ условий, предписанныхъ въ ст. 119 уст. угол. суд., на сколько, конечно, возможность соблюденія сихъ условий не устраняется отсутствіемъ подсудимаго во время разсмотрѣнія дѣла и постановленія приговора (рѣш. 1871 г. № 1658); приговоръ долженъ быть объявленъ съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ ст. 127 и 128 уст. угол. суд., причемъ независимо отъ резолюціи по дѣлу, мировой судья долженъ изложить свой приговоръ въ окончательной формѣ съ соблюденіемъ постановленій ст. 129 и 130 уст. угол. суд.—Заочный приговоръ, на основаніи ст. 124 уст. угол. суд., можетъ быть, смотря по размѣру назначеннаго имъ виновному уголовного наказанія и размѣру обращеннаго на него вознагражденія за вредъ и

убытки, или неокончательнымъ, или окончательнымъ, а потому на заочный приговоръ мирового судьи, по общему правилу, согласно точному смыслу ст. 145, 173 и 3 и 4 п. 181 уст. угол. суд., могутъ быть приносимы апелляціонныя и кассаціонныя жалобы, какъ со стороны обвинителя и гражданскаго истца, буде таковой имѣется въ дѣлѣ, такъ и со стороны подсудимаго (рѣш. 1869 г. № 409—Пенкина, 1874 г. № 52—Филина, 1876 г. № 214—Кистостурова и друг.), причемъ срокъ на подачу такихъ отзывать или жалобъ, согласно точному смыслу ст. 147 и 175 уст. угол. суд., для всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, полагается двухнедѣльный, считая его со времени провозглашенія приговора въ томъ засѣданіи, въ которомъ дѣло окончено разбирательствомъ (рѣш. 1869 г. № 409—Пенкина, 1871 г. № 1658—Смолянинова). Но независимо отъ этихъ общихъ правилъ, относительно заочнаго производства, въ виду его исключительнаго характера, въ отступленіе отъ основныхъ началъ порядка разсмотрѣнія дѣлъ уголовныхъ, Государственнымъ Совѣтомъ были установлены нѣкоторыя спеціальныя правила. Такъ, по ст. 137, если обвиняемый и не явился къ началу разбирательства, но прибылъ до постановленія приговора по существу дѣла, то онъ долженъ быть допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ и постановленный о немъ приговоръ не почитается заочнымъ, равнымъ образомъ, мировой судья, не смотря на неявку подсудимаго, не постановляя заочнаго приговора, назначаетъ новый срокъ разбирательства, какъ скоро онъ признаетъ причину неявки уважительною (ст. 136, по прод. 1889 г.). Съ другой стороны, неявившемуся подсудимому, независимо отъ общаго права обжалованія состоявшагося о немъ приговора, предоставлено право подать мировому судѣ отзывать о новомъ разсмотрѣніи дѣла (ст. 139, по прод. 1889 г.), въ видахъ чего мировой судья обязанъ (ст. 138) копию съ заочнаго приговора, т. е. съ приговора въ окончательной формѣ, препроводить къ обвиняемому при повѣсткѣ (рѣш. 1867 г. № 345 и друг.). Самый отзывать о пересмотрѣ заочнаго приговора, по предположеніямъ соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, долженъ былъ быть подаваемъ въ двухнедѣльный срокъ со дня постановленія приговора, т. е. въ тотъ-же срокъ, который полагался и для апелляціоннаго обжалованія; но въ окончательной редакціи ст. 139 началомъ исчисленія срока для подачи этого отзыва указано время врученія обвиняемому копии съ заочнаго приговора, посему, какъ это было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 г. № 557—Ваземъ, 1874 г. № 556—Ильшева, 1875 г. № 418—Молляревскаго), мировой судья не можетъ до истеченія этого срока дать движеніе поданнымъ своевременно отзывать и жалобамъ на заочный приговоръ другихъ участвующихъ лицъ и мировой сѣздъ не можетъ приступить къ разсмотрѣнію сихъ жалобъ, не удостовѣрившись въ томъ, была ли вручена подсудимому копия съ заочнаго приговора, истекъ ли срокъ на ходатайство о пересмотрѣ перваго приговора и не воспользовался ли подсудимый этимъ своимъ правомъ. Съ принятіемъ отзыва на заочный приговоръ мировой судья назначаетъ день для новаго разбирательства, о чемъ и извѣ-

щаетъ стороны, и самое разбирательство происходитъ по общимъ правиламъ разсмотрѣнія дѣлъ въ первой инстанціи; такимъ образомъ, если обвиняемый явился и участвовалъ въ разсмотрѣніи дѣла, по правиламъ для сего установленнымъ, то первый заочный приговоръ признается несуществующимъ и о немъ постановляется новый приговоръ (рѣш. 1872 г. № 51—Штрупа, 1873 г. № 200—Курлянда); если же подсудимый не явился безъ уважительныхъ причинъ и на это разбирательство, то такъ какъ по одному и тому-же дѣлу объ одномъ и томъ-же подсудимомъ не могутъ быть два приговора, вошедшіе въ законную силу (рѣш. 1879 г. № 3—Попеловой), то первый заочный приговоръ оставляется въ силѣ (ст. 141, по прод. 1889 г.) и на подсудимаго налагается штрафъ не свыше 25 рублей. Такое опредѣленіе мирового судьи, хотя и можетъ быть обжаловано въ сѣздъ, но только въ видахъ повѣрки соблюденія мировымъ судьей правилъ, установленныхъ для заочнаго разбирательства, причѣмъ мировой сѣздъ не можетъ уже входить въ разсмотрѣніе существа состоявшагося о подсудимомъ заочнаго приговора (рѣш. 1874 г. № 138—Коялева). Эти постановленія судебныхъ уставовъ о заочныхъ разбирательствахъ подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ по закону 15 февраля 1888 г. и притомъ въ двоякомъ направленіи. Во 1-хъ, нѣсколько измѣненъ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ по отзыву подсудимаго на первый заочный приговоръ, такъ какъ суду предоставлено нынѣ къ новому разбору дѣла вызывать изъ допрошенныхъ уже имъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей только тѣхъ, коихъ передопросъ онъ сочтетъ необходимымъ, и сообразно съ этимъ ему предоставлено право при постановленіи новаго приговора принимать въ соображеніе какъ доказательства вновь представленныя и показанія вновь спрошенныхъ свидѣтелей, такъ и показанія, записанныя въ протоколъ заочнаго разбирательства (ст. 141², по прод. 1889 г.), кромѣ того, при такомъ новомъ разсмотрѣніи дѣла по отзыву на заочный приговоръ, явка въ судъ обвинителя или гражданскаго истца по закону 1888 г. не почитается обязательною и судъ, вслучаѣ неявки ихъ, не можетъ руководствоваться ст. 135 уст. угол. суд., а по ст. 141¹ (по прод. 1889 г.), не отлагая разбирательства, принимаетъ во вниманіе объясненія и ходатайства, предъявленныя ими при заочномъ разбирательствѣ. Во 2-хъ, какъ заявлено въ представленіи министра юстиціи Государственному Совѣту по законопроекту 1888 г., въ виду указаній опыта и примѣра другихъ законодательствъ, начала, принятыя судебными уставами относительно заочнаго производства въ мировыхъ установленіяхъ, распространены и на однородныя по наказуемости дѣла, подсудныя окружнымъ судамъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, а именно на всѣ, за которыя въ законѣ опредѣлены наказанія, несоединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія (ст. 583, 592 и 834¹ уст. угол. суд., по прод. 1889 г.). При этомъ, какъ по тексту ст. 834¹—834⁹ уст. угол. суд., по прод. 1889 г., такъ и по соображеніямъ, изложеннымъ въ представленіи министра юстиціи и въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта отъ 11 января 1888 г., порядокъ заочнаго разбирательства въ окружныхъ судахъ

принять совершенно сходный съ установленнымъ у мировыхъ судей. Поэтому окружный судъ, при постановленіи заочныхъ приговоровъ, обязанъ соблюдать правила, установленныя ст. 765 и слѣд. уст. угол. суд., по скольку осуществленіе ихъ представляется возможнымъ и при отсутствіи подсудимаго во время разбирательства и постановленія приговора, съ соблюденіемъ кромѣ того и особаго правила, указаннаго въ ст. 834² (по прод. 1889 г.) именно для такого заочнаго разбирательства; засимъ и при этомъ разбирательствѣ судъ, независимо отъ постановленія краткой резолюціи по дѣлу, обязанъ составить, соотвѣтственно ст. 796 и 797 уст. угол. суд., приговоръ въ окончательной формѣ и объявить его въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 829—834 уст. угол. суд.—Этотъ приговоръ окружнаго суда, на основаніи ст. 853 уст. угол. суд., почитается неокончательнымъ, и на него допускаются апелляціонные отзывы подсудимыхъ, частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ, а равно и протесты лицъ прокурорскаго надзора, причемъ срокъ обжалованія, по ст. 865 и слѣд., полагается двухнедѣльный, считая со времени объявленія приговора въ окончательной формѣ. Далѣе, какъ и въ мировыхъ установленіяхъ, законъ предоставляетъ обвиняемому, о которомъ послѣдовалъ заочный приговоръ суда, право подачи отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, почему, согласно ст. 834⁴, судъ обязанъ препроводить копію съ заочнаго приговора, изложеннаго въ окончательной формѣ, подсудимому, а затѣмъ осужденный, въ теченіи двухъ недѣль со времени полученія копіи, можетъ подать, по ст. 834⁵ уст. угол. суд., отзывъ, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, указанныхъ въ ст. 861—869. Въ силу сего при заочномъ производствѣ и окружный судъ, получивъ на основаніи 865 ст. отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, кромѣ подсудимаго, апелляціонный отзывъ или протестъ, можетъ дать имъ движеніе только по истеченіи двухнедѣльнаго срока со дня врученія копіи заочнаго приговора, а судебная палата можетъ приступить къ разсмотрѣнію отзыва или протеста только по удостовѣреніи, что обвиняемому была вручена копія съ приговора, и что онъ не воспользовался своевременно правомъ отзыва на заочное рѣшеніе. Наконецъ, послѣдствія принесенія отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла по закону 1888 г. совершенно тождественны съ тѣми правилами, которыя установлены для мировыхъ судей, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подавшій отзывъ явился къ новому разбору дѣла, такъ и вслучаѣ его вторичной неявки. Обращаясь, засимъ, отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Яковлевъ имѣлъ по закону право: или ходатайствовать о новомъ разсмотрѣніи его дѣла, по которому 15 сентября 1888 г. состоялся заочный приговоръ окружнаго суда, или обжаловать его въ порядкѣ апелляціонномъ, а такъ какъ онъ отзыва о пересмотрѣ дѣла въ судъ не подавалъ, а принесъ, какъ видно изъ доношенія окружнаго суда Одесской палатѣ 29 ноября 1888 г., въ установленный закономъ срокъ, апелляціонный отзывъ, то Одесская палата не имѣла законнаго основанія разсматривать этотъ отзывъ не по правиламъ, установленнымъ въ ст. 878 и слѣд. уст. уг. суд. для апелляціон-

наго производства, а какъ указано въ ея опредѣленіи отъ 15 декабря 1888 года, въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 529—534 уст. угол. суд., и вмѣстѣ съ тѣмъ палата не имѣла основанія возвращать этотъ отзывъ, признаваемый и самою палатою, какъ видно изъ ея опредѣленія, за апелляціонный, Яковлеву, не входя въ разсмотрѣніе по существу заочнаго приговора окружнаго суда. — По всѣмъ симъ соображеніямъ и въ виду того, что настоящимъ рѣшеніемъ объясняется порядокъ обжалованія установленныхъ закономъ 15 февраля 1888 г. заочныхъ приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ, неимѣющей на практикѣ однообразнаго примѣненія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Яковлевымъ опредѣленіе Одесской судебной палаты отмѣнить, предписавъ ей принять къ разсмотрѣнію принесенный имъ на заочный приговоръ о немъ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда апелляціонный отзывъ, о чемъ Одесской палатѣ послать указъ, а равно и всѣ прочіе судебныя палаты и окружныя суды поставить въ извѣстность, также указами, о настоящемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената для надлежащаго руководства.

2.—1890 года января 16 дня. По дѣлу мѣщанина *Ивана Козловскаго*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. А. Марковъ.)

8 октября 1888 г. землевладѣлецъ Антонъ Волковичъ подалъ мировому судѣ 7 участка Могилевскаго округа жалобу на мѣщанина *Ивана Козловскаго*, обвиняя его въ самовольной подиркѣ въ лѣсной дачѣ Волковича болѣе 1000 липовыхъ лыкъ. Мировой судья, по разборѣ дѣла, призналъ обвиненіе недоказаннымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашель, что Козловскій вмѣстѣ съ почетнымъ гражданиномъ Петромъ Костко и крестьяниномъ Никодимовымъ изобличаются въ самовольной подиркѣ лыкъ въ неизвѣстно кому принадлежащей лѣсной дачѣ, а именно въ Иванишевическомъ лѣсу, за что, на основаніи 3 п. 42 ст. у. у. с. и 155 ст. уст. о наказ., въ редакціи по закону 21 марта 1888 г., приговорилъ Козловскаго къ штрафу въ 25 руб., а Костко и Никодимова къ штрафу по 15 руб. съ каждаго. На приговоръ мирового судьи Козловскій принесъ апелляціонный отзывъ, ходатайствуя объ освобожденіи его отъ наказанія на томъ основаніи, что о подиркѣ лыкъ въ Иванишевическомъ лѣсу на него жалобы ни отъ кого къ мировому судѣ не поступало. Могилевскій мировой съездъ, разсмотрѣвъ отзывъ Козловскаго и находя, что дѣла о порубкахъ возбуждаются не иначе какъ по частной жалобѣ и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, приговоръ мирового судьи 7 участка по обвиненію Козловскаго въ порубкѣ въ Иванишевическомъ лѣсу отмѣнилъ. На этотъ приговоръ съезда товарищъ прокурора, давшій въ съездѣ заключеніе объ утвержденіи приговора мирового судьи, принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассационный протестъ, въ коемъ онъ указываетъ, что съ измѣненіемъ по закону 21 марта 1888 г. редакціи ст. 20¹ и 155 уст. о наказ., характеръ проступка порубки совершенно измѣненъ закономъ и потерпѣвшій не можетъ, примирившись съ обидчикомъ,

освободить его отъ наказанія; что затѣмъ, такъ какъ въ ст. 18—19 уст. о наказ., лѣсныхъ порубки не упомянуты въ числѣ проступковъ, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по частной жалобѣ потерпѣвшаго, то мировой судья имѣлъ законное основаніе, въ виду 3 п. 42 ст. у. у. с., подвергнуть Козловскаго взысканію за обнаружившуюся при разборѣ дѣла порубку въ Иванишевическомъ лѣсу и безъ жалобы потерпѣвшаго, а потому товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Могилевскаго мирового съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: при изданіи уложенія о наказаніяхъ 1845 г. постановленія о самовольныхъ порубкахъ и похищеніяхъ деревьевъ въ частныхъ лѣсахъ (ст. 2100, по изд. 1845 г., ст. 2179, по изд. 1857 г.) были отнесены къ главѣ первой XII раздѣла и помѣщены въ общую группу захватовъ и неправильнаго пользованія доходами или иными выгодами чужаго имущества (см. также 842 ст. т. XV, ч. 2 зак. судопр. угол., по изд. 1857 г.), причемъ виновные въ этихъ дѣяніяхъ подлежали тѣмъ-же наказаніямъ, какія были установлены за похищеніе деревьевъ изъ казенныхъ лѣсовъ (ст. улож. 941, по изд. 1845 г.; 976, по изд. 1857 г.), но съ тѣмъ отличіемъ, что взысканная сумма отдавалась хозяину похищеннаго лѣса. Въмѣстѣ съ симъ, на основаніи примѣч. къ ст. 2105, по изд. 1845 г. (прим. къ ст. 2184, по изд. 1857 г., прим. къ 1605, по изд. 1885 г.), всѣ дѣла о захватахъ безъ насилія начинались не иначе, какъ по жалобѣ понесшаго убытокъ; такимъ образомъ, въ виду этого примѣчанія, по уложенію о наказаніяхъ порубки въ частныхъ лѣсахъ преслѣдовались не иначе, какъ въ порядкѣ частнаго обвиненія и, въ виду точнаго смысла ст. 162, по изд. 1845 г. (157, по изд. 1885 г.), могли быть оканчиваемы примиреніемъ. Это подтверждалось и буквальныймъ текстомъ примѣч. къ ст. 2127 улож., изд. 1845 г. (прим. къ ст. 1625 улож. о наказ., изд. 1885 г.), на основаніи коего дѣла объ истребленіи и поврежденіи чужаго движимаго имущества или же лѣсовъ, садовъ, огородовъ и т. д., когда отъ того никто не подвергался опасности, начинаются не иначе, какъ по жалобѣ понесшихъ вредъ и убытки. Затѣмъ, хотя въ уставѣ о наказаніяхъ порубки въ частныхъ лѣсахъ и не были упомянуты въ ст. 18 и 19 въ числѣ проступковъ, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по частной жалобѣ, но въ составлявшемся, одновременно съ симъ уставомъ, особомъ лѣсномъ уставѣ, вошедшемъ въ законъ 15 мая 1867 г., содержались по сему предмету прямыя указанія (ст. 21 и 22), составившія потомъ ст. 585 и 586 уст. лѣсн., изд. 1876 г., и ст. 20¹ уст. о наказ. Согласно этимъ постановленіямъ, по тѣмъ лѣснымъ нарушеніямъ, за кои по закону назначалось только денежное взысканіе, обвиняемому предоставлялось право прекратить производство, внесе причитающееся взысканіе, и, только вслучаѣ неуплаты добровольно вознагражденія лѣсохозяину или его управляющему, или лѣсному сторожу, предоставлялось объявлять о лѣсной порубкѣ мировому судѣ или судебному слѣдователю, по принадлежности. Въ виду этихъ постановленій Правительствующій Сенатъ еще въ 1868 году, въ рѣшеніяхъ № 162, по дѣлу Посникова

и № 689, по дѣлу Куликова, признавъ, что порубки въ частныхъ лѣсахъ могутъ быть возбуждаемы не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, а въ рѣшеніи 1869 г. № 1013, по дѣлу Буровой, подтверждая это положеніе, добавивъ, что по дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ, какъ и по всѣмъ дѣламъ, начинаемымъ по частной жалобѣ и оканчивающимся примиреніемъ (ср. рѣш. 1869 г. № 179—по дѣлу Мезенцова, № 352—по дѣлу Петрова и др.), прокурорскій надзоръ, по разуму 5 и 104 ст. у. у. с., не вправе приносить протесты на окончательные приговоры. Законъ 21 марта 1888 г. хотя и установилъ за лѣсныя порубки, независимо отъ уплаты взысканія потерпѣвшему (ст. 158¹, по прод. 1889 г.), назначеніе денежной пени, обращаемой въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія, но вовсе не коснулся порядка преслѣдованія этихъ нарушеній, почему и ст. 586 уст. лѣсн., изд. 1876 г., не подверглась никакимъ измѣненіямъ и по прод. 1889 г. Напротивъ того, какъ видно изъ журнала соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта отъ 7 ноября 1887 г., Государственный Совѣтъ, рассматривая предложеніе министра государственныхъ имуществъ объ ограниченіи правила 20¹ уст. о наказ. (ст. 585 уст. лѣсн., изд. 1876 г.) только тѣми случаями лѣсныхъ нарушеній, за которые назначается лишь взысканіе, обращаемое въ пользу лѣсовладѣльцевъ, высказалъ, что такое ограниченіе ст. 20¹, въ виду принятой въ законо-проектѣ системы взысканій за лѣсныя порубки, было-бы равносильно ея полной отмѣнѣ; между тѣмъ такое ограничительное предписаніе ничѣмъ не объясняется, и что, во всякомъ случаѣ, оно замѣняетъ существующій нынѣ удобный, быстрый и вѣрный способъ расчета лѣсовладѣльца съ лицомъ, похитившимъ, повредившимъ или порубившимъ его лѣсъ, тяготою судебного и исполнительнаго производства со всѣми ихъ случайностями, что насколько введеніе такого порядка было-бы нежелательно, нѣтъ надобности доказывать, да едва-ли такое рѣшительное запрещеніе мировыхъ сдѣлокъ по лѣснымъ порубкамъ входило даже въ намѣреніе вѣдомствъ, разработывавшихъ настоящій проектъ. Поэтому Государственный Совѣтъ даже расширилъ область примѣненія ст. 20¹ уст. о наказ., распространивъ ея дѣйствіе и на порубки въ казенныхъ лѣсахъ. Въ виду этого и не представляется нынѣ, въ отмѣну данныхъ уже по сему предмету разъясненій, какихъ-либо законныхъ основаній для признанія порубокъ въ частныхъ лѣсахъ подлежащими преслѣдованію безъ жалобы о томъ потерпѣшаго, по сообщеніямъ полицейскихъ властей или по непосредственному усмотрѣнію судьи.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

3.—1890 года января 16 дня. По дѣлу крестьянина Наныкина. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. А. Марковъ.)

Вошедшимъ въ законную силу приговоромъ мирового судьи 2 участка Ала-

тырскаго уѣзда 25 іюля 1888 г. престыянинъ Наныкинъ, за порубку лѣса въ удѣльной рачѣ былъ присужденъ къ аресту на двѣ недѣли и къ денежному взысканію въ пользу удѣльнаго вѣдомства въ 32 р. 40 к.—Когда же къ уплатѣ этого взысканія Наныкинъ оказался несостоятельнымъ, то окружный надзиратель Симбирской удѣльной конторы обратился къ мировому судѣ съ просьбою о примѣненіи къ Наныкину ст. 7 уст. о наказ., но судья отказалъ въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что по смыслу новой редакціи закона о самовольныхъ порубкахъ, обязанность уплатить двойную стоимость похищеннаго лѣса налагается сверхъ взысканія и наказанія и какъ-бы относится къ вознагражденію убытковъ, а не къ уголовному наказанію и, слѣдовательно, такое взысканіе не можетъ быть замѣнено арестомъ. Съ такимъ заключеніемъ согласился и Алатырскій мировой съѣздъ, признавшій, что по закону 21 марта 1888 г. обязанность уплатить въ пользу владѣльца стоимость самовольно срубленнаго лѣса налагается на виновнаго сверхъ означенныхъ въ пунктахъ а и б. статьи 1 того-же закона взысканія и наказанія и что иначе Наныкинъ былъ-бы подвергнутъ двойному уголовному наказанію за одинъ и тотъ-же проступокъ.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу окружнаго надзирателя Симбирскаго удѣльнаго имѣнія и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ предстоить вопросъ о томъ: подлежатъ-ли замѣнѣ, на основаніи ст. 7 и 8-й уст. о наказ. денежные взысканія, налагаемые согласно закону 21 марта 1888 г. (ст. 158¹ уст. о наказ., по прод. 1889 г.) въ пользу казны или частнаго владѣльца лѣса за самовольно срубленный или похищенный лѣсъ? Сообразивъ этотъ вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что до изданія закона 21 марта 1888 г. (собр. узак. ст. 425) виновные въ самовольной порубкѣ или похищеніи чужаго лѣса подвергались: въ первый разъ—денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго; во второй разъ—взысканію втрое противъ цѣны лѣса и кромѣ того аресту—а въ третій и болѣе разъ, сверхъ двойнаго противъ цѣны лѣса взысканія и заключенію въ тюрьмѣ (ст. 155 уст. о наказ., изд. 1885 г.) Такимъ образомъ хотя упомянутыя денежные взысканія по ст. 168 того-же устава и обращались въ пользу владѣльца вырубленнаго или похищеннаго лѣса, но на самомъ дѣлѣ принадлежали къ числу уголовныхъ каръ и потому, по точному смыслу ст. 7 и 8 устава о наказ., подлежали замѣнѣ арестомъ, общественными работами или заработками вслучаѣ несостоятельности присужденныхъ къ онымъ къ уплатѣ ихъ. Съ изданіемъ же закона 21 марта 1888 г. означенныя взысканія утратили свой уголовный характеръ, и именно они исключены изъ числа взысканій карательнаго свойства, вмѣсто нихъ установлено особое денежное взысканіе, неидущее вовсе въ пользу лѣсовладѣльцевъ, но обращаемое въ капиталъ, указанный въ ст. 27 уст. о наказ., и какъ по точному разуму правила о нихъ, такъ и по мѣсту нахождения этого правила (ст. 158,¹ уст., по прод. 1889 г.) они выражаютъ собою ничто иное, какъ вознагражденіе лѣсовладѣльца за причиненные ему проступкомъ убытки,

т. е. такое вознагражденіе, которое, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, можетъ быть осуществляемо только въ порядкѣ, законами гражданскими опредѣленномъ, и несостоятельные къ уплатѣ коего не могутъ быть присуждаемы къ аресту или работамъ по ст. 7 и 8 уст. о наказ. (рѣш. угол. кас. д-та 1882 г. №30). Подтвержденіемъ правильности означеннаго вывода служить то, что Государственный Совѣтъ, обсуждая представленіе министра государственныхъ имуществъ, вызвавшее законъ 21 марта 1888 г., остановился на сдѣланномъ въ этомъ представленіи указаніи, что статью 1 проекта отменяются тѣ изъ дѣйствовавшихъ объ отвѣтственности по лѣснымъ похищеніямъ и порубкамъ постановленій, въ которыхъ наказаніе за эти проступки опредѣлено было въ видѣ денежныхъ взысканій, поступающихъ въ пользу потерпѣвшаго, и для устраненія смѣшаннаго уголовно-гражданскаго характера сихъ взысканій предположено ввести *независимый отъ вознагражденія лѣсовладельца* штрафъ. Нисколько не возражая противъ такого разграниченія уголовной и гражданской отвѣтственности за упомянутыя нарушенія, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ, соотвѣтственно этому, относящіяся до уголовной или гражданской отвѣтственности правила, слитыя въ дѣйствовавшихъ до того времени законахъ вмѣстѣ, изложить по каждому предмету отдѣльно (журн. соедин. д-товъ Гос. Сов. 7 ноября 1887 г.)—По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что упоминаемыя въ ст. 158¹ уст. о наказ. (по прод. 1889 г.) денежные взысканія не подлежатъ замѣнѣ по правиламъ ст. 7 и 8 уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу окружнаго надзирателя 4-го Порѣцкаго округа Симбирскаго удѣльнаго имѣнія оставить безъ послѣдствій, за силою ст. 174 уст. угол. суд.

4.—1890 года января 16 дня. *По дѣлу купцовъ Леоновыхъ и купчихи Брежневой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. П. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. А. Марковъ.)

18 ноября 1888 г., при производствѣ становымъ приставомъ Елифанскаго уѣзда, согласно предписанію Тульского лѣсоохранительнаго комитета, изслѣдованія о расчисткѣ лѣса въ Клубучевской дачѣ купцовъ Леоновыхъ и купчихи Брежневой, прикащики послѣднихъ объяснили, что въ означенной дачѣ расчищено лѣсной площади 8¹/₄ десятинъ, причемъ лѣсъ срубленъ въ 1886 и 1887 г. г., а пни, для расчистки, выкапывались съ Оминой недѣли 1888 г. и выкопаны къ августу мѣсяцу; самая же вспашка площади 8¹/₄ десятинъ начата съ августа и окончена въ октябрѣ; расчистка эта произведена въ двухъ мѣстахъ: въ одномъ—три десятины и въ другомъ—5¹/₄ десятинъ. Въ первомъ изъ нихъ уже посеяно около одной десятины пшеницы, а остальные 7¹/₄ дес. остались незасѣянными до весны 1889 г. Кромѣ того, приблизительно на 3¹/₂ десятинахъ съ 15 сентября по 15 октября всѣ пни выкопаны, но поднять землю плугомъ не успѣли и оставили до весны. Показаніе это подтвердилось и при осмотрѣ дачи, причемъ все количество

расчищенной площади определено въ 11 десятинъ 443 кв. саж.—Имѣя въ виду, что означенная расчистка произведена безъ надлежащаго разрѣшенія и что на основаніи 3 п. IV ст. положенія о сбереженіи лѣсовъ (собр. узак. 1888 г. № 44) съ виновныхъ въ этомъ причитается 1345 р., становой приставъ препроводилъ составленный имъ протоколъ къ судебному слѣдователю Епифанскаго уѣзда, но послѣдній, основываясь на томъ, что по силѣ означеннаго положенія владѣльцы Клобучковскаго лѣса подлежатъ отвѣтственности лишь въ 120 р., за обращеніе одной десятины лѣсной площади въ другой видъ угодій, чрезъ распашку и посѣвъ на ней пшеницы, и что выкорчеванная и распаханная земля еще новаго угодія не представляетъ, препроводилъ протоколъ пристава на распоряженіе прокурорскаго надзора, согласно ст. 309 у. у. с., и затѣмъ дѣло поступило на разсмотрѣніе Епифанскихъ мировыхъ установленій.—Разобравъ оное, мировой судья нашелъ: 1) что такъ какъ законъ объ охраненіи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 г. преслѣдуетъ виновныхъ въ недозволенномъ обращеніи *лѣсной площади* въ другой видъ угодій, а вырубленная и расчищенная площадь не можетъ быть признаваема *лѣсною площадью*, то къ преслѣдованію Леоновыхъ и Брежневой нѣтъ законнаго основанія, ибо еще за два года до 4 апрѣля 1888 г. площадь лѣса въ 11 десятинъ была уже расчищена и не представляла въ ноябрѣ 1888 г. лѣсной площади; 2) что такъ какъ законъ не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія, то и нельзя наказывать названныхъ обвиняемыхъ за такое дѣяніе, которое во время его совершенія не было запрещено подѣ страхомъ наказанія, и 3) что засѣвъ части вырубленной и расчищенной площади пшеницею также не можетъ быть преслѣдуемъ потому, что и эта часть расчищенной изъ подѣ лѣса всей площади ко времени обнародованія закона объ охраненіи лѣсовъ не была уже лѣсною площадью, а законъ тотъ наказываетъ за обращеніе именно лѣсной площади въ другой видъ угодій. Поэтому судья оправдалъ обвиняемыхъ и приговоръ этотъ былъ утвержденъ мировымъ съѣздомъ, признавшимъ: 1) что корчеваніе обвиняемыми пней съ 11 десятинъ 443 кв. саж. изъ подѣ сведеннаго въ 1886 и 1887 г.г. *незащитнаго* лѣса не составляетъ проступка, запрещеннаго закономъ и подлежащаго разсмотрѣнію судебной власти, ибо въ статьяхъ 7, 11 и 13 положенія о сбереженіи лѣсовъ о такомъ воспрещеніи ничего не говорится; 2) что распашка $8\frac{1}{4}$ десятинъ изъ всего количества выкорчеванной площади тоже не представляетъ дѣянія, наказуемаго закономъ. Положеніе о сбереженіи лѣсовъ предусматриваетъ и наказуетъ недозволенное обращеніе въ другой видъ угодій лѣсныхъ площадей въ лѣсахъ, непризнанныхъ защитными, каковымъ въ данномъ случаѣ является Клобучковскій лѣсъ; одно же корчеваніе пней и распашка земли изъ подѣ сведеннаго лѣса никоимъ образомъ не могутъ быть признаны, по духу закона, за обращеніе лѣсной площади въ другой видъ угодій, такъ какъ означенная площадь всегда можетъ быть засѣяна владѣльцами лѣсомъ и, такимъ образомъ, остаться безъ измѣненія; 3) что разсмотрѣнію мирового судьи подлежало лишь обвиненіе Леоновыхъ и Брежневой въ незаконномъ обращеніи одной десятины, вы-

корчеванной и распаханной ими, начиная съ Фоминой недѣли 1888 г., лѣсной площади въ другой видъ угодій, какъ засѣянной пшеницею, и посему судья совершенно правильно и законно принялъ къ своему разсмотрѣнію означенное обвиненіе, какъ влекущее за собою лишь денежное взыскаііе въ 120 руб.—

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу управленія государственными имуществами и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу содержащихся въ означенной жалобѣ объясненій разрѣшенію его прежде всего представляется вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ.—Принявъ во вниманіе: 1) что согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1867 г. №№ 22, 499 и др.) подсудность дѣла по роду преступленія опредѣляется тѣмъ обвиненіемъ, которое подало поводъ къ судебному преслѣдованію, а не позднѣйшими соображеніями о болѣе или меньшей основательности этого обвиненія; 2) что по протоколу полиціи Леоновъ и Брежнева обвинялись въ расчисткѣ безъ надлежащаго разрѣшенія ихъ незащитнаго лѣса на пространствѣ 11 десятинъ 443 кв. саж. для обращенія въ другой видъ угодій, за что, согласно 57⁴ ст. уст. о наказ. (по прод. 1889 г.), могутъ подлежать денежному возысканію въ 1345 руб.; 3) что по ст. 33 уст. угол. суд. вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ, между прочимъ, лишь такіе проступки, за которые въ законѣ опредѣляются денежные возысканія не свыше 300 руб., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что это дѣло не подлежало разбирательству мировыхъ установленій, а потому опредѣляетъ: приговоръ Епифанскаго мирового сѣзда по сему дѣлу, за силою 57⁴ ст. уст. о наказ. и 33 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, предписавъ мировому сѣзду поступить по ст. 117 уст. угол. суд.

5.—1890 года января 30-го дня. По дѣлу австрійскаго подданнаго *Осипа Каспера*.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Сѣдлецкій 1-го округа мировой сѣздъ, признавъ обвиняемаго виновнымъ въ недозволенномъ врачеваніи съ корыстною цѣлью такими сильно дѣйствующими веществами, которыя причиняютъ вредъ для здоровья, присудилъ его, на основаніи 104 ст. уст. о наказ., къ аресту на семь сутокъ. Въ кассационномъ на этотъ приговоръ протестъ товарищъ прокурора, объясняя, что для примѣненія приведенной статьи необходимо точно опредѣлить, какія именно вещества употреблялись при врачеваніи и принадлежатъ ли они къ числу указанныхъ въ приложеніяхъ къ 879 ст. уст. врач., и что въ приговорѣ сѣзда не установлено, чтобы обвиняемый употреблялъ одно изъ такихъ сильно дѣйствующихъ средствъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего приговора.

Выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ разсматриваемый протестъ вполне правильнымъ, такъ

какъ указаніе въ ст. 104 уст. о наказ. на ст. 879 и прил. къ ней уст. врач. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что первую статью воспрещается употребленіе при врачеваніи лицами, неимѣющими правъ заниматься врачебною практикою и лечущими не безмездно, изъ челоуѣолюбія, только такихъ ядовитыхъ или сильно дѣйствующихъ веществъ, которыя перечислены въ спискахъ, приложенныхъ къ помянутой 879 ст.; а потому, находя, что сѣздъ, не установивъ ни того, какія именно вещества употреблялъ обвиняемый, ни того, чтобы эти вещества были предусмотрѣны 879 ст. устава врачебнаго, допустилъ существенное нарушеніе ст. 130 и 170 уст. угол. суд. и неправильное примѣненіе 104 ст. уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сѣдлецкаго 1-го округа мирового сѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго рассмотрѣнія, передать въ Сѣдлецкій 2-го округа мировой сѣздъ.

6.—1890 года января 30-го дня. *По дѣлу дворянина Алексѣя Есипова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Бѣлостоцкій; заключеніе давалъ и. о товарища оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Вслѣдствіе поданной крестьянкою Кошкиною прокурору Ярославскаго окружнаго суда жалобы о томъ, что дворянинъ Есиповъ, съ которымъ она приняла въ любовной связи ребенка, отказывается обезпечить содержаніе какъ ея, такъ и ребенка, Кошкина и Есиповъ были преданы суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 994 ст. улож. о наказ.—Ярославскій окружный судъ, при рассмотрѣніи этого дѣла 6 марта 1887 года, произвелъ судебное слѣдствіе, выслушалъ заключительныя пренія сторонъ, и постановивъ для своего разрѣшенія вопросы о виновности подсудимыхъ Кошкиной и Есипова и о слѣдующемъ имъ по закону наказаніи, оставилъ эти вопросы безъ отвѣта, причемъ опредѣлялъ: гражданскій искъ, заявленный подсудимою Кошкиною, признать неподлежащимъ рассмотрѣнію уголовнаго суда за состоявшимся въ законномъ порядкѣ примирительнымъ соглашеніемъ Есипова съ Кошкиною, дѣло же это передать вѣдѣнію духовнаго суда. Московская судебная палата, въ которую это дѣло поступило по апелляціоннымъ: протесту товарища прокурора и отзыву Кошкиной, въ судебномъ засѣданіи 12 сентября 1887 г., приговоръ Ярославскаго окружнаго суда утвердила. По кассационной жалобѣ Кошкиной, Правительствующій Сенатъ, по уголовному кассационному департаменту, отмѣнилъ обжалованный ею приговоръ Московской судебной палаты, предписавъ ей принять настоящее дѣло къ своему рассмотрѣнію, для постановленія новаго приговора въ другомъ составѣ присутствія (сб. рѣш. 1888 г. № 12). Въ исполненіе такого указа Сената Московская судебная палата 17 октября 1888 г. опредѣлила: постановленное 6 марта 1887 г. въ формѣ приговора опредѣленіе Ярославскаго окружнаго суда объ измѣненіи подсудности этого дѣла отмѣнить, предписавъ окружному

суду рассмотреть дѣло по существу. Въ силу приведеннаго предписанія судебной палаты, Ярославскій окружный судъ назначилъ настоящее дѣло къ слушанію въ судебномъ засѣданіи на 10 мая 1889 года, къ какому дню вызвалъ всѣхъ подлежащихъ допросу на судѣ лицъ, но затѣмъ, не приступая къ производству судебного слѣдствія, не выслушавъ объясненій явившейся въ засѣданіе подсудимой Кошкиной и преній сторонъ по существу дѣла, приступилъ непосредственно къ постановкѣ вопросовъ, которые и разрѣшилъ признавъ обоихъ подсудимыхъ виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 994 ст. улож. о наказ., и подлежащими церковному покаянію по распоряженію ихъ духовнаго начальства; предъявленный же Кошкиною къ Есипову искъ объ обезпеченіи ея и незаконнорожденнаго ею ребенка, въ размѣрѣ 10,000 р., нашелъ неподлежащимъ удовлетворенію, за полученіемъ уже ею отъ Есипова на этотъ предметъ 1500 руб., каковую сумму окружный судъ призналъ вполне достаточною для обезпеченія содержанія какъ самой Кошкиной, такъ и ея ребенка. По рассмотрѣніи въ засѣданіи $\frac{23 \text{ октября}}{6 \text{ ноября}}$ 1889 г. представленнаго на этотъ приговоръ окружнаго суда подсудимую Кошкиною апелляціоннаго отъзыва и объясненія противъ этого отъзыва со стороны повѣреннаго другаго подсудимаго—Есипова, въ которомъ онъ заявлялъ, что отъзывъ Кошкиной не подлежитъ принятію за пропускомъ срока на подачу онаго, Московская судебная палата, оставляя безъ рассмотрѣнія какъ апелляціонный отъзывъ Кошкиной, такъ и возраженіе повѣреннаго Есипова, нашла, что состоявшійся 10 мая 1889 г. приговоръ Ярославскаго окружнаго суда по означенному дѣлу, какъ постановленный съ нарушеніемъ всѣхъ преподанныхъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства правилъ (гл. 7, разд. V, кн. II уст. угол. суд.), опредѣляющихъ порядокъ рассмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, не можетъ быть признанъ имѣющимъ законную силу, и хотя судебная палата, какъ апелляціонная инстанція, обязана, независимо указанія сторонъ, устранить коренныя нарушенія судопроизводства, но по свойству допущенныхъ окружнымъ судомъ нарушеній, послѣднія не могутъ быть исправлены при рассмотрѣніи этого дѣла судомъ второй степени. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 892 ст. уст. угол. суд., палата опредѣлила: приговоръ Ярославскаго окружнаго суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями и дѣло возвратить въ окружный судъ, для рассмотрѣнія его по существу въ установленномъ закономъ порядкѣ. На этотъ приговоръ повѣренный дворянина Есипова подалъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ во 1-хъ, что судебная палата, въ нарушение 766 ст. уст. угол. суд., не обсудила, въ своемъ приговорѣ, указанія его, изложеннаго въ представленномъ имъ противъ апелляціоннаго отъзыва Кошкиной объясненіи, что отъзывъ этотъ поданъ по истеченіи указаннаго въ законѣ срока, вслѣдствіе чего приговоръ окружнаго суда вступилъ въ законную силу, и во 2-хъ, что судебная палата, уклонившись отъ рассмотрѣнія настоящаго дѣла по существу и постановленія по оному окончательнаго приговора, нарушила тѣмъ 878, 892 и 928 ст. уст. угол. суд.—

Выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по содержанію настоящей кассационной жалобы повѣреннаго дворянина Есипова возбуждается вопросъ о томъ: вправѣ ли была судебная палата, руководствуясь 892 ст. у. у. с., ограничиться въ данномъ случаѣ обсужденіемъ правильности порядка производства этого дѣла въ окружномъ судѣ и, признавъ, что приговоръ Ярославскаго окружнаго суда постановленъ съ нарушеніемъ порядка, указаннаго въ гл. 7 разд. V кн. II уст. угол. суд., отмѣнить его со всеми послѣдствіями, а самое дѣло возвратить въ окружный судъ для разсмотрѣнія его вновь по существу, оставивъ такимъ образомъ неразматрѣнными какъ поданный на этотъ приговоръ апелляціонный отзывъ Кошкиной, такъ и возраженія на него повѣреннаго подсудимаго Есипова, съ указаніемъ на несвоевременность подачи сего отзыва? Подобный вопросъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи отъ 4 декабря 1889 года, по дѣлу Бабы-Исмаиль-оглы, высказалъ, что судебная палата, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, обязана разсматривать дѣла въ предѣлахъ отзыва или протеста (889 ст.) и исправлять сама все обжалованныя неправильности, допущенныя судомъ въ производствѣ дѣла или въ постановленіи приговора, устраняя безъ требованія сторонъ лишь такія упущенія, которыя представляются коренными нарушеніями судопроизводства (рѣш. 1872 г. № 773, 1882 г. № 21 и др.), и обязана, согласно 892 ст. у. у. с., рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ окружный судъ для новаго производства и рѣшенія, что можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда обжалованный и отмѣняемый палатою приговоръ окружнаго суда не заключаетъ въ себѣ разрѣшенія дѣла по существу или постановленъ не обо всехъ обвиняемыхъ, или не по всемъ предметамъ обвиненія, или же не содержитъ никакого заключенія по предъявленному по дѣлу гражданскому иску, т. е. во всехъ тѣхъ случаяхъ, когда по обжалованному палатѣ предмету дѣла нѣтъ приговора окружнаго суда (рѣш. угол. касс. д.—та 1875 г. № 547, 1878 г. № 64 и др.). Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находить, что, не установивъ, чтобы по сему дѣлу представлялся одинъ изъ приведенныхъ выше случаевъ, а находя лишь, что окружный судъ, безъ производства судебного слѣдствія и выслушанія преній сторонъ по существу этого дѣла, при разсмотрѣніи его въ новомъ составѣ суда, приступилъ непосредственно къ постановкѣ и обсужденію затѣмъ вопросовъ о виновности подсудимыхъ, о наказаніи ихъ и о степени уважительности гражданского иска, по которымъ и постановилъ рѣшеніе, судебная палата не имѣла законнаго основанія, не постановляя приговора по существу дѣла, постановить опредѣленіе о возвращеніи этого дѣла въ окружный судъ для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія, а должна была, если бы признала объясненіе повѣреннаго Есипова о пропускѣ срока Кошкиною на подачу апелляціоннаго отзыва незаслуживающимъ уваженія и этотъ апелляціонный отзывъ подлежащимъ ея разсмотрѣнію, принять настоящее дѣло къ своему производству и, исправивъ сама, при разсмотрѣніи

дѣла, допущенныя окружнымъ судомъ въ производствѣ оного неправильности, постановить приговоръ по существу дѣла въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 878, 889 и 892 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, предписавъ той-же палатѣ, въ другомъ составѣ присутствія, принять настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію въ вышеуказанномъ порядкѣ.

7. $\frac{1889 \text{ года мая } 30\text{-го дня.}}{1890 \text{ года января } 30\text{-го дня.}}$ По дѣлу Дмитрія Каравасими и др.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора И. В. Мѣщаниновъ.)

Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонному отзыву подсудимыхъ на приговоръ Кишиневскаго окружнаго суда и сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ дѣйствующими въ воссоединенной части Бессарабіи румынскими законами, признала подсудимыхъ, какъ членовъ Кагульскаго коммунальнаго совѣта, виновными въ томъ, что, допустивши неправильно примаря Мицопуло къ исправленію должности сборщика или кассира въ теченіе болѣе 2-хъ лѣтъ и при томъ безъ залога, не провѣрили отчетности его за 1884 г. съ состояніемъ наличной кассы, безъ чего провѣрка отчетности не мыслима, послѣдствіемъ чего и была растрата поименованнымъ Мицопуло 7617 руб. 8 коп. казенныхъ, земскихъ и городскихъ сборовъ. Поэтому палата, согласно съ приговоромъ Кишиневскаго окружнаго суда, приговорила Каравасили, Бушлупа, Соколова, Флештора и Попова, на основаніи 407 и 410 ст. улож., къ опредѣленному въ этихъ законахъ наказанію и ко взысканію съ нихъ растроченной суммы, для внесенія оной въ Кагульскую городскую управу. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ, принесенной Каравасили, къ которой присоединились и остальные подсудимые, указывается на то, что, по дѣйствующимъ въ воссоединенной части Бессарабіи румынскимъ законамъ, они не могутъ подлежать отвѣтственности за растрату, произведенную примаремъ и что, во всякомъ случаѣ, дѣйствіе 407 ст. улож. не могло быть примѣнено къ настоящему дѣлу.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что присужденіе виновныхъ, какъ частныхъ, такъ и должностныхъ лицъ, приговоромъ уголовного суда, къ вознагражденію за вредъ и убытки, причиненные ихъ преступленіемъ, можетъ имѣть мѣсто лишь вслучаѣ предъявленія по уголовному дѣлу гражданскаго иска, въ установленномъ закономъ порядкѣ (6 и 7 ст. у. у. с.); 2) что правила относительно гражданскаго иска распространяются и на дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ противъ казенной собственности, непринадлежащихъ къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія (1128 ст.) и 3) что, вслучаѣ неприбытія въ судъ гражданскаго истца или его повѣреннаго, гражданскій искъ устраняется

отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ (594 ст.), Правительствующей Сенатъ находить, что по настоящему дѣлу Одесская судебная палата, поступила въ прямое нарушеніе этихъ правилъ устава уголовного судопроизводства, утвердивъ приговоръ Кишиневскаго окружнаго суда относительно взысканія съ подсудимыхъ по 407 ст. улож. растраченныхъ примаремъ Мицопуло денегъ, тогда какъ повѣренный Кагульской городской управы, признанной гражданскимъ истцомъ по сему дѣлу, въ засѣданіе окружнаго суда не явился, вслѣдствіе чего, тѣмъ-же приговоромъ суда, предъявленный управою гражданскій искъ къ подсудимымъ оставленъ безъ разсмотрѣнія, за силою 594 ст. у. у. с.—Приведенная же въ приговорѣ судебной палаты въ подтвержденіе ея заключенія о томъ, что имущественная отвѣтственность должностныхъ лицъ по 407 ст. улож. не обуславливается представленіемъ въ судѣ гражданскаго иска, ссылка на приговоръ уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу о растратѣ суммъ Таганрогскаго городского общественнаго банка (29 ноября 1877 г.) не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, разсматривая указанное дѣло въ предѣлахъ апелляціонныхъ отзывовъ подсудимыхъ, вовсе не входилъ въ обсужденіе вопроса о томъ, былъ-ли предъявленъ къ нимъ гражданскій искъ по сему дѣлу въ установленномъ порядкѣ.—Независимо отъ означеннаго нарушенія, въ виду 72 ст. дѣйствовавшихъ въ г. Кагулѣ румынскихъ законовъ для городскихъ и сельскихъ коммунъ, на основаніи которой, вслучаѣ растраты принятыхъ коммунальнымъ сборщикомъ денегъ растраченная сумма взыскивается, въ определенномъ этой статьєю порядкѣ, со всѣхъ платящихъ налоги жителей коммуны, которая съ своей стороны имѣетъ право на вознагражденіе съ движимаго и недвижимаго имущества виновныхъ за уплаченныя казни суммы, примѣненіе въ настоящему дѣлу 407 ст. улож. относительно имущественной отвѣтственности подсудимыхъ не могло имѣть мѣста.—По сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: приговоръ Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 407 ст. улож. и за силою вышеприведенныхъ законовъ, отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ ту-же судебную палату въ другомъ составѣ присутствія

8.—1890 года февраля 13-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Ивана Кобелева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Конн.)

По обвинительному акту, утвержденному Московскою судебною палатою, почетный гражданинъ Иванъ Петровъ Кобелевъ былъ преданъ суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1622 ст. улож. о наказ.—По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Тверскомъ окружномъ судѣ 4 ноября 1889 г., подсудимый Кобелевъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей былъ признанъ виновнымъ, по заслужив-

вающимъ снисхожденія, въ томъ, что въ августѣ 1887 г., умысливъ лишить крестьянку Прасковью Князеву правъ, принадлежащихъ ей по домашнему арендному условію, заключенному имъ съ нею въ январѣ мѣсяцѣ того-же года на отдачу ей въ наемъ на шесть лѣтъ принадлежащихъ ему бань, потребовалъ отъ Князевой означенный письменный документъ и, получивъ таковой подъ предлогомъ обращенія его въ нотаріальный актъ, сего послѣдняго не исполнилъ, а утаивъ оный, отказался отъ исполненія по отношенію къ Князевой условій, въ немъ заключающихся, и отдалъ бани въ аренду другому лицу; въ виду сего Кобелевъ и приговоренъ окружнымъ судомъ, на основаніи 2 ч. 1622 и 1657 ст. улож. о наказ., 828 ст. у. у. с. и 4 степ. 33 ст. улож., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылке на житье въ Архангельскую губернію. На этотъ приговоръ принесены кассационный протестъ прокуроромъ и кассационная жалоба Кобелевымъ. Прокуроръ указываетъ въ протестѣ, согласно данному имъ на судѣ заключенію, что къ дѣянію, въ учиненіи коего Кобелевъ признанъ виновнымъ, нельзя было примѣнить ни 1622 ст., такъ какъ не установлено, чтобы документъ былъ имъ истребленъ, ни ст. 1657, такъ какъ не признано, чтобы документъ былъ Кобелевымъ похищенъ тайно, а къ совершенному Кобелевымъ обманному полученію документа съ цѣлью имущественнаго нажива, въ виду неопредѣленія въ вопросѣ стоимости документа съ одной стороны и принадлежности Кобелева къ привилегированному сословію съ другой, должна была быть примѣнена 1667 ст. улож. о наказ.—Кобелевъ, въ своей кассационной жалобѣ, также указываетъ на неправильное примѣненіе къ его дѣянію карательнаго закона по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) согласно отвѣту присяжныхъ оный, Кобелевъ, признанъ лишь виновнымъ въ томъ, что не выдалъ Князевой взаимнаго домашняго условія нотаріальнаго договора, а такая невыдача, равносильная отказу отъ общанія заключить договоръ, есть дѣло чисто гражданское, а потому примѣненіемъ къ нему наказанія нарушены 1 ст. улож. о наказ. и 1 ст. у. у. с.; 2) что если и признать приписываемое ему дѣяніе преступнымъ, то оно не подходитъ подъ ст. 1622 улож., какъ въ виду разъясненія Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 49 и др.) что взятіе подъ вымышленнымъ предлогомъ документа не можетъ быть подводимо подъ ст. 1622, такъ и въ виду того, что ст. 1622, по мѣсту, ею занимаемому въ уложеніи, можетъ быть относима только къ истребленію или поврежденію документовъ, а не къ преступнымъ ихъ захватамъ; 3) что равнымъ образомъ въ его дѣяніи нельзя видѣть и уголовнаго наказуемаго обмана, такъ какъ для этого необходимо, чтобы предметомъ обмана были опредѣленные имущественныя выгоды для извѣстнаго лица, чего въ данномъ случаѣ не установлено; 4) что во всякомъ случаѣ къ нему нельзя было примѣнить 2 ч. 1622 ст. улож., такъ какъ въ вопросѣ совершенно не установлено, чтобы оный, Кобелевъ, дѣйствовалъ съ корыстною цѣлью и чтобы Князева потеряла имущественный ущербъ, да этого и нельзя было признать уже потому, что арендный договоръ съ Князевой относился къ городскому имуществу, а по зако-

намъ гражданскимъ наличность таковой аренды можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, а потому уничтоженіе домашняго условія никакихъ правъ Князеву лишить не могло. Сверхъ сего Кобелевъ указываетъ въ жалобѣ, какъ на основаніе къ отмѣнѣ состоявшаго о немъ приговора, и на слѣдующія, допущенныя при производствѣ настоящаго дѣла процессуальныя нарушенія: 1) нарушеніе ст. 629 и 687 у. у. с.: а) оглашеніемъ на судѣ прошенія свидѣтеля Боброва къ мировому судѣ, тогда какъ такое прошеніе, какъ полагаетъ Кобелевъ, не могло быть оглашено ни по ст. 629, какъ находящееся на рукахъ у участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, ни по ст. 687 у. у. с., такъ какъ о представленіи или о приобщеніи его къ дѣлу не было составлено протокола и б) неправильнымъ оглашеніемъ бумаги, содержащей будто-бы договоръ съ Князевой командира Московскаго гренадерскаго полка, тогда какъ ничѣмъ не удостовѣрена подлинность этой бумаги и изъ документа нельзя даже заключить подлинный ли это договоръ или копія; причемъ, какъ указываетъ Кобелевъ, значеніе такового нарушенія ст. 629 и 687 у. у. с., по его важности, не устраняется согласіемъ сторонъ, и 2) что судъ, въ нарушеніе циркуляра министра юстиціи, продолжалъ засѣданіе за полночь, что мѣшало присяжнымъ, состоявшимъ преимущественно изъ мѣщанъ и крестьянъ, съ надлежащимъ вниманіемъ постановить свое рѣшеніе.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ кассационныя протесты и жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ: какъ видно изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Кобелевъ былъ признанъ виновнымъ не въ неисполненіи даннаго имъ обѣщанія составить нотаріальный договоръ взаимнѣ домашняго условія, а въ полученіи отъ Князевой арендаго домашняго условія подъ мнимымъ предлогомъ обмѣна такового на нотаріальный актъ и въ утайкѣ за симъ сего условія, причемъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей установлено, что полученный обманомъ и утаенный Кобелевымъ документъ, служилъ доказательствомъ аренды Князевою банъ, принадлежащихъ Кобелеву, и что послѣдствіемъ его поступка было лишеніе Князевой права аренды и передача Кобелевымъ аренды банъ другому лицу, а въ виду сего указаніе Кобелева, что въ дѣяніи, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, не заключается признаковъ преступнаго дѣянія, не имѣетъ никакого законнаго основанія. Равнымъ образомъ, не устраняетъ преступности дѣянія Кобелева и указываемое имъ въ кассационной жалобѣ обстоятельство, что дѣйствительность аренды городского имущества могла быть доказываема свидѣтельскими показаніями, и что потому полученіе и утайка домашняго условія не могли причинить никакого вреда Князевой, такъ какъ законъ наказываетъ поврежденіе, присвоеніе и захватъ документовъ, служащихъ доказательствомъ имущественныхъ правъ, независимо отъ того былъ-ли такой документъ исключительнымъ или незамѣнимымъ доказательствомъ основаннаго на немъ права (рѣш. 1875 г. № 114 и др.). Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію возбужденнаго протестомъ прокурора и жалобой Кобелева вопроса о томъ, какому именно

законному опредѣленію преступленія соотвѣтствуетъ дѣяніе, въ учиненіи коего Кобелевъ признанъ виновнымъ, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: документы, служащіе доказательствомъ чьихъ-либо имущественныхъ правъ или правоотношеній, къ каковымъ относится и арендный договоръ, въ захватѣ коего признанъ виновнымъ Кобелевъ, находящіеся во время учиненія преступленія въ обладаніи не виновнаго, а другаго частнаго лица (рѣш. 1881 г. № 40) могутъ быть, какъ и всякое имущество, предметомъ двойкаго рода преступныхъ посягательствъ: поврежденія безъ преступнаго завладѣнія оными и преступнаго похищенія, сопровождаемаго или несопровождаемаго уничтоженіемъ похищеннаго документа. Хотя такимъ образомъ къ посягательствамъ этого рода и могли-бы быть примѣняемы общія постановленія о соотвѣтственныхъ преступленіяхъ по имуществу, но составители уложенія 1845 г. сочли необходимымъ сдѣлать, по примѣру многихъ иностранныхъ кодексовъ, особыя о семъ постановленія, какъ въ главѣ 2-й XII раздѣла, о истребленіи и поврежденіи имущества, ст. 2124, по изд. 1845 г. (нынѣ 1622), такъ и въ главѣ 3, ст. 2161, по изд. 1845 г. (нынѣ 1657), въ томъ, очевидно, соображеніи, что таковыя документы, служа доказательствомъ имущественныхъ правъ и имѣя столь важное значеніе въ гражданскомъ и торговомъ оборотахъ, могутъ иногда и не имѣть, сами по себѣ, никакой имущественной цѣнности, могутъ не относиться къ имуществу, ни наличному, ни долговому, почему примѣненіе къ нимъ постановленій о посягательствахъ на *имущество*, а въ особенности постановленій, ставящихъ наказуемость въ зависимость даже отъ опредѣленной стоимости имущества, могло-бы представить для практики затрудненія. Посему всѣ случаи умышленнаго поврежденія таковыхъ документовъ безотносительно къ имущественному значенію и объему доказываемыхъ ими правъ, по нынѣ дѣйствующему праву, не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе 152 ст. уст. о наказ., (2123 ст. улож. изд. 1857 г.), а подходить подъ ст. 1622 улож. о нак.—Приэтомъ, въ виду особеннаго характера поврежденнаго предмета, подъ дѣйствіе сей послѣдней статьи должно быть подвдимо не только всякое матеріальное уничтоженіе или порча цѣлаго документа или его существенной части, не заключающее въ себѣ условій подлога, какъ измѣненія самаго содержанія документа (рѣш. 1873 г. № 36, 1884 г. № 3 и др.), но и всякое умышленное поставленіе документа въ такое положеніе, въ силу коего его обладатель не могъ пользоваться имъ, какъ доказательствомъ права или правоотношенія, какъ напр. скрытіе, спрятаніе его, если только такому поврежденію или скрытію не предшествовалъ преступный захватъ сего документа (рѣш. 1875 г. № 220).—Самая отвѣтственность за умышленное и завѣдомое поврежденіе документовъ зависитъ отъ тѣхъ побужденій, которыми руководствовался виновный, и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ дѣйствовалъ изъ побужденій корыстныхъ, для доставленія себѣ или кому-либо другому противозаконной выгоды (2 ч. 1622 ст.), онъ подлежитъ тѣмъ-же наказаніямъ какъ и за похищеніе документа по ст. 1657 (рѣш. 1875 г. № 114).—Что касается похищенія документа, служащаго

доказательствомъ имущественныхъ правъ, о коемъ говоритъ ст. 1657 улож., то, конечно, оно можетъ быть совершено всѣми тѣми способами, коими можетъ быть похищено имущество вообще; поэтому ограничивать примѣненіе ст. 1657 улож., основываясь только на помѣщеніи этой статьи въ отдѣленіи о кражѣ, лишь случаями тайнаго похищенія указанныхъ въ оной документовъ не соответствовало-бы ни основаніямъ, по коимъ внесены въ уложеніе особья постановленія о посягательствахъ на таковые документы, ни даже буквальному тексту этой статьи, говорящей, въ отличіе *отъ всѣхъ прочихъ* статей этого отдѣленія, не о кражѣ документовъ, а о похищеніи таковыхъ (рѣш. 1871 г. № 638), и привело-бы къ выводамъ, явно непослѣдовательнымъ, такъ какъ, напр. необходимость примѣненія къ случаямъ обманнаго похищенія документа, неимѣющаго самостоятельной имущественной цѣнности, постановленій о мошенничествѣ, поставило-бы судебныя мѣста въ явное затрудненіе относительно признанія такового дѣянія мошенничествомъ на сумму болѣе или менѣе 300 руб., или даже на сумму менѣе 50 коп.; а затѣмъ назначеніе тюремнаго заключенія не свыше трехъ мѣсяцевъ по 2 п. 174 ст., за похищеніе документа посредствомъ обмана и лишеніе чрезъ то его обладателя имущественныхъ правъ, на семь документѣ основанныхъ, совершенно бы не соответствовало наказуемости, установленной 2 ч. 1622 ст. за истребленіе или поврежденіе такового же документа. Такимъ образомъ постановленіе ст. 1657 улож. должно быть распространяемо на всѣ случаи похищенія документовъ, служащихъ доказательствомъ имущественныхъ правъ, буде такое похищеніе не заключаетъ въ себѣ признаковъ инаго, болѣе тяжкаго преступленія. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что посему къ дѣянью, въ коемъ Кобелевъ признанъ виновнымъ присяжными, не могутъ быть примѣняемы постановленія о мошенничествѣ (рѣш. 1871 г. № 58, по д. Карасика (по общ. собр.), 1886 г. № 20 по д. Любимовыхъ), а Кобелевъ, въ виду признанія его виновнымъ въ похищеніи, посредствомъ обмана, аренднаго договора, заключеннаго съ нимъ Князевой и съ лишеніемъ черезъ это Князеву правъ принадлежащихъ ей по сему договору, долженъ подлежать наказанію по ст. 1657 ул., и что хотя въ приговорѣ суда, сдѣлана сверхъ сего ссылка и на 2 ч. 1622 ст., но это обстоятельство не имѣетъ, въ виду 913 ст. у. у. с., никакого значенія по дѣлу, а посему указанія протеста и кассационной жалобы на неправильное примѣненіе по настоящему дѣлу закона о наказаніи не заслуживаютъ уваженія. Равнымъ образомъ не представляются уважительными указанія Кобелева на нарушеніе процессуальныхъ законовъ, такъ какъ, что видно изъ производства, прошеніе Боброва было представлено и приобщено къ дѣлу по ходатайству самого же Кобелева (л. д. 130) и оглашено на судѣ съ согласія его и его защитника, а условіе съ Князевой командира Московскаго гренадерскаго полка, составляло копию съ копии, засвидѣтельствовавшую въ установленномъ порядкѣ и приобщенную къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства (л. д. 58, 59 и 66) и такъ какъ чрезмѣрная

продолжительность засѣданія, хотя и представляется, въ интересахъ всесторонняго и правильнаго отправленія правосудія, нежелательною, но одно это обстоятельство, само по себѣ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1886 г. № 20, по д. Любимовыхъ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ прокурора Тверскаго окружнаго суда и жалобу Кобелева оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

9.—1890 года февраля 13/27 дня. По дѣлу титулярнаго совѣтника *Андрея Пономарева*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

Титулярный совѣтникъ Пономаревъ, во исполненіе опредѣленія Харьковскаго губернскаго правленія, состоявшагося 1 мая 1889 г., былъ преданъ суду Харьковской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ томъ, что, состоя начальникомъ Бѣлопольской почтово-телеграфной конторы и получивъ 20 августа 1886 г. два денежныхъ пакета, по пяти тысячъ рублей каждый, адресованныхъ на имя мѣщанина Каплана, присвоилъ себѣ эти деньги, которыхъ не возвратилъ и послѣ обнаруженія этого преступнаго дѣянія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1098 и 3 ч. 354 ст. улож. о нак.—Харьковская судебная палата, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, признала подсудимаго Пономарева виновнымъ въ приписываемомъ ему дѣяніи и, на основаніи 2 п. 3 ч. 354 ст. улож. о нак., присудила его къ наказанію по 4 степ. 31 ст. того-же уложенія. Изложивъ сущность сего приговора въ резолюціи и объявивъ оную въ судебномъ засѣданіи 18 декабря 1889 г., судебная палата объявленіе приговора въ окончательной формѣ назначила на 2-е января мѣсяца 1890 года. Затѣмъ, 20 декабря 1889 года, мѣстною полиціею былъ задержанъ вызванный въ качествѣ свидѣтеля по означенному дѣлу, почталіонъ Бѣлопольской почтово-телеграфной конторы Скрипка, который сознался въ похищеніи вышеупомянутыхъ денегъ, изъ числа коихъ и найдены были, по его указанію въ занимаемой имъ квартирѣ, въ гор. Бѣлопольѣ—7600 руб., о чемъ прокуроръ судебной палаты сообщилъ палатѣ въ предложеніи отъ 21 декабря 1889 г.—Заслушавъ это предложеніе въ распорядительномъ засѣданіи судебная палата постановила освободить подсудимаго Пономарева изъ подъ стражи и, засимъ, 2-го января 1890 г., объявила постановленный ею приговоръ, согласно 829—834 ст. уст. угол. суд.—На этотъ приговоръ подсудимый Пономаревъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, между прочимъ, что судебная палата въ виду свидѣній, сообщенныхъ ей въ предложеніи прокурора оной отъ 21 декабря, доказывающихъ невиновность его, Пономарева, обязана была или ограничиться объявленною резолюціею и представить дѣло въ Правительствующій Сенатъ или ожидать для этого окончанія возбужденнаго слѣдствія о Скрипкѣ, но не имѣла законнаго основанія для объявленія приговора въ

окончательной формѣ, постановленнаго ею 18 декабря 1889 г., и что преданіемъ его суду по постановленію Харьковскаго губернскаго правленія нарушенъ 2 п. 1088 ст. уст. угол. суд., на основаніи коего онъ могъ быть преданъ суду только по распоряженію начальства главнаго почтово-телеграфнаго управленія, отъ котораго зависитъ опредѣленіе на должность начальника почтово-телеграфной конторы. Независимо отъ жалобы Пономарева на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената поступило, изложенное въ предложеніи оберъ-прокурора, ходатайство прокурора Харьковской судебной палаты о возобновленіи дѣла о Пономаревѣ, согласно 2 п. 935 ст. уст. угол. суд. въ виду того, что сознание почталіона Скрипки находить себѣ подтвержденіе въ данныхъ, обнаруженныхъ производящимся о семъ послѣднемъ предварительнымъ слѣдствіемъ, къ коему онъ уже привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго,

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ относительно ходатайства прокурора Харьковской судебной палаты о возобновленіи дѣла о подсудимомъ Пономаревѣ находить, что ходатайство это не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ, на точномъ основаніи ст. 934 уст. угол. суд., представленія прокурорскаго надзора и просьбы означенныхъ въ сей статьѣ лицъ о возобновленіи дѣлъ могутъ имѣть мѣсто только по такимъ дѣламъ, по которымъ приговоры вступили въ законную силу, приговоръ же судебной палаты по настоящему дѣлу, какъ обжалованный Пономаревымъ, въ законную силу не вступилъ (2 п. 941 ст. уст. угол. суд.). Обращаясь засимъ къ жалобѣ Пономарева, Правительствующій Сенатъ находить, что судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло о Пономаревѣ и постановивъ по оному приговоръ, провозглашенный въ резолюціи, совершенно правильно и согласно предписанія ст. 792 и 793 уст. угол. суд. изложила этотъ приговоръ въ окончательной формѣ, съ соблюденіемъ правила ст. 797 того-же устава, и объявила оный въ назначенный ею для сего день порядкомъ, указаннымъ въ ст. 829—834; объявленіе же просителя, что сообщенныя прокуроромъ палаты свѣдѣнія о созваніи почталіона Скрипки и о найденномъ въ квартирѣ послѣдняго личномъ обяывали палату пріостановиться объявленіемъ окончательнаго приговора и представить дѣло въ Правительствующій Сенатъ, не заслуживаетъ уваженія, какъ неоснованное на законѣ. Затѣмъ, что касается указанія Пономарева на неправильное преданіе его суду Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ, въ нарушеніе 2 п. 1088 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе, что, по закону 23 мая 1885 года, (собр. узак. и распор. прав. за 1885 годъ, № 64), начальнику почтово-телеграфной конторы V класса присвоенъ по должности VIII классъ; что утвержденіе въ должностяхъ всѣхъ почтовыхъ и телеграфныхъ чиновъ до седьмаго класса включительно, за указанными въ законѣ исключеніями предоставлено начальнику главнаго управленія почтъ и телеграфовъ (прилож. къ 1199 ст. т. I ч. II, учр. глав. управ. почтъ и телегр., по прод. 1886 г.); что назначеніе подсудимаго Пономарева начальникомъ почтово-телеграфной конторы V клас-

са въ г. Вѣлопольѣ, приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ отъ 10-го августа 1885 г., опубликованнымъ въ Прав. Вѣстникѣ 13 августа того-же года за № 176, послѣдовало, какъ видно изъ дѣла, по распоряженію начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ на точномъ основаніи приведенныхъ узаконеній,—и что, по силѣ 1088 ст. уст. угол. суд., губернскимъ правленіемъ предоставлено право преданія суду за преступленія по службѣ лишь тѣхъ должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, которыя опредѣляются къ должностямъ губернскими и равными имъ властями (п. 1),—опредѣляемые же министерствами и главными управленіями предаются суду по постановленіямъ, утвержденнымъ министрами и главноуправляющими—находить, что преданіе Пономарева по настоящему дѣлу суду Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ составляетъ явное и существенное нарушеніе 2 п. 1088 ст. уст. угол. суд., вслѣдствіе чего приговоръ судебной палаты и все производство по дѣлу, начиная съ преданія суду Пономарева, подлежатъ отмѣнѣ.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковской судебной палаты и все производство по настоящему дѣлу, начиная съ преданія суду Пономарева, отмѣнить, за силою 2 п. 1088 ст. уст. угол. суд., предписавъ палатѣ поступить въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла установленнымъ въ законѣ порядкомъ, а изложенное въ предложеніи оберъ-прокурора ходатайство прокурора палаты о возобновленіи дѣла оставить безъ разсмотрѣнія.

10.—1890 года февраля 13-го дня. *По дѣлу казака Поликарпа Вайскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Донская казенная палата, начисливъ на имущество, перешедшее по наслѣдству въ собственность жены подъ-есаула Екатерины Поздѣвой, дополнительную наслѣдственную пошлину въ размѣрѣ 1160 руб., предписала 14 іюля 1889 г. Новочеркасской городской полиціи взыскать означенную сумму съ Поздѣвой. Во исполненіе этого распоряженія, приставомъ 1 уч. названной полиціи 3 сентября того-же года было предложено Поздѣвой пополнить это взысканіе въ теченіи трехъ недѣль. Когда же Поздѣва этого требованія не исполнила, то приставъ, на основаніи § 10 временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ (прил. II къ ст. 363, прим. 2, уст. о пошл., ст. 666 уст. о подат.) и ст. 12 правилъ о государственномъ поземельномъ налогѣ (особ. прил. къ уст. о под.), 13 декабря 1888 г. обязалъ арендатора дома Поздѣвой, казака Поликарпа Вайскаго причитающіеся съ него Поздѣвой повременные платежи, въ суммѣ 600 руб., вносить, начиная съ іюля 1889 г., въ участковое полицейское управленіе, предваривъ его, что, вслучаѣ неисполненія этого требованія, онъ будетъ при-

влечень къ отвѣтственности по 29 ст. уст. о нак. Между тѣмъ, Вайскій означеннаго обязательства своего въ срокъ не исполнилъ и на данное ему приставомъ подтвержденіе 17 августа письменно довелъ до его свѣдѣнія, что арендныя деньги имъ полностью уплачены 1 августа 1889 г. Поздѣвой, которая обязалась передъ нимъ, Вайскимъ, лично представить ихъ приставу. За такое неисполненіе Вайскимъ требованія полиціи приставъ 1 уч. Новочеркасской полиціи просилъ мирового судью 1 уч. Черкаскаго округа о возбужденіи противъ Вайскаго преслѣдованія по 29 ст. уст. о нак.; но мировой судья отказалъ приставу въ принятіи этого дѣла къ своему производству, признавая, что въ дѣйствіяхъ Вайскаго не заключается признаковъ уголовного проступка и что за неисполненіе данной подписки онъ можетъ подлежать лишь имущественной отвѣтственности въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Это опредѣленіе было опротестовано товарищемъ прокурора; но Черкасскій, области войска Донскаго, мировой съѣздъ призналъ такое правильнымъ, оставивъ протестъ товарища прокурора безъ уваженія. Въ протестѣ, принесенномъ на этотъ приговоръ, состоявшійся 21 сентября 1889 г., товарищъ прокурора Новочеркаскаго окружнаго суда ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора мирового съѣзда, за нарушеніемъ 29 ст. уст. о нак. и 33 ст. уст. угол. суд., ибо, какъ объясняетъ товарищъ прокурора: съ одной стороны, предъявленное Вайскому полиціею требованіе было законно, обязательно къ исполненію и своевременно ему предъявлено, а съ другой—въ законѣ не содержится никакихъ указаній на имущественную, въ подобныхъ случаяхъ, отвѣтственность лицъ, исполнившихъ данной ими подписки.

Выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ возникающій въ семъ дѣлѣ вопросъ о томъ: влечетъ ли за собою неисполненіе подписки, данной на основаніи 2 п. статьи 12 правилъ о государственномъ поземельномъ налогѣ (особ. прилож. къ уст. о подат., изд. 1886 г.), отвѣтственность въ уголовномъ порядкѣ по 29 ст. уст. о нак., нал. мир. суд.—Общія руководящія основанія о предѣлахъ примѣненія 29 ст. уст. о нак. были уже установлены Правительствующимъ Сенатомъ въ неоднократныхъ его рѣшеніяхъ (1867 г. № 44, 1869 г. № 606, 1881 г. № 2, общ. собр. 1-го и касс. д-товъ 1877 г. № 3 и др.).—Между прочимъ, въ опредѣленіи своемъ по общему собранію 1-го и кассационныхъ департаментовъ, состоявшемся 7 марта 1883 г., и въ рѣшеніи уголовного кассационнаго департамента 1888 г. № 28, по дѣлу Зайденера, Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что для привлеченія къ уголовной отвѣтственности за дѣяніе, прямо непредусмотрѣнное уголовнымъ закономъ, необходимо, чтобы такое, по существеннымъ признакамъ своимъ, соотвѣтствовало дѣяніямъ, запрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія; что послѣдствія неисполненія какого-либо запрещенія или предписанія закона находятся въ прямой зависимости отъ того, какою установилъ законъ

санкцію на случай его нарушенія, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда за такую нарушенія уголовной санкціи закономъ прямо не установлено, а между тѣмъ опредѣлены гражданскія послѣдствія такихъ нарушеній, то неисполненіе предписаній закона и основанныхъ на нихъ требованій полицейской или другой административной власти не можетъ влечь за собою отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ. Обращаясь, исходя изъ сихъ основаній, къ разсуждаемому въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о неисполненіи казакомъ Вайскимъ подписки, данной имъ полиціи на основаніи 12 ст. правилъ о государственномъ поземельномъ налогѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 2 пунктъ 12 статьи означенныхъ правилъ находится въ прямомъ соответствіи съ 631, 632, 635 и 636 ст. уст. гражд. суд., а по силѣ 634 ст. того-же устава виновные въ нарушеніи подписки, данной на основаніи упомянутой выше 632 ст. уст. гражд. суд., если отъ того послѣдуетъ ущербъ истцу, несутъ имущественную передъ нимъ отвѣтственность, влечащія несостоятельности отвѣтчика къ платежу.—Признавая, вслѣдствіе сего, что казакъ Вайскій за указанное выше нарушеніе данной имъ подписки можетъ подлежать лишь имущественной передъ казною отвѣтственности въ порядкѣ гражданского судопроизводства, и не усматривая въ дѣйствіяхъ его, Вайскаго, признаковъ проступка, предусмотрѣннаго въ 29 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., или караемаго другимъ особымъ уголовнымъ закономъ, и посему находя состоявшимся по сему дѣлу 21 сентября 1889 г. приговоръ Черкаскаго, области войска Донскаго, мирового съѣзда правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора Новочеркаскаго окружнаго суда, за силою 634 ст. уст. гражд. суд. и 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1890 года февраля 27 дня. По дѣлу состоящаго въ запасѣ артиллеріи-капитана Аркадія Вальмана.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

Бывшій капитанъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, уволенный 23 января 1889 г. въ запасъ полевой пѣшей артиллеріи, Аркадій Родіоновъ Вальманъ, опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты отъ 9 ноября 1889 г., былъ преданъ суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію его въ поджогѣ, съ цѣлью полученія страховой суммы, собственнаго застрахованнаго движимаго имущества, находившагося въ квартирѣ его, помѣщавшейся въ обитаемомъ домѣ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1612 и 1606 ст. улож. о нак.—По разсмотрѣнн сего дѣла С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, Вальманъ, по предъявленному къ нему обвиненію, былъ признанъ виновнымъ и приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 4 года съ послѣдствіями по 25 ст. улож.—На этотъ приговоръ защитникомъ подсудимаго, присяжнымъ

повѣреннымъ Мазаракіемъ, принесена кассационная жалоба, въ которой онъ ходатайствуетъ: во 1-хъ) объ отмѣнѣ опредѣленія палаты о преданіи Вальмана суду и всего дальнѣйшаго производства, на томъ основаніи, что во время учиненія приписываемаго Вальману преступнаго дѣянія, 6-го іюня 1888 г., онъ находился на дѣйствительной военной службѣ, во время же преданія его суду состоялъ въ запасѣ, а не въ отставкѣ, и посему, въ виду ст. 219 уст. угол. суд. и 244 уст. воен. судебн. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1871 г. № 145 (по общ. собр.), 1872 г. № 79 (по общ. собр.) и др., предварительное слѣдствіе о немъ, по его окончаніи, должно было быть передано, согласно 517 ст. военно-судебнаго устава, прокурору С.-Петербургскаго военно-окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія въ порядкѣ, установленномъ уставомъ военно-судебнымъ; и во 2-хъ) объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда по допущеннымъ при производствѣ настоящаго дѣла въ окружномъ судѣ нарушеніямъ статей 611, 613, 616, 633, 670, 671, 693, 711, 722, 801 и 802 уст. угол. суд.

Выслушавъ объясненія защитника подсудимаго и заключеніе оберъ-прокурора и остававшаяся прежде всего на возбуждаемомъ кассационною жалобою вопросѣ о подсудности настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находить: на основаніи ст. 219 уст. угол. суд. и 244 ст. устава военно-судебнаго воинскіе чины за преступления и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ военному суду, причемъ, согласно точному смыслу сихъ узаконеній, они подлежатъ военному суду и въ томъ случаѣ, когда во время производства слѣдствія по учиненному ими преступному дѣянію или при преданіи ихъ суду, они не находились уже болѣе на дѣйствительной службѣ, а состояли въ отпуску, какъ это и было неоднократно разъясняемо общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената по дѣламъ: Литвинова—1871 г. № 145; Дураченко—1872 г. № 79; Пагавы—1884 г. № 25 и др., и только въ томъ случаѣ, когда военнотружущіе, хотя и учинившіе преступления во время бытности ихъ на дѣйствительной службѣ, во время преданія ихъ суду состояли не въ отпуску, а въ отставкѣ, они, согласно 220 ст. уст. угол. суд. и 248 ст. уст. воен. судебн., за преступления, несоединенныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, предаются уголовному суду гражданскаго вѣдомства. Тѣ-же начала должны быть примѣняемы и при опредѣленіи подсудности военно-служащихъ, перечисленныхъ въ запасъ арміи или флота, но уволенныхъ еще въ отставку, за преступления, учиненныя ими еще во время нахождения на дѣйствительной службѣ. По статьѣ 6, 7 и 8 устава о воинской повинности запасъ арміи и флота входитъ въ составъ постоянныхъ вооруженныхъ морскихъ и сухопутныхъ силъ государства и составляется изъ людей, уволенныхъ въ запасъ до выслуги полнаго срока службы, причемъ, на основаніи устава, такое пребываніе въ запасѣ, при обязательномъ перечисленіи въ запасъ, является срочнымъ (ст. 17, 18, 61, 63, 64, 173, (прим.), 187 уст. о воин. повин.), а при добро-

вольномъ—продолжается до достиженія предѣльнаго возраста (ст. 4, 5 и 6 полож. объ офиц. чин. запаса 1882 г.) или даже становится безсрочнымъ (ст. 7 того-же полож.). Чины запаса, во время пребыванія въ немъ, не только призываются въ учебные сборы, но вслучаѣ необходимости привести войска въ усиленный составъ—и на дѣйствительную службу (ст. 23, 242 и слѣд. уст. о воинск. повин.); они только по истеченіи сроковъ или по достиженіи предѣльнаго возраста или по другимъ, точно указаннымъ въ законѣ основаніямъ, (ст. 215, 295 уст., ст. 115 и слѣд. полож. 1882 г.) могутъ быть исключаемы изъ списковъ запаса и тогда считаются исполнившими воинскую повинность или уволенными въ отставку. Такимъ образомъ, по точному смыслу устава о воинской повинности нахождение въ запасѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приравнваемо къ состоянію въ отставкѣ, а соотвѣтствуетъ пребыванію въ отпуску и въ особенности, допускаявшемуся по дѣйствовавшимъ до 1874 г. узаконеніямъ о военной службѣ—пребыванію въ безсрочномъ отпускѣ, на что прямо указываетъ и примѣч. къ ст. 245 уст. военно-судебнаго. На этомъ основаніи подсудность чиновъ запаса за преступныя дѣянія, учиненныя во время пребыванія на дѣйствительной службѣ, не можетъ быть опредѣляема по ст. 220 уст. угол. суд., а они подлежатъ, какъ и находящіяся въ отпуску, за сіи дѣянія суду военному; за преступления же учиненныя ими послѣ перечисленія въ запасъ, также какъ и за преступныя дѣянія, учиненныя воинскими чинами во время нахождения во временномъ отпуску, чины запаса отвѣчаютъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 221 уст. угол. суд. и примѣч. къ ней, по прод. 1886 г. (ст. 245 уст. воен. суд., ст. 30 уст. о воин. повин.). Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Вальманъ во время учиненія приписываемаго ему поджога 6 іюня 1888 г., находился на дѣйствительной службѣ и во время преданія его суду не былъ уволенъ въ отставку, а только перечисленъ въ запасъ, а посему произведенное о немъ предварительное слѣдствіе подлежало направленію въ порядкѣ, установленномъ уставомъ военно-судебнымъ, и опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, отъ 9 ноября 1889 г., о преданіи его суду уголовному гражданскаго вѣдомства, подлежить, за нарушеніемъ ст. 219 уст. угол. суд., отмѣнѣ, а засимъ уже не представляется необходимости входить въ разсмотрѣніе указаній кассационной жалобы на нарушенія, допущенныя при производствѣ настоящаго дѣла въ окружномъ судѣ.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ окружнаго суда и производство настоящаго дѣла, начиная съ преданія подсудимаго Вальмана суду, отмѣнить за силою 1 и 219 ст. уст. угол. суд., предписатьъ С.-Петербургскому окружному суду въ дальнѣйшемъ направленіи настоящаго дѣла поступить установленнымъ въ законѣ порядкомъ.

12.—1890 года февраля 27-го дня. По дѣлу солдатской жены Глафиры Мокѣвой.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Кош.)

Преданные суду Ярославскаго окружнаго суда отставной рядовой Николай Михайловъ Козловъ и солдатская жена Глафира Прохорова Мокѣва рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей были признаны виновными: Козловъ—въ томъ, что 26 марта 1889 г. въ гор. Ярославль нанесъ ременную плеткою четырехлѣтнему слабаго тѣлосложенія сыну солдатки Глафиры Мокѣвой Ивану Ферапонтову по обнаженному тѣлу многочисленныя и жестокія удары, сопровождавшіеся сильными для него страданіями и признанныя врачемъ побоями тяжкими, угрожавшими опасностью для его здоровья, а Мокѣва—въ томъ, что, имѣвъ возможность предупредить нанесеніе своему сыну описанныхъ выше ударовъ, не оказала ему помощи и завѣдомо не воспрепятствовала другому лицу нанести таковыя ей сыну. Находя, что въ означенныхъ дѣйствіяхъ подсудимаго Козлова заключаются признаки истязанія, а въ дѣйствіяхъ Мокѣвой—попустительства къ этому преступленію, учиненному надъ ея роднымъ сыномъ, окружный судъ, избирая согласно 149 ст. улож., одно изъ наказаній, опредѣленныхъ за истязаніе въ 1489 ст. улож., остановился на 2 степени 31 ст. улож. о нак. и, примѣняя это наказаніе къ Мокѣвой, какъ матери потерпѣшаго, возвысилъ ей таковое, на основаніи 1492 ст. улож., на двѣ степени и, согласно 2 ч. 150 ст. улож., признавъ ее подлежащею заключенію въ тюрьмѣ на 5 лѣтъ, но затѣмъ, понижая Мокѣвой это наказаніе на двѣ степени, какъ попустительницѣ, согласно 121, 124 и 125 ст. улож., судъ перешелъ къ 3 степ. 31 ст. улож. и, уменьшивъ ей это наказаніе еще на одну степень, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., какъ признанной присяжными засѣдателями заслуживающей снисхожденія, остановился на 4 степ. 31 ст. улож. и „въ виду упорнаго ея заперательства въ своей винѣ“ (10 п. 129 ст. улож.) назначилъ ей опредѣленное въ этой статьѣ наказаніе въ средней мѣрѣ, приговоривъ ее въ окончательномъ выводѣ къ заключенію въ тюрьмѣ на два года съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ей, правъ и преимуществъ и съ послѣдствіями по 48 и по примѣч. къ 51 ст. улож. Такимъ образомъ, возвысивъ подсудимой Мокѣвой, какъ матери потерпѣшаго, наказаніе на двѣ степени, исходя отъ 2 ст. 31 степ. улож. и затѣмъ понизивъ ей это наказаніе, какъ попустительницѣ, также на двѣ степени, окружный судъ, вмѣсто того, чтобы возвратиться къ той-же 2 степ. 31 ст. улож., перешелъ къ 3 степ. 31 статьи. На этотъ приговоръ, состоявшійся 2 октября 1889 г., въ виду указаннаго выше доущеннаго судомъ нарушенія при вычисленіи степени слѣдуемаго подсудимой Мокѣвой наказанія, повлекшаго за собою неправильное пониженіе ей таковаго на одну степень, товарищемъ прокурора Ярославскаго окружнаго суда былъ принесенъ Правительствующему Сенату кассационной протестъ. Признавъ этотъ протестъ заслуживающимъ ува-

жения, Правительствующій Сенатъ, по резолюціи, состоявшейся 23/30 ноября 1889 г., отмѣнилъ означенный приговоръ въ отношеніи подсудимой Мокѣевой, за нарушеніемъ 2 ч. 150 ст. улож., предписавъ тому же суду указомъ отъ 1 декабря 1889 г. постановить, въ другомъ составѣ присутствія, новый о Мокѣевой, приговоръ на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, оставленнаго въ силѣ. Вслѣдствіе сего 22-го декабря 1889 г. Ярославскій окружный судъ постановилъ новый приговоръ о наказаніи Мокѣевой, причемъ на основаніи 149 и 1489 ст. улож. избралъ ей за норму наказаніе не по 2 степ. 31 ст. улож., согласно первому приговору, а по 3 степ. 31 ст. улож. о нак. и, возвысивъ таковое на 2 степени, какъ матери потерпѣвшаго и понизивъ на столько-же степеней, какъ попустительницѣ, остановился на той-же 3 степ. 31 ст. уложения; а затѣмъ принявъ въ соображеніе „обнаруженные подсудимую Мокѣевой на судѣ“, какъ это изложено въ приговорѣ, „недостатокъ умственного развитія и невѣжество“ и имѣя въ виду, что присяжные засѣдатели признали ее заслуживающею снисхожденія, судъ, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд. и 4 п. 135 ст. ул., понизилъ ей означенное выше наказаніе еще на двѣ степени и назначилъ ей таковое въ низшей мѣрѣ, приговоривъ, такимъ образомъ, подсудимую Мокѣеву къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и съ послѣдствіями, указанными въ 48 и примѣчаніи къ 51 ст. улож. Въ протестѣ, принесенномъ на этотъ приговоръ, прокуроръ Ярославскаго окружнаго суда изъясняетъ, что такъ какъ первоначальный приговоръ суда былъ отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ не вслѣдствіе неправильности допущенной судомъ при избраніи подсудимымъ Козлову и Мокѣевой, на основаніи 149 и 1489 ст. улож., нормальнаго наказанія за судимое дѣяніе, то при постановленіи новаго приговора окружный судъ, по силѣ 928 ст. уст. угол. суд., былъ не вправѣ начинать свое производство съ избранія для подсудимой одного изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 1489 ст. ул., а обязывался, принявъ за норму избранное уже при постановленіи первоначальнаго приговора наказаніе по 2 степ. 31 ст. улож., ограничиться лишь опредѣленіемъ подсудимой Мокѣевой степени и мѣры наказанія, какъ попустительницѣ преступленія, учиненнаго надъ ея сыномъ, согласно съ указаціями 1492, 121, 124, 125 и 2 ч. 150 ст. улож., подчинившись, на основаніи 930 ст. уст. угол. суд., послѣдовавшимъ по сему дѣлу въ указѣ отъ 1 декабря 1889 г. сужденіямъ Правительствующаго Сената въ изъясненіе точнаго разума закона. Но и при этомъ въ опредѣленіи подсудимому степени и мѣры наказанія судъ, постановляющій, согласно 915 ст. у. у. с., новый вмѣсто отмѣненнаго приговоръ, также, по мнѣнію прокурора, не вправѣ дѣйствовать самостоятельно, а обязанъ пользоваться лишь тѣми основаніями, которыя, какъ излагаетъ прокуроръ, „выясняются изъ узаконеній, приведенныхъ судомъ, первоначально разсматривавшимъ дѣло по существу, въ отвѣтахъ на вопросы, постановленные по 761 ст. уст. угол. суд.“; ибо не только для избранія наказанія по 149 ст. улож., но и для опредѣленія его степени и мѣры по 774 и 828 ст. у. у. с. необходимо распо-

лагать всѣми данными, раскрытыми судебнымъ разбирательствомъ по существу дѣла, а таковыми данными не можетъ располагать судъ, постановляющій лишь приговоръ о наказаніи, по состоявшемуся уже ранѣе рѣшенію присяжныхъ засѣдателей. Велѣдствіе сего прокуроръ суда, основываясь на 928 и 930 ст. у. у. с., находить, что судъ, постановлявшій вторичный приговоръ по настоящему дѣлу, былъ обязанъ, въ соотвѣтствіи съ отмѣненнымъ приговоромъ, принявъ для подсудимой Мокѣвой за норму наказаніе по 2 степ. 31 ст. улож., уменьшить его по 828 ст. у. у. с. лишь на одну, а не на двѣ степени и, въ виду 16 п. 129 и 148 ст. улож., назначить ей таковое, согласно съ первымъ приговоромъ суда, въ средней мѣрѣ. Въ подкрѣпленіе такого своего мнѣнія, прокуроръ суда, между прочимъ, высказываетъ, что предоставленіе суду, постановляющему новый приговоръ, права самостоятельно опредѣлять подсудимому степень и мѣру наказанія, можетъ повлечь за собою столь ненормальные послѣдствія, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, а именно, что по протесту прокурорскаго надзора, принесенному съ цѣлью достигнуть усиленія наказанія, можетъ послѣдовать приговоръ, уменьшающій наказаніе, не взирая даже на отсутствіе жалобы со стороны подсудимаго. По симъ основаніямъ прокуроръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго выше приговора, за нарушеніемъ окружнымъ судомъ 147—150 ст. улож. и 928 и 930 у. у. с.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду указаній протеста на нарушеніе окружнымъ судомъ, при постановленіи вторичнаго приговора по настоящему дѣлу, 928 и 930 ст. у. у. с., признаетъ прежде всего необходимымъ остановиться на существѣ принадлежащихъ суду по закону правъ при постановленіи приговоровъ на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей. Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находить, что однимъ изъ главныхъ началъ, положенныхъ судебными уставами Императора Александра II въ основаніе дѣйствующаго нынѣ порядка уголовного судопроизводства, является предоставленіе судьямъ права опредѣлять силу и значеніе обнаруженныхъ по дѣлу доказательствъ по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла,—начала, замѣниваемаго собою дѣйствовавшими до изданія судебныхъ уставовъ законодательными правилами, предустановливавшими силу доказательствъ; но, отмѣняя такъ называемую теорію формальныхъ или законныхъ доказательствъ, судебные уставы, вмѣстѣ съ тѣмъ, признали необходимымъ съ точностью опредѣлить въ законѣ порядокъ и способы собранія доказательствъ въ уголовномъ дѣлѣ (8 ст. проекта уст. угол. суд. и журналы соед. д-овъ и общ. собр. Гос. Сов. 1862 и 1864 г.г., стр. 165—170, 68—70, 4 и др.). На этихъ двухъ существенныхъ началахъ дѣйствующаго нынѣ порядка уголовного судопроизводства основываются право и обязанность суда пользоваться при рѣшеніи дѣла только такимъ матеріаломъ, который установленъ съ соблюденіемъ опредѣ-

ленного въ законѣ порядка уголовнаго изслѣдованія, опредѣлять значеніе обнаруженныхъ по дѣлу данныхъ по внутреннему убѣжденію судей, путемъ самостоятельнаго разбора каждаго отдѣльнаго обстоятельства и тщательнаго соображенія ихъ въ совокупности (ст. 766 уст. угол. суд.), и какъ фактическія данныя, такъ и вытекающіе изъ нихъ выводы по существу дѣла и по предмету примѣненія законовъ, съ надлежащею полнотою и опредѣлительностью, излагать въ своихъ приговорахъ (797 ст. уст. угол. суд.). Въ соотвѣтствіи съ симъ статьи 826 и 827 уст. угол. суд. предписываютъ суду, при постановленіи приговоровъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, излагать принятія имъ въ основаніе данныя и соображенія по всѣмъ предметамъ дѣла, за исключеніемъ лишь вопросовъ, рѣшеніе которыхъ принадлежитъ всецѣло присяжнымъ засѣдателямъ (рѣш. сената 1870 г. № 329, по д. Козыревой и др.); въ частности же, при смягченіи подсудимому наказанія, судъ, какъ это явствуетъ изъ соображеній Государственнаго Совѣта, высказанныхъ при обсужденіи 774 ст. уст. угол. суд., и было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, обязанъ подробно изъяснять въ своихъ приговорахъ, независимо отъ того, постановляются-ли таковыя при участіи или безъ участія присяжныхъ засѣдателей, поводы къ такому смягченію (журналы соед. д-товъ Госуд. Сов. 1862 г. стр. 203—205 и касс. рѣш. 1868 г. № 756; 1869 г. № 661; 1870 г. № 34; 1873 г. № 841 и др.). Переходи отъ этихъ общихъ основаній къ разъясненію порядка постановленія судомъ, взамѣнъ отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, новаго приговора, на основаніи оставленнаго въ силѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ 915 ст. уст. угол. суд., каковы бы ни были основанія, повлекшія за собою отмѣну приговора суда о наказаніи, т. е. послужили-ли поводомъ къ отмѣнѣ приговора неправильное опредѣленіе состава преступления или допущенная судомъ неправильность въ избраніи рода и степени наказанія, или въ опредѣленіи мѣры такового и т. п.,—недѣйствительными признаются не тѣ лишь отдѣльныя дѣйствія, которыя въ конечномъ результатѣ имѣли своимъ послѣдствіемъ неправильное приложеніе закона къ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, а признается неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, и посему отмѣняется, самый приговоръ суда. За признаніемъ же приговора недѣйствительнымъ, судъ, при постановленіи новаго приговора, не можетъ, очевидно, ограничиться лишь однимъ исправленіемъ ошибокъ, допущенныхъ при постановленіи отмѣненнаго приговора, а, вступая во всѣ права и обязанности, принадлежащія по закону суду, постановляющему приговоръ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, обязанъ, согласно 928 ст. уст. угол. суд., совершенно самостоятельно постановить новый приговоръ, подчинившись лишь, на основаніи 930 ст. уст. угол. суд., сужденіямъ Правительствующаго Сената въ изъясненіи точнаго разума закона. Допущеніе несогласнаго съ симъ толкованія, сводя обязанности суда къ одному приложенію закона, являлось-бы кореннымъ нарушеніемъ одного изъ указанныхъ выше главныхъ началъ уголовного судопроизводства, предоставляющаго судьямъ право исполнѣ самостоя-

тельно, руководствуясь лишь убѣжденіемъ совѣсти, опредѣлять силу и значеніе обнаруженныхъ по дѣлу данныхъ, служащихъ основаніемъ приговора. Такимъ образомъ, постановляя послѣ кассациіи новый приговоръ, на основаніи оставленнаго въ силѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, новый составъ суда обязанъ, согласно 928 ст. уст. угол. суд., возобновить судебныя дѣйствія, начиная съ преній сторонъ, въ порядкѣ, указанномъ 820—824 ст. уст. угол. суд., и затѣмъ, на основаніи 826 ст. уст. уг. суд., приступить къ сужденію относительно опредѣленія рода, степени и мѣры слѣдующаго подсудимому наказанія и другихъ послѣдствій его виновности по правиламъ, изложеннымъ въ отдѣленіи второмъ, главы 9-ой раздѣла IV уст. угол. суд. (статьи 765—800), дѣйствуя, въ этомъ отношеніи, столь-же самостоятельно, по внутреннему своему убѣжденію, какъ и составъ суда, впервые постановляющій приговоръ на основаніи обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей. Исходя изъ сихъ основаній и обращаясь къ обсужденію протеста прокурора Ярославскаго окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающими уваженія указанія протеста на нарушеніе судомъ, при постановленіи по настоящему дѣлу приговора, 928 и 930 ст. уст. угол. суд., ибо во 1-хъ, какъ это разъяснено выше, обязанности суда, постановляющаго по сему дѣлу вторичный приговоръ, не могли исчерпываться, какъ это полагаетъ прокуроръ суда, лишь исправленіемъ допущенной первымъ составомъ суда ошибки въ опредѣленіи подсудимой Мокѣевой степени наказанія, при повышеніи и пониженіи ей такового, на основаніи 121, 124, 125, 150 и 1492 ст. улож. о наказ., и во 2-хъ, судъ, при постановленіи вторичнаго приговора, не допустилъ никакого отступленія отъ разъясненія 150 ст. улож., преподаннаго въ указѣ Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ по сему дѣлу 1 декабря 1889 г., но, не усматривая такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 928 и 930 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ, съ своей стороны, не признать правильными указанія сего протеста на нарушеніе окружнымъ судомъ 149 ст. улож. и 774 ст. уст. угол. суд. По силѣ 149 ст. улож., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, по уголовному кассационному департаменту, въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 859, 1869 г. № 789, 1870 г. № 295, 1876 г. № 28, и др., по дѣламъ Григорьева-Батракова, Лауданскаго, Дюкова-Лаврова, Савенковыхъ и др., судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда за судимое дѣяніе въ законѣ опредѣлено нѣсколько одно другое замѣняющихъ наказаній, при избраніи за норму одного изъ нихъ, принимаетъ въ основаніе объемъ нарушеннаго права, а также тѣ особыя условія, которыя спеціально указаны въ законѣ, опредѣляющемъ наказаніе за судимое преступленіе; причемъ, при степеніи нѣсколькихъ сообвиняемыхъ, судъ не вправѣ прилагать къ каждому изъ нихъ особую норму наказанія, а обязанъ опредѣлить имъ таковое по одной избранной имъ нормѣ, хотя въ конечномъ выводѣ, опредѣляя по закону степень и мѣру наказанія каждому изъ подсудимыхъ, судъ и можетъ приговорить ихъ къ различнымъ наказаніямъ. Между тѣмъ изъ настоящаго дѣла усматривается, что Ярославскій окружный судъ, при постановленіи приговора

отъ 2 октября 1889 г., отмѣннаго Правительствующимъ Сенатомъ лишь въ отношеніи подсудимой Мокѣевой, избирая подсудимымъ, на основаніи 149 ст. улож., одно изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 1489 ст. улож., остановился на 2 степ. 31 ст. улож.—Это наказаніе въ силу изложенныхъ выше указаній и должно быть признано для судимаго преступленія нормальнымъ и, въ виду 121, 124 и 125 ст. улож. (касс. рѣш. 1867 г. № 576, по д. Синицына, 1875 г. № 89, по д. Маня и др.), должно было служить для суда при постановленіи новаго приговора исходною точкою для опредѣленія подсудимой Мокѣевой степени и мѣры наказанія, сообразно съ значеніемъ прикосновенности ея къ преступленію, какъ попустительницы, и съ особыми личными отношеніями ея къ потерпѣвшему отъ преступленія. Признавъ же при назначеніи наказанія подсудимой Мокѣевой по приговору отъ 22-го декабря 1889 г., что за совершенное надъ ея сыномъ подсудимымъ Козловымъ изсязаніе за норму должно быть признано наказаніе по 3 степени 31 ст. улож., окружный судъ, вопреки точному смыслу 149 и 1489 ст. улож., допустилъ для одного и того-же даннаго судимаго преступленія двѣ различныя нормы наказанія.—Такимъ образомъ, въ силу изложенныхъ выше указаній, окружный судъ, при назначеніи Мокѣевой наказанія, обязанъ былъ принять за норму 2 степ. 31 ст. уложения, но затѣмъ, при опредѣленіи подсудимой степени и мѣры наказанія, какъ попустительницѣ преступленія, совершеннаго по отношенію къ ея сыну, и по обстоятельствамъ, увеличивающимъ или уменьшающимъ ея вину, судъ былъ совершенно вправѣ дѣйствовать вполне самостоятельно, оцѣнивая по внутреннему своему убѣжденію установленныя, въ семь отношеніи, по дѣлу данныя. Но при этомъ, однако, судъ, какъ это разъяснено выше, можетъ основываться только на такихъ обстоятельствахъ, которыя обнаружены лишь установленными въ законѣ способами собранія по дѣлу доказательствъ, а въ виду того особаго положенія, въ которое, въ этомъ отношеніи, поставленъ составъ суда, непринимавшій участія въ производствѣ судебного слѣдствія и постановляющій новый послѣ кассации приговоръ, на основаніи состоявшагося уже рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, судъ обязанъ не только, на общемъ основаніи, изложить въ своемъ приговорѣ обстоятельства, принятыя имъ въ соображеніе при назначеніи наказанія и опредѣленіи мѣры такового, но и указать источникъ, изъ котораго имъ почерпнуты новыя смягчающія или увеличивающія вину подсудимаго данныя, неустановленныя судомъ при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла, а также не вправѣ отвергать такія увеличивающія или смягчающія вину подсудимаго обстоятельства, которыя установлены первоначальнымъ приговоромъ или протоколомъ засѣданія суда. Посему Ярославскій окружный судъ, при постановленіи 22 декабря 1889 г. приговора по настоящему дѣлу, принявъ въ основаніе къ смягченію наказанія „недостатокъ умственнаго развитія и невѣжество подсудимой“, долженъ былъ указать тѣ законныя способы, посредствомъ которыхъ имъ установлены указанныя выше обстоятельства, смягчающія вину подсудимой, неуказанныя судомъ, постановившимъ

отмѣненный приговоръ по настоящему дѣлу; не указавъ же источника, изъ котораго имъ почерпнуты означенныя выше указанія на недостатокъ умственнаго развитія и невѣжество подсудимой, а также не принявъ при постановленіи своего приговора во вниманіе установленнаго первымъ составомъ суда упорства въ заpirationствѣ подсудимой, окружный судъ допустилъ этимъ нарушеніе 774 ст. уст. угол. суд.—Но за всѣмъ тѣмъ, однако, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что опредѣленіе, въ какой мѣрѣ тѣ или другія обнаруженныя по дѣлу данныя могли вліять на смягченіе или усиленіе подсудимой мѣры наказанія, вполне зависѣло отъ совокупной оцѣнки новымъ составомъ суда, по внутреннему его убѣжденію, всѣхъ имѣвшихся у него въ виду законнымъ порядкомъ установленныхъ по дѣлу данныхъ. Такимъ образомъ, судъ, постановляющій новый послѣ кассачіи приговоръ, руководствуясь своимъ убѣжденіемъ и основываясь на тѣхъ-же данныхъ, которыя были въ виду у перваго состава суда, не былъ лишенъ права понизить подсудимой наказаніе на двѣ степени или назначить низшую мѣру такового, хотя бы первоначальный составъ суда, по убѣжденію своему, и не усматривалъ въ тѣхъ-же данныхъ достаточныхъ основаній къ столь значительному смягченію участи подсудимой. Что касается, наконецъ, указаній протеста на неправильность приговора суда, заключающуюся въ томъ, что послѣ отмѣны приговора по протесту прокурорскаго надзора, имѣвшаго цѣлью достигнуть усиленія подсудимой наказанія, судъ, постановившій вторичный приговоръ, напротивъ, назначилъ ей наказаніе менѣе строгое, не взирая притомъ на отсутствіе жалобы со стороны подсудимой, то означенное указаніе протеста не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо, въ этомъ отношеніи, судебныя уставы не содержатъ никакихъ ограничительныхъ постановленій, воспрещая лишь въ 931 ст. устава увеличивать подсудимому наказаніе при пересмотрѣ о немъ дѣла, если противъ отмѣненнаго приговора не было протеста прокурора или жалобы частнаго обвинителя.—Признавая по всѣмъ изложеннымъ выше основаніямъ, что Ярославскимъ окружнымъ судомъ, при постановленіи 22-го декабря 1889 года приговора о наказаніи по дѣлу о солдатской женѣ Глафирѣ Мокѣевой, допущено нарушеніе 149 ст. уложенія о наказаніяхъ и 774 ст. уст. уг. суд., и находя протестъ прокурора сего суда въ остальныхъ его частяхъ незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ярославскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу о наказаніи подсудимой, за нарушеніемъ 149 ст. улож. и 774 ст. уст. уг. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло въ тотъ-же судъ, въ другомъ составѣ присутствія, для постановленія новаго приговора, на основаніи послѣдовавшаго о подсудимой рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

13.—1890 года февраля 27-го дня. *По дѣлу Ивана Кустова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей именующійся Иваномъ Ивановымъ Кус-

товымъ, 60 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ бродяжествѣ и въ кражѣ, для совершения которой онъ выломалъ оконную раму обитаемаго дома и сломалъ замки хранилищъ, въ которыхъ находилось украденное имущество. На основаніи этого рѣшенія Екатеринбургскій окружный судъ призналъ Кустова подлежащимъ за первое изъ означенныхъ преступленій, согласно 951 ст. улож., наказанію, указанному—въ 5 § II прилож. къ 70 ст. улож., а за второе согласно 1 ч. 1647 ст. наказанію—по 3 степ. 31 ст. улож.—Опредѣляя затѣмъ Кустову общее наказаніе за оба совершенныя имъ преступленія, на основаніи 2 п. 152 ст. улож., и руководствуясь рѣшеніями угол. кас. д-та Прав. Сената 1870 г. № 512, по дѣлу Морозова, и 1871 г. № 1262, по дѣлу Александрова, окружный судъ нашель, что Кустовъ долженъ быть подвергнутъ наказанію, указанному въ 5 § II прилож. къ ст. 70 улож., какъ болѣе строгому, каковое наказаніе, въ виду достиженія Кустовымъ 60 лѣтняго возраста и въ силу циркулярнаго указа уголов. кас. д-та Прав. Сената отъ 12 декабря 1877 г., должно быть замѣнено мѣрою, указанною въ 953 ст. улож. о нак.; вслѣдствіе чего окружный судъ, приговоромъ отъ 29 ноября 1889 года, опредѣлили: отдать Кустова въ одно изъ заведеній бывшаго приказа общественнаго призрѣнія, перешедшее въ вѣдѣніе земства.

Разсмотрѣвъ этотъ приговоръ, вслѣдствіе протеста прокурора окружнаго суда, который находитъ его несогласнымъ съ правилами о наказаніи по совокуности преступленій, содержащимися въ 152 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его 1868 г. № 771, по дѣлу Балакирева, 1873 г. № 629, по дѣлу Быкова и др., разъяснено, что вслучаѣ совокуности проступковъ судъ, разрѣшая вопросъ о томъ, какой изъ нихъ нужно считать болѣе важнымъ, долженъ принять во вниманіе не размѣръ наказанія, опредѣляемаго за этотъ проступокъ въ законѣ, а размѣръ той отвѣтственности, которой виновный подлежитъ въ данномъ случаѣ, т. е. то наказаніе, которому судъ его подвергаетъ въ окончательномъ выводѣ, по обстоятельствамъ дѣла, по примѣненіи установленныхъ въ законѣ и предоставленныхъ власти суда мѣръ смягченія или замѣны этого наказанія. Если бы правило это было исполнено окружнымъ судомъ по настоящему дѣлу, то въ виду 60 лѣтняго возраста Кустова, замѣнивъ ему наказаніе, которому онъ долженъ былъ быть подвергнутъ за бродяжество, указанною въ 953 ст. улож. о наказ. мѣрою, т. е. помѣщеніемъ въ одно изъ заведеній общественнаго призрѣнія, установленною для дряхлыхъ и другихъ поименованныхъ въ законѣ бродягъ, неспособныхъ къ слѣдованію въ Сибирь (ст., по прод. 1886 г., уст. паспорт. и бѣгл. 631 и уст. о ссыльн. ст. 519) каковая мѣра составляетъ не наказаніе, а распредѣленіе такихъ бродягъ для прекращенія дальнѣйшаго ихъ бродяжества, окружный судъ согласно 152 ст. долженъ былъ приговорить Кустова къ слѣдующему ему наказанію за кражу по 3 степ. 31 ст. улож. съ примѣненіемъ правилъ, опредѣленныхъ 263 ст. уст. о сод. подъ страж., изд. 1886 г., и 77 ст. того-же уложенія. Между тѣмъ, не исполнивъ означеннаго правила, судъ

освободилъ Кустова отъ всякаго наказанія только потому, что независимо отъ совершенія кражи онъ оказался бродягою.—По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Екатеринбургскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 152 ст. улож. о нак., отмѣнить и предписать сему суду постановить, въ другомъ составѣ присутствія, новый приговоръ о наказаніи Кустова, согласно послѣдовавшему о немъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

14.—1890 года февраля 27-го дня. По дѣлу крестьянина Григорія Сироты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Коши.)

Мѣщанинъ Даниилъ Подгорный обратился къ мировому судѣ съ жалобою на своихъ тестя и тещу, крестьянъ Григорія и Марью Сиротъ, за нанесеніе ими ему и женѣ его, дочери Сиротъ, обиды и побоевъ. Мировой судья, найдя обвиненіе Марьи Сироты недоказаннымъ, призналъ Григорія Сироту виновнымъ въ томъ, что онъ крѣпко избилъ свою замужнюю дочь и приговорилъ его къ наказанію по 142 ст. уст. о наказ.—По апелляціонному отзыву Григорія Сироты дѣло восходило до сѣзда мировыхъ судей и сѣздъ нашель установленнымъ, что обвиняемый Сирота, считая себя вправѣ исправить худыя наклонности своей замужней дочери (жены Подгорнаго), нанесъ ей жестокіе побои, таскалъ ее за волосы и билъ палкою, и потому, признавъ примѣненіе къ дѣянію обвиняемаго Сироты 142 ст. уст. о наказ. правильнымъ, присудилъ его къ аресту на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ подсудимый Сирота принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ: 1) на неправильное возбужденіе дѣла, такъ какъ жалобщикъ Подгорный не былъ уполномоченъ на принесеніе жалобы своею женою, дочерью его, Сироты; 2) на нарушеніе 168 ст. 1 ч. X т., на основаніи коей въ дѣлахъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ отъ дѣтей на родителей не приѣмлетъ никакихъ жалобъ ни въ гражданскомъ, ни въ уголовномъ порядкѣ и 3) на неправильное примѣненіе 142 ст. уст. о наказ., такъ какъ существенный элементъ проступка, предусматриваемаго этимъ закономъ, есть самоуправное мщеніе посредствомъ нарушенія тѣлесной неприкосновенности, а по дѣлу сему установлено, что, онъ, желая исправить худыя порочныя наклонности своей родной дочери, нанесъ ей побои, и такимъ образомъ самъ судъ отрицаетъ присутствіе въ его дѣяніи преступной злой воли и усматриваетъ лишь проявленіе правъ родительской власти, возмущенной происходившимъ на его глазахъ явнымъ безпутствомъ родной дочери.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по силѣ 18 ст. уст. о наказ., проступки противъ чести и правъ частныхъ лицъ, подходящіе подъ понятіе о насиліи, предусмотрѣнномъ 142 ст. того же устава, подлежатъ преслѣдованію не только по жалобѣ потерпѣвшихъ, но и ихъ супругоѣ, причемъ, для начатія дѣла мужемъ о насиліи

надъ его женою, законъ не требуетъ никакого особаго уполномочія отъ жены мужу, который пользуется означеннымъ правомъ уже въ силу лежащей на немъ обязанности защищать свою жену (рѣшенія угол. касс. д-та Прав. Сен. 1871 г. №№ 372, 826 и друг.); 2) что нарушенія 168 ст. 1 ч. X т. въ настоящемъ случаѣ не усматривается потому, что по точному смыслу этого закона не принимаются ни гражданскимъ, ни уголовнымъ порядкомъ иски отъ дѣтей на родителей въ личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ, но правило сіе не распространяется однако на тѣ случаи, когда родители, въ отношеніи къ лицу дѣтей своихъ, обвиняются въ такихъ дѣяніяхъ, которыя по общимъ законамъ подлежатъ наказанію уголовному; точный смыслъ этого закона показываетъ, что въ такихъ дѣлахъ, которыя могутъ быть производимы и уголовнымъ, и гражданскимъ порядкомъ, каковыя дѣла о личныхъ обидахъ, жалобъ отъ дѣтей на родителей не допускается, такъ какъ таковыя жалобы несовмѣстны ни съ понятіемъ о родительской власти, ни съ существомъ отношеній родителей и дѣтей; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы родители могли безнаказанно дозволять себѣ надъ своими дѣтьми такія насильственныя дѣйствія, которыя заключаютъ въ себѣ уголовный характеръ, и въ подобныхъ случаяхъ нельзя отказать потерпѣвшимъ дѣтямъ въ правѣ судебной защиты (рѣш. угол. касс. д-та Прав. Сен. 1869 г. № 551); и 3) что къ установленной въ приговорѣ съѣзда виновности подсудимаго 142 ст. уст. о наказ. примѣнена правильно; указаніе же подсудимаго на то, что дѣяніе его было лишь проявленіемъ родительской власти съ цѣлю исправленія порочныхъ наклонностей дочери, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ родительская власть вообще не должна, какъ сказано выше, проявляться въ насиліи, караемомъ уголовнымъ закономъ, и въ частности ограничивается вступленіемъ дочерей въ замужество, какъ на то и указано въ 179 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу, Сироты, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

15.—1890 года марта 13-го дня. По дѣлу *Микиртыча Антоносова и др.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Подсудимые по настоящему дѣлу: Микиртычъ, Манукъ, Антонъ, Оганесъ и Кеворкъ Антоносовы были преданы суду по обвиненію: первый—въ насильственномъ похищеніи изъ дома родителей и изнасилованіи дѣвицы Пириджаны Тутуевой, а остальные—въ пособничествѣ къ тому преступленію. Тифлисскій окружный судъ, отвергнувъ фактъ изнасилованія Тутуевой, призналъ подсудимыхъ виновными лишь въ насильственномъ ея увозѣ для вступленія съ нею Микиртыча Антоносова въ бракъ противъ ея воли и приговорилъ къ наказанію, опредѣленному въ 1-й ч. 1549 ст. улож. На этотъ приговоръ были принесены: товарищемъ прокурора окружнаго суда—протестъ, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о признаніи подсудимыхъ виновными въ томъ преступленіи, по обвиненію въ которомъ они были преданы суду, а защитникомъ подсуди-

ных—отзывъ объ оправданіи ихъ въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 1-ю ч. 1549 ст. улож.—Тифлисская судебная палата, утвердивъ приговоръ окружнаго суда, оставила протестъ и отзывъ безъ послѣдствій. Въ поданной на приговоръ палаты кассационной жалобѣ защитникъ подсудимыхъ Антоносовыхъ, частный повѣренный Одынецъ, указываетъ, что приговоръ этотъ несоотвѣтствуетъ требованію 766 и 797 ст. у. у. с., по примѣненію къ дѣянію подсудимыхъ 1 ч. 1549 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для примѣненія 1-й ч. 1549 ст. улож. необходимо, чтобы въ приговорѣ суда былъ установленъ существенный признакъ предусматриваемаго этимъ закономъ преступленія противъ союза брачнаго, а именно: похищеніе незамужней женщины для вступленія съ нею, противъ ея воли, въ бракъ. Между тѣмъ, въ приговорѣ по настоящему дѣлу судебная палата, признавая подсудимыхъ виновными въ означенномъ преступленіи, ограничилась установленіемъ только факта насильственнаго увоза Пириджаны Тутоевой. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ въ приговорѣ палаты соображеніяхъ о виновности подсудимыхъ не содержится никакихъ указаній на то, что Микиртычъ Антоносовъ похитилъ Тутоеву для вступленія съ нею въ бракъ противъ ея воли и что остальнымъ подсудимымъ, содѣйствовавшимъ въ этомъ похищеніи, было извѣстно объ означенной цѣли онаго. Напротивъ того, въ томъ-же приговорѣ, по предмету обвиненія Миркитыча Антоносова въ изнасилованіи Тутоевой, палата признала, что она „и до увоза ея не прочь была выйти за него замужъ, да и послѣ того домогалась брака съ нимъ, но таковой не могъ состояться по несогласію на то ея старшаго брата, требовавшаго уплаты за нея какихъ-то денегъ“; и далѣе, что Тутоева „добровольно отдалась своему жениху“ и что, когда въ домъ Антоносова пришелъ за нею братъ, въ сопровожденіи другихъ лицъ, то „она не только не выразила желанія покинуть означенный домъ, напротивъ, видимо хотѣла остаться въ немъ и прожила тамъ еще двѣ недѣли“.—Въ виду такой неполноты и противорѣчія въ приговорѣ по сему дѣлу и требованія 892 ст. у. у. с., чтобы въ приговорѣ палаты, при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, было изложено точно и положительно, по какимъ основаніямъ она утверждаетъ или отмѣняетъ приговоръ окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты объ Антоносовыхъ, по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1-ю ч. 1549 ст. улож., отмѣнить за нарушеніемъ 797 ст. уст. угол. судопр., передавъ это дѣло въ другой департаментъ той-же палаты для постановленія новаго приговора.

16.—1890 года марта 13-го дня. *По дѣлу купчихи Елены Красновской.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

При осмотрѣ акцизнымъ надзирателемъ ренскаго погребка Елены Краснов-

ской въ гор. С.-Петербургѣ въ подвалѣ погреба, соединенномъ съ симъ послѣднимъ внутреннею лѣстницею, обнаружено храненіе въ деревянномъ закупоренномъ ящикѣ 34 бутылокъ и 7 полубутылокъ заграничнаго шампанскаго вина, разныхъ марокъ, безъ бандеролей. Купчиха Красновская и ея повѣренный объяснили, что шампанское это приобрѣтено было въ періодъ времени до 1879 г., когда бандероли на это вино не были установлены, отъ различныхъ крупныхъ торговцевъ (Елисѣева, Мамонскаго и Зауэрброя) и такъ какъ оно потомъ получило муть и течь газа черезъ пробки, то было признано для продажи негоднымъ и убрано изъ погреба въ подвалъ. Найдя, что храненіе въ торговыхъ заведеніяхъ заграничныхъ шипучихъ винъ въ бутылкахъ, безъ надлежащихъ таможенныхъ бандеролей, составляетъ нарушеніе таможеннаго устава, предусмотрѣнное 757 ст. улож., С.-Петербургская портовая таможня постановила: означенное вино конфисковать и съ купчихи Красновской взыскать пятикратную пошлину—228 р. 15 к.; но такъ какъ повѣренный Красновской на внесеніе этой пени не согласился, то таможня препроводила дѣло къ мировому судѣ. Мировой судья съ своей стороны нашелъ объясненіе повѣреннаго Красновской о томъ, что означенное шампанское куплено до 1880 г., когда бандеролей еще не было установлено, незаслуживающимъ уваженія въ виду какъ показаній спрошенныхъ по его же ссылкѣ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что Красновская до 1886 г. включительно продавала шампанское и за тѣмъ проданное количество замѣняла вновь приобрѣтеннымъ, такъ и того, что если допустить, что она имѣла въ 1890 г. нѣкоторый запасъ шампанскаго, то и въ этомъ случаѣ, продолжая торговлю до 1886 г., даже въ небольшомъ количествѣ, шампанское то должно было быть продано и замѣнено новымъ; поему мировой судья приговорилъ Красновскую, на основаніи 757 ст. улож. о наказ., къ штрафу въ 228 р. 15 к. и къ конфискаціи задержаннаго у нея необандероленнаго шампанскаго. На приговоръ этотъ повѣренный Красновской принесъ апелляціонной отзывъ, въ которомъ, объясняя, что въ правилахъ объ обандероленіи иностранныхъ шипучихъ винъ, установленныхъ министерствомъ финансовъ въ 1886 году (собр. узак. 1886 г. № 857), не заключалось указанія на то, чтобы подлежало обандероленію и то шампанское, которое уже находилось до того времени въ торговлѣ. По поступленіи настоящаго и другихъ однородныхъ дѣлъ С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ входилъ въ особое сношеніе съ портовою таможеню объ установленномъ въ таможенномъ вѣдомствѣ порядкѣ и срокѣ приведенія въ исполненіе правилъ объ обандероленіи привезенныхъ изъ заграницы напитковъ, и таможня, 17 ноября 1889 за № 18342, увѣдомила съѣздъ, что ни указомъ Правительствующаго Сената отъ 30 декабря 1878 г., которымъ вводились бандероли на провозимые изъ заграницы въ бутылкахъ ромъ, коньякъ джинъ, аракъ и другіе напитки, ни правилами, утвержденными министромъ финансовъ 21 сентября 1884 г., опубликованными сначала въ № 50 указателя правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ за 1884 г. и затѣмъ въ № 39 того-же указателя за 1886 г. и въ № 92 собранія уза-

конений и распоряжений правительства за тотъ-же 1886 г. (ст. 857), устанавливающими обандероленіе заграничныхъ шипучихъ винъ, не опредѣлялось никакого срока на обандероленіе тѣхъ напитковъ, которые были получены торгующими лицами изъ заграницы до введенія въ дѣйствіе означенныхъ распоряженій, хотя въ то-же время циркуляромъ департамента таможенныхъ сборовъ, отъ 22 января 1885 г. за № 4314 (указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ за № 4, 1885 г.), дано было знать по таможенному вѣдомству, что министръ разрѣшилъ таможнякъ обандероливать представляемое купечествомъ шипучее вино, выпущенное до 1 января 1885 г., съ тѣмъ однако же, чтобы количество представляемыхъ къ обандероленію бутылокъ съ виномъ было оправдываемо таможенными квитанціями, о чемъ въ С.-Петербургской портовой таможнѣ, для свѣдѣнія торгующихъ при портѣ лицъ, было вывѣщено объявленіе.—Къ сему таможня присовокупила, что само собою разумѣется, что при такомъ условіи не могло быть сдѣлано особаго распоряженія о томъ, чтобы мелкіе виноторговцы представляли находившееся въ ихъ погребахъ вино прежнихъ запасовъ непосредственно въ таможни для обандероленія его, такъ какъ сіи послѣдніе, не получая лично изъ заграницы винъ, а приобрѣтая таковыя покупкою отъ крупныхъ торговыхъ фирмъ, не могли-бы представить требуемыхъ при этомъ таможенныхъ квитанцій; между тѣмъ, по смыслу статей устава таможеннаго, доказательствомъ того, что выпущенные изъ таможенъ товары, клейму подлежащіе, оплачены ввозною пошлиною, служитъ присутствіе клеймъ на сихъ товарахъ, а шипучія вина съ конца 1884 г. включены въ число именно такихъ товаровъ, кои подлежатъ обязательному клейменію, о чемъ было своевременно опубликовано, то торгующимъ лицамъ, въ виду ст. 1607 таможеннаго и ст. 378 питейнаго уставовъ, воспрепятствующихъ храненію въ торговыхъ заведеніяхъ какихъ бы то ни было товаровъ безъ клеймъ и во избѣжаніе ответственности за такое храненіе по 757 ст. улож. о наказ., слѣдовало самимъ озаботиться ихъ обандероленіемъ, чрезъ посредство тѣхъ торговыхъ фирмъ, отъ которыхъ ими было приобрѣтено вино. Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло, мировой съѣздъ нашель, что показаніями допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей удостовѣрено, что найденное въ погребѣ Красновской шампанское было приобрѣтено ею еще давно и до 1884 года у виноторговцевъ Мамонскаго, Елисеѣва и Зауэрбрера и что виномъ этимъ Красновская даже не торговала. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что ни въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 30 декабря 1878 г. (собр. узак. и распор. прав. за 1878 г. № 208), коимъ вводились бандероли на привозимые изъ заграницы въ бутылкахъ ромъ, коньякъ, джинъ, аракъ и другіе напитки, ни въ правилахъ, утвержденныхъ министерствомъ финансовъ и опубликованныхъ въ № 92 собранія узаконеній и распоряженій правительства отъ 6 октября 1886 г. (ст. 857), вовсе не содержится никакихъ указаній относительно срока и способа обандероленія тѣхъ напитковъ, которые были получены изъ заграницы до введенія въ дѣйствіе означенныхъ распоряженій правительства, съѣздъ нашель, что примѣнять правила 6 октября 1886 г.

къ дѣянію подсудимой Красновской въ данномъ случаѣ не представляется законныхъ основаній, ибо, какъ выяснилось изъ обстоятельствъ дѣла, бутылки съ заграничнымъ шампанскимъ находились въ погребѣ подсудимой еще до изданія означенныхъ выше правилъ; хотя же изъ сообщенія таможи отъ 7 ноября 1889 г. за № 18342 и усматривается, что циркуляромъ департамента таможенныхъ сборовъ отъ 22 января 1885 г. было предоставлено таможенному вѣдомству право обандероливать представляемое купечествомъ шипучее вино, выпущенное до 1 января 1885 г., но распоряженіе это, какъ нераспубликованное установленнымъ порядкомъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, не могло поэтому имѣть никакой обязательной силы въ отношеніи подсудимой Красновской. Признавъ по симъ соображеніямъ Красновскую невиновною въ нарушеніи ст. 757 улож. о наказ., съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи отмѣнить и Красновскую считать по суду оправданною. На этотъ приговоръ С.-Петербургская портовая таможня принесла кассационную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда, потому что, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената (1878 г., № 52, 1887 г. № 34 и друг.) ст. 757 улож. о пак. предусматриваетъ не контрабандное водвореніе товаровъ, а самый фактъ нахожденія въ торговомъ заведеніи безъ установленныхъ таможенныхъ клеймъ тѣхъ иностранныхъ товаровъ, которые подлежатъ клейму, и что отвѣтственнымъ лицомъ за такое нарушеніе является во всякомъ случаѣ хозяинъ торговаго заведенія, въ коемъ обнаружены незаклейменные товары. Посему, невозбуждающій сомнѣнія и спора фактъ нахожденія въ ренсковомъ погребѣ Красновской иностраннаго шампанскаго вина въ необандероленныхъ сосудахъ, при существованіи распоряженія объ обязательномъ обандероленіи этого товара, самъ собою исполнѣ устанавливаетъ наличность въ данномъ случаѣ нарушенія таможеннаго устава, наказуемаго по ст. 757 уложенія, и всѣ возраженія обвиняемой объ оплатѣ товара пошлиною не могутъ имѣть никакого значенія. Что же касается указанія товаро-хозяйки на обстоятельство привоза задержаннаго шампанскаго въ Россію до времени изданія распоряженія объ обандероленіи иностранныхъ шипучихъ винъ, то слѣдуетъ замѣтить, что въ оправдательномъ приговорѣ съѣзда признано доказаннымъ лишь нахожденіе въ погребѣ Красновской задержанныхъ бутылокъ шампанскаго до изданія напечатанныхъ въ № 92 собр. узак. и расп. правит. за 1886 г. правилъ, но отнюдь не установлено, чтобы вино это привезено было въ Россію до 1 января 1885 г., а слѣдовательно оно и не можетъ быть изъято отъ дѣйствія какъ утвержденныхъ г. министромъ финансовъ 21 сентября 1884 г. и опубликованныхъ въ № 50 указателя правит. распор. по министерству финансовъ за тотъ же годъ правилъ о клейменіи иностранныхъ шипучихъ винъ, такъ и циркуляра департамента таможенныхъ сборовъ отъ 22 января 1885 г., каковыя распоряженія являлись безусловно обязательными для всѣхъ торгующихъ, въ виду того, что и до изданія закона 15 мая 1886 г., опубликованнаго въ № 92 собр. узак., отнесеніе иностранныхъ товаровъ къ категоріи клейму подле-

жащихъ предоставлено было закономъ власти министра финансовъ, и нарушение распоряженій его по сему предмету, какъ и нынѣ, преслѣдовалось по ст. 1607 уст. там. и ст. 757 улож. о наказ.—Притомъ же нельзя не принять во вниманіе еще и того, что бутылки съ шипучимъ виномъ составляютъ товаръ, неимѣющій на себѣ никакихъ индивидуальныхъ признаковъ, вслѣдствіе чего представляется невозможнымъ и самое установленіе времени дѣйствительнаго привоза ихъ изъ заграницы, а потому, за воспослѣдованіемъ распоряженія объ отнесеніи иностранныхъ шипучихъ винъ къ категоріи товаровъ, клейму подлежащихъ, торговцы, во избѣжаніе ответственности за храненіе въ своихъ заведеніяхъ этихъ винъ безъ бандеролей, обязаны были своевременно озаняться обандероленіемъ дѣйствительно имѣвшихся у нихъ запасовъ, къ чему выше указанныя распоряженія открывали для нихъ полную возможность.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздомъ установлено, что найденное въ погребѣ Красновской необандероленное иностранное шампанское вино приобрѣтено ею до 1884 г., т. е. до изданія правилъ объ обандероленіи привозимыхъ изъ заграницы напитковъ, и выводъ этотъ, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ (ст. 5 учрежд. суд. уст.); а такъ какъ въ утвержденныхъ министерствомъ финансовъ правилахъ не содержится указаній о срокѣ и способѣ обандероленія тѣхъ напитковъ, которые были получены изъ заграницы до изданія этихъ правилъ, то отказъ съѣзда въ примѣненіи къ дѣланію подсудимой Красновской 757 ст. улож. о наказ. не представляетъ нарушения точнаго смысла этого закона.—Посему и за силою 174 ст. уст. угол. судопр. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу С.-Петербургской портовой таможи оставить безъ послѣдствій.

17.—1890 года апрѣля 17-го дня. *По дѣлу отставнаго поручика Николая Вельяшева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Трехмиовскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

1889 года октября 26, 27, 28 и 29, Московскій окружный судъ, по II-му отдѣленію, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, рассмотрѣлъ дѣло о потомственной дворянкѣ Екатеринѣ Яковлевой Олениной, бельгійскомъ подданномъ Северинѣ Осиповѣ Кооненѣ и отставномъ поручикѣ гвардіи Николаѣ Васильевѣ Вельяшевѣ, обвиняемыхъ: 1-ая—по 1160 ст., 2-ой—по 13 и 1160 и 3-й—по 14 и 1160 ст. улож. о наказ. На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были предложены судомъ слѣдующіе пять вопросовъ: 1) доказано-ли, что нижеслѣдующіе векселя, подписанные именемъ, отчествомъ и фамиліею Екатерины Яковлевой Олениной, какъ повѣренной мужа своего Ржевскаго помѣщика Григорія Алексѣевича Оленина, на имя Вѣльскаго помѣщика отставнаго подпоручика Михаила Павловича Свистунова, на взысканіе денегъ по которымъ съ опеки умершаго Григорія Оленина выданъ исполнительный

листъ Московскаго коммерческаго суда, отъ 12 октября 1884 г. за № 17438, составлены вымышленно въ 1884 г., по смерти его, Григорія Оленина, послѣдовавшей 22 апрѣля 1875 г., а именно: а) отъ 2 апрѣля 1875 г., срокомъ по предъявленіи, на 10,000 руб.? б) отъ 7 апрѣля 1875 г., срокомъ на 6-ть лѣтъ, на 8000 руб.? в) отъ 7 апрѣля 1875 г., срокомъ на 6 лѣтъ, на 400 руб.? г) отъ 7 апрѣля 1875 г., срокомъ на 6 лѣтъ, на 800 руб.? д) отъ 7 апрѣля 1875 г., срокомъ на 6 лѣтъ, на 2000 руб.? е) отъ 7-го апрѣля 1875 г., срокомъ на 6 лѣтъ, на 2000 руб.? ж) отъ 7-го апрѣля 1875 г., срокомъ на 6-ть лѣтъ, на 4000 руб.? з) отъ 7-го апрѣля 1875 г., срокомъ на 6-ть лѣтъ, на 6000 руб.? и) отъ 7-го апрѣля 1875 г., срокомъ на 8 лѣтъ, на 75,000 руб.?—2) Если изложенное въ первомъ вопросѣ доказано, то виновна-ли подсудимая, потомственная дворянка Екатерина Яковлева Оленина, 29 лѣтъ, въ томъ, что въ 1884 г. написала тексты указанныхъ выше векселей и подписала ихъ какъ-бы по довѣренности отъ мужа своего Григорія Оленина, завѣдомо для нея умершаго еще въ 1875 году?—3) Если изложенное въ первомъ вопросѣ доказано, то виновенъ-ли подсудимый, бельгійскій подданный Северинъ Осиповъ Кооненъ, 45 лѣтъ, въ томъ, что съ цѣлью дать возможность другому лицу составить указанные въ первомъ вопросѣ, завѣдомо для него, Коонена, вымышленные векселя, приобрѣлъ для сего вексельные бланки прежнихъ годовъ и передалъ ихъ означенному выше другому лицу, которымъ векселя тѣ и были въ дѣйствительности на означенныхъ бланкахъ написаны?—4) Если Кооненъ виновенъ, то содѣйствіе, оказанное имъ другому лицу къ написанію векселей, указанныхъ въ первомъ вопросѣ, было-ли необходимо для совершенія сего преступленія? и 5) Если изложенное въ первомъ вопросѣ доказано, то виновенъ-ли подсудимый, отставной гвардіи поручикъ Николай Васильевъ Вельяшевъ, 66 лѣтъ, въ томъ, что, зная что указанные въ первомъ вопросѣ векселя составлены вымышленно, по смерти Григорія Оленина, съ корыстною цѣлью, принялъ на себя ходатайство по исполнительному листу, за № 17.438, коммерческаго суда на взысканіе денегъ по означеннымъ выше векселямъ, имѣвшее послѣдствіемъ своимъ продажу съ публичнаго торгоу сельца Талицы Ржевскаго уѣзда и другихъ имѣній, принадлежавшихъ покойному Григорію Оленину?—На эти вопросы присяжные засѣдатели отвѣтили: на 1-й—утвердительно, признавъ подложность каждаго изъ векселей доказанною, на 2-ой и 3-ей—отрицательно, 4-й, какъ условный, оставленъ безъ отвѣта и на 5-й—„да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“. Сообразивъ изложенное рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей съ законами, окружный судъ, относительно обвиненія подсудимаго Вельяшева, нашель: 1) что преступное дѣяніе, въ совершеніи котораго признанъ виновнымъ подсудимый Вельяшевъ, оказывается, по признакамъ своимъ, укрывательствомъ завѣдомо подложно-составленныхъ векселей, предусмотрѣннымъ 14 и 1160 ст. улож. о наказ.; 2) что виновные въ составленіи подложныхъ векселей подвергаются, на основаніи 1160 ст. улож., наказанію по 2 степ. 20 ст., виновные же въ укрывательствѣ, на основаніи 124 и 121 ст. улож., приговариваются къ наказанію,

опредѣленному пособнику въ преступленіи, содѣйствіе котораго не было необходимо для совершенія онаго, но лишь одною степеню ниже; 3) что такимъ образомъ наказаніе, указанное во 2 степ. 20 ст. улож., должно быть понижено на 2 степени и назначено подсудимому Вельяшеву по 2 степ. 31 ст. улож.; 4) что, во вниманіе къ признанію Вельяшева присяжными засѣдателями заслуживающимъ снисхожденія и къ прежней его незапятнанной жизни, представляется справедливымъ понизить ему означенное выше наказаніе, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., на двѣ степени и приговорить его по 4-й степ. 31 ст. улож.; 5) что, вслѣдствіе сего и согласно указанной 4 степ. 31 ст. улож. и 3 пун. 771 ст. уст. угол. суд., Вельяшевъ подлежитъ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье, въ виду состоянія, званія и степени образованія его, въ Томскую губернію, съ замѣною, при томъ, на основаніи § 2 прил. 2 къ ст. 70, примѣч., улож. о наказ., временнаго его на мѣстѣ ссылки заключенія, воспрещеніемъ ему всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, и потомъ выѣзда въ другія области и губерніи Сибири въ мѣрѣ низшей, въ виду преклонности лѣтъ его, Вельяшева; 6) что, согласно 776 ст. уст. угол. судопр., возмѣщеніе судебныхъ по дѣлу издержекъ должно быть обращено на обвиняемаго Вельяшева; и 7) что предъявленный по сему дѣлу повѣреннымъ дѣвицъ Олениныхъ гражданскій искъ, заключающійся въ требованіи признанія девяти векселей, писанныхъ отъ имени умершаго ихъ отца Григорія Оленина на имя Михаила Свистунова, подложными, подлежить, на основаніи 59 ст. улож. и 480 ст. уст. гражд. суд., удовлетворенію, въ виду признанія означенныхъ и въ первомъ вопросѣ описанныхъ векселей присяжными засѣдателями составленными вымышленно по смерти Григорія Оленина. По сямъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ: 1) подсудимаго потомственнаго дворянина, отставнаго гвардіи поручика Николая Васильева Вельяшева, 66 лѣтъ, въ силу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и на основаніи 1 ч. 1160, 2 степ. 20, 14, 124, 121, 2 и 4 степ. 31 ст. улож., 828 ст. уст. угол. суд. и § II прил. 2 къ ст. 70, прим., улож. о нак., лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Томскую губ., съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіи одного года и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи двухъ лѣтъ; 2) судебныя по дѣлу издержки обратить на Вельяшева; 3) гражданскій искъ повѣреннаго отъ дѣвицъ Олениныхъ признать, на основаніи 59 ст. улож. и 480 ст. уст. гражд. суд., подлежащимъ удовлетворенію и признать подложными векселя, выданные по довѣренности умершаго Григорія Оленина Екатериною Олениною на имя Михаила Павлова Свистунова, и 4) настоящій приговоръ, по отношенію къ Вельяшеву, какъ потомственному дворянину и отставному поручику, прежде обращенія его къ исполненію, на основаніи 1 п. 945 ст. уст. угол. суд., представить, чрезъ г. министра юстиціи, на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества. На сказан-

ный приговоръ Московскаго окружнаго суда обвиняемымъ Вельяшевымъ была въ узаконенный срокъ подана кассационная жалоба, въ коей онъ, изложивъ подробно обстоятельства настоящаго дѣла, указываетъ на слѣдующія, допущенныя, по мнѣнію его, судомъ существенныя нарушенія закона: 1) *нарушеніе 265, 449, 575 и 576 ст. уст. угол. суд.*, заключающееся въ нижеслѣдующемъ: поводами къ привлеченію его, Вельяшева, къ отвѣтственности были какъ заявленіе, поданное Олениной 1-го февраля 1888 г. прокурору Ржевскаго окружнаго суда, такъ и доставленныя симъ послѣднимъ прокурору Московской судебной палаты свѣдѣнія о томъ, что онъ, Вельяшевъ, человѣкъ „съ грязнымъ прошлымъ, виновнѣ безнравственнымъ“. Въ дѣлахъ опровергнуть взводимое на него, Вельяшева, обвиненіе, основывавшееся исключительно на степени довѣрія къ нравственнымъ качествамъ того или другого лица, онъ просилъ судебного слѣдователя допросить предсѣдателя С.-Петербургской судебной палаты Мальчевскаго, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, предсѣдателя С.-Петербургской казенной палаты Корсакова и другихъ лицъ, хорошо знавшихъ его личность, его прошлое и отношеніе его къ настоящему дѣлу, но судебный слѣдователь, постановленіемъ отъ 24 декабря 1882 г., отказалъ въ допросѣ этихъ лицъ подъ предлогомъ, что слѣдствіе не имѣетъ въ виду разсмотрѣть вообще его (Вельяшева) адвокатскую дѣятельность. Затѣмъ, по поступленіи дѣла въ судъ онъ, Вельяшевъ, въ установленный 557 ст. уст. угол. судопр. срокъ, просилъ о вызовѣ тѣхъ-же лицъ и, кромѣ того, прокурора Ржевскаго окружнаго суда—для выясненія даннаго имъ отзыва; но судъ постановленіемъ отъ 5-го сентября 1889 г. отказалъ въ его просьбѣ, находя, что показанія свидѣтелей этихъ „никакого значенія для дѣла не представляютъ“. Въ новой просьбѣ его, Вельяшева, вызвать сказанныхъ свидѣтелей на его счетъ, судъ вновь отказалъ, предоставивъ ему право вызвать ихъ по добровольному соглашенію. Въ виду официальнаго положенія нѣкоторыхъ свидѣтелей такое постановленіе суда являлось равносильнымъ полному отказу, такъ какъ свидѣтели эти безъ вызова ихъ повѣтками отъ суда не могли оставить службу по приглашенію частнаго человѣка, а потому онъ просилъ судъ, по крайней мѣрѣ, предсѣдателя С.-Петербургской судебной палаты Мальчевскаго допросить на мѣстѣ жительства, но и въ этомъ ему было отказано опредѣленіемъ суда отъ 14-го октября 1889 г.—2) *Нарушеніе ст. 626 уст. угол. суд.*—отказомъ суда въ прочтеніи показанія свидѣтеля Корчица, вызваннаго судомъ и неявившагося, но имѣвшаго право не явиться въ силу 2 п. 642 ст. уст. угол. суд., почему показаніе его подлежало, въ силу 626 ст. у. у. с. и разъясненія рѣш. уголов. кассац. д-та 1874 г. № 410, прочтенію.—3) *Нарушеніе 760 ст. уст. угол. суд.*—употребленіемъ въ вопросахъ 1 и 5-мъ, предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, неточнаго и неопредѣленнаго выраженія „вымышленно“ и кромѣ того въ вопросѣ 5-мъ выраженія „ходатайство“, представляющее юридическое понятіе, которое не можетъ быть употреблено въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ.—4) *Нарушеніе 801 и 802 ст. ч. у. с.*—неправильнымъ разъясненіемъ предсѣдательствующимъ присяжнымъ засѣ-

дателямъ относительно того „въ какомъ смыслѣ присяжные засѣдатели должны понимать указанный въ 5-мъ вопросѣ срокъ знанія имъ, Вельяшевымъ, о происхожденіи исполнительнаго листа; и 5) нарушение 1160 ст. улож. о наказ.—неправильнымъ примѣненіемъ статьи этой къ даннымъ, установленнымъ отвѣтами присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ статья эта предусматриваетъ специально преступленіе противъ вексельнаго права, онъ же, Вельяшевъ, производилъ взысканіе не по вексялямъ, а по выданному уже коммерческимъ судомъ исполнительному листу.

Выслушавъ докладъ дѣла, объясненіе повѣреннаго обвиняемаго и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла было допущено существенное нарушеніе 575 и 576 ст. уст. угол. суд.—По двумъ прошеніямъ Вельяшева о вызовѣ въ судебное засѣданіе свидѣтелей состоялось 5-го сентября 1889 г. опредѣленіе окружнаго суда, которымъ судъ предоставилъ предсѣдателю вызвать свидѣтелей, спрошенныхъ при слѣдствіи, и, постановивъ о вызовѣ, на основаніи 575 ст. уст. угол. суд., свидѣтелей Лихачева, Виноградова, Вельяшевыхъ, Боловенской, Романова и Филипова, въ вызовѣ остальныхъ свидѣтелей (Мальчевскаго, Унковскаго, Клокачева, Rogozина и др.), показанія которыхъ, по мнѣнію суда, „никакого значенія для дѣла не представляютъ“, отказалъ. Разсмотрѣвъ это опредѣленіе суда отъ 5-го сентября 1889 г., Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ. На основаніи 575 ст. уст. угол. суд., домогательство участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ свидѣтелей, неспрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, предлагается предсѣдателемъ на разрѣшеніе суда, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе основательность представляемыхъ къ тому причинъ и важность обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію показаніями свидѣтелей. Правительствующимъ Сенатомъ было уже объяснено: 1) что для признанія правильнымъ опредѣленія суда объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей, по 575 ст. уст. угол. суд., необходимо, чтобы судъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о важности обстоятельствъ, которыя могутъ быть разъяснены показаніями этихъ свидѣтелей, и чтобы отказъ въ такомъ ходатайствѣ послѣдовалъ по отрицательномъ разрѣшеніи этого вопроса (рѣш. 1873 г. № 292); 2) что отказъ этотъ долженъ быть выраженъ не въ надписи на прошеніи, а въ особенномъ мотивированномъ опредѣленіи (рѣш. 1875 года № 68); 3) что неприведеніе въ опредѣленіи указанныхъ выше соображеній служить поводомъ къ отмене приговора (рѣш. 1888 г. № 21); 4) что хотя Сенатъ и не входитъ въ обсужденіе фактической основательности отказа, но устраненіе напр. ряда свидѣтелей, могущихъ показать объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, служить основаніемъ къ разсмотрѣнію этого вопроса въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1874 г. № 733; 1878 г. № 34), равно какъ и отказъ въ вызовѣ свидѣтелей, показанія которыхъ могутъ касаться существенныхъ признаковъ, входящихъ въ составъ преступленія, какъ—запальчивость, раздраженіе, насиліе и т. д. Опредѣленіе Московскаго окружнаго суда, отъ

5-го сентября 1889 г. по настоящему дѣлу, прежде всего не соответствует установленнымъ законами и разъясненіями Правительствующаго Сената требованіямъ. Законъ знаетъ свидѣтелей относящихся къ дѣлу и къ дѣлу не относящихся и раздѣляетъ первыхъ изъ нихъ на существенныхъ и несущественныхъ, свидѣтелей же „никакого значенія для дѣла непредставляющихъ“ законъ вовсе не предусматриваетъ; а потому употребленіе въ опредѣленіи суда, отъ 5-го сентября 1889 г., этого выраженія лишаетъ опредѣленіе той ясности и точности, которыя Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимыми, требуя, чтобы отказъ въ вызовѣ свидѣтелей былъ выраженъ особенными мотивированными постановленіями суда, выраженіе же „свидѣтель не представляетъ никакого значенія для дѣла“ не даетъ даже точнаго понятія о томъ: считалъ ли, и почему именно, судъ указываемыхъ свидѣтелей неотносящимися вовсе къ дѣлу или лишь несущественными. Затѣмъ изъ производства по дѣлу Вельяшева видно: 1) что слѣдствіе начато по приложенному къ производству предложенію прокурора судебной палаты, при коемъ препровождено заявленіе съ сознаніемъ Олениной и рапорта прокурора Ржевскаго окружнаго суда Рогозина, въ которомъ послѣдній между прочимъ удостовѣряетъ, что Вельяшевъ человекъ „съ грязнымъ прошлымъ, вполне безнравственнымъ“; 2) что послѣдствіемъ такого удостовѣренія было постановленіе судебного слѣдователя о необходимости выяснить личность Вельяшева, его занятія, службу и прошлое; 3) что въ обвинительномъ актѣ содержится указаніе на то, что послѣ отказа частнаго повѣреннаго Фаворскаго отъ ходатайства по исполнительному листу, какъ отъ дѣла нечестнаго, Оленина и Свистуновъ нашли себѣ искомаго, слѣдовательно искомаго для нечестнаго дѣла, человека въ Вельяшевѣ. Эти выраженія, характеризующія личность Вельяшева, стали извѣстными присяжнымъ засѣдателямъ при прочтеніи обвинительнаго акта, а свѣдѣнія, заключавшіяся въ рапортѣ прокурора Рогозина „о грязномъ, безнравственномъ прошломъ Вельяшева“ были въ виду суда, при разсмотрѣннн ходатайства Вельяшева о вызовѣ свидѣтелей. Поэтому очевидно, что свидѣтели, указанные Вельяшевымъ при слѣдствіи, съ цѣлью опровергнуть отзывъ о немъ прокурора Рогозина, и въ прошеніяхъ суду, какъ съ этою цѣлью, такъ и для опроверженія высказаннаго въ обвинительномъ актѣ объ „искомомъ“ человекѣ, не могли быть признаны лицами, неимѣющими никакого отношенія къ дѣлу, какъ это и указало Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Кравцова (1888 г. № 6), по которому Сенатъ высказалъ, что не могутъ быть признаны неимѣющими отношенія къ дѣлу показанія такихъ свидѣтелей, которые выставляются въ опроверженіе указаній обвинительнаго акта на предосудительность занятія обвиняемаго, и что признаніе такихъ свидѣтелей неимѣющими существеннаго для дѣла значенія не даетъ еще права признавать ихъ вовсе къ дѣлу неотносящимися. вмѣстѣ съ тѣмъ хотя свидѣтели, въ вызовѣ которыхъ Вельяшеву было отказано, имѣли показать, по объясненію Вельяшева, что онъ не зналъ и не могъ знать о преступномъ происхожденіи векселей и что онъ не преслѣдовалъ въ дѣйствіяхъ своихъ, по отношенію къ Олениной и ея дѣтямъ личныхъ

корыстолюбивыхъ цѣлей, однако же судъ, отказавъ въ ихъ вызовѣ, постановилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросъ, въ который, какъ существенные признаки, входили именно тѣ обстоятельства, въ опроверженіе коихъ свидѣтели эти вызывались, т. е. знаніе Вельяшевымъ о составленіи векселей отъ имени Оленина послѣ смерти сего послѣдняго и корыстная цѣль его дѣйствій и такимъ образомъ судъ лишилъ подсудимаго возможности представить доказательства въ свое оправданіе по этому предмету. Такое ограниченіе правъ подсудимаго устраненіемъ изъ дѣла свидѣтелей, притомъ постановленіемъ, лишеннымъ соображеній объ основаніяхъ къ отказу, должно быть признано существеннымъ нарушеніемъ требованія 575 ст. уст. угол. суд.— Что же касается до примѣненія къ дѣлу 576 ст. уст. угол. суд., то Правительствующій Сенатъ также находитъ, что судъ допустилъ нарушеніе точнаго ея смысла, въ виду нижеслѣдующихъ данныхъ.— Прав. Сенатъ, стремясь установить законныя условія дѣятельности суда съ устраненіемъ произвола, по поводу примѣненія ст. 576 уст. угол. судопр., разъяснилъ въ рѣшеніяхъ своихъ: 1) что ходатайство подсудимаго о вызовѣ свидѣтелей на его счетъ подлежитъ каждый разъ подробному и мотивированному обсужденію со стороны суда (рѣш. 1877 г. № 69, 1878 г. № 34 и др.); 2) что хотя избраніе того или другаго изъ указываемыхъ ст. 576 способовъ вызова свидѣтелей, т. е. вызовъ свидѣтелей судомъ на счетъ просителя или предоставленіе сему послѣднему пригласить свидѣтелей отъ себя, по добровольному съ ними соглашенію, зависитъ отъ суда и не подлежитъ провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, но судъ обязанъ принять въ соображеніе, какой изъ двухъ способовъ является болѣе удобнымъ въ каждомъ данномъ случаѣ (рѣш. 1868 г. № 342). Это послѣднее указаніе является крайне существеннымъ именно при избраніи судомъ втораго способа, указываемаго 576 ст. уст. угол. суд.,— т. е. приглашеніе свидѣтелей подсудимымъ по добровольному съ ними соглашенію, такъ какъ подобное соглашеніе обвиняемаго со свидѣтелемъ часто является крайне затруднительнымъ, а иногда и вполне невозможнымъ, напр. приглашеніе свидѣтелей изъ далекихъ мѣстностей при затруднительномъ положеніи свидѣтелей получать средства на переѣздъ отъ обвиняемыхъ, приглашеніе лицъ, находящихся на службѣ, лицъ заключенныхъ подъ стражу и т. д.— Въ большинствѣ такихъ случаевъ предоставленіе подсудимому пригласить свидѣтеля по добровольному съ нимъ соглашенію въ дѣйствительности равносильно отказу и нѣтъ сомнѣнія, что установленіе въ 576 ст. уст. угол. суд. двоякаго способа допущенія на судъ свидѣтелей, указанныхъ подсудимымъ, не могло имѣть въ виду, при практическомъ его осуществленіи, замѣну дѣйствительнаго права правомъ неосуществимымъ; между тѣмъ предоставленіе Вельяшеву пригласить вышеуказанныхъ свидѣтелей по соглашенію съ ними представляло не только крайнія неудобства, но относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ виду ихъ положенія, служебныхъ занятій, отдаленности мѣста жительства, являлось невозможнымъ къ осуществленію. Посему и при отсутствіи въ опредѣленіи суда основаній, по которымъ онъ выбралъ сей послѣдній способъ

приглашенія свидѣтелей предпочтительно передъ вызовомъ ихъ на счетъ подсудимаго, нельзя не признать жалобу Вельяшева по этому предмету заслуживающею уваженія.—Оставляя засимъ безъ обсужденія остальные указанія кассационной жалобы, какъ неимѣющія значенія въ виду изложенныхъ нарушеній закона, лишающихъ приговоръ суда по сему дѣлу силы судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Московскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, относительно подсудимаго Вельяшева, за нарушеніемъ 575 и 576 ст. у. у. с., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія, передать въ другое отдѣленіе того-же суда.

18.—1890 года апрѣля 17-го дня *По дѣлу прусскаго подданнаго Эрнеста Кунтце.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Бывшій дѣлопроизводитель Волынскаго губернскаго правленія губернской секретарь Михаилъ Степановъ Николинъ, и прусскій подданный Эрнестъ Генриховъ Кунтце, по обвинительному акту прокурорскаго надзора, составленному, относительно Николина, согласно постановленію Волынскаго губернскаго правленія, а, въ отношеніи Кунтце, утвержденному опредѣленіемъ Кіевской судебной палаты, по уголовному департаменту, состоявшемуся 7-го іюня 1889 г., были преданы суду Житомирскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію: Николинъ—въ томъ, что, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, составилъ отъ имени Волынскаго губернскаго правленія подложное предписаніе отъ 24 декабря 1887 г. за № 9492, коимъ давалось знать Дубенскому уѣздному полицейскому управленію, что министерство внутреннихъ дѣлъ разрѣшило Эрнесту Кунтце вступить въ русское подданство, и предписывалось привести его, Кунтце, къ присягѣ на вѣрность подданства Россіи, вслѣдствіе каковаго подложнаго предписанія Кунтце былъ 31 того-же декабря приведенъ къ присягѣ и получилъ свидѣтельство на избраніе рода жизни, тогда какъ Николину было извѣстно, что указаннымъ предписаніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ ему, Кунтце, напротивъ того, было отказано въ принятіи въ русское подданство; а Кунтце—въ томъ, что просьбами или обѣщаніями выгодъ склонилъ Николина къ составленію означеннаго выше подложнаго отъ имени губернскаго правленія предписанія и воспользовался таковымъ, принявъ присягу на вѣрность подданства Россіи и приписавшись къ числу постоянныхъ жителей гор. Варшавы, т. е., по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ, въ отношеніи Николина, 362-ой а относительно Кунтце—294 ст. улож. о наказ.—Въ постановленіи означеннаго опредѣленія о преданіи суду обвиняемаго Кунтце, между прочимъ, участвовалъ членъ судебной палаты Реутскій. Настоящему дѣлу окружнымъ судомъ данъ былъ дальнѣйшій ходъ, но за воспослѣдовавшимъ прежде разрѣшенія сего дѣла распубли-

кованіемъ закона 7-го іюля 1889 г. „объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей“, судъ на основаніи § IV сего закона и ст. 1073, 1105 и 207 уст. угол. суд., согласно опредѣленію своему, состоявшемуся 20 іюля, представилъ это дѣло на распоряженіе Кіевской судебной палаты. Съ своей стороны палата, по распубликованіи закона 7 го іюля 1889 г., по опредѣленію общаго собранія департаментовъ, постановила: всѣ опредѣленія свои о преданіи суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, состоявшіяся по дѣламъ, подлежащимъ, на основаніи означеннаго закона, вѣдѣнію палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, признать утратившими свою силу и значеніе и всѣ таковыя дѣла передать во 2-й гражданскій департаментъ палаты, для постановленія новыхъ опредѣленій по вопросу о преданіи обвиняемыхъ по симъ дѣламъ суду. О направленіи же этихъ дѣлъ къ разсмотрѣнію гражданскаго, а не уголовного департамента, было постановлено палатою, въ видахъ избѣжанія впослѣдствіи затрудненій въ образованіи состава присутствія уголовного департамента, для разрѣшенія сихъ дѣлъ по существу. На основаніи приведеннаго выше опредѣленія общаго собранія, дѣло о Николинѣ и Кунтце, по вопросу о преданіи суду сего послѣдняго, было вновь разсмотрѣно судебною палатою, по гражданскому ея департаменту, причемъ палата, по опредѣленію, состоявшемуся 20-го октября 1889 г., утвердила обвинительный актъ о преданіи Кунтце суду по 294 ст. улож. въ томъ видѣ, какъ онъ былъ первоначально предложенъ и утвержденъ палатою, по опредѣленію отъ 7 іюня 1889 г.— Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, съ участіемъ сословныхъ представителей, судебная палата по приговору, состоявшемуся 28 ноября 1889 года, признала обоихъ подсудимыхъ виновными въ преступленіяхъ, за которыя они были преданы суду, и приговорила: Николина къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, а Кунтце къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ, обоимъ—съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ.— Въ жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, защитникъ подсудимаго Кунтце, присяжный повѣренный Куперникъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего приговора, въ виду допущенія судебною палатою нижеслѣдующихъ, по его мнѣнію, закононарушеній при производствѣ настоящаго дѣла: 1) опредѣленіе о преданіи Кунтце суду постановлено, вопреки 1084 ст. уст. угол. суд., гражданскимъ, а не уголовнымъ департаментомъ судебной палаты, какъ-бы это слѣдовало по закону; 2) въ нарушеніе 2 п. 600 ст. уст. угол. суд., въ составѣ присутствія, постановившаго приговоръ по существу дѣла, участвовалъ членъ судебной палаты Реутскій, участвовавшій въ постановленіи 7-го іюня 1889 г. опредѣленія о преданіи суду, которое, по объясненію жалобщика, отмѣнено не было, а лишь замѣнено опредѣленіемъ отъ 20 октября. При этомъ, защитникъ подсудимаго изясняетъ, что участіе члена палаты Реутскаго въ постановленіи опредѣленія отъ 7 іюня не могло быть имъ усмотрѣно изъ

дѣла, такъ какъ палата не прилагаетъ къ дѣламъ копій съ опредѣленій о преданіи суду, а лишь дѣлаетъ на обвинительномъ актѣ соотвѣтственную надпись, въ видѣ штемпеля, за подписью одного изъ членовъ палаты;

3) судебная палата, въ нарушение 733, 734 и 634 ст. уст. угол. суд., отказала въ направленіи дѣла: а) къ дослѣдованію по обстоятельствамъ, вытекавшимъ изъ представленнаго защитникомъ во время засѣданія письма нѣкоего Бреннера, изъ коего видно, что переговоры съ Николинымъ по обстоятельствамъ, служащимъ предметомъ его обвиненія, велъ не Кунтце, а Бреннеръ, и б) для привлеченія Бреннера въ качествѣ обвиняемаго; 4) въ особомъ прошеніи, поданномъ во время приготовительныхъ распоряженій, а также въ засѣданіи палаты подсудимый и его защитникъ ходатайствовали объ истребованіи къ дѣлу подлиннаго прошенія, поданнаго Кунтце, по его утвержденію, 15 марта 1886 г. въ Дубенское полицейское управленіе, которымъ онъ, получивъ въ 1886 г. разрѣшеніе вступить въ русское подданство, отказался, будто бы, какъ это изложено въ обвинительномъ актѣ, отъ вступленія въ подданство Россіи, между тѣмъ какъ, по объясненію подсудимаго, онъ этимъ прошеніемъ не отказывался отъ принятія русскаго подданства, а лишь ходатайствовалъ объ отсрочкѣ приведенія его къ присягѣ; судебная палата, какъ объясняетъ жалобщикъ, удостовѣрившись, что означеннаго прошенія нѣтъ ни въ дѣлахъ палаты, ни въ дѣлахъ губернскаго правленія, куда былъ командированъ для наведенія справки судебный разсыльный, вмѣстѣ съ совѣтникомъ губернскаго правленія, продолжала засѣданіе, не постановивъ по вопросу объ удовлетвореніи изложеннаго ходатайства никакого опредѣленія; въ этомъ кассаторъ усматриваетъ нарушение палатою 696 ст. уст. угол. суд., тѣмъ болѣе, что, въ виду важности документа и за нерозысканіемъ такового, онъ, защитникъ, ходатайствовалъ передъ палатою объ отсрочкѣ засѣданія; и 5) судебная палата, какъ на причину, побудившую Кунтце вторично ходатайствовать о вступленіи въ русское подданство, указала въ своемъ приговорѣ на изданіе закона 14 марта 1887 г., лишившаго Кунтце, по мнѣнію палаты, какъ иностранца, возможности продолжать въ Россіи исполненіе обязанностей главнаго повѣреннаго берлинскаго лѣсопромышленнаго общества, тогда какъ, по мнѣнію защиты, означенный законъ, ограничивая права иностранцевъ относительно приобрѣтенія правъ собственности на недвижимыя имущества, а также владѣнія и пользованія таковыми, нисколько не могъ препятствовать Кунтце продолжать свою означенную выше дѣятельность. Въ этомъ неправильномъ, какъ полагаетъ защита, толкованіи закона 14-го марта 1887 г. заключается нарушение палатою 2 п. 797 ст. уст. угол. суд.—По поводу приведенныхъ выше указаній кассационной жалобы изъ дѣла, сверхъ вышеизложеннаго, между прочимъ, усматривается: по 2-му пункту кассационной жалобы, — что въ нарушение 541 ст. уст. угол. суд., къ дѣлу не приложено копій съ состоявшагося 7-го іюня 1889 г. опредѣленія палаты о преданіи Кунтце суду, а имѣется лишь штемпельная на обвинительномъ актѣ надпись объ его утвержденіи, за подписью одного изъ членовъ присутствія;

по 3-му пункту жалобы,—что, какъ видно изъ протокола засѣданія, защитникъ, представляя къ дѣлу упомянутое выше письмо раввина Бреннера лишь недавно, по его словамъ, найденное подсудимымъ, и ссылаясь на прошеніе Кунтце, поданное въ палату по тому-же предмету 24 ноября 1889 г., ходатайствовалъ объ обращеніи дѣла къ дослѣдованію, на томъ основаніи, что показанія Бреннера и упоминаемаго въ письмѣ Бергера могли бы, по его мнѣнію, совершенно измѣнить положеніе Кунтце въ этомъ дѣлѣ. Судебная палата, признавая, что подсудимый имѣлъ полную возможность представить къ дѣлу означенное письмо и ходатайствовать о вызовѣ свидѣтелей Бреннера и Бергера какъ во время производства предварительнаго слѣдствія, такъ и въ установленный срокъ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, такъ какъ утвержденіе его: будто-бы это письмо найдено имъ лишь въ послѣднее время, по голословности своей, не заслуживаетъ уваженія, а также имѣя въ виду, что Бреннеръ, если къ тому окажутся достаточныя основанія, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности особо отъ сего дѣла и что указанныя защитою основанія къ дослѣдованію не соотвѣтствуютъ условіямъ, указаннымъ въ 549 ст. у. у. с., оставила ходатайство подсудимаго и его защитника безъ уваженія; по 4-му пункту жалобы,—что какъ видно изъ заключенія палаты по поводу замѣчаній защитника подсудимаго на протоколъ судебного засѣданія, палата, вслѣдствіе ходатайства защиты объ истребованіи по дѣлу изъ губернскаго правленія прошенія Кунтце отъ 15 марта 1886 г. командировала, для этой цѣли, въ губернское правленіе судебного разсыльнаго, совмѣстно съ допрошеннымъ по дѣлу совѣтникомъ губернскаго правленія Сольскимъ, которые возвратясь доложили палатѣ, что все производство губернскаго правленія по этому дѣлу прекращено къ судебному слѣдователю. Вслѣдствіе сего все находившееся при дѣлѣ производство губернскаго правленія было предъявлено защитнику, который, разсмотрѣвъ таковое, заявилъ палатѣ, что означеннаго прошенія при дѣлѣ нѣтъ, причемъ защитникъ не предъявлялъ палатѣ ходатайствъ объ отсрочкѣ по этому поводу засѣданія и не давалъ никакихъ указаній, на основаніи которыхъ это прошеніе могло-бы быть розыскано. Вслѣдствіе сего и въ виду явной несущественности этого прошенія для дѣла, палатою и не было сдѣлано никакихъ дальнѣйшихъ распоряженій къ удовлетворенію изложеннаго выше ходатайства защиты. Въ подлинныхъ же, собственноручно изложенныхъ замѣчаніяхъ защитника подсудимаго, присяжнаго повѣреннаго Куперника, на протоколъ засѣданія вовсе не упоминается о томъ, чтобы, въ виду нерозысканія означеннаго прошенія, онъ ходатайствовалъ передъ палатою объ отсрочкѣ засѣданія, а изъ протокола судебного засѣданія видно, что на вопросъ предсѣдателя предложенный сторонамъ передъ заключеніемъ судебного слѣдствія о томъ: не желаютъ-ли они чѣмъ-либо дополнить слѣдствіе, стороны никакихъ по этому поводу ходатайствъ не предъявили.

Выслушавъ словесныя объясненія защитника подсудимаго, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и заключеніе оберъ-прокурора и останавливаясь,

прежде всего, на обсужденіи возбуждаемаго въ семь дѣлъ, въ виду 1-го пункта кассационной жалобы, вопроса о порядкѣ преданія суду по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ уголовного кассационнаго департамента, состоявшимся 4-го декабря 1889 г. по дѣлу Калинина, уже было разъяснено, что, за силою 201, 201'-й и 544 ст. уст. угол. суд. по Высочайше утвержд. 7 іюля 1889 г. мнѣнію Госуд. Совѣта и за отиѣною § III-мъ сего закона 2-го примѣчанія къ 1031 ст. устава, судебному производству по означеннымъ выше дѣламъ должно предшествовать преданіе обвиняемыхъ суду. Принимая же во вниманіе, что для дѣлъ, подвѣдомыхъ палатамъ съ участіемъ сословныхъ представителей, закономъ не установлено особаго порядка преданія суду, отличнаго отъ порядка, опредѣленнаго въ раздѣлѣ IV уст. угол. суд., слѣдуетъ признать, что преданіе суду по симъ дѣламъ совершается въ томъ-же порядкѣ, который установленъ въ указанномъ выше раздѣлѣ уст. угол. суд., и что, слѣдовательно, опредѣленія по вопросу о преданіи суду по этимъ дѣламъ должны быть постановляемы уголовными департаментами судебныхъ палатъ, въ качествѣ обвинительной камеры. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, при недостаткѣ состава уголовного департамента, для образованія особаго для сужденія сихъ дѣлъ присутствія палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, таковой можетъ быть пополняема въ особомъ порядкѣ, указанномъ въ примѣчаніи 1-мъ къ 1105 ст. уст. угол. суд., по законамъ 7-го іюля 1889 г. и 6 февраля 1890 года, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ распоряженіе Кіевской судебной палаты о направленіи дѣла о Кунтце, въ числѣ другихъ дѣлъ, по вопросу о преданіи суду, на разсмотрѣніе гражданскаго департамента палаты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за состоявшимся уже 7 іюня 1889 г. преданіемъ Кунтце суду, за силою § IV закона 7 іюля 1889 г., и не представлялось основанія къ постановленію новаго по сему предмету опредѣленія, а надлежало, на основаніи означеннаго закона, направить дѣло о Кунтце непосредственно къ судебному разсмотрѣнію палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, согласно состоявшемуся уже 7 іюня преданію суду. Принимая однако во вниманіе, что гражданскіе департаменты судебныхъ палатъ не могутъ почитаться лишенными по закону права входить въ разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ; что подобные случаи даже прямо предусмотрѣны въ законѣ, какъ напр., въ 929 ст. у. у. с., по силѣ которой, въ случаяхъ отиѣны въ кассационномъ порядкѣ приговора уголовного департамента палаты или опредѣленія его о преданіи суду, уголовное дѣло можетъ быть передано для новаго разсмотрѣнія въ гражданскій ея департаментъ (касс. рѣш. 1878 г. № 66, по дѣлу Нарышкина); что въ разсматриваемомъ дѣлѣ не усматривается произвольнаго принятія гражданскимъ департаментомъ къ своему разсмотрѣнію уголовного дѣла (то-же касс. рѣш.), а напротивъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, дѣло о Кунтце было передано въ гражданскій департаментъ, въ числѣ другихъ дѣлъ, въ виду

встрѣченныхъ палатою затрудненій въ образованіи присутствія изъ состава уголовного департамента, и имѣя въ виду, что въ дѣлѣ не усматривается никакихъ указаній на то, чтобы преданіемъ Кунтце суду гражданскимъ департаментомъ палаты, были въ чемъ-либо нарушены его, Кунтце, законные интересы, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ оснований къ отмѣнѣ по этому поводу акта преданія суду и состоявшагося о Кунтце приговора.— По 2-му пункту кассационной жалобы Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ опредѣленіе о преданіи Кунтце суду, состоявшееся 7 іюня 1889 г., было признано палатою недѣйствительнымъ и потерявшимъ, на основаніи закона 7 іюля 1889 г., свою силу и значеніе, въ постановленіи же новаго опредѣленія о преданіи Кунтце суду, состоявшагося 20 октября 1889 г. и послужившаго основаніемъ къ судебному разсмотрѣнію дѣла о немъ, членъ судебной палаты Реутскій не участвовалъ, то участіе его въ составѣ присутствія палаты съ сословными представителями, постановившаго приговоръ по существу дѣла, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ закона, могущимъ влечь за собою отмѣну состоявшагося о немъ приговора. По 3-му пункту жалобы оазывается, что въ виду изложенныхъ выше, занесенныхъ въ протоколъ засѣданія оснований, палата не вышла изъ предѣловъ закона (577 ст. у. у. с.), не признавъ возможнымъ вызвать въ свое засѣданіе свидѣтелей Бреннера и Бергера, и что отказъ ея въ удовлетвореніи ходатайства защиты о направленіи дѣла къ дослѣдованію, какъ основанный на существѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (кас. рѣшенія 1871 г. № 1266, по д. Мѣшкова, 1875 г. № 333, по д. Кравцова и друг.). Что касается 4-го пункта жалобы, то, признавая содержаніе прошенія подсудимаго Кунтце, отъ 15 марта 1886 года, неимѣющимъ существеннаго значенія для дѣла, и за отсутствіемъ ходатайства со стороны защиты объ отстрочкѣ засѣданія для принятія мѣръ къ розысканію означеннаго прошенія, судебная палата не была обязана откладывать, для указанной выше цѣли, дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла и не допустила указываемаго жалобщикомъ нарушенія 696 ст. у. у. с. (кас. рѣш. 1869 г. № 137, по д. Сакулина и др.). Наконецъ, указаніе жалобы на нарушеніе палатою при постановленіи приговора 797 ст. у. у. с., представляется также незаслуживающимъ уваженія, ибо вопросъ о томъ: встрѣчалась-ли въ интересахъ Берлинскаго лѣсопромышленнаго товарищества, главнымъ повѣреннымъ котораго состоялъ Кунтце, необходимость въ пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ на правѣ собственности или въ наймѣ и арендѣ такихъ внѣ городовъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго или Сѣверо и Юго-Западнаго Края, и посему могъ-ли въ этомъ отношеніи Кунтце, какъ иностранецъ, встрѣчать, послѣ изданія закона 14 марта 1887 г., затрудненія въ исполненіи принятыхъ имъ на себя упомянутыхъ выше обязанностей повѣреннаго названнаго общества, какъ имѣющій своимъ предметомъ существо дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ.—Признавая по всеѣмъ изложеннымъ выше основаніямъ, что

какъ при преданіи подсудимаго Кунтце суду, такъ и при судебномъ разсмотрѣніи дѣла о немъ Кіевскою судебною палатою не было допущено какихъ-либо существенныхъ нарушеній закона, лишаящихъ состоявшійся о немъ приговоръ силы судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу уполномоченнаго подсудимаго Кунтце, присяжнаго повѣреннаго Куперника, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

19.—1890 года апрѣля 17-го дня. По дѣлу бывшаго волостнаго старшины Григорія Гостева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Коши.)

Бывшій волостной старшина Григорій Гостевъ былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, состоя волостнымъ старшиною съ 23 марта 1886 г. по 26 мая 1888 г., употребилъ на свои нужды изъ общественныхъ денегъ 563 р. 12 коп., каковыхъ денегъ не пополнилъ по обнаруженіи его злоупотребленія. На предложенный въ судебномъ засѣданіи вопросъ о виновности Гостевъ, не отвергая недостачи денегъ въ размѣрѣ, обнаруженномъ учетомъ, объяснилъ, что изъ общественныхъ денегъ не тратилъ ни копейки на свои нужды, но что деньги эти ушли „по слабости его поведенія“, онъ былъ слишкомъ довѣрчивъ. Въ виду такихъ объясненій подсудимаго стороны не встрѣтили надобности въ производствѣ судебного слѣдствія, съ чѣмъ согласилась Московская судебная палата, разсматривавшая дѣло это съ участіемъ сословныхъ представителей. Послѣ заключительныхъ преній, палатою былъ постановленъ вопросъ о виновности подсудимаго согласно съ обвинительнымъ актомъ; по непредставленію сторонами никакихъ возраженій по этому вопросу, судьи подписали вопросный листъ и удалились для совѣщанія. Затѣмъ судьи возвратились въ залъ засѣданія и предсѣдатель объявилъ, что палата считаетъ нужнымъ постановить еще другой условный вопросъ о виновности Гостева въ томъ, что небрежно хранилъ поступавшія къ нему по должности общественныя деньги, отъ чего произошла утрата тѣхъ денегъ на сумму болѣе 300 руб.—По содержанію этого вопроса стороны возраженій не представили и судебная палата, признавъ Гостева виновнымъ по второму изъ предложенныхъ вопросовъ, назначила ему наказаніе, соотвѣтствующее требованію 351 ст. улож. о нак., а по обвиненію въ растратѣ признала Гостева оправданнымъ. Въ протестѣ товарища прокурора Московской судебной палаты, по которому дѣло перешло въ Сенатъ, указывается на неправильное примѣненіе 351 ст. улож., о наказ.—

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гостевъ, на обращенный къ нему предсѣдателемъ вопросъ о виновности въ приписываемомъ ему по обвинительному акту преступленіи не призналъ себя виновнымъ и далъ объясненія, клонившіяся къ установленію виновности его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 351 ст. улож. о нак.—

При отсутствіи сознанія подсудимаго въ томъ преступленіи, которое ему приписывалось по обвинительному акту, на обязанности судебной палаты, на точномъ основаніи 681 и 682 ст. уст. угол. суд., лежало произвести судебное слѣдствіе въ видахъ повѣрки данныхъ Гостевымъ объясненій, которыми указывалась виновность его совѣмъ въ другомъ преступленіи, и такимъ законнымъ путемъ выяснить необходимость втораго условнаго дополнительно постановленнаго судебною палатою о виновности подсудимаго вопроса.—Нарушивъ 681 и 682 ст. уст. угол. суд., судебная палата допустила существенное нарушение и 750, 751, 762 и 764 ст. уст. угол. суд., постановивъ уже послѣ подписанія вопроснаго листа и удаленія для совѣщанія новыи дополнителный о виновности Гостева вопросъ, въ основаніе котораго приняла представленныя имъ при допросѣ его предсѣдателемъ объясненія, вовсе неprovѣренныя судебнымъ слѣдствіемъ.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 681, 682, 750, 751, 762 и 764 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ ту-же палату, въ другомъ составѣ присутствія, примѣнительно къ правиламъ, указаннымъ въ ст. 1105 уст. угол. суд. и примѣчаніяхъ къ оной (по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта 7-го іюля 1889 года и 6 февраля 1890 года).

20.—1890 года мая 1-го дня. *По дѣлу мѣщанина Янкеля Цукермана.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Ко ни.)

По обвинительному акту, составленному 27 декабря 1884 г. товарищемъ прокурора Кишиневскаго окружнаго суда, согласно постановленію Бессарабскаго губернскаго правленія, относительно бывшаго помощника пристава 1 части г. Кишинева Константина Яворскаго и бывшаго письмоводителя той-же полицейской части мѣщанина Іоахима Карпа, и утвержденному Одесскою судебною палатою относительно купца Герша Трубы, мѣщанина Янкеля Цукермана и Румынскаго подданнаго Іося Розенталя, всѣ означенныя лица были преданы суду Кишиневскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію: Гершъ Дувидовъ Труба и Янкель Цукерманъ въ томъ, что 3-го апрѣля 1880 г., въ гор. Кишиневѣ составили подложную долговую росписку на 325 руб. на имя Цукермана отъ имени мѣщанина Боруха Брикера и на оной уговорили другое лицо подписаться именованъ Брикера, каковую росписку послѣдній изъ нихъ представилъ мировому судѣ ко взыскаінію; Іосъ Розенталь—въ томъ, что собственноручно подписался на означенной роспискѣ именованъ, отчествомъ и фамиліей Брикера, зная, что росписка эта составлена отъ имени Брикера подложно и съ корыстною цѣлю; Константинъ Яворскій—въ томъ, что того-же 3 апрѣля 1880 г., въ г. Кишиневѣ, исправляя должность пристава 1 части, засвидѣтельствовалъ своимъ подпи-

сомъ и приложеніемъ казенной печати подлинность подписи Брикера на упомянутой выше роспискѣ, зная, что росписка эта составлена подложно и что на оной вмѣсто Брикера подписалось другое лицо, и на означенномъ засвидѣтельствovanіи проставилъ летучій № 162, въ книгу незаписанный, и бывшій писмоводитель той-же полицейской части Острогскій мѣщанинъ Іоакимъ Карпъ—въ томъ, что того же 3 апрѣля 1880 г. въ г. Кишиневѣ, при исправленіи своей должности, собственноручно удостовѣрилъ на означенной роспискѣ еврейскую подпись Брикера, написавъ возлѣ этой подписи слова „значить Борухъ Ицковичъ Брикеръ“, а также написалъ на этой роспискѣ текстъ засвидѣтельствovanія подписи Брикера, зная, что росписка эта составлена подложно и что подпись Брикера сдѣлана другимъ лицомъ, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ относительно первыхъ трехъ подсудимыхъ 1692 ст. улож. о наказ., а относительно послѣднихъ двухъ 362 ст. того же улож.—Дѣло это было назначено къ слушанію въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ на 14 января 1886 г., причемъ подсудимый Янкель Цукерманъ розысканъ не былъ и не явился, вслѣдствіе чего судъ постановилъ засѣданіе по сему дѣлу продолжать, несмотря на неявку Цукермана, а вопросъ объ его отвѣтственности рассмотретьъ особо по явкѣ или задержаніи его, а по окончаніи судебного слѣдствія предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующіе вопросы: 1) доказано-ли, что 3-го апрѣля 1880 г. составлена и подписана долговая росписка на 325 руб. отъ имени мѣщанина Боруха Брикера на имя мѣщанина Янкеля Цукермана безъ вѣдома и согласія Брикера другими лицами? и 2, 3, 4, и 5—относительно виновности подсудимыхъ Трубы, Розенталя, Яворскаго и Карпа. На первый вопросъ присяжные засѣдатели дали отвѣтъ: „нѣтъ, не доказано“, а остальные вопросы оставлены безъ отвѣта. Согласно такому рѣшенію присяжныхъ засѣдателей окружный судъ, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., постановилъ означенныхъ четырехъ подсудимыхъ призвать по суду оправданными. Послѣ сего, 30 іюня 1888 г., поступило въ судъ отъ Цукермана прошеніе отъ 29 іюня, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о прекращеніи о немъ дѣла, на основаніи состоявшагося въ судебномъ засѣданіи 14 января 1886 г. рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, для чего и просилъ настоящее дѣло представить въ судебную палату. Окружный судъ, принимая во вниманіе, что Цукерманъ былъ преданъ суду по опредѣленію судебной палаты, а слѣдовательно разрѣшеніе его ходатайства о прекращеніи о немъ дѣла вѣдѣнію окружнаго суда подлежать не можетъ, въ распорядительномъ засѣданіи 6 іюля 1888 г. постановилъ: на основаніи 549 ст. уст. угол. суд. прошеніе вмѣстѣ съ дѣломъ представить на усмотрѣніе Одесской судебной палаты. Одесская судебная палата нашла, что хотя рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей отвергнуть фактъ подлога долговой росписки отъ 3 апрѣля 1880 года на 325 руб. отъ имени Боруха Брикера на имя Янкеля Цукермана, но обстоятельство это не устраняетъ возможности, при рассмотрѣніи дѣла въ отношеніи Янкеля Цукермана, признанія сего послѣдняго виновнымъ въ подлогѣ той росписки, такъ какъ въ предложенномъ судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ особомъ вопросѣ о событіи

преступленія подлогъ росписки поставленъ въ зависимость отъ совершенія его другими неопредѣленными лицами, и что засимъ, вслучаѣ отнесенія присяжными факта подлога росписки къ дѣянію Цукермана, не существовало бы никакого противорѣчія между двумя рѣшеніями присяжныхъ по одному и тому-же дѣлу. Посему Одесская судебная палата опредѣлила: возвратить дѣло, какъ неподлежащее прекращенію, Кишиневскому окружному суду для дальнѣйшаго въ установленномъ порядкѣ производства, о чемъ означенному суду посланъ указъ 5 декабря 1888 г. за № 18585. При разсмотрѣннн дѣла сего относительно мѣщанина Цукермана, въ засѣданіи Кишиневскаго окружнаго суда 25-го января 1890 года, на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей поставлены слѣдующіе вопросы: 1) доказано-ли, что 3 апрѣля 1880 года составлена и подписана долговая росписка на 325 руб. отъ имени мѣщанина Боруха Брикера на имя мѣщанина Янкеля Цукермана, безъ вѣдома и согласія Брикера, другими лицами; и 2) если доказано, то виновенъ ли Винницкій мѣщанинъ Подольской губ. Янкель Мееръ Бейришевъ Цукерманъ, 55 лѣтъ, въ томъ, что 3 апрѣля 1880 г. въ гор. Кишиневѣ составилъ, изъ корыстныхъ или иныхъ видовъ, означенную въ 1 вопросѣ росписку, уговоривъ другое лицо подписаться на оной именемъ Брикера, каковую росписку Цукерманъ представилъ мировому судѣ ко взысканію. На эти вопросы присяжные засѣдатели дали слѣдующіе отвѣты: на первый вопросъ: „да, подлогъ совершенъ“ и на второй „да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“. Согласно приведенному рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, Кишиневскій окружный судъ, руководствуясь 1692, 134 и 135 ст. улож. о нак., 828, 776, 777 и 993 ст. уст. угол. суд. и VII п. Всемилова въ вѣдѣніи манифеста 15 мая 1883 г. и принимая во вниманіе, что истецъ Брикеръ не объяснилъ на судѣ, чего именно онъ проситъ и что отыскиваетъ, постановилъ: 1) Винницкаго мѣщанина, Подольской губ., Янкеля Меера Бейришева Цукермана, 55 лѣтъ, лишить всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и заключить въ тюрьму на пять мѣсяцевъ и десять дней, 2) судебныя издержки возложить на осужденнаго Цукермана; 3) росписку на триста двадцать пять руб. уничтожить, а книги возвратить по принадлежности и 4) гражданскій искъ Брикера признать неподлежащимъ удовлетворенію. На этотъ приговоръ подали: 1) товарищъ прокурора протестъ, въ коемъ объясняетъ, что судъ упустилъ въ приговорѣ примѣнить къ подсудимому Цукерману 49 ст. улож. о нак., и 2) подсудимый Цукерманъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ, что при производствѣ настоящаго дѣла допущены: 1) нарушеніе 516 549, и 846—852 ст. уст. угол. суд. раздѣленіемъ дѣла сего Кишиневскимъ окружнымъ судомъ въ засѣданіи 14 января 1886 года безъ испрошенія на то разрѣшенія Одесской судебной палаты и 2) нарушеніе 30 и 754 ст. уст. угол. суд. Одесскою судебною палатою, выразившееся въ отказѣ ея прекратить дѣло о немъ, Цукерманъ, не смотря на состоявшееся 14 января 1886 г. рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, коимъ отвергнуто самое событіе преступленія подлога, въ совершеннн котораго онъ обвинялся, и вслѣдствіе сего про-

сить отмѣнить состоявшійся о немъ приговоръ Кишиневскаго окружнаго суда и опредѣленіе Одесской судебной палаты о продолженіи производства о немъ дѣла.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ 14 января 1886 г. относительно подсудимыхъ Трубы, Розенталя, Яворскаго и Карпа, но въ отсутствіи неявившагося подсудимаго Янкеля Цукермана, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей самое событіе подложнаго составленія росписки 3 апрѣля 1880 г. на 325 руб., отъ имени мѣщанина Боруха Брикера, признано недоказаннымъ, вслѣдствіе чего обвинявшіеся въ ея составленіи— подсудимые Труба и Розенталь и въ ея засвидѣтельствovanіи— Яворскій и Карпъ признаны окружнымъ судомъ на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. по суду оправданными; 2) что основанный на такомъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей окончательный приговоръ Кишиневскаго окружнаго суда 14 января 1886 г., за необжалованіемъ онаго въ установленный срокъ, вступилъ на основаніи 941 ст. (по прод. 1889 г.) уст. угол. суд. въ законную силу; 3) что въ подложномъ составленіи той-же росписки 3 апрѣля 1880 г. отъ имени Боруха Брикера обвинялся и мѣщанинъ Янкель Цукерманъ, а какъ означенный приговоръ суда 14 января 1886 г., согласно 942 ст. уст. угол. суд., вступилъ въ законную силу во всемъ его объемѣ, а слѣдовательно и въ той его части, которою отвергнуто самое событіе преступленія подлога, и какъ таковой приговоръ, на основаніи 68 ст. основныхъ законовъ имперіи, имѣетъ силу закона *для того дѣла*, по коему онъ послѣдовалъ, то этотъ приговоръ и для мѣщанина Янкеля Цукермана долженъ имѣть одинаковыя въ существѣ послѣдствія, какъ и для остальныхъ подсудимыхъ, обвинявшихся вмѣстѣ съ нимъ въ подложномъ составленіи и засвидѣтельствovanіи упомянутой росписки, и 4) что въ виду сего опредѣленіе Одесской судебной палаты, изъясненное въ указѣ Кишиневскому окружному суду, отъ 5 декабря 1888 г. за № 18585, коимъ отказано было мѣщанину Янкелю Цукерману въ прекращеніи настоящаго о немъ дѣла и предписано было суду дать оному дальнѣйшій ходъ, какъ заключающее въ себѣ нарушеніе прямаго смысла приведенной 68 ст. основныхъ законовъ, представляется неправильнымъ и засимъ все послѣдовавшее въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ, во исполненіе означеннаго указа, производство относительно мѣщанина Янкеля Цукермана подлежитъ отмѣнѣ, а настоящее дѣло о немъ должно быть прекращено.—По симъ основаніямъ и признавая, что за такимъ разрѣшеніемъ настоящаго дѣла, протестъ товарища прокурора на приговоръ Кишиневскаго окружнаго суда 25 января 1890 года не требуетъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) за силою 68 ст. I т. основныхъ законовъ имперіи, состоявшіеся въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ 25 января 1890 г. рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда о мѣщанинѣ Янкелѣ Цукерманѣ отмѣнить со всеми послѣдствіями и настоящее о немъ, Янкелѣ Цукерманѣ, дѣло

прекратить и 2) протестъ товарища прокурора Кишиневскаго окружнаго суда оставить безъ рассмотрѣнія.

21.—1890 года мая 1-го дня. По дѣлу крестьянина Федора Дмитриева.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Кони.)

Торопецкій сѣздъ мировыхъ судей, рассмотрѣвъ 11 сентября 1889 г. дѣло по обвиненію крестьянина Федора Дмитриева въ кражѣ двухъ деревьевъ у помѣщика Болотникова отмѣнилъ обвинительный приговоръ мирового судьи и призналъ Дмитриева, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ принесена кассационная жалоба Болотниковымъ, въ которой онъ указываетъ, какъ на основаніе къ отмѣнѣ приговора, на то обстоятельство, что на сѣздѣ былъ спрошенъ въ качествѣ свидѣтеля подъ присягою крестьянинъ Алексѣй Макаровъ, бывшій у мирового судьи защитникомъ Дмитриева. Изъ производства усматривается, что по просьбѣ обвиняемаго допущенъ къ защитѣ его мировымъ судьей крестьянинъ Макаровъ; что въ засѣданіи сѣзда Дмитриевъ представилъ въ числѣ другихъ свидѣтелей и Макарова, и что Макаровъ, не смотря на заявленный Болотниковымъ отводъ его отъ свидѣтельства, какъ защитника Дмитриева, былъ спрошенъ подъ присягою, какъ свидѣтель, и что въ апелляціонномъ отзывѣ Дмитриева, въ коемъ онъ ходатайствовалъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, въ числѣ оныхъ Макаровъ названъ не былъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ кассационную жалобу Болотникова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно точному смыслу ст. 709 уст. угол. суд., никто не можетъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля совмѣстно съ исполненіемъ по тому-же дѣлу обязанностей прокурора, защитника или повѣреннаго частнаго обвинителя или гражданскаго истца. Такая несовмѣстимость въ одномъ лицѣ представителя стороны и свидѣтеля установлена въ законѣ совершенно независимо отъ указаннаго въ 3 п. 704 и 3 п. 93 ст. уст. угол. суд. устраненія отъ свидѣтельства защитника или повѣреннаго относительно признанія, сдѣланнаго ему довѣрителемъ во время производства о немъ дѣла, такъ какъ устраненіе отъ свидѣтельства, о коемъ говоритъ ст. 704, съ одной стороны, обнимаетъ не только производство того-же дѣла, но и вообще всѣ случаи, въ коихъ повѣренному пришлось бы давать показанія по дѣламъ своего довѣрителя, а съ другой—ст. 704 имѣетъ въ виду только воспрещеніе свидѣтельствванія о признаніяхъ, сдѣланныхъ защитнику довѣрителемъ, а ст. 709 говоритъ о несовмѣстимости обязанностей свидѣтеля и защитника вообще. Это послѣднее воспрещеніе, какъ указываетъ текстъ ст. 709 уст. угол. суд. предполагаетъ прежде всего, что лицо, устраняемое отъ свидѣтельства, уже дѣйствительно исполняло обязанности защитника или повѣреннаго, поэтому одно только избраніе кого-либо защит-

ником или повѣреннымъ, или назначеніе защитникомъ отъ суда не можетъ еще служить препятствіемъ къ вызову такого лица на судъ въ качествѣ свидѣтеля, при неизбѣннѣи къ тому какихъ-либо иныхъ законныхъ препятствій; напротивъ того, какъ это было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, при подобномъ столкновеніи въ одномъ лицѣ могущихъ пасть на него обязанностей защитника и свидѣтеля, предпочтеніе всегда должно быть отдано въ пользу послѣдней обязанности, какъ незамѣнимой по своему существу (рѣшенія: 1868 г. № 575, 1873 г. № 611, 1874 г. №№ 151 и 340 и др.). Далѣе, эта несовмѣстимость въ одномъ лицѣ обязанностей свидѣтеля съ инымъ участіемъ въ процессѣ относится только къ точно поименованнымъ въ ст. 709 у. у. с. лицамъ и не можетъ распространяться на другихъ лицъ, хотя бы также заинтересованныхъ въ процессѣ; по этому также Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ (1869 г. № 827, 1870 г. № 164, 1874 г. № 97, 1875 г. № 58 и др.) высказалъ, что ст. 709 имѣетъ напр. отношеніе только къ повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ, а не всѣхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, слѣдовательно, относится только къ повѣреннымъ лицъ, предъявившихъ въ уголовномъ судѣ гражданскій искъ по уголовному дѣлу, и вмѣстѣ съ тѣмъ—только къ тѣмъ ихъ повѣреннымъ, кои защищали интересы истцовъ передъ уголовнымъ судомъ. Равнымъ образомъ, для примѣненія ст. 709 уст. угол. суд. необходимо, чтобы лицо, устранимое отъ свидѣтельства, исполняло обязанность защитника или вообще представителя интересовъ какой-либо стороны *по тому-же уголовному дѣлу*, такъ что лицо, защищавшее, напр., подсудимаго по другому дѣлу, или бывшее повѣреннымъ при разбирательствѣ, хотя и того-же дѣла, но въ порядкѣ гражданскомъ, не подходитъ подъ дѣйствіе ст. 709 (рѣш. 1870 г. № 164, 1875 г. № 58 и друг.) Но, затѣмъ, подъ участіемъ въ томъ-же дѣлѣ, конечно, нужно понимать не только участіе въ одновременномъ производствѣ въ одной и той-же инстанціи, но вообще во всемъ уголовномъ производствѣ по тому же дѣлу, какъ это и было уже указано въ рѣшеніяхъ Сивата 1879 г. № 71 и 1881 г. № 26; такимъ образомъ, въ примѣненіи къ настоящему дѣлу, Макаровъ, исполнившій обязанности защитника при разсмотрѣннѣи дѣла у мирового судьи, не могъ уже быть допрашиваемъ мировымъ съѣздомъ, какъ вновь указанный и даже приведенный въ съѣздъ свидѣтель со стороны подсудимаго, а посему въ семъ отношеніи указанія Болотникова на нарушеніе 118 и 709 ст. уст. угол. суд. представляются уважительными.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Торопецкаго мирового съѣзда, за нарушеніемъ 118 и 709 ст. уст. угол. суд. отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣннѣи, въ Холмскій мировой съѣздъ.—

22.—1890 года мая 1-го дня. По дѣлу купца Абрама Липинскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Кони.)

Противъ Ярославскаго купца Адама Липинскаго было возбуждено полиціею судебное преслѣдованіе у мѣстнаго мирового судьи по обвиненію въ томъ, во 1-хъ, что 25 іюня 1889 г. онъ допустилъ свою несовершеннолѣтнюю дочь производить, во время его отсутствія по болѣзни, торговлю крѣпкими напитками изъ буфета содержимаго имъ въ г. Ярославлѣ трактира, вопреки обязательному постановленію Ярославскаго губернскаго по питейнымъ дѣламъ присутствія отъ 31 мая 1889 г., которымъ воспрещалось питейнымъ торговцамъ, даже при кратковременныхъ ихъ отлучкахъ, оставлять заведеніе безъ прикащика или *совершеннолѣтняго* члена ихъ семьи, и во 2-хъ, что допустилъ тогда-же въ означенномъ трактирѣ производство карточной игры „въ три листика“ за деньги. Приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ Ярославскимъ мировымъ съѣздомъ, Липинскій оправданъ по обоимъ предметамъ обвиненія на томъ основаніи: 1) что законъ (429, 431 ст. пит. уст., изд. 1887 г.) обязываетъ имѣть отвѣтственныхъ прикащиковъ или сидѣльцевъ не моложе 21 года только въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ торговля производится не самимъ содержателемъ заведенія; Липинскій же самъ торгуетъ въ своемъ трактирѣ и потому ему не могло быть, вопреки закону, вмѣнено въ обязанность держать такового прикащика или сидѣльца, какъ и не могло быть воспрещено пользоваться при торговлѣ услугами своихъ, хотя бы и несовершеннолѣтнихъ, дѣтей на время случайныхъ отлучекъ изъ трактира; и 2) что обнаруженная въ трактирѣ Липинскаго игра въ карты была незапрещенная игра въ дурачки, имѣла мѣсто безъ его вѣдома и могла быть допущена въ его заведеніи, такъ какъ вообще карточная игра безусловно недозволена 4 ст. полож. о трактирахъ только въ харчевняхъ; въ другихъ же трактирныхъ заведеніяхъ на допущеніе ея не требуется даже обязательнаго, въ виду примѣч. къ 39 ст. того-же положенія, для другихъ увеселеній, разрѣшенія высшей полицейской власти. Приговоръ мирового съѣзда, признавшаго приведенныя соображенія мирового судьи правильными и оставившаго апелляціонный отзывъ полиціи безъ уваженія, опротестованъ товарищемъ прокурора Ярославскаго окружнаго суда, какъ постановленный съ нарушеніемъ, по мнѣнію товарища прокурора, 29 и 41 ст. уст. о наказ.—

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, находитъ: *1, по предмету допущенія Липинскимъ своей несовершеннолѣтней дочери производить, вмѣсто него, торговлю крѣпкими напитками въ его трактирѣ.* Указанная въ приговорѣ мирового съѣзда 429 ст. пит. уст., изд. 1887 г., воспрещающая лицамъ, недостигшимъ законнаго совершеннолѣтія, быть прикащиками или сидѣльцами въ заведеніяхъ для раздробительной продажи напитковъ,

имѣть значеніе общаго правила, безусловно обязательнаго не только, какъ неправильно полагаетъ мировой съѣздъ, въ отношеніи разряда заявленныхъ городскимъ думамъ и уѣзднымъ питейнымъ присутствіямъ и снабженныхъ установленными торговыми документами, такъ называемыхъ *ответственныхъ* прикащиковъ и сидѣльцевъ (431 ст. пит. уст. и 54—63 полож. о пошл. на право торг. и пром., изд. 1886 г.), но также и въ отношеніи тѣхъ, встрѣчающихся на практикѣ, неснабженныхъ подобными документами, слѣдовательно неформальныхъ, прикащиковъ и сидѣльцевъ, о которыхъ, упоминается во 2 п. 629 ст. пит. уст., какъ о неотвѣтственныхъ передъ казною лицахъ. Къ этимъ послѣднимъ должны быть отнесены и члены семьи лично торгующаго содержателя питейнаго заведенія, которые исполняютъ обязанности прикащика или сидѣльца при временныхъ отлучкахъ самого хозяина (64—66 вышеуказаннаго полож. о пошл. торг.). При производствѣ торговли крѣпкими напитками правила общеторговаго закона, допускающаго къ торговлѣ и несовершеннолѣтнихъ прикащиковъ или сидѣльцевъ (37 и 38 ст. торг. уст., изд. 1887 г.), примѣненія имѣть не могутъ, въ виду спеціальнаго правила 429 ст. пит. уст., разрѣшающаго допускать къ питейной торговлѣ только лицъ совершеннолѣтнихъ; подтвержденіемъ же вышеуказаннаго положенія, что ограничительное правило питейно-акцизнаго закона касательно возраста лицъ, исполняющихъ обязанности прикащиковъ и сидѣльцевъ въ питейныхъ заведеніяхъ, распространяется на всѣхъ такихъ торговцевъ безразлично, будутъ-ли они отвѣтственными прикащиками или сидѣльцами, посторонними лицами или членами семьи содержателя заведенія, служитъ то обстоятельство, что статья 429 пит. уст. не находится въ непосредственной связи со статьею 431 (объ отвѣтственныхъ прикащикахъ и торговцахъ) и не содержитъ въ своемъ текстѣ ни ссылокъ, ни оговорокъ, которыя указывали-бы на непримѣнимость правила 429 ст. къ членамъ семьи содержателя питейнаго заведенія. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, слѣдуетъ признать, что постановленіе Ярославскаго губернскаго по питейнымъ дѣламъ присутствія отъ 31 мая 1889 г. дозволяющее мѣстнымъ содержателямъ питейныхъ заведеній замѣнять себя при отлучкахъ только совершеннолѣтними членами своей семьи, представляется вполне согласнымъ съ правилами 429 ст. пит. уст., воспреещающимъ допускать къ питейной торговлѣ несовершеннолѣтнихъ и, слѣдовательно, было обязательно къ исполненію, какъ законное распоряженіе власти, компетентной для дѣлъ этого рода (442 ст. пит. уст.).—Неисполненіе подобнаго распоряженія предусматрѣно 29 ст. уст. о наказ., а потому Ярославскій мировой съѣздъ, не отвергнувъ того обстоятельства, что Липинскій допустилъ, вопреки обязательному для него постановленію Ярославскаго губернскаго по питейнымъ дѣламъ присутствія, свою несовершеннолѣтнюю дочь замѣнить его, по случаю болѣзни, у буфета содержимаго имъ трактира, не вправѣ былъ утвердить оправдательный приговоръ мирового судьи, постановленный съ прямымъ нарушеніемъ 29 ст. уст. о наказ., какъ основательно указано въ кассационномъ протестѣ мѣстнаго то-

варища прокурора.—II. По предмету допущенія въ трактиръ Литинскаго денежной карточной игры въ дурачки. Такая игра признана мировымъ съѣздомъ, руководствовавшимся 4 ст. и прим. къ 39 ст. положенія о трактирныхъ заведеніяхъ, изд. 1886 г., дозволенною во всякомъ трактирномъ заведеніи, за исключеніемъ харчевень, и не требующею даже предварительнаго разрѣшенія высшей полицейской власти. Такое основаніе представляется неправильнымъ. Дѣйствительно, 4 ст. полож. тракт. воспрещаетъ карточную игру только въ харчевняхъ, а не во всѣхъ трактирныхъ заведеніяхъ; но статья эта, какъ явствуетъ изъ сопоставленія ея съ 1 ст. того-же положенія и со ст. 395, 396, 397 (п. 1), 482 (п. 3), 521 (п. 2) и ст. 2-ой I отд., и 1-ой II отд., прил. къ ст. 395 (прим.) пит. уст., изд. 1887 г., касается только трактирныхъ питейныхъ заведеній того типа (съ одною *раствочною* продажей питей), который, въ силу закона 14 мая 1885 г., измѣнившаго порядокъ торговли крѣпкими напитками въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію (т. II ч. 1 ст. 3) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, продолжаетъ нынѣ существовать только въ губерніяхъ, управляемыхъ по особому учрежденію (св. зак. т. II ч. 1 ст. 4) въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ г. С.-Петербургѣ съ пригородными участками и въ г. Кронштадтѣ. Въ районѣ этихъ мѣстностей карточная игра въ трактирныхъ заведеніяхъ (кромѣ харчевень) не можетъ считаться безусловно воспрещенною (ст. 519, 540 и 22, 36, I отд. и ст. 1, II отд. прил. къ ст. 395 прим. пит. уст., изд. 1887 г., и 4 ст. полож. тракт., изд. 1886 г.).—Но въ районѣ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію (со включеніемъ губерніи Ставропольской и присоединенныхъ къ области войска Донскаго бывшихъ—Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губерніи и Таганрогскаго градоначальства), гдѣ повсемѣстно (за исключеніемъ С.-Петербурга съ пригородными участками и Кронштадта) правилами закона 14 мая 1885 г. введенъ съ 1 января 1886 г. другой типъ трактирныхъ питейныхъ заведеній, а именно: съ продажей питей не только *раствочно*, но и *на выносъ* (ст. 395 и прим., пит. уст. и ст. 1 пол. тракт.) карточная игра въ трактирахъ воспрещена безусловно. Это явствуетъ изъ точнаго смысла обязательной для означеннаго района 439 ст. пит. уст., на основаніи которой никакія *игры* не могутъ быть допущены въ какихъ бы то ни было заведеніяхъ для раздробительной торговли напитками. Запрещеніе это такимъ образомъ относится и къ трактирамъ съ питейною торговлею и ко всякой въ нихъ карточной игрѣ безразлично: будетъ-ли та вообще недозволенная—азартная карточная игра (278 XIV т., уст. пред. и прес. прест.), или иная—неазартная, такъ какъ встрѣчающееся въ текстѣ помянутой 439 ст. выраженіе „недозволенная“ относится только къ слову „увеселенія“, за которымъ слѣдуютъ слова: *игры, безчислства и безпорядки*“. Слѣдовательно, толкованіе означенной статьи пит. уст. въ томъ смыслѣ, что ею запрещается только азартная карточная игра или иная, на которую не получено разрѣшенія высшаго полицейскаго начальства, допущено быть не можетъ. Въ этомъ отношеніи надлежитъ принять въ соображеніе, что какъ полож. о тракт., такъ и пит. уставъ дѣлаютъ спе-

ціальныя прямыя или косвенныя оговорки въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду допустить или недопустить въ мѣстахъ питейной торговли какия-либо игры вообще и карточную въ особенности. Такъ, въ приведенныхъ выше 4 ст. пол. тракт. и 519 ст. пит. уст. запрещены, въ районѣ губерній особаго учрежденія, *игра въ карты* въ харчевняхъ, а въ заведеніяхъ, назначенныхъ для продажи *исключительно* крѣпкихъ напитковъ, запрещено „учреждать увеселительныя игры, равно *играть въ карты* или кости, или шашки“. По дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго правиламъ (540 пит. уст.) только *въ шинкахъ* запрещены *всякія игры*.— Въ С.-Петербургѣ съ его пригородными участками и въ Кронштадтѣ, особыми для этихъ городовъ правилами раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ (прил. къ ст. 395 прим. пит. уст.), допускаются, но не иначе, какъ съ разрѣшенія полиціи, въ портерныхъ и пивныхъ лавкахъ—только игры въ домино, шахматы, шашки и кегли (въ садахъ), а въ трактирныхъ заведеніяхъ—всякія „*дозволенныя закономъ игры*“ (ст. 22 и 36 означ. приложенія). Всѣ эти, имѣющія отношеніе къ карточной игрѣ оговорки въ статьяхъ пит. устава и полож. о тракт. завед. при отсутствіи, съ другой стороны, какихъ-либо изъятій изъ вышеуказаннаго правила 439 ст. пит. уст., безусловно запретительнаго по отношенію *ко всякимъ играмъ*, во всякаго рода питейныхъ заведеніяхъ района губерній общаго учрежденія—подтверждаютъ правильность заключенія: что въ трактирахъ означеннаго района никакая карточная игра закономъ не допускается.—Безусловность такого воспрещенія, въ смыслѣ независимости отъ усмотрѣнія полиціи, удостовѣряется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Высочайшемъ повелѣніи, вослѣдовавшемъ 17 сентября 1877 г. и вошедшемъ въ полож. о тракт. завед., изд. 1886 г., въ видѣ примѣчанія къ 39 ст., допущеніе въ трактирныхъ заведеніяхъ музыки и пѣнія, танцевъ, представленій и тому подобныхъ увеселеній поставлено въ зависимость отъ особаго разрѣшенія высшаго полицейскаго начальства; относительно же игръ вообще и карточной въ особенности, не только подобной оговорки не сдѣлано, но вовсе объ этомъ предметѣ не упомянуто и, слѣдовательно, предоставлено руководствоваться правилами дѣйствующаго закона. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что допущеніе карточной игры въ трактирномъ заведеніи Липинскаго имѣло мѣсто въ 1889 г. въ Ярославской губерніи, слѣдовательно, въ районѣ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, надлежитъ признать, что въ данномъ случаѣ послѣдовало нарушеніе 439 ст. пит. уст.—Виновные въ нарушеніи этой статьи въ такомъ трактирномъ заведеніи, гдѣ производилась и раздробительная торговля крѣпкими напитками, подлежатъ ответственности не по указанной въ кассационномъ протестѣ 41 ст. уст. о наказ., имѣющей въ виду только трактирныя заведенія безъ питейной торговли, а по соответствующей роду содержимаго Липинскимъ заведенія 615 ст. пит. уст.—Хотя самъ Липинскій приговоромъ мирового съѣзда и непризнавъ виновнымъ въ означенномъ нарушеніи, какъ имѣвшемъ мѣсто безъ его вѣдома, тѣмъ не-

менѣ онъ долженъ быть, на основаніи 2 п. 627 и 2 п. 629 ст. того-же устава, подвергнуть установленному въ 615 ст. денежному взысканію, такъ какъ распорядившіяся въ его отсутствіи торговлею въ трактирѣ и наблюдавшія за порядкомъ дочери его не были отвѣтственными прикащиками или сидѣльцами; освобожденіе же его, Липинскаго, отъ такой отвѣтственности оправдательнымъ приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ мировымъ съѣздомъ, составляетъ прямое нарушеніе указанныхъ статей закона.—По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ярославскаго мирового съѣзда, за неправильнымъ толкованіемъ 29 и 41 ст. уст. о наказ., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Ростовскій мировой съѣздъ.

23.—1890 года мая 14-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Жана Левитана.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Девьеръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Коши.)

По протоколу, составленному мѣстнымъ податнымъ инспекторомъ 23 февраля 1888 г., обнаружено существованіе въ гор. Орлѣ конторы для выдачи ссудъ денегъ подъ квитанціи желѣзныхъ дорогъ на отправляемые товары, большею частію зерновой хлѣбъ, отъ отправителя и къ мѣсту назначенія. Контора эта оказалась принадлежащею Орловскому купцу еврею Леопольду Фроману, по билету 1-й гильдіи, выданному городской управой отъ 8 декабря 1887 г. за № 7, а завѣдующимъ конторою заявилъ себя еврей, купеческій сынъ, Жанъ Левитанъ, представившій, въ доказательство правъ своихъ, во 1-хъ, договоръ, заключенный 27 октября 1887 г. у нотариуса между Фроманомъ и Левитаномъ, по которому послѣдній поступалъ къ первому прикащикомъ 1-го класса для производства торговли разнаго рода закономъ дозволеннымъ товаромъ, во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, срокомъ на одинъ годъ, согласно данной Фроманомъ Левитану довѣренности, и во 2-хъ, упомянутую выше довѣренность, засвидѣтельствованную того-же 27 октября 1887 г. у нотариуса. По поступленіи въ окружный судъ дѣла по обвиненію Левитана въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1171 ст. улож. о наказ., Левитанъ въ судебномъ засѣданіи сослался на слѣдующіе, кромѣ вышеназванныхъ документы: 1) свидѣтельство, выданное Левитану на срокъ съ 13 февраля по 31 декабря 1886 г. изъ Орловской ремесленной управы на званіе мастера мыловареннаго мастерства; 2) удостовѣреніе отъ 22 апрѣля 1889 г., № 1090, выданное изъ той-же управы въ томъ, что съ 1880 г. по 1889 г., включительно, Левитану выдавались прикащичьи свидѣтельства, при чемъ съ 1883 г. онъ состоялъ прикащикомъ брата своего, купца Германа Левитана и 3) справку конторы нотариуса Грачева о томъ, что въ реестрѣ за 1887 г. 15 декабря подъ № 6432 значится записанною довѣренность 1 гильдіи купца Германа Левитана брату Жану Левитану на производство въ 1888 г. торговли во всѣхъ мѣстахъ Россійской имперіи. По постановленіи окружнымъ судомъ

обвинительнаго приговора, которымъ опредѣлено: выслать Левитана за совершеніе дѣянія, предусмотрѣннаго 1171 ст. улож. о нак., изъ предѣловъ Орловской губерніи въ мѣста, для постояннаго жительства евреевъ дозволенныя, настоящее дѣло, по апелляціонному отзыву Левитана, поступило на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты, которая, между прочимъ, нашла: что въ приведенныхъ въ томъ отзывѣ доводахъ, а равно въ представленныхъ подсудимымъ и его защитникомъ документахъ, не заключается такихъ обстоятельствъ, которыя устраняли-бы въ данномъ случаѣ вѣроятность и указывали-бы на неправильное примѣненіе судомъ къ дѣянію подсудимаго 1171 ст. улож. о наказ.; что къ подсудимому Левитану предъявлено обвиненіе не за прожительство внѣ черты, назначенной для постояннаго жительства евреевъ, а за производство внѣ черты еврейской осѣдлости разныхъ торговыхъ операцій; что выданная подсудимому купцомъ Фроманомъ довѣренность, какъ несоотвѣтствующая требованіямъ 725, 726 и 728 ст. торг. уст., не можетъ быть признана дѣйствительною; что согласно точному смыслу 1171 ст. улож. о наказ., разъясненной рѣшеніемъ уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената за 1877 г. № 20, подсудимый Левитанъ, кромѣ исполненія обязанностей, принятыхъ имъ на себя въ качествѣ прикащика своего брата, купца 1 гильдіи Германа Левитана, могъ лишь внѣ черты, назначенной для жительства евреевъ, заниматься продажею издѣлій своего мыловареннаго мастерства, причемъ ни договоръ, заключенный имъ съ проживающимъ въ г. Кенигсбергѣ, купцомъ Фроманомъ, ни выданная Фроманомъ торговая довѣренность, если-бы таковая и была совершена съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ условій, не давали ему, въ силу того-же закона, права къ производству какихъ-либо торговыхъ отъ имени Фромана операцій, и что этотъ выводъ нисколько не противорѣчитъ и указанному защитникомъ подсудимаго въ судебномъ засѣданіи палаты рѣшенію общаго собранія I и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената за 1888 г. № 5, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи разсматривался лишь вопросъ о томъ, вправѣ-ли купцы 1 гильдіи изъ евреевъ, принадлежащіе къ русскимъ подданнымъ и проживающіе внѣ установленной для евреевъ осѣдлости, имѣть прикащиковъ изъ евреевъ, живущихъ въ той-же мѣстности. Въ виду вышеизложеннаго судебная палата опредѣлила приговоръ Орловскаго окружнаго суда утвердить. Въ принесенной на приговоръ палаты кассационной жалобѣ Левитанъ объясняетъ, что при постановленіи приговора палата не обратила вниманія на рѣшенія Сената по общему собранію I и кассационныхъ дѣлъ 1888 г. № 5 и по I общему собранію 27 марта 1887 г., въ виду которыхъ, а также п. 3 прим. 2 къ 128 ст. XI т., уст. торг., изд. 1873 г., 4 прим. къ 4 ст. уст. ремесл. и 252 ст. IX т., зак. о сост. палата при признаніи, что онъ, Левитанъ, занимаясь ремесломъ мыловаренія, состоялъ прикащикомъ брата, 1 гильдіи купца Германа Левитана, обязана была признать его невиновнымъ, вслѣдствіе чего проситъ прекратить все

производство по сему дѣлу, или по крайней мѣрѣ отмѣнить приговоръ судейской палаты.

По выслушаніи повѣреннаго Левитана и заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 17 ст. уст. о пасп., по прод. 1886 г., замѣнившей первые четыре пункта 3-го прим. къ ст. 128 уст. торг. г. XI ч. II св. зак., по прод. 1876 г., проживавшій въ г. Орлѣ еврей 1 гильдіи купецъ Германъ Левитанъ имѣлъ право, при соблюденіи указанныхъ въ томъ законѣ условій, взять съ собою въ качествѣ прикащика, брата своего еврея Жана Левитана. Но такое право Германа Левитана имѣть при себѣ единовѣрца въ качествѣ прикащика, по точному смыслу приведеннаго закона, не могло создать для Жана Левитана права расширить свою прикащичью дѣятельность поступленіемъ прикащикомъ еще къ другому лицу. Вслѣдствіе сего нельзя не придти къ заключенію, что Жанъ Левитанъ, которому означенное право не могло принадлежать и по проживательству его въ г. Орлѣ въ качествѣ ремесленника, который можетъ торговать лишь издѣліями своего ремесла (касс. рѣш. Сената 1877 г. № 20), поступленіемъ въ прикащики по г. Орлу къ еврею купцу Фроману совершилъ преступное дѣяніе, правильно подведенное судебною палатою подъ дѣйствіе 1171 ст. улож. о нак., каковое примѣненіе приведеннаго закона вполне оправдывается и содержаніемъ рѣшеній 1 общаго собранія Сената 25 октября 1885 г. и 25 апрѣля 1886 г. за № 69, по д. Выдрина, того-же общ. собр. 27 марта 1887 г. (собр. узак. № 82, ст. 749) и общ. собр. 1 и кассац. д-товъ Правительствующаго Сената 1888 г. № 5.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Левитана оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

24.—1890 года мая 14-го дня. *По дѣлу крестьянки Софьи Калиевой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Кони.)

Изъ представленнаго, при рапортѣ Динабургскаго мирового съѣзда отъ 8 марта 1890 г. № 696, производства видно, что по вступленіи въ законную силу приговора Динабургскаго мирового съѣзда о присужденіи крестьянки Калиевой согласно ст. 169 уст. о нак. къ тюремному заключенію и по обращеніи этого приговора къ исполненію оказалось, что осужденная страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей. Вслѣдствіе сего съѣздъ сообщилъ прокурору Витебскаго окружнаго суда объ освидѣтельствованіи Калиевой въ порядкѣ, указанномъ ст. 353 и 354 уст. угол. суд. и рѣшеніемъ общаго собранія 1 и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1882 г. № 9; но прокуроръ отказался исполнить это требованіе въ виду того, что освидѣтельствованію въ порядкѣ, указанномъ ст. 355 у. у. с., подлежатъ обвиняемые лишь до приведенія приговора надъ ними въ исполненіе (прим. къ ст. 692 уст. угол. суд.). Тогда съѣздъ распорядился производствомъ до-

знанія объ умственныхъ способностяхъ осужденной и затѣмъ, убѣдясь изъ онаго, что и во время совершенія кражи Каліева находилась въ ненормальномъ состояніи, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о возобновеніи о ней дѣла.

Сообразивъ это ходатайство съ законами и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если въ примѣчаніи къ ст. 692 уст. угол. суд. и выражено правило объ освидѣтельствованіи въ указанномъ ст. 355 того-же устава порядкѣ обвиняемыхъ, обнаружившихъ признаки безумія или сумасшествія въ промежутокъ времени между преданіемъ суду и обращеніемъ приговора къ исполненію, то ни примѣчаніемъ этимъ, ни другимъ закономъ не только не устраняется означенный порядокъ освидѣтельствованія и въ тѣхъ случаяхъ, когда признаки безумія или сумасшествія обнаружатся у обвиняемыхъ по обращеніи уже приговоромъ надъ ними въ исполненіе, но напротивъ того, въ рѣшеніи общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1879 г. № 17, положительно выражено, что судебная власть, для достиженія цѣлей правосудія, должна участвовать въ освидѣтельствованіи лица страдающаго разстройствомъ умственныхъ способностей, какъ въ томъ случаѣ, когда умалишенный совершилъ преступленіе, будучи одержимъ душевною болѣзнію, такъ и тогда, когда душевное разстройство лица, подвергшагося уголовному преслѣдованію, обнаружилось *при исполненіи надъ нимъ приговора уголовнаго суда*; во всѣхъ этихъ случаяхъ освидѣтельствованіе безумнаго или сумасшедшаго должно принадлежать исключительно праву судебной власти *въ порядкѣ, установленномъ ст. 355 уст. угол. суд.*—Поэтому и принявъ во вниманіе: 1) что рѣшеніемъ того-же общаго собранія Правительствующаго Сената 1882 г. № 9 уже было разъяснено, что и мировыя установленія обязаны руководствоваться ст. 353 и 354 уст. угол. суд.; 2) что возобновеніе дѣла о Каліевой можетъ быть допущено не иначе, какъ по освидѣтельствованіи ея въ установленномъ ст. 355 уст. уголовн. суд. порядкѣ и по признаніи, при этомъ освидѣтельствованіи, что во время совершенія преступленія, за которое она осуждена, она страдала разстройствомъ умственныхъ способностей и 3) что такого освидѣтельствованія и признанія еще не послѣдовало, Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 180 уст. уг. суд., о п р е д ъ л я е т ъ: представленіе мирового съѣзда по сему дѣлу, какъ преждевременное, оставить безъ послѣдствій, предписавъ съѣзду относительно освидѣтельствованія осужденной Каліевой въ умственныхъ способностяхъ поступить въ порядкѣ, указанномъ 353—355 ст. уст. угол. суд.

25.—1890 года мая 14-го дня. *По дѣлу кнѣзя Брошштейна.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Ровенское уѣздное полицейское управленіе, 5-го іюля 1889 г., возбудило

противъ купца Бронштейна обвиненіе въ нарушеніи правилъ, предписанныхъ для сплава лѣса, на томъ основаніи, что по 555 ст. VIII т. I ч. лѣсѣ, приготовленный къ сплаву изъ удѣльныхъ дачъ, прежде выдачи сплавнаго билета, свидѣтельствуется членомъ полицейскаго управленія. Мировой судья 3-го участка, разобравъ дѣло, нашель, что по смыслу 555 ст. устава лѣсн. обязанность заявить полицейскому управленію о предстоящемъ сплаві, для освидѣтельствованія его, лежитъ ни на комъ иномъ, какъ на отправителѣ, а неисполненіе этой обязанности Бронштейномъ составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 77 ст. уст. о наказ.—Хотя окружный надзиратель и выдалъ Бронштейну свидѣтельство на сплавъ, не истребовавъ отъ него удостовѣренія полицейскаго управленія объ освидѣтельствованіи, но это не можетъ служить къ оправданію Бронштейна, отправившаго лѣсѣ безъ освидѣльствованія.—Поэтому судья приговорилъ: взыскать съ Бронштейна 20 руб.—Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Ровенскимъ мировымъ съѣздомъ, признавшимъ, что когда былъ составленъ протоколъ по настоящему дѣлу, то лѣсѣ о коемъ идетъ рѣчь, какъ усматривается изъ протокола, былъ уже сплавленъ за границу; по смыслу же 324 ст. т. VIII уст. лѣсн. лѣсопромышленники обязаны имѣть билеты и на вывозку лѣснаго матеріала къ пристани и поэтому Бронштейнъ, для исполненія этой обязанности, долженъ былъ заявить полиціи объ освидѣльствованіи лѣснаго матеріала; не сдѣлавъ же этого, онъ долженъ отвѣчать по 77 ст. уст. о нак.

Сообразивъ принесенную Бронштейномъ на этотъ приговоръ жалобу и выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присужденіе просителя къ отвѣтственности по ст. 77 уст. о нак., за незаявленіе полиціи объ освидѣльствованіи заготовленнаго имъ въ удѣльныхъ дачахъ лѣснаго матеріала, лишено законнаго основанія, такъ какъ ст. 77 уст. о нак., хотя и предусматриваетъ нарушеніе правилъ, предписанныхъ для сплава лѣса по рѣкамъ и каналамъ, но какъ по занимаемому ею въ уставѣ о наказаніяхъ мѣсту, и именно въ главѣ 6-й, о нарушеніяхъ уставовъ строительнаго и путей сообщенія, такъ и по тѣмъ статьямъ I ч. XII т., устава о путяхъ сообщенія, въ соотвѣтствіе съ которыми она была постановлена (см. судебные уставы, изданія госуд. канцеляріи, т. 4 стр. 142—144), она не имѣетъ никакого отношенія къ нарушеніямъ предписанныхъ ст. 554 и слѣдующ. устава лѣснаго (ев. зак. т. VIII ч. 1) правилъ о сплаві лѣсныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ въ дачахъ удѣльнаго вѣдомства. Поэтому, для опредѣленія отвѣтственности Бронштейна за означенный, вмѣняемый ему въ вину и полицією, и мировыми установленіями проступокъ, необходимо обратиться къ выясненію порядка отпуска для сплава лѣсныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ въ удѣльныхъ дачахъ, и лежащихъ при этомъ на промышленникахъ обязанностей и отвѣтственности. По ст. 554 и слѣд. уст. лѣсн. сплавные билеты на лѣса и лѣсныя издѣлія, заготовленные въ означенныхъ дачахъ, удѣльныя конторы обязаны выдавать лѣсопромышленникамъ той-же

самой формы, какая установлена въ прилож. къ ст. 593 того-же устава на помѣщицки лѣса, но съ тѣмъ условіемъ, что прежде выдачи билета приготовленные къ сплаву лѣса должны быть свидѣтельствуемы членомъ полицейскаго управленія съ указанными въ ст. 555 лицами, для приведенія въ извѣстность: то ли число лѣсопромышленникомъ приготовлено къ сплаву, на какое удѣльное вѣдомство требуетъ сплавной билетъ. Самая выдача билетовъ *на сплавъ* ограничена различными сроками для упомянутыхъ въ ст. 557-й губерній, а для всѣхъ прочихъ, прямо непоименованныхъ, 1-мъ числомъ марта, съ тѣмъ, что если сплавной билетъ будетъ предъявленъ послѣ сихъ сроковъ съ десятидневною къ нимъ надбавкою, то лѣса слѣдуетъ задерживать впредь до точнѣйшаго изслѣдованія, не кроется-ли въ томъ какихъ-либо злоупотребленій. Наконецъ, въ виду ст. 554 и установленной приложеніемъ къ ст. 593 формы, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что о соответствіи приготовленнаго къ сплаву лѣса дѣйствительному отпуску удѣльнаго вѣдомства полиція обязана дѣлать надлежащую надпись на самомъ билетѣ, безъ которой, по точному смыслу ст. 165 уст. о нак. и ст. 593 уст. лѣсн., билетъ не можетъ считаться законнымъ и ограждать промышленника отъ опредѣленной ст. 327 уст. лѣсн. отвѣтственности. Соображеніе всѣхъ этихъ правилъ приводитъ къ заключенію: 1) что если заготовленный въ удѣльныхъ дачахъ лѣсъ можетъ быть допускаемъ къ сплаву не иначе, какъ по освидѣтельствованіи его полиціею, то собственно за незаявленіе лѣсопромышленникомъ полиціи объ освидѣльствованіи такого лѣса, т. е. именно за то, въ чемъ обвинялся и обвиненъ Бронштейнъ, не установлено никакого уголовного наказанія или взысканія; 2) что предъявленіе полиціи выданнаго удѣльнымъ вѣдомствомъ сплавнаго билета для надлежащаго, согласно ст. 593 уст. лѣсн., засвидѣльствованія, послѣ установленныхъ на то сроковъ, должно имѣть послѣдствіемъ лишь недопущеніе матеріала къ сплаву впредь до выясненія, надлежащимъ изслѣдованіемъ, законности заготовки, и 3) что сплавъ лѣса безъ освидѣльствованія полиціи, удостовѣреннаго надписью послѣдней на сплавномъ билетѣ, можетъ быть преслѣдуемъ по ст. 165 уст. о наказ.—Что же касается до приведенной въ приговорѣ сѣзда статьи 324 уст. лѣсн., то она никакого примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ, такъ какъ по точному и буквальному ея смыслу (ст. 65 закон. основн.) она относится лишь до лѣсныхъ издѣлій, скупаемыхъ въ городахъ и селеніяхъ, или до лѣса, сухопутно перевозимаго изъ дачъ въ дальнѣйшія мѣста и къ пристанямъ для нагрузки; Бронштейнъ же не обвинялся ни въ безбилетномъ провозѣ или сплавѣ скупленныхъ имъ въ городахъ или селеніяхъ издѣлій, ни въ безбилетной сухопутной перевозкѣ заготовленнаго имъ матеріала; кромѣ же того, ни въ уголовныхъ законахъ, ни въ уставѣ лѣсномъ нѣтъ постановленій, по которымъ лѣсопромышленники подлежали-бы уголовному преслѣдованію и наказанію за неимѣніе установленныхъ на сухопутную перевозку лѣсныхъ матеріаловъ (рѣш. 1874 г. № 640).—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: приговоръ Ровенскаго мирового сѣзда по настоя-

щему дѣлу и все производство по оному, за неправильнымъ примѣненіемъ 77 ст. уст. о наказ. и за силою 1 ст. того-же устава, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

26.—1890 года мая 14-го дня. *По дѣлу крестьянина Федора Максимова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Лѣсничій 2-го Глазовскаго лѣсничества 15 іюля и 18 августа 1889 г. прешроводилъ къ мировому судѣ 2 уч. Глазовскаго уѣзда два протокола, составленные 28 марта и 10 іюля того-же года, изъ которыхъ усматривается: изъ перваго—что крестьянинъ Федоръ Максимовъ обвиняется въ порубкѣ казеннаго лѣса, найденнаго у обвиняемаго въ лужкѣ за дворомъ, каковой лѣсъ былъ осеквестрованъ и сданъ на сохраненіе полицейскому десятскому, и изъ втораго—что на Максимова упадаетъ обвиненіе въ томъ, что вышеупомянутый, секвестрованный лѣсъ онъ употребилъ на крышу новой клѣтки. Мировой судья, по разборѣ этого дѣла, признавъ принадлежность найденнаго у Максимова лѣса казнѣ недоказанною, постановилъ приговоръ объ оправданіи Максимова. Мировой сѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло по отзыву лѣсничаго, призналъ подсудимаго Максимова виновнымъ въ порубкѣ казеннаго лѣса и въ похищеніи его, съ употребленіемъ на постройку послѣ его осеквестрованія, и на основаніи 7, 8, 154 и 155 ст. уст. о нак., приговорилъ его къ штрафу въ пользу земства въ 3 р., а при несостоятельности къ аресту на 1 день, къ денежному взысканію въ пользу казны 19 р. 28 к., а при несостоятельности къ отдачѣ въ общественныя или лѣсныя казенныя работы, или подъ арестъ на 2 недѣли, и сверхъ означенныхъ взысканій къ заключенію въ тюрьму на три мѣсяца, со взысканіемъ въ пользу казны стоимости употребленнаго имъ на постройку лѣса—9 р. 64 к.—Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Максимовъ указываетъ: 1) что сѣздъ, признавъ его виновнымъ въ порубкѣ лѣса и въ похищеніи его послѣ секвестра, долженъ былъ назначить ему наказаніе по совокупности его проступковъ на основаніи 16 ст. уст. о наказ., такъ какъ по 1 примѣч. къ 16 ст. уст. о наказ. должны быть взыскиваемы полностью за каждое нарушеніе только взысканія въ пользу казны, а не штрафы въ пользу земства, налагаемые въ наказаніе, и 2) что сѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 154 ст. уст. о наказ., по которой наказуется виновный въ тайномъ похищеніи или отъ самого хозяина, или отъ лица, которому секвестрованный лѣсъ сданъ на храненіе (рѣш. Сената 1869 года № 805 и др.). Если бы предположить, что находившійся у него на дворѣ лѣсъ былъ сданъ ему на храненіе, то по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 910) къ дѣйствию его могла-бы быть примѣнена не 154, а 177 ст. уст. о наказ., но такъ какъ сѣздъ установилъ только, что о секвестрѣ лѣса ему было объявлено, то

онъ виновенъ въ томъ, что не послушался лѣсной стражи не употребить сего лѣса въ дѣло и, считая его своимъ, употребилъ въ постройку, а въ такомъ дѣяніи могутъ заключаться лишь признаки проступка, предусмотрѣннаго 142 или 29 ст. уст. о наказ.

Разсмотрѣвъ эту жалобу и выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что признавъ подсудимаго Максимова виновнымъ въ похищеніи находившагося на его лужкѣ, самовольно имъ вырубленнаго и вслѣдствіе сего zaseквестрованнаго казеннаго лѣса и примѣнивъ къ этому дѣянію подсудимаго 154 ст. уст. о наказ., Глазовскій мировой съѣздъ въ соображеніяхъ своихъ по этому предмету не установилъ того, чтобы упомянутый лѣсъ находился въ фактическомъ храненіи у другаго лица и тайно былъ взятъ подсудимымъ, а ограничился лишь указаніемъ, что сей послѣдній употребилъ его въ постройку, не смотря на то, что ему было объявлено, что этотъ лѣсъ zaseквестрованъ; такая неполнота приговора мирового съѣзда по этому предмету, составляющая существенное нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол. суд., лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить объясненія подсудимаго въ его кассационной жалобѣ о неправильномъ примѣненіи къ его проступку 154 ст. уст. о наказ.; 2) что хотя въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 16 уст. о наказ. и содержится правило, что при совокупности какихъ-либо преступныхъ дѣйствій съ проступками противъ уставовъ казеннаго управленія, а слѣдовательно и противъ устава о казенныхъ лѣсахъ, а равно съ правонарушеніями въ частныхъ лѣсахъ, денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія или за поврежденіе частнаго лѣса не покрывается наказаніями за другіе проступки, но правило это и по цѣли, съ которою оно было издано, и по самому существу своему могло относиться лишь къ тѣмъ денежнымъ взысканіямъ за лѣсныя нарушенія, которыя во время изданія его были опредѣлены въ ст. 155 и слѣд. устава о наказаніяхъ и, нося на себѣ двойственный характеръ: и штрафа, и вознагражденія за причиненный нарушеніемъ вредъ, обращались нераздѣльно и исключительно въ пользу лѣсовладѣльцевъ (ст. 168 уст. о наказ., изд. 1885 г.); съ изданіемъ же въ 1888 г. особаго, въ отношеніи денежныхъ взысканій за лѣсныя нарушенія, правила, помѣщеннаго въ 3 примѣчаніи къ ст. 16 уст. о наказ., по прод. 1889 г., и исполнѣ соответствующаго вышеозначенному правилу, подводить подъ силу послѣдняго такіа чисто карательныя денежныя взысканія, которыя нынѣ, въ силу закона 21 марта 1888 г., не поступаютъ въ пользу лѣсовладѣльцевъ, а обращаются въ указанный статью 27 уст. о наказ. капиталъ (ст. 155 уст. о наказ., по прод. 1889 г.), не представляется правильнаго основанія, такъ какъ взысканія эти, установленныя лишь въ 1888 году, не могли подразумѣваться при изданіи за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ упомянутаго, изображеннаго въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 16 правила, и, слѣдовательно, на нихъ не можетъ не простираться сила общаго правила ст. 16 уст. о наказ. о назначеніи наказаній по сово-

купности проступковъ, и затѣмъ съѣздъ не имѣлъ права приговаривать Максимова къ тюремному заключенію по ст. 154 уст. о наказ. и къ штрафу въ земскій капиталъ по ст. 155 того-же устава (по прод. 1889 г.), но могъ присудить его лишь къ одному болѣе строгому изъ этихъ наказаній и 3) что мировой съѣздъ неправильно постановилъ, при несостоятельности подсудимаго Максимова къ уплатѣ взысканія въ пользу казны 19 р. 28 к., отдать его въ общественныя или лѣсныя работы, или подъ арестъ на 2 недѣли, на основаніи 7 и 8 ст. уст. о наказ., такъ какъ къ несостоятельнымъ къ уплатѣ опредѣленныхъ въ 158¹ ст. уст. о наказ. денежныхъ взысканій, составляющихъ гражданскую отвѣтственность осужденныхъ, не могутъ быть примѣняемы правила упомянутыхъ 7 и 8 ст. уст. о наказ., постановленные для замѣны денежныхъ взысканій, налагаемыхъ какъ наказаніе (рѣш. угол. касс. д-та 16 января сего года, по д. Наныкина, № 3).—На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Глазовскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за силою 130 и 170 ст. уст. угол. суд. и примѣч. 3-го къ 16 ст. уст. о наказ., по прод. 1889 г., и за неправильнымъ примѣненіемъ 7 и 8 ст. того-же устава, отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Слободской мировой съѣздъ.

27.—1890 года сентября 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Лейзера Миленъкаго и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. А. Марковъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые признаны виновными, но заслуживающими снисхожденія: 1) мѣщанинъ Лейзеръ Ицка Миленкій, 20 лѣтъ, въ томъ, что, подлежа въ 1883 году отбытію воинской повинности по мѣсту приписки къ Ивенецкой волости, съ цѣлью уклониться отъ оной, сообщилъ Ивенецкому волостному правленію въ февралѣ 1883 года, самъ или при посредствѣ другихъ лицъ, ложныя свѣдѣнія о припискѣ его къ другому призывному участку въ Ковенской губерніи, чего въ дѣйствительности не было; 2) мѣщанинъ Герць Блонштейнъ, 20 лѣтъ, въ томъ, что, подлежа отбытію воинской повинности въ 1884 году въ городѣ Минскѣ, съ цѣлью уклониться отъ таковой, 23 апрѣля 1882 г. представилъ въ Минскую городскую управу завѣдомо ложныя удостовѣренія о припискѣ и отбытіи имъ воинской повинности въ мѣстечкѣ Вендзяголь Ковенской губерніи; 3) Минскій мѣщанинъ Сроль Израиль Нодельманъ, 20 лѣтъ, въ томъ, что, съ цѣлью уклониться отъ исполненія воинской повинности въ 1882 г. по городу Минску, сообщилъ, самъ или чрезъ другое лицо, Минской городской управѣ завѣдомо ложныя свѣдѣнія объ отбытіи имъ воинской повинности по Ковенскому уѣзду; 4) мѣщанинъ Лейба Ляховскій, 20 лѣтъ, въ томъ, что, съ цѣлью уклониться отъ исполненія воинской повинности въ призывѣ по городу Минску въ 1884 году, доставилъ 12 января 1883 г., самъ или черезъ другое лицо, въ Мин-

скую городскую управу завѣдомо ложныя свѣдѣнія о перечисленіи его для отбыванія воинской повинности по призывному участку Ковенскаго уѣзда; 5) мѣщанинъ Симха Лейбовъ Хургель, 20 лѣтъ, въ томъ, что съ цѣлю уклоненія отъ воинской повинности, которую онъ долженъ былъ отбывать по городу Минску въ 1883 году, онъ, самъ или черезъ посредство другаго лица, сообщилъ 12 января 1883 г. Минской городской управѣ ложныя свѣдѣнія о перечисленіи его къ призывному участку по Ковенскому уѣзду и отбытіи имъ тамъ воинской повинности; 6) мѣщанинъ Мовша Лейбовъ Гинзбургъ, 20 лѣтъ, въ томъ, что съ цѣлю уклоненія отъ воинской повинности, сообщилъ 12 января 1883 г., самъ или черезъ другое лицо, въ Минскую городскую управу завѣдомо ложныя свѣдѣнія о перечисленіи его къ призывному участку Ковенскаго уѣзда для отбыванія воинской повинности, и 7) мѣщанинъ Юсель Ицковъ Шнитманъ, 62 лѣтъ, въ томъ, что, путемъ сообщенія Минской городской управѣ завѣдомо-ложныхъ свѣдѣній о перечисленіи его сына Абрама Шнитмана, для отбыванія воинской повинности, къ призывному участку Ковенскаго уѣзда, способствовалъ сему послѣднему уклониться отъ исполненія воинской повинности по городу Минску въ 1882 году.— Опредѣляя законныя послѣдствія такого вердикта присяжныхъ засѣдателей, Минскій окружный судъ нашелъ, что установленныя преступныя дѣянія первыхъ шести подсудимыхъ, по признакамъ своимъ, составляютъ преступленіе, предусмотрѣнное 511 ст. улож., виновные въ коемъ, на основаніи этого закона, по зачисленіи въ военную службу, подвергаются одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ по 1 степ. 51 ст. воин. уст. о нак., каковому наказанію и должны-бы были подлежать всѣ означенные обвиняемые; но такъ какъ присяжные засѣдатели признали ихъ заслуживающими снисхожденія, то, руководствуясь 828 ст. уст. угол. суд., окружный судъ призналъ правильнымъ означенное заключеніе уменьшить на одну степень и такое назначить по 2-й степ. той-же 51 ст., и притомъ по обстоятельствамъ дѣла, въ низшей мѣрѣ, т. е. на два мѣсяца и двѣ недѣли; при невозможности же помѣстить ихъ въ военную тюрьму, опредѣленное выше заключеніе въ военной тюрьмѣ должно быть, согласно приложенія II къ ст. 59 воин. уст. о нак., замѣнено, для каждаго изъ нихъ, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Вслучаѣ, если бы кто изъ означенныхъ подсудимыхъ оказался неспособнымъ къ военной службѣ, то таковой, согласно 513 ст. улож. о нак., долженъ быть подвергнутъ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на восемь мѣсяцевъ. Преступное дѣяніе, приписанное подсудимому Юселю Шнитману по признакамъ своимъ составляетъ пособничество къ уклоненію отъ исполненія воинской повинности, предусмотрѣнное 515 ст. улож. о нак., и Шнитманъ долженъ подлежать наказанію, указанному въ 513 и 511 ст. улож., но несопряженному съ отдачею въ военную службу и съ примѣненіемъ при этомъ правилъ объ участіи въ преступленіяхъ; на этомъ осно-

ваніи Шнитманъ подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ по 1 степ. 38 ст. на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ и съ уменьшеніемъ наказанія, на основаніи 121 ст. улож., на одну степень, т. е. по 2 степ. 38 ст.; въ виду же даннаго ему присяжными засѣдателями снисхожденія слѣдующее ему наказаніе слѣдуетъ понизить еще на одну степень и таковое назначить по 3 степ. 38 ст., и притомъ по обстоятельствамъ дѣла, въ средней мѣрѣ, т. е. онъ подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Принявъ затѣмъ на видъ, что тѣ преступныя дѣйствія, кои приписаны Шнитману совершены имъ до дня Священнаго Коронованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, т. е. до 15 мая 1883 года, и что посему къ нему, Шнитману, долженъ быть примѣненъ Всеми лостивъшій манифестъ 15 мая 1883 г., судъ, принявъ въ соображеніе то, что преступное дѣяніе Шнитмана сопровождалось обманными дѣйствіями, и руководствуясь 5 ст. § VII манифеста, нашелъ, что опредѣленное ему наказаніе не можетъ быть вовсе отмѣнено, а назначенное ему тюремное заключеніе подлежитъ лишь сокращенію на одну треть и на этомъ основаніи Шнитманъ подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца. На этотъ приговоръ принесли: товарищъ прокурора кассационный протестъ, а подсудимые Миленкій, Блонштейнъ, Нодельманъ, Ляховскій и Хургель, и защитникъ подсудимыхъ Гинзбурга и Шнитмана, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Гурвичъ,—кассационныя жалобы. Въ протестъ своемъ товарищъ прокурора полагаетъ, что по точной силѣ 1 п. VII ст. Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. Шнитманъ долженъ быть освобожденъ отъ наказанія; на это же указываетъ въ своей жалобѣ и защитникъ Шнитмана. Прочіе подсудимые въ жалобахъ своихъ также объясняютъ, что установленная присяжными засѣдателями виновность ихъ подходитъ подъ прощеніе даруемое 1 п. VII ст. манифеста, ибо, хотя уклоненіе отъ воинской повинности есть преступленіе длящееся, но оно само по себѣ вовсе не влечетъ уголовной кары, а лишь обязанность отбыть повинность во всякое время; уголовная же кара назначается согласно 511 ст. лишь за употребленіе, съ цѣлью уклоненія отъ воинской службы, обманныхъ дѣйствій, а эти обманныя дѣйствія составляютъ одноактное явленіе, совершенно оконченное до 15 мая 1883 года, и, не составляя того корыстнаго обмана, которымъ характеризуется мошенничество, непрощаемое манифестомъ, не даетъ основанія къ ограниченію примѣненія онаго къ ихъ винѣ, а между тѣмъ манифестъ къ нимъ судомъ не примѣненъ и даже судъ оставилъ этотъ вопросъ безъ всякаго обсужденія. Къ сему подсудимые Блонштейнъ, Нодельманъ и Ляховскій и защитникъ Гинзбурга еще присовокупили, что, не смотря на 20 лѣтній возрастъ подсудимыхъ, судъ, не только не понизилъ имъ наказанія въ силу 140 ст. улож. и 80 ст. воин. уст. о нак., но даже приговорилъ ихъ къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, чему, какъ влекущему за собою ограниченіе въ правахъ, они не могли подлежать по несовершеннолѣтію согласно 140 ст. улож. о нак.;—подсудимые же Блонштейнъ, Ляховскій и защитникъ Гинзбурга добавляютъ еще, что судъ неправильно отказалъ въ ходатайствѣ

ихъ защиты о дополненіи постановленныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ указаніемъ на то, что они своевременно уже отбыли воинскую повинность, т. е. на то, что самаго преступленія—уклоненія отъ воинской повинности не было, доказательствомъ чему можетъ служить находящееся при дѣлѣ ополченское свидѣтельство Ляховскаго. По поводу сего послѣдняго указанія изъ находящейся въ дѣлѣ переписки видно, что по обнаруженіи подлоговъ по дѣлу о перечисленіи подсудимыхъ въ призывной участокъ Ковенскаго уѣзда и по возбужденіи о семъ въ 1883 году предварительнаго слѣдствія, они, по ихъ просьбамъ, были внесены въ призывной списокъ по г. Минску 1884 г. и хотя Блонштейнъ и Гинзбургъ являлись къ освидѣтельствуванію, но не были къ нему допущены, какъ состоящіе подъ слѣдствіемъ, а хотя Ляховскому и выдано Минскимъ уѣзднымъ воинскимъ присутствіемъ свидѣтельство о томъ, что онъ являлся къ исполненію воинской повинности при призывѣ 188²/₅ г. и по вынужденію имъ № жеребья зачисленъ въ ратники ополченія, но затѣмъ Минское уѣздное по воинской повинности присутствіе увѣдомило слѣдователя, что Ляховскій былъ допущенъ къ освидѣтельствуванію по ошибкѣ. Переписка эта была оглашена на судѣ и затѣмъ изъ протокола судебного засѣданія видно, что по прочтеніи предсѣдательствовавшимъ проекта вопросовъ, предположенныхъ къ постановкѣ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, защитники подсудимыхъ просили о дополненіи вопросовъ въ отношеніи Ляховскаго, Блонштейна и Гинзбурга словами: „по своевременно отбылъ воинскую повинность“,—но судъ, принявъ въ соображеніе, что обстоятельства отбытія подсудимыми Ляховскимъ, Блонштейномъ и Гинзбургомъ воинской повинности могутъ лишь быть приняты во вниманіе присяжными засѣдателями при обсужденіи вопросовъ о виновности, но не имѣютъ значенія при опредѣленіи состава преступленія, предусмотрѣннаго § 11 ст., постановилъ въ ходатайствѣ защитниковъ отказать.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на указаніи подсудимыхъ Блонштейна, Ляховскаго и Гинзбурга на неправильный отказъ суда въ ходатайствѣ ихъ защитниковъ о дополненіи постановленныхъ о ихъ виновности вопросовъ, находить, что по точному смыслу 751 и 760 ст. уст. угол. суд. въ вопросѣ о виновности подсудимыхъ въ предъявленномъ къ нимъ обвиненіи должны быть упомянуты лишь тѣ обнаруженные и изслѣдованные при судебномъ слѣдствіи факты и дѣянія, которые составляютъ признаки преступленія и изъ совокупности воихъ слагается законное понятіе о преступленіи, составляющемъ предметъ разсматриваемаго дѣла; а потому, при приведенныхъ выше данныхъ сего дѣла относительно утвержденія названныхъ подсудимыхъ о своевременномъ, будто бы, отбытіи уже ими воинской повинности, судъ имѣлъ достаточное основаніе къ отказу въ ходатайствѣ о дополненіи вопросовъ. Переходя затѣмъ къ указаніямъ жалобъ Миленкаго, Блонштейна, Нодельмана, Ляховскаго, Хургеля и Гинзбурга на погашеніе ихъ виновности силою

Всемилоствивъшаго манифеста 15 мая 1883 г., Правительствующій Сенатъ находить, что суду слѣдовало войти въ обсужденіе этого вопроса, но таковая неполнота приговора не составляетъ въ настоящемъ случаѣ повода къ отмѣнѣ оного, такъ какъ преступленіе, предусмотрѣнное 511 ст. улож. о наказ., влечетъ за собою такое наказаніе (одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ), о которомъ въ VII ст. манифеста не упоминается, и кромѣ того уклоненіе отъ воинской повинности, какъ преступленіе, длящееся и притомъ длившееся и послѣ 15 мая 1883 г., не могло быть подведено подъ дѣйствіе манифеста. Равномѣрно не представляетъ повода къ отмѣнѣ приговора и указаніе тѣхъ подсудимыхъ на непониженіе имъ судомъ наказанія по ихъ несовершеннолѣтію потому, что въ преступленіяхъ длящихся, каково уклоненіе отъ воинской повинности, несовершеннолѣтіе виновныхъ тогда лишь можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ пониженіе наказанія, когда преступленіе оказывается совершенно околпченнымъ и уже болѣе непродолжавшимся по переходѣ виновнаго въ совершеннолѣтній возрастъ. По симъ соображеніямъ жалобы означенныхъ подсудимыхъ должны быть оставлены безъ послѣдствій. Что же касается до протеста товарища прокурора и жалобы повѣреннаго подсудимаго Йоселя Шнитмана, то они должны быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ преступленіе Шнитмана, совершенное въ 1882 г. и подвергающее его заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, подходитъ подъ дѣйствіе 1 п. VII ст. Всемилоствивъшаго манифеста 15 мая 1883 г., даровавшаго такимъ подсудимымъ освобожденіе отъ наказанія; соображеніе же суда о томъ, что Шнитманъ не можетъ воспользоваться этою милостью, потому что преступное дѣяніе его сопровождалось обманными дѣйствіями, несогласно съ точнымъ смысломъ тѣхъ исключеній, которыя перечислены въ приведенной статьѣ манифеста.—По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ въ силѣ рѣшеніе присяжныхъ, приговоръ суда о Шнитманѣ, въ виду Всемилоствивъшаго манифеста 15 мая 1883 г., отмѣнить, предписатьъ суду, въ составѣ другихъ членовъ, постановить новый приговоръ по этому предмету, а жалобы прочихъ подсудимыхъ оставить, за силою 912 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

28.—1890 года сентября 18-го дня. *По дѣлу казака Родіона Передерія.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій.)

Казакъ Родіонъ Передерій, 29 лѣтъ, былъ преданъ суду Харьковской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ томъ, что, принявъ въ 1887 г. на сохраненіе отъ сельскаго старосты сундукъ съ вещами умершей жены его, Передерія, опечатанный старостой, въ видахъ охраненія впредь до разрѣшенія судомъ вопроса о правѣ собственности на эти вещи, своей должностной печатью, онъ сорвалъ эту печать и часть изъ бывшихъ въ сундукѣ вещей подмѣнилъ другими, худшими, а также похитилъ

изъ этого сундука крытую мильтономъ кожушанку и черную суконную юбку, то есть въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 304 и 305 ст. улож. о нак.—Судебная палата, признавъ Родіона Передерія виновнымъ какъ въ сорваніи приложенной къ отданному ему на сохраненіе сундуку сельскимъ старостой печати, такъ и въ подмѣнѣ части находившихся въ сундукѣ вещей болѣе старыми и похищеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, приняла во вниманіе: 1) что, согласно 83 ст. общ. полож. о крест., распоряженія объ охрѣмѣ имуществъ входятъ въ кругъ обязанностей волостныхъ старшинъ, а не сельскихъ старость, и 2) что сундукъ этотъ былъ опечатанъ старостою по просьбѣ самого Родіона Передерія, и не усматривая въ данномъ случаѣ состава преступления, предусмотрѣннаго 304 ст. улож. о нак., нашла дѣяніе подсудимаго подходящимъ подъ 1 ч. 174 ст. уст. о нак. и приговорила его къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяць. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Родіонъ Передерій излагаетъ, что сложенные въ упомянутомъ сундукѣ вещи не были ввѣрены ему для храненія и опечатаніе сундука старостой не составляло законныхъ мѣръ охраненія этого имущества, что сверхъ того въ сундукѣ были также сложены вещи первой его жены, которыя онъ считалъ себя вправе отобрать, и потому, находя, что 1 ч. 174 ст. уст. о нак. примѣнена къ нему неправильно, проситъ приговоръ судебной палаты отмѣнить.

Приступая, вслѣдствіе этой жалобы къ обсужденію правильности примѣненія къ дѣянію подсудимаго 1 ч. 174 ст. уст. о нак. и не входя приэтомъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., въ разсмотрѣніе указаній подсудимаго, касающихся выводовъ судебной палаты изъ обстоятельствъ дѣла по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установивъ въ своемъ приговорѣ, что обвиняемый Передерій изобличается въ сорваніи приложенной къ сундуку съ вещами, отданному ему на сохраненіе сельскимъ старостой, печати и въ подмѣнѣ и похищеніи нѣкоторыхъ изъ этихъ вещей, не имѣла законнаго основанія примѣнять къ этому дѣянію подсудимаго 1 ч. 174 ст. уст. о нак., предусматривающую подмѣну вещей, отданныхъ кому-либо на сохраненіе частными лицами. Принятое въ основаніе приговора судебной палаты соображеніе о томъ, что охраненіе имущества не входитъ въ составъ обязанностей сельскихъ старость и принадлежитъ только волостнымъ старшинамъ, не согласуется съ 60 ст. общ. пол. о крест., въ силу которой принятіе мѣръ охраненія имущества возложено, независимо отъ волостныхъ старшинъ, также и на сельскихъ старость; причемъ если-бы староста, въ силу даннаго ему закономъ уполномочія, приложилъ къ охраняемому имуществу даже свою частную печать, то сорваніе этой печати, какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 152 (сборн. 1869 г.), имѣло-бы одинаковое значеніе съ сорваніемъ печати должностнаго лица.—Признавая на этихъ основаніяхъ, что къ установленному судебною палатою дѣянію подсудимаго надлежало примѣнить 304 и 305 ст. улож. о нак., Правительствующі-

щій Сенать однако не усматриваетъ въ этомъ обстоятельствѣ повода къ отмѣнѣ приговора судебной палаты, на основаніи 909 ст. уст. угол. суд., такъ какъ приговоромъ этимъ, необжалованнымъ обвинительною властью, подсудимому назначено наказаніе слабѣйшее противъ того, которое слѣдуетъ ему по закону, и посему опредѣляетъ: за силою 909 и 912 ст. уст. угол. суд., жалобу подсудимаго Родіона Передерія оставить безъ послѣдствій.

29.—1890 года октября 2-го дня. По дѣлу Маркуса Функенштейна.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ бар. Н. О. Тизенгаузенъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Ко ни.)

Маркусъ Маврикій Функенштейнъ, преданный суду Варшавскаго окружнаго суда по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1688 ст. улож. о нак., приговоромъ сего суда, утвержденнымъ Варшавскою судебною палатою, признанъ виновнымъ въ томъ, что, составивъ въ 1880 г. фиктивные и безденежные акты, по коимъ, будто-бы, владѣлецъ колоніи подъ № 5 въ гминѣ Брудно, Варшавскаго уѣзда, Альфредъ Резлеръ занялъ у подсудимаго 6200 р. и обезпечилъ занятія суммы ипотекой на сказанной своей недвижимости, побудилъ Амалию Бауеръ къ совершенію 12-го октября 1882 г. у дѣла Варшавскаго нотаріуса Ностиць-Яцковскаго двухъ невыгодныхъ нотаріальныхъ актовъ, на основаніи которыхъ она переуступила обвиняемому сумму 3600 руб., обезпеченную въ ея пользу на Пражской недвижимости подъ № 209 и, взамѣнъ переуступленной суммы, а равно 1000 р., занятыхъ у нея Функенштейномъ, приняла изъ вышеописанной фиктивно внесенной въ ипотечный указатель, съ цѣлью обмана, суммы въ 6200 руб., неимѣющую никакой стоимости сумму 4700 руб.—Примѣнивъ къ означеннымъ дѣйствіямъ подсудимаго 1688 ст. улож. о нак., окружный судъ и судебная палата приговорили его къ наказанію, въ сей статьѣ опредѣленному. На приговоръ судебной палаты подсудимый принесъ кассационную жалобу и дополнительную къ таковой, въ которыхъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора со всѣми послѣдствіями. Сущность этихъ жалобъ сводится къ указаніямъ на отсутствіе въ дѣйствіяхъ его, подсудимаго, признаковъ уголовно-наказуемаго обмана и на нарушеніе по настоящему дѣлу 27 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что вопросъ о фиктивности актовъ разрѣшенъ судомъ уголовнымъ ранѣе рассмотрѣнія этого вопроса въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Вслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенать находитъ, что фактическая сторона дѣла въ томъ видѣ, какъ она установлена окружнымъ судомъ и судебною палатою, заключается въ томъ, что подсудимый Функенштейнъ, по соглашенію съ Амалиею Бауеръ, переуступилъ послѣдней по двумъ нотаріальнымъ актамъ изъ принадлежащей ему и обезпеченной ипотекою на имѣніе Резлера суммы 6200 р. право на 4700 р. взамѣнъ суммы 3600 руб., обезпеченной въ пользу ея, Бауеръ, на Пражской недвижимости подъ № 209, и 1000 руб., занятыхъ у нея имъ, Функенштейномъ;

что недвижимость Резлера не имѣла почти никакой стоимости и что упомянутая сумма въ 6200 руб. была внесена Функенштейномъ въ ипотечный указатель этой недвижимости фиктивно съ цѣлью обмана, при переуступкѣ ея, легковѣрныхъ и неопытныхъ людей. Обращаясь къ обсужденію вопроса о правильности примѣненія судебною палатою къ установленнымъ ею дѣйствіямъ подсудимаго 1688 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что для состава преступленія, караемаго этою 1688 статьею улож. о нак., необходимо, чтобы одно изъ лицъ, вступающихъ въ сдѣлку, дѣйствіями другого лица было лишено возможности само удостовериться въ выгоды или убыточности для него сдѣлки. Между тѣмъ палата усмотрѣла со стороны подсудимаго обманъ потерпѣвшей Бауеръ лишь въ томъ, что подсудимый ранѣ вступленія съ нею, Бауеръ, въ сдѣлку, составилъ внесенные въ ипотечный указатель недвижимости Резлера фиктивные акты, по коимъ будто-бы Резлеръ занялъ у него, подсудимаго, 6200 руб. Но одно это обстоятельство не можетъ еще придать дѣйствіямъ подсудимаго по заключенію имъ съ Бауеръ сдѣлки, хотя бы и оказавшейся въ послѣдствіи невыгодной для Бауеръ, характера уголовно наказуемаго обмана, ибо, съ одной стороны, показанная въ ипотечной книгѣ цѣна недвижимости Резлера въ 6000 руб., за которую онъ будто-бы приобрѣлъ таковую, вообще не служитъ доказательствомъ дѣйствительной стоимости этого имущества (39 ст. закона объ ипотекахъ 1818 г.), а съ другой,—составныя части означенной недвижимости, какъ видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, были, согласно требованію закона, точно описаны въ первой части ипотечнаго указателя оной, а, слѣдовательно, одно внесеніе въ этотъ указатель фиктивныхъ заемныхъ актовъ на какія бы то ни было суммы, для мнимаго обезпеченія ихъ этою недвижимостью, само по себѣ никоимъ образомъ не могло служить для третьихъ лицъ доказательствомъ того, чтобы дѣйствительная стоимость послѣдней превышала или, по крайней мѣрѣ, равнялась суммѣ такихъ фиктивныхъ, обезпеченныхъ ею, долговыхъ обязательствъ, а тѣмъ болѣе убѣдить Бауеръ, какъ и всякое другое лицо, относящееся съ самою обыкновенною внимательностію къ своимъ интересамъ, въ излишности личнаго осмотра имѣнія (по сдѣланному въ ипотечномъ указателѣ описанію составныхъ частей его весьма малоцѣннаго) ранѣ вступленія въ сдѣлку, имѣющую это имѣніе своимъ предметомъ.—Посему и имѣя въ виду, что указаній на совершеніе подсудимымъ, съ цѣлью вовлеченія потерпѣвшей Бауеръ въ невыгодную для нея сдѣлку, какихъ-либо другихъ обманныхъ, караемыхъ уголовнымъ закономъ дѣйствій въ приговорахъ окружнаго суда и судебной палаты не содержится, и что такихъ указаній не содержалось и въ обвинительномъ актѣ, по коему подсудимый Функенштейнъ былъ преданъ суду, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ въ кассационныхъ жалобахъ объясненій, о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Варшавской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 1 ст. у. с. и 1 ст. уст. гр. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

30.—1890 года октября 2-го дня. По дѣлу купцовъ Спиридона Гарбузова и Григорія Леонова.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ бар. Н. О. Тизенгаузенъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Подсудимые были преданы суду Кіевской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію: Гарбузовъ въ томъ, что, состоя директоромъ Новгородсѣверскаго городского общественнаго банка и присутствуя при продажѣ съ публичныхъ торговъ въ окружномъ судѣ недвижимаго имѣнія, заложеннаго въ завѣдуемомъ имъ городскомъ банкѣ, принялъ отъ Леонова отступныя деньги и отказался вмѣстѣ съ другими отъ дальнѣйшаго участія въ торгахъ, вслѣдствіе чего имѣніе то было продано ниже стоимости онаго, а Леоновъ въ томъ, что при продажѣ того-же имѣнія склонилъ другихъ лицъ, торговавшихъ это имѣніе, посредствомъ дачи имъ отступныхъ денегъ, не участвовать въ сихъ торгахъ. Къ изложеннымъ дѣяніямъ подсудимыхъ обвинительною властью были примѣнены: Гарбузова—ст. 1154 и 373 и Леонова—1181 ул. о нак. Палата признала безспорно установленнымъ, что когда на торгахъ цѣна на продававшееся имѣніе поднялась до 34400 руб., Леоновъ и Гарбузовъ склонили другихъ торговавшихся лицъ не участвовать болѣе въ этихъ торгахъ и оставить имѣніе за Леоновымъ приблизительно въ этой цѣнѣ, за что Леоновъ уплатилъ Гарбузову, также отказавшемуся отъ дальнѣйшаго торга въ пользу Леонова, 1250 руб. и двумъ другимъ лицамъ 500 и 1250 руб., вслѣдствіе чего имѣніе, стоявшее около 60,000 руб. и оставшееся за Леоновымъ въ 34,412 руб., было продано ниже своей стоимости, и банкъ по своимъ претензіямъ къ собственнику имѣнія могъ-бы не получить полного удовлетворенія. Найдя, что указанное дѣяніе Гарбузова по своимъ признакамъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1153, 1154 и 373 ул. о нак., такъ какъ онъ, вопреки простому требованію закона охранять интересы банка, директоромъ котораго состоялъ, за денежный подарокъ отъ Леонова допустилъ послѣдняго купить имѣніе по пониженной цѣнѣ въ ущербъ интересовъ банка, каковой ущербъ если не послѣдовалъ, то по обстоятельствамъ случайнымъ и отъ Гарбузова независѣвшимъ, и что дѣяніе Леонова предусмотрѣно ст. 1181 ул. о нак., и принявъ во вниманіе, что слѣдующее по закону наказаніе должно быть для Гарбузова, вслѣдствіе его легкомыслія и отсутствія отъ дѣянія его вредныхъ для банка послѣдствій, понижено, согласно 4 п. 134 и 135 ст. ул. о нак., на двѣ степени, а для Леонова, въ виду его упорнаго заpiresательства, назначено, на основаніи 10 п. 129 ст. ул. о нак., въ высшемъ размѣрѣ, палата присудила Гарбузова къ наказанію по 1 степ. 33 ст. ул. о нак., а Леонова къ денежному взысканію въ 500 рублей. Вмѣстѣ съ симъ палата, признавъ гражданскій искъ, предъявленный собственникомъ проданнаго имѣнія къ подсудимымъ, подлежащимъ удовлетворенію, предоставила истцу размѣръ сего удовлетворенія доказывать въ порядкѣ гражданского судопроизводства. На этотъ приговоръ палаты подсудимымъ Гарбузовымъ и повѣреннымъ подсуди-

маго Леонова принесены кассационныя жалобы. Гарбузовъ, объясняя, что, участвуя въ торгахъ на имѣніе, заложенное въ городскомъ банкѣ, онъ дѣйствовалъ не какъ директоръ банка, а какъ частное лицо, ибо и самъ банкъ по закону не имѣлъ права торговаться на означенное имѣніе, а, слѣдовательно, не имѣлъ такого права и онъ въ качествѣ директора, дѣйствующаго отъ имени банка и въ предѣлахъ правъ послѣдняго, находитъ, что во вмѣненномъ ему дѣяніи нѣтъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1154 и 373 ул. о нак., или инаго какого преступленія, и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ какъ приговора палаты, такъ и опредѣленія о преданіи его суду. Повѣренный подсудимаго Леонова, присоединяясь къ жалобѣ Гарбузова, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты, указывая на нарушеніе: 1) ст. 589 уст. уг. суд. тѣмъ, что палата сообщила Леонову списокъ только своихъ членовъ, но безъ списка сословныхъ представителей, чѣмъ лишила подсудимаго возможности воспользоваться правомъ отвода вошедшаго въ составъ присутствія по сему дѣлу Черниговскаго городского головы, участвовавшаго въ Черниговскомъ губернскомъ по городскимъ дѣламъ присутствіи при постановленіи опредѣленія о преданіи суду Гарбузова; 2) ст. 135 и 153 ул. о нак. тѣмъ, что палата назначила Леонову опредѣленное ст. 1181 уложенія наказаніе въ высшей мѣрѣ, тогда какъ относительно его существуютъ въ дѣлѣ тѣ-же смягчающія обстоятельства, которыя палата приняла въ основаніе уменьшенія наказанія Гарбузову, и 3) ст. 779 уст. угол. суд. и 366 и 706 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не рассмотрѣла гражданскаго иска и предоставила истцу право обратиться съ искомъ въ гражданскій судъ.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Соколова и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, входя въ рассмотрѣніе жалобы Гарбузова, находитъ, что по ст. 1154 ул. о нак. должностныя лица общественныхъ банковъ за подлоги и невѣрности въ сохраненіи ввѣреннаго имъ имущества, принятіе противозаконныхъ подарковъ, взятки и вымогательства подвергаются наказанію на основаніи общихъ правилъ, постановленныхъ въ раздѣлѣ V уложенія о преступленіяхъ чиновниковъ по службѣ; по точному же смыслу ст. 372, 373—375 и 377 улож. о нак. мздоимство, лихоимство и вымогательство составляютъ принятіе лицомъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ, какого бы то ни было подарка, но непременно за дѣйствія, касающіяся обязанностей занимаемой имъ должности, по поводу дѣйствія, входящаго въ кругъ его служебной дѣятельности (1882 г. № 38, 1889 г. № 36 и по общ. собр. кассац. д-товъ 1889 г. № 4). Поэтому, примѣненіе палатою къ подсудимому Гарбузову 373 ст. ул. о нак. могло-бы быть признано правильнымъ только въ томъ случаѣ, если бы его участіе въ торгахъ на продававшееся за долгъ банку имѣніе имѣло отношеніе къ обязанностямъ его по должности деректора банка, входило въ кругъ его служебной дѣятельности и отказъ отъ участія въ этихъ торгахъ нарушалъ обязанности, лежавшія на немъ по занимаемой имъ должности. Но на дирек-

торовъ городскихъ общественныхъ банковъ никакихъ обязанностей по участию въ торгахъ на продающіяся по закону въ тѣхъ банкахъ имѣнія закономъ не возложено. На основаніи ст. 12 пол. о гор. общ. банк., уст. кред., т. XI ч. II, изд. 1887 г., директора сіи должны наблюдать за правильнымъ и быстрымъ производствомъ дѣлъ банка, заботиться о выгоднѣйшемъ и безопаснѣйшемъ помѣщеніи его капиталовъ, о возможномъ сокращеніи расходовъ по содержанію онаго, объ употребленіи капиталовъ банка не иначе, какъ на точномъ основаніи правилъ онаго, и вообще объ охраненіи банка отъ всякихъ ущербовъ, а также имѣть строгій надзоръ за цѣлостію его кассы и всего имущества; согласно же ст. 13 и 40 того-же положенія за неисполненіе означенныхъ обязанностей директора банка подвергаются отвѣтственности по 1154 ст. ул. о нак. Не подлежитъ сомнѣнію, что участие въ торгахъ на продающіяся за долгъ банку имѣнія не имѣетъ отношенія къ обязанностямъ директоровъ банковъ, исчисленнымъ выше и обнимающимъ собою только дѣйствія ихъ по управленію дѣлами и средствами банковъ. Къ тому-же заключенію приводитъ ст. 41 пол. о гор. общ. банк., перечисляющая дозволенные городскимъ общественнымъ банкамъ операціи, между которыми покупка имѣній не значится, и въ особенности п. 16 прил. къ ст. 114 того-же полож., опредѣляющей, что имущество, заложенное въ банкѣ и непроданное съ торговъ, поступаетъ въ полную собственность банка, который, однако, обязанъ продать оное въ теченіе полугода за свой счетъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ; точный смыслъ этихъ постановленій указываетъ, что покупка имѣній, заложенныхъ въ городскихъ общественныхъ банкахъ, симъ банкамъ вовсе не разрѣшена, и даже вынужденное обращеніе оныхъ въ собственность банковъ дозволено только на опредѣленный, весьма краткій срокъ. Но если банкъ не имѣетъ права участвовать въ торгахъ на заложенное въ ономъ имѣніе, то не имѣлъ такого права, какъ справедливо объясняетъ подсудимый Гарбузовъ, и послѣдній въ качествѣ директора того банка. Такимъ образомъ участие сего подсудимаго въ помянутыхъ торгахъ и въ состоявшейся на нихъ стачкѣ, хотя бы и соединенное съ ущербомъ банку, директоромъ котораго онъ состоялъ, не имѣетъ отношенія къ обязанностямъ должности подсудимаго, не входило въ кругъ его служебной дѣятельности, а, слѣдовательно, и ст. 373 ул. о нак. къ такому дѣянію его примѣнена быть не можетъ. Указанныя дѣянія подсудимаго, въ виду ст. 1180 и 1051 уст. гражд. суд., примѣнимыхъ, согласно рѣшенію гражд. кассац. д-та 1879 г. № 300, и къ продажамъ съ публичныхъ торговъ имѣній, заложенныхъ въ банкахъ, и п. 5 прил. къ ст. 144 пол. о город. банк., не соотвѣтствуютъ и преступленіямъ, предусмотрѣннымъ ст. 498 и 501 ул. о нак., такъ какъ изъ обвинительнаго акта и приговора палаты усматривается, что торги производились не въ правленіи банка, но въ окружномъ судѣ, и подсудимый присутствовалъ на оныхъ не по порученію банка. Посему, Правительствующій Сенатъ находитъ, что участие подсудимаго Гарбузова въ торгахъ на имѣніе, заложенное въ банкѣ, директоромъ котораго онъ состоялъ, и въ стачкѣ для удаленія покупателей отъ

покушки сего имѣнія, сколь-бы ни казалось само по себѣ предосудительнымъ, составляетъ дѣяніе, невоспрещенное подѣ страхомъ наказанія, вслѣдствіе чего приговоръ о немъ палаты, за силою 1 ст. ул. о нак., подлежитъ отмѣнѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго подсудимаго Леонова, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту незаслуживающею уваженія, такъ какъ: 1) указаніе на неврученіе подсудимому списка сословныхъ представителей опровергается объясненіемъ палаты и протоколомъ судебного ея засѣданія, оставленнымъ безъ замѣчаній, которымъ удостовѣряется, что подсудимый Леоновъ на вопросы предсѣдателя, по 638 ст. уст. уг. судопр., заявилъ, что списки судей, прокурорскаго надзора и сословныхъ представителей получилъ; 2) палата не признала относительно Леонова существованія смягчающихъ обстоятельствъ, усмотрѣнныхъ ею относительно Гарбузова, и потому не была обязана уменьшать наказаніе первому одинаково съ послѣднимъ, соображенія же ея по сему предмету, за силою ст. 5 учр. суд. уст., не могутъ быть повѣряемы въ кассацион. порядкѣ, и 3) объясненія повѣреннаго подсудимаго, о присоединеніи къ жалобѣ Гарбузова и о неправильномъ предоставленіи палатою истцу права обратиться съ предъявленнымъ имъ искомъ въ гражданскій судъ, не подлежатъ обсужденію, за силою 909 ст. уст. угол. суд., первое потому, что основанія кассационной жалобы Гарбузова не имѣютъ никакого отношенія къ виновности Леонова, а второе потому, что неразумное отношеніе палатою гражданского иска по существу нарушаетъ не интересы подсудимаго Леонова, но права противной ему стороны.—На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кіевской судебной палаты о подсудимомъ Гарбузовѣ отмѣнить со всѣми послѣдствіями, жалобу же повѣреннаго подсудимаго Леонова оставить безъ послѣдствій.

31.—1890 года октября 2-го дня. По вопросу о примѣненіи 107 ст. уст. о нак.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ бар. Н. О. Тизенгаузенъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Кони.)

Министръ юстиціи, въ виду оказавшагося разнообразія въ практикѣ мировыхъ установленій относительно примѣненія ст. 107 уст. нак. къ случаямъ погребенія умершихъ безъ увѣдомленія о сѣмъ духовенства, предложилъ чрезъ оберъ-прокурора, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь къ общему обзорѣ постановленій нашего уголовного законодательства о нарушеніи постановленій о погребеніи усопшихъ, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ сводѣ законовъ уголовныхъ изд. 1832 и 1842 г.г. никакихъ спеціальныхъ постановленій о нарушеніи правилъ о погребеніи не содер-

жалось. При составленіи же уложенія о наказаніяхъ 1845 г. въ него было внесено, на основаніи постановленій главы 5-й устава медицинской полиціи, содержащей „*полицейскія* правила о погребеніи мертвыхъ“ особое отдѣленіе (разд. VIII, гл. I, отд. 3-е) о нарушеніи правилъ о погребеніи мертвыхъ. Этими правилами была установлена отвѣтственность: 1) за погребеніе мертваго на неустроенномъ для сего кладбищѣ или въ закрытомъ чумномъ кладбищѣ (ст. 1076 улож. по изд. 1857 г., основанная на ст. 1286, 1287 и 1406 уст. врачев. изд. 1857 г.); 2) за зарытіе погребимаго не въ предписанной глубинѣ или въ недостаточно засыпанной могилѣ (ст. 1077 улож., основанная на ст. 925—928 уст. врач.); 3) за погребеніе умершаго ранѣе истеченія установленнаго срока или ранѣе судебно—медицинскаго осмотра (ст. 1081 и 1082 улож., основанныя на ст. 917 и 918 уст. врач.); 4) за вырытіе погребенныхъ тѣлъ или привозъ тѣлъ изъ-за-границы безъ дозволенія (ст. 1079, 1080 и 1083 улож., основанныя на ст. 930—934 уст. врач.). Кромѣ того, въ тотъ-же отдѣлъ, на основаніи 921 и 929 ст. уст. врачев., внесена особая статья (ст. 1078 улож.), указывающая, что священники, похоронившіе мертваго не на кладбищѣ, а при церкви, или уклонившіеся отъ погребенія, наказываются по распоряженію ихъ духовнаго начальства. Независимо отъ сего, составители уложенія нашли полезнымъ, какъ они объявляли, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, внести въ уложеніе особое постановленіе о томъ, что изобличенные въ погребеніи христіанина православнога или же римско-католическаго, или армяно-грегоріанскаго, или одного изъ протестантскихъ исповѣданій, безъ совершенія при семъ надлежащихъ христіанскихъ того вѣроисповѣданія обрядовъ, подвергаются аресту отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ. Эта отвѣтственность устранялась влучаѣ явной невозможности или непомѣрной трудности пригласить священника къ погребенію умершаго за весьма дальнимъ разстояніемъ въ мѣстахъ безлюдныхъ, или же по обстоятельствамъ войны, моровой язвы и другимъ необыкновеннымъ. Статья эта, 234 улож. по изд. 1857 г., какъ относящаяся, по выраженію редакторовъ, къ дѣяніямъ, показывающимъ явное неуваженіе къ одному изъ важныхъ правилъ церкви и обрядовъ христіанства, была помѣщена не въ раздѣлъ VIII улож., а во II-й, въ отдѣленіе 3-ье главы 2-й, озаглавленное о уклоненіи отъ исполненія постановленій церкви. При составленіи устава о наказаніяхъ, нѣкоторыя изъ изложенныхъ выше постановленій были предположены къ перенесенію въ сей уставъ, какъ подлежащія вѣдѣнію мировыхъ установленій. Такъ въ отдѣлъ о проступкахъ *противъ народнаго здравія* была включена статья, устанавливающая отвѣтственность за погребеніе мертвыхъ не въ назначенныхъ для того мѣстахъ или безъ соблюденія установленныхъ для сего правилъ (ст. 42 первонач. редакціи, ст. 132 послѣд. редакціи); статья эта, долженствовавшая замѣнить, по указанію самой первоначальной редакціи проекта, ст. 1076, 1077 и 1081 улож. изд. 1857 г., перешла въ ст. 107 уст. о нак. изд. 1885 г.—Затѣмъ, ст. 1079 и 1080 улож. вошли въ ст. 108, ст. 1083 въ ст. 109, а ст. 1078 и 1082 было предположено оставить въ уло-

женіи (ст. 859 и 860 улож. по изд. 1885 г.). Что касается ст. 234 улож., то въ самой первоначальной редакціи устава о наказ. ее было предположено замѣнить особою статьею, 64-ю, помѣщенной въ главѣ о нарушеніи уваженія къ умершимъ, которая постановляла: за погребеніе христіанъ безъ совершенія надлежащихъ обрядовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это не было явно невозможно или сопряжено съ непомѣрными трудностями, виновные подвергаются аресту до 15-ти дней или денежному взысканію до 50 р. Это постановленіе вошло и во вторую редакцію проекта (ст. 39, помѣщенная въ главѣ о проступкахъ противъ общаго благочинія), разсматривавшуюся, вмѣстѣ съ сдѣланными на проектъ замѣчаніями, въ общемъ совѣщаніи II отдѣленія Его Императорскаго Величества канцеляріи, но затѣмъ, въ окончательной редакціи проекта, внесенной въ Государственный Совѣтъ, это постановленіе не содержится, и никакихъ указаній относительно его ни въ журналѣ общаго совѣщанія, ни въ объяснительной запискѣ къ проекту, внесенной вмѣстѣ съ нимъ въ Государственный Совѣтъ, не сдѣлано. Равнымъ образомъ о ст. 234 улож. не упоминается и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ 27 декабря 1865 г., причѣмъ и въ числѣ исчисленныхъ въ п. 29 этого мнѣнія статей уложенія, подлежащихъ совершенной отмѣнѣ, ст. 234 не упомянута. Но затѣмъ въ составленномъ во II отдѣленіи и утвержденномъ Государственнымъ Совѣтомъ 22 ноября 1865 г. подробномъ указателѣ статей уложенія, замѣняемыхъ уставомъ, статья 234 показана замѣненной ст. 107 уст. о наказ., причѣмъ ни въ представленіи II отдѣленія, ни въ журналѣ Государственнаго Совѣта никакихъ соображеній или объясненій къ таковой замѣнѣ не приведено, а при изданіи уложенія 1866 г. бывшая статья 234 исключена. Обзорніе всѣхъ изложенныхъ данныхъ приводитъ къ тому заключенію, что единственнымъ основаніемъ къ распространенію дѣйствія ст. 107 уст. нак. на случаи, предусматривавшіеся въ ст. 234 улож. изд. 1857 г., является упоминаніе въ справочномъ указателѣ, утвержденномъ Государственнымъ Совѣтомъ, о замѣнѣ статьею 107 устава, бывшей 234 ст. улож. изд. 1857 г. Но одно такое упоминаніе представляется едва-ли достаточнымъ основаніемъ для такого распространительнаго толкованія ст. 107. Какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, такая историческая справка должна служить судамъ руководствомъ при разъясненіи смысла и содержанія постановленій устава о наказаніяхъ, но, какъ указано вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1886 г. № 12 по общ. собр.) по поводу толкованія ст. 41 уст. о наказ., при томъ условіи, чтобы такое подведеніе не стояло въ противорѣчій съ изложеніемъ и содержаніемъ разъясняемой статьи устава. Судъ, согласно 12 ст. у. у. с., въ разъясненіи закона, долженъ руководствоваться его разумомъ, мыслью законодателя, но извлекая содержаніе закона изъ того изложенія, которое дано разъясняемому постановленію законодательною властью, такъ какъ только мысль законодателя, воплотившаяся въ словѣ закона, составляетъ законъ. Посему, если извѣстное постановленіе уложенія 1857 г., хотя и пока-

занное замѣненнымъ какою-либо статьею устава о наказ., не соответствуетъ ни буквальному тексту сей статьи, ни выраженной въ оной мысли законодателя, то таковое указаніе или историческая справка само по себѣ не можетъ служить основаніемъ для подведенія какого-либо дѣянія подъ дѣйствіе закона, а въ особенности, если самый указатель не былъ утвержденъ въ общемъ порядкѣ законодательною властью. Между тѣмъ, независимо отъ того, что нарушенія полицейскихъ правилъ, ограждающихъ народное здравіе, о коихъ говоритъ ст. 107 уст. о нак., отличаются по самому существу своему отъ неисполненія налагаемыхъ церковью обязанностей, о коихъ говорила ст. 234 улож. изд. 1857 г.,—сопоставленіе этихъ постановленій указываетъ столь значительное различіе въ условіяхъ наказуемости предусмотрѣнныхъ ими дѣяній, что тѣмъ самымъ устраняется возможность примѣненія въ подобныхъ случаяхъ ст. 107 и по аналогіи. Статья 107 говоритъ объ отвѣтственности всѣхъ лицъ, виновныхъ въ неисполненіи санитарныхъ правилъ о погребеніи умершихъ, безотносительно къ ихъ вѣроисповѣданію, а статья 234 говорила только о христіанахъ, такъ что вслучаѣ распространенія указаннаго въ ст. 107 выраженія „соблюденіе правилъ“ на „совершеніе религіозныхъ обрядовъ“, пришлось-бы признать примѣнимость сего постановленія и къ случаямъ погребенія безъ религіозныхъ обрядовъ магометанъ или евреевъ, хотя такого запрета законодателемъ устанавливаемо не было. Статья 107 говоритъ о несоблюденіи *установленныхъ правилъ*, а ст. 234 говорила о погребеніи безъ совершенія *надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ*; между тѣмъ ни въ уставѣ врачебномъ, ни въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, ни въ уставѣ духовныхъ консисторій, не содержится правилъ, предписывающихъ православнымъ или вообще христіанамъ погребать усопшихъ съ соблюденіемъ церковныхъ обрядовъ. Указанія, содержащіяся въ ст. 921, 922 и 929 уст. врачеб. объ обязанностяхъ, возлагаемыхъ при погребеніи усопшихъ на священниковъ вообще и кладбищенскихъ священниковъ въ частности, никакого отношенія къ обязанностямъ мірянъ не имѣютъ, да и самое неисполненіе священнослужителями указанныхъ въ сихъ статьяхъ правилъ наказывается не по статьѣ 107 уст. о нак., а по ст. 859 улож. Только въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви (т. XI ч. 1 ст. 188 и 730) указана обязанность родственниковъ умершаго, а за неимѣніемъ таковыхъ—владѣльца или управляющаго дома *уведомлять* проповѣдника того прихода, гдѣ смерть воспослѣдовала, но относительно другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій даже подобныхъ правилъ въ законѣ не содержится. Поэтому примѣненіе ст. 107 устава къ случаямъ погребенія безъ соблюденія церковныхъ обрядовъ возбудило-бы рядъ вопросовъ: кто и на какомъ въ законѣ указанномъ основаніи долженъ извѣщать мѣстнаго или иного священника о послѣдовавшей чьей-либо смерти, заботиться о совершеніи при погребеніи христіанскихъ обрядовъ и т. д.—Наконецъ, самыя условія отвѣтственности по ст. 107 уст. о нак. не соответствуютъ ст. 234 улож. изд. 1857 г., такъ какъ въ ст. 107 вовсе не указаны какія-либо особенныя обстоятельства, исклю-

чающія наказуемость, подобныя тѣмъ, кои были исчислены въ ст. 234 уложения.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что 107 ст. уст. о нак. непримѣнима къ случаямъ погребенія умершихъ христіанъ безъ исполненія при семъ надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ.

32.—1890 года октября 16-го дня. *По дѣлу купца Алексѣя Акимова и др.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Купцы: Алексѣй Акимовъ, Зиндель Рѣзниковъ, Титъ Ковалевъ и Пейсахъ Ковалевскій, купеческій сынъ Петръ Ковалевъ, мѣщане: Венеціанъ Рѣзниковъ, Александръ и Василій Здорики и Александръ Котовъ, коллежскій регистраторъ Владиміръ Бѣльскій, кандидатъ правъ Михаилъ Фонбергъ и присяжные повѣренные Николай Ивановъ и Алексѣй Всеволожскій были преданы суду Полтавскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ относительно перваго 1163, а относительно остальныхъ 1164 ст. улож. о нак.—Приговоромъ сего суда, постановленнымъ согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, всѣ означенные подсудимые были оправданы на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., а гражданскій искъ, предъявленный къ подсудимымъ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Акимова, оставленъ, на основаніи 31 и 819 ст. уст. угол. суд., безъ разсмотрѣнія. На этотъ приговоръ повѣренные гражданскаго истца, поминутаго конкурснаго управленія, принесли кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе судомъ ст. 750 и 751, 801 и 802, 671, 802—804 и 812, 6, 31, 2 п. 776, 779 и 821 уст. угол. суд., ходатайствуютъ объ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.—I) По поводу указываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія *ст. 751 и 752 уст. угол. суд.* изъ протокола судебного засѣданія усматривается слѣдующее: товарищъ прокурора просилъ судъ поставить дополнительные вопросы объ отправкѣ подсудимымъ Пейсахомъ Ковалевскимъ Акимовскаго товара на имя Лекерева съ цѣлью сокрытія этого товара отъ конкурса въ ущербъ кредиторамъ и о виновности Ковалевскаго въ семъ дѣяніи, указывая, что существо означенныхъ вопросовъ вытекаетъ изъ обстоятельствъ, добытыхъ судебнымъ слѣдствіемъ, что онъ въ своей рѣчи предъявлялъ обвиненіе въ этомъ смыслѣ къ Ковалевскому и что защитникъ послѣдняго во время судебного слѣдствія пояснялъ обстоятельства отправки имъ товара на имя Лекерева. Представитель гражданскаго истца ходатайствовалъ о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ какъ о фактѣ отпуска товаровъ подсудимымъ Акимовымъ въ апрѣлѣ 1884 г. повѣренному Бродскаго, Заславскому, на сумму 44.000 р. по фактурѣ, помѣченной заднимъ числомъ, такъ и о виновности въ семъ Акимова, представивъ суду, что если эти обстоятельства не вошли въ существо обвинительныхъ пунктовъ обвинительнаго

акта, то, вѣроятно, потому, что только на судебномъ слѣдствіи выяснилось совершеніе передачи означенныхъ товаровъ заднимъ числомъ, мартомъ вмѣсто апрѣля. Въ замѣчаніяхъ на протоколъ прокуроръ суда объяснилъ, что, подерживая обвиненіе противъ Акимова, онъ доказывалъ и виновность его въ передачѣ повѣренному Бродскаго, Заславскому, товара по подложной фактурѣ; правильность такого объясненія прокурора удостовѣрена судомъ въ его заключеніи по означеннымъ замѣчаніямъ. Судь, принявъ во вниманіе, что дѣянія, по которымъ прокурорскій надзоръ и гражданскій истецъ требовали постановки дополнительныхъ вопросовъ, были указаны обвинителями только какъ улики къ обвиненію подсудимыхъ; что по этимъ дѣяніямъ не было категорически заявлено обвиненія; что дѣяніями этими не измѣнились выводы обвинительнаго акта, что постановкою просимыхъ вопросовъ интересы подсудимыхъ были-бы нарушены, такъ какъ, не имѣя въ виду предъявленія таковыхъ обвиненій, защита была лишена возможности представить противъ нихъ опроверженіе, и, руководствуясь 751 ст. уст. угол. суд., опредѣлили: въ постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ отказать. Въ обвинительномъ актѣ между прочими обстоятельствами дѣла, на оборотѣ 50-й страницы, изложено: часть этого товара на сумму 41 т. руб. по особой фактурѣ была продана Зинделемъ Рѣзниковымъ, съ согласія Акимова, повѣренному купца Бродскаго, Заславскому, продажа эта, какъ видно изъ надписи на фактурѣ, совершена 5-го марта 1884 г. Въ протоколъ судебного засѣданія записаны, по просьбѣ повѣреннаго истца, показанія свидѣтеля Таратуты о томъ, что товаръ Заславскому переданъ былъ въ апрѣлѣ и въ апрѣлѣ-же была сдѣлана надпись на фактурѣ, и объясненіе подсудимаго Акимова, что товаръ Заславскому онъ далъ въ обезпеченіе долга въ апрѣлѣ, а надпись на фактурѣ въ полученіи товара сдѣлана мартомъ мѣсяцемъ. Повѣренные истца, указывая, что дѣянія, о которыхъ они и прокурорскій надзоръ просили постановить дополнительные вопросы, заключали въ себѣ признаки преступленій, влекли за собою наказаніе по тѣмъ-же статьямъ улож. о наказ., по которымъ подсудимые были преданы суду, упоминались въ обвинительномъ актѣ, были предметомъ не только судебного слѣдствія и преній сторонъ, но и обвиненія со стороны прокурорскаго надзора, и даже были признаны подсудимымъ Акимовымъ на судѣ,—находить, что отказъ суда въ постановкѣ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ о подобныхъ преступныхъ дѣяніяхъ подсудимыхъ не только нарушаетъ интересы гражданскаго иска, но и не соответствуетъ задачѣ уголовного суда, недопускающей безнаказанности преступленій. Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать приведенныхъ объясненій повѣренныхъ гражданскаго истца вполне правильными. Въ силу ст. 751 уст. угол. суд., основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но и судебное слѣдствіе вмѣстѣ съ заключительными преніями, въ чемъ онѣ развиваютъ, дополняютъ и измѣняютъ эти выводы. Будучи не простою повѣркою обвинительнаго акта, а представляя полную разработку доказательствъ виновности и невинности

подсудимаго по основаніямъ и поводамъ, даннымъ этимъ актомъ, судебное слѣдствіе можетъ служить источникомъ вопросовъ, непредусмотрѣнныхъ фактической стороною обвинительнаго акта, но вытекающихъ изъ существа доказательствъ, предъявленныхъ и проверенныхъ на судебномъ слѣдствіи. Поэтому Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 492 и 1868 г. № 47, разъяснено, что согласно 751 ст. уст. угол. суд. постановка новаго, дополнительнаго, вопроса можетъ быть допущена лишь при предъявленіи и проверкѣ на судебномъ слѣдствіи фактическихъ обстоятельствъ, служащихъ его основаніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ признано, что постановка дополнительнаго вопроса объ обстоятельствахъ, о которомъ стороны упоминали только въ преніяхъ, но которое не подтверждается доводами, почерпнутыми изъ судебного слѣдствія, — составляетъ нарушеніе ст. 751 уст. угол. суд. (1874 г. № 534). Постановка дополнительнаго вопроса, хотя бы и основаннаго на доказательствахъ, бывшихъ предметомъ судебного слѣдствія и послѣдовавшихъ затѣмъ преній сторонъ, ограничивается лишь требованіями 752 ст. уст. угол. суд., въ силу которой о преступномъ дѣяніи, непредусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ, но обнаруженномъ при судебномъ слѣдствіи, вопросъ не предлагается, если оно по закону подвергается наказанію болѣе строгому, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ указанное. Запрещеніе, содержащееся въ 752 ст. уст. угол. суд., не распространяется однако на постановку вопросовъ, коими устанавливается новое, хотя и отягчающее вину обстоятельство, если послѣднее не измѣняетъ ни сущности, ни свойства предусмотрѣннаго въ обвинительномъ актѣ преступленія, а лишь опредѣляетъ съ большею точностью характеръ онаго (1870 г. № 454). Поэтому, если преступное дѣяніе, раскрытое судебнымъ слѣдствіемъ, однородно и равнозначуще по сопровождающему его наказанію съ тѣмъ, о которомъ говорится въ обвинительномъ актѣ, то дополнительный вопросъ объ этомъ дѣяніи можетъ быть поставленъ безъ нарушенія правъ подсудимаго, если только доказательства, послужившія ему основаніемъ, были предметомъ судебного слѣдствія и заключительныхъ преній. Вслѣдствіе сего, требованіе сторонъ о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ о такомъ преступномъ дѣяніи должно быть признаваемо законнымъ и подлежащимъ удовлетворенію со стороны суда, отказъ-же послѣдняго въ семъ требованіи неправильнымъ. Изъ протокола судебного засѣданія по настоящему дѣлу усматривается, что гражданскій истецъ и обвинители ходатайствовали о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ о фактѣ и о виновности Акимова въ отпускѣ повѣренному Бродскаго товара на 44.000 р., по фактурѣ, умыленно помѣченной заднимъ числомъ, съ цѣлью сокрытія имущества во вредъ кредиторамъ, а также объ отправкѣ Пейсахомъ Ковалевскимъ товара Акимова въ Кременчугъ съ тою-же цѣлью. Изъ того-же протокола видно, что по первому изъ этихъ дѣяній были допрошены свидѣтели и подсудимый Акимовъ, а равно изслѣдовалось и второе. Отказъ суда въ постановкѣ вопросовъ основывается на томъ, что въ судебныхъ преніяхъ эти обстоятельства приводились лишь

как улики, что по нимъ не было заявлено категорическаго обвиненія, что ими не измѣнились выводы обвинительнаго акта и что постановка сихъ вопросовъ нарушила-бы интересы подсудимыхъ. Но такія соображенія суда лишены законнаго основанія. Статья 751 уст. угол. суд. указываетъ, какъ на матеріалъ для постановки вопросовъ, на раскрытія судебнымъ слѣдствіемъ данныя, не только измѣняющія, но и дополняющія и развивающія вышеупомянутые выводы. Поэтому то, что обстоятельствами, на коихъ основано ходатайство о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ, не измѣнились выводы обвинительнаго акта, еще не можетъ служить поводомъ къ отказу въ семь ходатайствѣ, если вмѣстѣ съ тѣмъ судомъ не признано, чтобы обстоятельства сіи ни въ чемъ не развивали и не дополняли выводовъ обвинительнаго акта, представляя собою доказательства совершенія подсудимымъ преступленія, хотя и однороднаго съ тѣмъ, за которое онъ преданъ суду, но слагающагося изъ иныхъ фактическихъ данныхъ, чѣмъ тѣ, о коихъ упомянуто въ обвинительномъ актѣ. Улики суть обстоятельства, которыя лишь въ извѣстной совокупности связанныя между собою цѣпью умозаключеній и логикою фактовъ, могутъ составить доказательство. Но обстоятельства, сами по себѣ опредѣляющія составъ преступнаго дѣянія, со всѣми его законными признаками, не могутъ считаться только уликами, а, освѣщая собою характеръ дѣятельности подсудимаго и по другимъ однороднымъ преступленіямъ, являются въ то-же время основаніемъ для самостоятельнаго его обвиненія. Поэтому, сокрытіе товара отъ кредиторовъ, путемъ передачи его въ чужія руки и по подложной фактурѣ, въ видахъ устройства злостной несостоятельности, не можетъ считаться простою уликою, а составляетъ самостоятельное преступленіе. Согласно ст. 1862 уст. торг., несостоятельность есть подложная и называется злостнымъ банкротствомъ, когда неоплатность соединена съ умысломъ и подлогами, причемъ въ ст. 1166-й улож. опредѣляется, что злостнымъ должникомъ признается тотъ, кто съ умысломъ, во избѣжаніе платежа долговъ, перекрѣпитъ свое имѣніе, или передастъ его безденежно въ другія руки, или подставитъ ложныхъ заимодавцевъ, или инымъ образомъ скроетъ свое имѣніе. Тѣмъ самымъ указаны различныя способы совершенія одного и того-же преднамереннаго преступленія, колеблющаго торговый кредитъ. Такъ какъ во всѣхъ случаяхъ наказаніе одно и то-же, то и не было для суда законнаго основанія отказывать въ постановкѣ вопроса о совершеніи злостнаго банкротства однимъ изъ этихъ способовъ, хотя-бы таковой и не былъ предусмотрѣнъ наравнѣ съ другими въ обвинительномъ актѣ. Затѣмъ, право стороны не можетъ быть основываемо на неисполненіи ею своихъ обязанностей—и, если защита не опровергала своевременно новаго обстоятельства о сокрытіи Акимовымъ товара на 44.000 р. и о сокрытіи Ковалевскимъ товара Акимова или не требовала пріостановки засѣданія, то неисполненіемъ, въ этомъ отношеніи, своей обязанности она не могла пріобрѣсти никакихъ правъ въ ущербъ интересамъ обвиненія; вслучаѣ-же исполненія ею этой своей обязанности, т. е. вслучаѣ разбора выставленныхъ на судебномъ слѣдствіи доказательствъ

и возраженія противъ выводовъ обвинительной рѣчи,—въ постановкѣ такихъ вопросовъ, при соблюденіи условія, указаннаго ст. 752 уст. угол. суд., не заключалось нарушенія правъ защиты. Наконецъ, въ виду указанія въ постановленіи суда на то, что обстоятельства, о постановкѣ по коимъ вопросы ходатайствовали повѣренные гражданского истца,—были между прочимъ предметомъ преній, и того, что обстоятельства эти сами по себѣ заключаютъ въ себѣ необходимые признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ 1163 и 1164 ст. улож. о наказ.,—не представляется правильнымъ и соображеніе суда объ отказѣ въ постановкѣ вопросовъ по отсутствію категорическаго обвиненія.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отказавъ въ постановкѣ дополнительныхъ по дѣлу сему вопросовъ, окружный судъ допустилъ существенное нарушеніе 751 ст. уст. угол. суд.—II) Нарушеніе 801 и 802 ст. уст. угол. суд. повѣренные гражданского истца усматриваютъ въ невѣрномъ въ фактическомъ отношеніи изложеніи предсѣдательствовавшимъ въ заключительной рѣчи многихъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, въ доказательство чего приводятъ мѣста изъ этой рѣчи, касавшіяся объясненій подсудимыхъ Акимовъ и Ковалевыхъ. Въ протоколѣ судебного засѣданія записано, по просьбѣ повѣреннаго гражданского истца и прокурора, что: а) Акимовъ показалъ, что договоры, совершенные имъ на имя Дмитрияна о продажѣ имущества въ арендуемомъ имъ имѣніи и объ отдачѣ этого имѣнія въ аренду Дмитрияну, есть фикція, т. е. что онъ на самомъ дѣлѣ имущества Дмитрияну не продавалъ и аренды ему не передавалъ, а сдѣлалъ это какъ обезпеченіе части стараго долга Дмитрияну и вновь занятыхъ у него денегъ; б) предсѣдательствовавшій въ заключительной рѣчи высказалъ, что Акимовъ отрицаетъ фиктивность договоровъ Дмитрияна, такъ какъ онъ вынужденъ былъ дать ихъ для обезпеченія долга; в) подсудимые Титъ и Петръ Ковалевы не признали себя виновными, при чемъ объяснили, что хотя безденежно получили двѣ партіи товара въ 69 и 65 мѣстъ изъ конторы „Надежда“, но товаръ этотъ продавали и платили кредиторамъ, а затѣмъ и вся вина ихъ заключается въ томъ, что въ концѣ концовъ они безденежно передали товаръ Брауну, который товаръ взялъ и довѣрія не оправдалъ ни передъ ними, ни передъ Акимовымъ, и г) предсѣдательствовавшій высказалъ, что относительно 69 мѣстъ мануфактурнаго товара подсудимые отрицаютъ полученіе этого товара и говорятъ, что оный разсылался въ Бѣлую Церковь и въ Черкассы. Въ замѣчаніяхъ на протоколъ повѣренный истца излагаетъ приведенное выше объясненіе Акимова съ большою подробностью, а судъ въ заключеніи своемъ разъясняетъ смыслъ словъ предсѣдательствовавшаго относительно 69 мѣстъ товара и отчасти дополняетъ ихъ и за симъ удостовѣряетъ, что все внесенное въ протоколъ по требованію сторонъ записано правильно. Оставляя, въ виду разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1883 г. № 27 и 1885 г. № 5, безъ разсмотрѣнія дополненія къ записанному въ протоколъ, сдѣланныя какъ повѣреннымъ истца, такъ какъ и самимъ судомъ, и обращаясь къ сравненію при-

веденныхъ выше выражений изъ показаній подсудимыхъ Акимова и Ковалевыхъ и изъ заключительной рѣчи председательствовавшего, Правительствующей Сенатъ усматриваетъ, что въ послѣднихъ заключается изложеніе не фактическихъ обстоятельствъ дѣла, а только существа объясненій, данныхъ означенными подсудимыми въ продолженіи всего судебного слѣдствія, правильность каковаго изложенія не можетъ быть предметомъ повѣрки въ кассационномъ порядкѣ (1870 г. № 164, № 335 и др.),—и потому не находитъ въ настоящемъ случаѣ никакого нарушенія ст. 801 и 802 уст. угол. суд.—

III) Изъ протокола судебного засѣданія видно, что, по врученіи вопроснаго листа присяжнымъ засѣдателямъ, одинъ изъ нихъ спросилъ председательствовавшего, могутъ-ли они въ своихъ отвѣтахъ на предложенные вопросы о фактахъ отвергнуть цѣль договоровъ, и именно сокрытіе имущества съ тѣми цѣлями, кои означены въ вопросахъ, на что послѣдній отвѣтилъ: „нѣтъ, не можете, такъ какъ тогда въ вопросѣ не будетъ признаковъ состава преступления“. Въ этомъ отвѣтѣ председательствовавшего повѣренные гражданского истца находятъ нарушеніе ст. 671, 802, 804 и 812 уст. угол. суд.—Правительствующій Сенатъ, съ своей стороны, не можетъ не признать, что разъясненіе председательствовавшимъ встрѣченнаго присяжнымъ засѣдателемъ сомнѣнія неправильно и составляетъ нарушеніе ст. 801 и 802 уст. угол. суд., и притомъ весьма существенное, такъ какъ оно могло ввести присяжныхъ засѣдателей въ заблужденіе относительно принадлежащаго имъ по закону права и, такимъ образомъ, вліять на постановленное ими рѣшеніе. Статьею 812 уст. угол. суд. предоставляется присяжнымъ засѣдателямъ несомнѣнное право отвергать одинъ или нѣсколько изъ помѣщенныхъ въ вопросѣ признаковъ преступления. Не признавать за ними этого права, и притомъ въ столь категорической формѣ, председательствовавшей не имѣлъ законнаго основанія, но обязанъ былъ разъяснить имъ, что, вслучаѣ отрицанія ими указанныхъ присяжнымъ засѣдателемъ признаковъ, дѣянія подсудимыхъ перестаютъ быть преступными, послѣдствіемъ чего должно быть или признаніе подсудимыхъ присяжными засѣдателями невиновными, или оправданіе подсудимыхъ судомъ въ силу 1 п. 771 ст. угол. суд.—

IV) На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей судомъ было постановлено 57 вопросовъ, одни о событіяхъ преступленій, указанныхъ въ обвинительномъ актѣ, а другіе о виновности подсудимыхъ въ сихъ преступленіяхъ. Присяжные отвѣтили утвердительно на семь вопросовъ о событіяхъ преступленій, именно, о томъ, доказано-ли что: а) три договора объ отчужденіи товара Акимова въ собственность Зинделя Рѣзникова, Тита и Петра Ковалевыхъ; передаточная надпись объ уступкѣ правъ Акимова Зинделю Рѣзникову по договору о продажѣ построекъ, в) мануфактурные товары Акимова тому-же Рѣзникову и Броуну и г) векселя лицъ, кредитовавшихся въ магазинахъ Акимова, Рѣзникову-же и Титу Ковалеву, были заключены, совершены, проданы и переданы безденежно, во вредъ дѣйствительныхъ кредиторовъ Акимова, для сокрытія отъ нихъ его имущества и избѣжанія тѣмъ платежа имъ долговъ, вслѣдствіе чего, по объявленіи Акимова

несостоятельнымъ должникомъ, дѣйствительные его кредиторы не получили слѣдующаго удовлетворенія ихъ претензій. На остальные вопросы о событіяхъ преступленій и на всѣ вопросы о виновности подсудимыхъ присяжные засѣдатели отвѣтили отрицательно. Повѣренные гражданскаго истца ходатайствовали передъ судомъ о призваніи недѣйствительными тѣхъ договоровъ и сдѣлокъ, коихъ фиктивность признава присяжными, и о взысканіи съ лицъ, участвовавшихъ въ означенныхъ договорахъ и сдѣлкахъ, понесенныхъ отъ сего кредиторами убытковъ. Приговоромъ суда помннутые договоры и сдѣлки признаны недѣйствительными, гражданскій-же искъ, на основаніи ст. 31 и 819 уст. угол. суд., оставленъ безъ разсмотрѣнія. Повѣренные гражданскаго истца такой приговоръ суда находятъ противорѣчивымъ, несогласнымъ съ 31 ст. уст. угол. суд. и нарушающимъ права потерпѣвшихъ. Они усматриваютъ противорѣчіе въ томъ, что признаніе недѣйствительности договоровъ, относясь къ имущественной сторонѣ дѣла, представляетъ собою удовлетвореніе части гражданскаго иска, который въ то-же время оставляется судомъ безъ разсмотрѣнія. Далѣе они объясняютъ, что ст. 31 уст. угол. суд. не устраняетъ разрѣшенія гражданскаго иска судомъ уголовнымъ въ томъ случаѣ, когда признаны событіе преступленія и совершеніе послѣдняго обвиняемымъ, хотя-бы оно и не было вмѣнено ему въ вину; между тѣмъ изъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей видно, что они не вмѣнили подсудимымъ совершенныхъ ими преступленій, но при этомъ признали доказанными рядъ преступныхъ фактовъ и участіе въ нихъ обвиняемыхъ, такъ какъ въ каждомъ вопросѣ о событіи преступленія опредѣленно и точно указаны не только событіе, но и лица, принимавшія непосредственное участіе въ совершеніи фиктивныхъ сдѣлокъ и договоровъ о бездежномъ переводѣ имущества Акимова въ ущербъ дѣйствительныхъ кредиторовъ его. Посему повѣренные гражданскаго истца полагаютъ, что судъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе заявленныхъ убытковъ, причиненныхъ подсудимыми, въ виду признанія какъ факта преступленій, такъ и ихъ виновниковъ; не исполнивъ же сего, судъ нарушилъ ст. 6, 31, 776, 779 и 821 уст. угол. суд. и причинилъ ущербъ гражданскому истцу, такъ какъ одно признаніе недѣйствительными договоровъ, при отсутствіи въ наличности имущества, составлявшаго ихъ предметъ, не представляетъ собою никакого вознагражденія за убытки, понесенные кредиторами Акимова. Обращаясь къ обсужденію соображеній, изложенныхъ въ этомъ пунктѣ жалобы, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ нужнымъ установить, что судъ, выдѣливъ изъ вопросовъ о виновности подсудимыхъ вопросы о событіяхъ преступленій, помѣстивъ въ послѣднихъ, согласно правиламъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по дѣламъ Мельничихъ и Свиридова 1884 г. №№ 13 и 14, только признаки преступленій, въ которыхъ обвинялись подсудимые, безъ включенія въ сіи вопросы указаній на учиненіе этихъ преступленій подсудимыми, такъ какъ поименованіе въ вопросахъ о событіяхъ преступленій лицъ, отъ имени и на имя которыхъ совершались безденежные договоры и сдѣлки, необходимое по об-

стоятельствамъ Настоящаго дѣла, не предрѣшало вопроса объ учиненіи такихъ договоровъ и сдѣлокъ именно подсудимыми. Посему утверждение жалобщиковъ, что отвѣтами присяжныхъ на означенные вопросы признаны не только факты преступленій, но и ихъ виновники, представляется лишеннымъ правильнаго основанія. Переходя къ обсужденію возбужденнаго жалобою вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія и разрѣшенія гражданскаго иска, предъявленнаго къ обвиняемому, вслучаѣ признанія послѣдняго приговоромъ суда невиновнымъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ рѣшеніи 1871 г. № 639 Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что при неизвѣстности, вслучаѣ отрицательнаго отвѣта присяжныхъ засѣдателей на коллективный вопросъ о виновности, на какомъ основаніи подсудимый оправданъ, всегда есть возможность предположить, что основаніе это принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя выводятъ гражданскій искъ, присоединенный къ уголовному дѣлу, изъ вѣдомства уголовного суда, т. е. предположить, что присяжные не признали доказаннымъ или самаго дѣянія въ полномъ составѣ тѣхъ признаковъ, которые были указаны въ предложенномъ имъ вопросѣ, или же того, чтобы всѣ указанные имъ признаки преступленія были дѣломъ подсудимаго, хотя и не отвергали, что подсудимымъ совершено такое дѣяніе, которое, не будучи въ соответствіи съ уголовнымъ обвиненіемъ, тѣмъ не менѣе могло причинить вредъ и убытки. При возможности же сомнѣнія, какому суду—уголовному или гражданскому, принадлежитъ разрѣшеніе иска, предъявленнаго при производствѣ дѣла уголовного, сомнѣніе это должно быть толкуемо въ пользу общаго правила и порядка, т. е. въ пользу суда гражданскаго, а не въ видахъ распространенія исключеній изъ него, которыя надлежитъ понимать всегда въ строго ограниченномъ смыслѣ. Поэтому Правительствующимъ Сенатомъ признано, что при отрицательномъ отвѣтѣ на единственный вопросъ о виновности требованія гражданскаго истца могутъ подлежать разсмотрѣнію и удовлетворенію лишь въ порядкѣ суда гражданскаго. Точно также надлежитъ признать, что и при постановкѣ отдѣльныхъ вопросовъ о событіи и о виновности, изъ коихъ послѣдній долженъ содержать въ себѣ и вопросъ о совершеніи преступнаго дѣянія, требованія гражданскаго истца, вслучаѣ отрицательнаго отвѣта на вопросъ о виновности, должны подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго, въ чемъ они не касаются непосредственныхъ послѣдствій признанія событія преступленія, какъ въ настоящемъ дѣлѣ—признанія договоровъ недѣйствительными. Таковое разъясненіе находитъ себѣ опору въ разумѣ закона, изображеннаго въ ст. 30 и 31 уст. угол. суд. и ст. 7 уст. гр. суд.—По ст. 30 уст. угол. суд., когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ суда уголовного, разсматриваются судомъ гражданскимъ, то окончательное рѣшеніе суда уголовного по вопросу о томъ, совершилось-ли событіе преступленія,—обязательно для суда гражданскаго, причемъ, какъ объясняетъ ст. 31 того-же устава, непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому его дѣянія въ вину не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ

дѣяніемъ. Точно также и ст. 7 уст. гражд. суд. опредѣлительно говорить, что, хотя-бы по приговору суда уголовного обвиняемый и не былъ признанъ виновнымъ,—истецъ не лишается права на искъ въ гражданскомъ судѣ, если отъ дѣянія подсудимаго произошелъ для истца ущербъ или убытокъ. Очевидно, законъ, допуская признаніе событія преступленія наряду съ признаніемъ невинности, предоставилъ право присужденія вознагражденія истцу исключительно суду гражданскому. Такому правилу не противорѣчитъ ст. 17 уст. угол. суд., по силѣ которой, при прекращеніи судебного преслѣдованія, вслѣдствіе одной изъ означенныхъ въ ст. 16 причинъ, начатыя въ судахъ уголовныхъ гражданскіе иски разрѣшаются тѣми-же уголовными судами, ибо ст. 17 всегда предполагаетъ, что виновный есть или былъ и лишь время (давность), милосердіе Монарха (милостивый манифестъ) или, наконецъ, смерть обвиняемаго сдѣлали невозможнымъ приложеніе къ нему наказанія. Оставленіе свободнымъ отъ суда уголовного по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 17, при существованіи преступнаго дѣянія, наличности ущерба и опредѣленнаго обвиняемаго, существенно разнится отъ оправданія по суду. Судъ уголовный учрежденъ для воздаянія кары виновному; онъ можетъ, при этомъ, обязать преступника вознаградить потерпѣвшаго. Но и наказать, и обязать вознаградить онъ имѣетъ право только преступника, а не всякаго нарушителя чужихъ правъ или интересовъ. Съ момента произнесенія оправдательнаго приговора, т. е. провозглашенія, что обвиняемый не преступникъ, передъ судомъ уголовнымъ нѣтъ болѣе отвѣтственнаго лица и задача его окончена. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ подсудимаго, не подлежатъ разрѣшенію суда уголовного во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда и при признаніи событія преступленія, на вопросъ о виновности подсудимаго въ совершеніи сего дѣянія, послѣдуетъ отрицательный отвѣтъ. Поэтому признаніе Полтавскимъ окружнымъ судомъ сдѣлокъ и договоровъ, признанныхъ присяжными засѣдателями совершенными безденежно, недѣйствительными и затѣмъ оставленіе безъ разсмотрѣнія ходатайства о присужденіи убытковъ съ признанныхъ невинными подсудимыхъ, участвовавшихъ въ совершеніи сихъ сдѣлокъ и договоровъ,—представляется правильнымъ.—На основаніи изложенныхъ выше соображеній и выслушавъ заключеніе оберъ прокурора и объясненія повѣренныхъ гражданскаго истца и подсудимыхъ Тита и Петра Ковалевыхъ и присяжнаго повѣреннаго Всеволожскаго, Правительствующій Сенатъ, находя, что при производствѣ дѣла въ Полтавскомъ окружномъ судѣ объ Акимовѣ, обвиняемомъ въ злостномъ банкротствѣ, и о его соучастникахъ, допущено нарушеніе 751, 801 и 802 ст. уст. угол. суд., лишающее приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по сему дѣлу силы судебного рѣшенія, и усматривая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что прокурорскимъ надзоромъ Полтавскаго окружнаго суда состоявшійся объ Акимовѣ и его соучастникахъ оправдательный приговоръ не былъ, не смотря на вышеизложенныя нарушенія, своевременно опротестованъ, вслѣдствіе чего обвинительная власть, за

силою 931 ст. у. у. с., лишена возможности настаивать, въ интересахъ уголовного правосудія, на наказаніи обвиняемыхъ при вторичномъ разбирательствѣ сего дѣла, о предѣляется: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда отмѣнить, передавъ дѣло для новаго рассмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія въ тотъ-же судъ и сообщивъ министру юстиціи о неопротестованіи приговора суда по сему дѣлу прокурорскимъ надзоромъ.

33.—1890 года октября 23 дня. *По дѣлу о крестьянкѣ Авдотѣ Филютиной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Шрейверъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

Изъ дѣла сего видно, что при рассмотрѣніи Саратовскою судебною палатою, съ участіемъ сословныхъ представителей, въ г. Пензѣ, дѣла о крестьянкѣ Авдотѣ Филютиной, обвиняемой въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 271 ст. улож. о наказ., предсѣдательствовалъ за старшаго предсѣдателя членъ судебной палаты П. Н. Бетеряковъ, а, по воспослѣдованіи по сему дѣлу оправдательнаго приговора, прокуроръ Саратовской судебной палаты принесъ Правительствующему Сенату кассационный протестъ, въ коемъ изьясняетъ, что по точному смыслу 1105 ст. уст. угол. суд., въ редакціи Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1890 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, засѣданія судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей должны происходить подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя судебной палаты, съ замѣною его, въ указанныхъ симъ закономъ случаяхъ, предсѣдателемъ департамента; о замѣнѣ же одного изъ предсѣдателей членомъ палаты въ законѣ не упомянуто. Указанный въ 144 ст. учр. суд. устан. общій порядокъ замѣны предсѣдателей старшимъ изъ присутствующихъ членовъ, въ виду спеціальнаго правила, установленнаго 1105 ст. уст. угол. суд., къ дѣламъ съ сословными представителями примѣненія имѣть не можетъ. Между тѣмъ въ выѣздной сессіи Саратовской судебной палаты въ г. Пензѣ засѣданіе съ сословными представителями по дѣлу о крестьянкѣ Авдотѣ Семеновѣ Филютиной, обвиняемой въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 271 ст. улож. о наказ., происходило подъ предсѣдательствомъ члена судебной палаты Бетерякова. По дѣлу этому послѣдовалъ оправдательный приговоръ. Хотя участвовавшимъ въ засѣданіи лицомъ прокурорскаго надзора и не было сдѣлано по сему вопросу надлежащаго заявленія суду, но въ виду того, что незаконность состава присутствія суда составляетъ безусловный поводъ къ отмѣнѣ приговора, хотя бы никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ своевременно объ этомъ не заявлялъ, онъ, прокуроръ, находитъ, что поставленный 27 апрѣля по дѣлу Филютиной приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія. Если по означенному дѣлу старшій предсѣдатель палаты, участвовавшій въ выѣздной сессіи, не могъ, по какой-либо причинѣ, принять на себя предсѣдательства, засѣданіе надлежало открыть подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента,—за ненахожденіемъ же его въ г. Пензѣ—надлежало

дѣло слушаніемъ отложить; если же причина, препятствовавшая старшему предсѣдателю участвовать въ засѣданіи, существовала ранѣе дня слушанія дѣла, послѣднее не могло быть назначено къ слушанію иначе, какъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента. Открытіе засѣданія, при такихъ условіяхъ, подъ предсѣдательствомъ члена палаты составляетъ прямое нарушеніе 1105 ст. уст. угол. суд. — А потому и на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. прокуроръ палаты ходатайствуетъ объ отмѣнѣ оправдательнаго приговора по дѣлу Филутиной. Представляя означенный протестъ въ Правительствующій Сенатъ, Саратовская судебная палата въ рапортѣ за № 6155, объясняетъ, что дѣло о крестьянкѣ Авдотѣ Филутиной, обвиняемой по 271 ст. улож. о наказ., разсматривалось въ г. Пензѣ 27 апрѣля сего года, во время круговаго выѣзда палаты въ г.г. Пензу и Самару, установленнаго съ цѣлью сокращенія путевыхъ расходовъ. Сессія разсматриваемыхъ палатую дѣлъ началась въ г. Пензѣ 26 апрѣля и окончилась въ г. Самарѣ 8 мая. На этой сессіи предсѣдательствовалъ старшій предсѣдатель, который не могъ войти въ составъ суда при разсмотрѣніи дѣла о Филутиной потому, что онъ участвовалъ въ постановленіи о преданіи ея суду. Командировать предсѣдателя гражданскаго департамента въ г. Пензу для предсѣдательства по одному только этому дѣлу едва-ли вызывалось требованіями правосудія, сопряжено было съ значительными расходами и было трудно исполнимо, въ виду того, что предсѣдатель гражданскаго департамента уже съ 1-го мая отъѣзжалъ въ отпускъ. Третьяго предсѣдателя по штатамъ Саратовской судебной палаты не полагается. Въ виду этихъ соображеній, по дѣлу Филутиной предсѣдательствовалъ старшій членъ уголовнаго департамента П. Н. Бетеряковъ, который, при отсутствіи старшаго предсѣдателя, завѣдуетъ уголовнымъ департаментомъ. Къ этому палата присовокупила, что распоряженіе о выѣздѣ палаты на сессію въ г. Пензу и о личномъ составѣ ея на эти сессіи состоялось по постановленію палаты 27 февраля, т. е. до полученія въ Саратовѣ закона 6-го февраля, напечатаннаго 6-го марта сего года за № 23.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 201¹ и 1105 ст. уст. угол. суд., по редакціи закона 7 іюля 1889 года (собр. узак. 1889 г. № 73), особое присутствіе судебной палаты, для разрѣшенія указанныхъ въ означенныхъ статьяхъ закона дѣлъ, должно было состоять изъ предсѣдателя и трехъ членовъ уголовнаго департамента палаты, губернскаго предводителя дворянства, городскаго головы того губернскаго города, гдѣ дѣло разсматривается, а также одного изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда; но Высочайше утвержденнымъ 6 февраля сего года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта приведенная 1105 ст. уст. угол. суд. измѣнена и для разрѣшенія нѣкоторыхъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 7-го іюля 1889 г. мнѣніи Государственнаго совѣта, родовъ дѣлъ, предписано составлять особое присутствіе судебной палаты изъ старшаго ея предсѣдателя, а, вслучаѣ отвлеченія его исполненіемъ

другихъ служебныхъ обязанностей, предсѣдателя департамента и трехъ членовъ уголовного департамента, губернскаго предводителя дворянства, мѣстнаго городского головы и одного изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда (собр. узак. 1890 г. № 23); 2) что точный смыслъ приведенной 1105 ст. уст. угол. суд., въ ея послѣдней редакціи, ясно указываетъ, что въ особыхъ присутствіяхъ судебныхъ палатъ должны обязательно предсѣдательствовать или старшій предсѣдатель палаты, или предсѣдатель департамента палаты и по сему, въ смыслѣ общаго правила, назначеніе членовъ палатъ для предсѣдательства по дѣламъ, подлежащимъ сужденію сего присутствія, не можетъ быть допускаемо; но въ исключительныхъ случаяхъ, — какъ напр. въ случаѣ внезапной болѣзни старшаго предсѣдателя, или предсѣдателя департамента при выѣздахъ палаты, т. е. при разсмотрѣніи дѣлъ внѣ мѣста постоянного пребыванія палаты, или хотя и въ мѣстѣ постоянного ея пребыванія, но когда на-лицо нѣтъ другаго предсѣдателя, который могъ-бы замѣнить внезапно заболѣвшаго и т. п., отсрочка засѣданія, въ особенности по дѣламъ, немѣющимъ важнаго значенія, единственно по невозможности составить особое присутствіе палаты подъ предсѣдательствомъ одного изъ ея предсѣдателей, сопряжена была-бы съ большими неудобствами, отдаляла-бы на болѣе или менѣе значительное время самое разсмотрѣніе назначенныхъ къ слушанію дѣлъ, ослабляя въ памяти свидѣтелей обстоятельства оныхъ, обременяла-бы свидѣтелей вторичною явкой на судъ нерѣдко изъ весьма дальнихъ мѣстъ, отягчала-бы казну излишними расходами и т. д., и въ виду сего, въ означенныхъ исключительныхъ случаяхъ принятіе на себя, согласно 144 и 113 (по прод. 1886 г.) ст. учр. суд. уст., старшимъ изъ присутствующихъ членовъ палаты предсѣдательствованія въ особомъ ея присутствіи можетъ быть оправдано вполне уважительными и законными основаніями; 3) что изъ рапорта Саратовской судебной палаты по настоящему дѣлу оказывается, что распоряженіе о выѣздѣ судебной палаты въ г.г. Пензу и Самару для открытія засѣданій съ участіемъ сословныхъ представителей съ 26 апрѣля по 8 мая сего года и о личномъ составѣ присутствія палаты состоялось по постановленію ея 27 февраля, причемъ предсѣдательствовать въ означенныхъ засѣданіяхъ долженъ былъ старшій предсѣдатель судебной палаты, который, однако не могъ принять участія въ судебномъ засѣданіи по дѣлу о крестьянкѣ Авдотѣ Филютиной, какъ участвовавшій при постановленіи палатою опредѣленія о преданіи ея суду; 4) что Вы с о ч л а й ш е утвержденное 6-го февраля сего года мнѣніе Государственнаго Совѣта, объ измѣненіи 1105 ст. уст. угол. суд., было опубликовано въ собраніи узаконеній 6 марта за № 23, и, слѣдовательно, получено было на мѣстѣ въ г. Саратовѣ около половины марта, т. е. за полтора мѣсяца до слушанія дѣла Филютиной; но тѣмъ не менѣе означенное Вы с о ч л а й ш е утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта не вызвало никакихъ распоряженій палаты ни къ отмѣнѣ состоявшагося 27 февраля постановленія оной, относительно личнаго состава присутствія палаты, для разсмотрѣнія въ г.г. Пензѣ и Самарѣ дѣлъ съ участіемъ сословныхъ предста-

вителей, ни къ исключенію дѣла Филютиной изъ числа дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ г. Пензѣ подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя, хотя палатѣ заранѣе было извѣстно, что старшій ея предсѣдатель не можетъ принять участія въ разсмотрѣніи этого дѣла и что предсѣдательствовать по оному будетъ членъ судебной палаты; 5) что посему разсмотрѣніе 27 апрѣля сего года дѣла Филютиной въ особомъ присутствіи судебной палаты подъ предсѣдательствомъ члена палаты составляетъ нарушеніе 1105 ст. уст. угол. суд. по послѣдней ея редакціи; но какъ всѣ приведенныя выше обстоятельства были извѣстны прокурорскому надзору, и съ его стороны до открытія судебного по настоящему дѣлу засѣданія не было сдѣлано никакихъ возраженій относительно заранѣе предназначеннаго состава особаго присутствія судебной палаты по сему дѣлу, то, согласно 601 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣш. 1869 г. № 412, 1876 г., № 278 и друг., означенное нарушеніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. протестъ прокурора Саратовской судебной палаты оставить безъ послѣдствій.

34.—1890 года октября 23-го дня. *По дѣлу купца Герши Гольдмана.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Въ 1886 г. купецъ Гершъ Гольдманъ судился въ Кіевскомъ окружномъ судѣ, по обвиненію въ устройствѣ въ г. Бердичевѣ кожевеннаго завода безъ надлежащаго разрѣшенія, и приговоромъ суда отъ 8 декабря 1886 г. признанъ виновнымъ, но отъ личнаго наказанія, за силою 158 ст. улож., освобожденъ; заводъ же Гольдмана, на основаніи 1075 ст. улож., признанъ подлежащимъ закрытію. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ судебною палатою и заводъ Гольдмана, какъ донесла полиція, во исполненіе судебного приговора закрытъ окончательно 4 ноября 1888 г. Затѣмъ Гольдманъ въ декабрѣ 1888 г. вошелъ въ кіевское губернское правленіе съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему, взамѣнъ стараго, постройки новаго кожевеннаго завода въ его усадьбѣ въ г. Бердичевѣ, причемъ представилъ проектъ постройки завода и планъ мѣстности, а также удостовѣреніе Бердичевского полиціимейстера о томъ, что на устройство завода препятствій, по мѣстнымъ условіямъ, въ которыхъ находится усадьба Гольдмана, не встрѣчается. Прошеніе это было разсматриваемо предварительно врачебнымъ отдѣленіемъ кіевского губернскаго правленія по вопросу о возможности допущенія въ санитарномъ отношеніи устройства завода въ чертѣ г. Бердичева и по этому вопросу врачебное отдѣленіе нашло, что означенный кожевенный заводъ можетъ быть разрѣшенъ къ постройкѣ, если въ немъ будетъ устроена правильная и рациональная вентиляція, всѣ органическіе отброски будутъ собираться въ цементированные колодцы и своевременно удаляться оттуда посредствомъ вывозки, а помѣщеніе для рабочихъ не будетъ отведено въ самомъ кожевенномъ за-

водѣ. По разсмотрѣніи затѣмъ представленныхъ чертежей, строительное отдѣленіе губернскаго правленія съ своей стороны нашло, что усадьба Гольдмана, на которой онъ желаетъ устроить кожевенный заводъ, расположена на краю г. Бердичева и по Высочайше утвержденному плану города находится въ чертѣ городского заселенія; что на планѣ двора показаны двѣ цементированныя ямы для собиранія въ нихъ органическихъ отбросковъ и что означенные чертежи составлены правильно и постройка по нимъ деревяннаго одноэтажнаго кожевеннаго завода можетъ быть допущена при соблюденіи условій, указанныхъ врачебнымъ отдѣленіемъ. Согласно сему Гольдману 21 февраля 1889 г. было выдано отъ губернскаго правленія разрѣшеніе на постройку завода, а 10 іюня того-же года построенный заводъ былъ освидѣтельствованъ бердичевскимъ полиціимейстеромъ, найденъ устроеннымъ согласно съ разрѣшеніемъ и Гольдману выдано удостовѣреніе на производство въ ономъ работъ. Затѣмъ, въ маѣ 1889 г., прокурору окружнаго суда было сдѣлано заявленіе сосѣдями Гольдмана о томъ, что онъ продолжаетъ заниматься кожевеннымъ производствомъ въ старомъ зданіи, распространяетъ зловоніе и портитъ воду въ сосѣднихъ колодцахъ, что и вызвало производство по сему дѣлу дознанія, а затѣмъ и предварительнаго слѣдствія. По осмотру завода, произведенному при предварительномъ слѣдствіи, установлено, что кожевенный заводъ Гольдмана находится на Романовской улицѣ г. Бердичева въ 50-ти саженьяхъ отъ ближайшихъ усадебъ, состоитъ изъ двухъ дубилень съ тридцатью четырьмя дубильными чанами и во дворѣ, на открытомъ воздухѣ, одиннадцатью дубильными чанами, вода изъ дубильныхъ чановъ хотя стекаетъ въ два цементированные бассейна, но изъ нихъ вывозится въ бочкѣ на поля, дубовая мокрая кора изъ дубильныхъ чановъ разбрасывается для сушки во дворѣ завода и стекающая съ нея вода уходитъ въ почву, и что во дворѣ же, въ открытыя ямы, сваливаются органическія нечистоты. Врачи, допрошенные на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ экспертовъ, высказали, что разбрасываніе по двору для сушки нечистой дубовой коры, заключающей въ себѣ клѣтчатку кожъ и нахожденіе въ открытыхъ ямахъ отбросковъ и нечистотъ можетъ заражать воздухъ, а просачиваніе въ почву воды изъ коры, достигая подпочвенныхъ слоевъ, портитъ въ колодцахъ воду. Врачебное отдѣленіе губернскаго правленія увѣдомило слѣдователя, что главный корпусъ кожевеннаго завода Гольдмана въ г. Бердичевѣ вновь построенъ согласно утвержденнымъ губернскимъ начальствомъ чертежамъ и указаніямъ врачебнаго отдѣленія. Производство работъ въ этомъ зданіи, обладающемъ необходимою вентиляціею, не можетъ быть причиною зараженія воздуха, почвы и воды и вреднаго, такимъ образомъ, вліянія на здоровье окружающихъ жителей, но при томъ условіи, если нечистоты спускаются въ существующія при заводѣ цементированныя ямы и оттуда вывозятся за городъ. Самое кожевенное производство таково, что по характеру своему не можетъ не оказывать въ извѣстной степени вреда для здоровья рабочихъ, но, въ виду отсутствія при заводѣ Гольдмана жилыхъ помѣщеній для рабочихъ, слѣдуетъ

признать, что здѣсь вредъ этотъ не больше, чѣмъ и въ другихъ вполне правильно устроенныхъ кожевенныхъ заводахъ; но такъ какъ на дворѣ завода Гольдмана найдено 12 чановъ съ кожами для дубленія, сверхъ того по всему двору была найдена разбросанная для сушки мокрая дубовая кора, пропитанная органическими веществами, то существованіе такихъ чановъ и подобная сушка отработанной дубовой коры могутъ вести къ зараженію воздуха, почвы и воды и должны быть признаны, поэтому, вредными для здоровья окружающихъ жителей. По окончаніи предварительнаго слѣдствія Гольдманъ былъ преданъ суду по обвиненію въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 863 улож., а именно въ устройствѣ въ 1889 г. въ г. Бердичевѣ кожевеннаго завода, вреднаго для чистоты воздуха и воды. Окружный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе, что при осмотрѣ судебнымъ слѣдователемъ завода Гольдмана весь дворъ его оказался покрытымъ нечистыми вымочками дубовой коры и кромѣ того во дворѣ были найдены открытыя ямы съ значительнымъ количествомъ органическихъ нечистотъ съ шерстью и безъ нея; что по отзыву врачебнаго отдѣленія существованіе на дворѣ чановъ съ кожами для дубленія и разбрасываніе для сушки мокрой коры, пропитанной органическими веществами, можетъ вести къ зараженію воздуха, почвы и воды и поэтому должно быть признано вреднымъ для здоровья окружающихъ жителей, и что въ этомъ-же смыслѣ высказались спрошенные на судѣ эксперты, нашель виновность подсудимаго Гольдмана въ устройствѣ въ городѣ кожевеннаго завода, который при настоящемъ его положеніи является вреднымъ для чистоты воздуха, воды и почвы, въ достаточной степени доказанною и подходящею подъ дѣйствіе 863 ст. улож., а такъ какъ заводъ устроенъ на мѣстѣ стараго такого-же завода, закрытаго лишь въ 1887 г. по приговору суда, окружный судъ 4 декабря 1889 г. опредѣлилъ: на основаніи 863, 149 и 1 ст. 39 ст. улож. о нак., подсудимаго Гольдмана, 70-ти лѣтъ, подвергнуть аресту при полиціи на мѣсяць, уничтоживъ на его счетъ устроенный имъ кожевенный заводъ. На этотъ приговоръ Гольдманъ принесъ апелляціонный отзывъ, въ коемъ объяснялъ, что заводъ устроенъ соотвѣтственно разрѣшенію и въ техническомъ отношеніи вполне правильно, а потому можетъ быть уничтоженъ лишь по точномъ удостовѣреніи компетентными лицами вредности въ санитарномъ отношеніи, между тѣмъ ни на предварительномъ, ни на судебномъ слѣдствіи не доказано, чтобы заводъ его заражалъ воздухъ, а вытекающія изъ завода жидкости, просачиваясь въ почву, портили бы ее; допрошенные же на судѣ эксперты, будучи врачами, а не химиками, не могутъ быть признаны въ настоящемъ случаѣ компетентными, почему Гольдманъ просилъ, между прочимъ, палату вызвать врача Ральцевича, дававшаго заключеніе въ окружномъ судѣ, и въ качествѣ экспертовъ инженера Кривцова и профессора химіи Алексѣева. По обсужденіи этого отзыва въ распорядительномъ засѣданіи, судебная палата 26 января 1890 г. постановила: ходатайство Гольдмана о вызовѣ свидѣтелей оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ не усматривается надобности въ проверкѣ того, что

имѣется въ дѣлѣ, какъ достовѣрное, равно нѣтъ надобности и въ вызовѣ эксперта по технической или строительной части; что же касается до ходатайства Гольдмана о вызовѣ эксперта-химика, то, признавая заключеніе профессора-химика имѣющимъ для дѣла существенное значеніе, ходатайство Гольдмана въ этомъ отношеніи удовлетворить. Въ судебномъ засѣданіи палаты защитникъ подсудимаго просилъ позволенія предъявить воду, кору и кожу, для экспертизы. Товарищъ прокурора полагалъ отказать въ ходатайствѣ въ виду того, что предметы эти не имѣютъ силы вещественныхъ доказательствъ, и палата, согласно съ этимъ заключеніемъ, отказала въ просьбѣ; на предложенные вопросы экспертъ Алексѣевъ показалъ, что, по его мнѣнію, заводъ не можетъ быть въ городѣ, ибо всѣ остатки и отброски могутъ заразить воздухъ, сушка пропитанной дубовой коры можетъ заразить воздухъ въ нѣсколько часовъ, ибо всѣ остатки, которые были въ кожѣ, остаются въ корѣ и разлагаются. Судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло, нашла, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ старый заводъ Гольдмана считается закрытымъ, онъ, Гольдманъ, устроилъ, уже съ разрѣшенія строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, новый заводъ, или правильнѣе, какъ удостовѣрили свидѣтели, пристроилъ къ старому новыя зданія, расширивъ, такимъ образомъ, лишь свое производство, а посему палата, признавая въ свою очередь устроенный въ гор. Бердичевѣ кушомъ Гольдманомъ кожевенный заводъ вреднымъ для жителей, признала Гольдмана виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 863 ст. улож. о нак., и потому, раздѣляя доводы окружнаго суда по этому дѣлу, изложенные въ рѣшеніи его 4 декабря 1889 г., какъ по существу обвиняющихъ Гольдмана данныхъ, такъ и по толкованію и примѣненію къ подсудимому наказанія, — опредѣлила: рѣшеніе Кіевскаго окружнаго суда утвердить во всемъ его объемѣ, оставивъ апелляціонный отзывъ Гольдмана безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Базинеръ, принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что палата нарушила 690, 692, 696, 879 и 885 ст. у. у. с. тѣмъ, что если апелляціонная инстанція признаетъ необходимою провѣрку экспертизы, произведенной при предварительномъ слѣдствіи или въ первой инстанціи суда, то должна предоставить новымъ свѣдущимъ лицамъ возможность изучить тотъ предметъ, который подлежитъ экспертизѣ, а между тѣмъ палата, отказавъ въ вызовѣ врача Ральцевича и инженера Кривцова и вызвавъ одного только профессора химіи Алексѣева по вопросу о химическомъ изслѣдованіи безвредности или вредности воды изъ дубильныхъ чановъ и дубовой коры, бывшей въ употребленіи, отказала защитѣ въ предъявленіи на судѣ обращиковъ этой воды и коры изъ завода Гольдмана и затѣмъ эксперту, вовсе неознакомленному съ устройствомъ этого завода, предложила общій вопросъ о вредности кожевенныхъ заводовъ въ городахъ; 2) что въ засѣданіи палаты вовсе не были доложены акты осмотровъ и экспертизъ, о коихъ было лишь упомянуто въ краткихъ словахъ, причѣмъ содержаніе ихъ было извращено, какъ это видно и изъ приговора палаты въ части его, относящейся до за-

ключенія врачебнаго отдѣленія, также извращень смыслъ актовъ осмотровъ и заключеній экспертовъ-врачей, ибо нигде не видно, чтобы заводъ Гольдмана былъ признаваемъ распространяющимъ зловоніе, портящимъ воду и вообще вреднымъ для здоровья окружающихъ жителей; напротивъ того, эксперты признавали заводъ безвреднымъ, но требующимъ лишь исправленія нѣкоторыхъ недостатковъ; во всемъ этомъ жалобщикъ усматриваетъ нарушеніе 766 и 885 ст. у. у. с.; 3) что палата неправильно отказала въ вызовѣ свидѣтелей и основала свой приговоръ на показаніяхъ Карнатовскаго и Камарницкаго, завѣдомо ложныхъ, такъ какъ они заявляли о порчѣ воздуха въ маѣ 1889 г., когда самого завода не существовало; 4) что палата, признавъ заводъ подлежащимъ уничтоженію, какъ вредный для здоровья жителей, нарушила какъ ст. 863 улож. о нак., такъ и ст. 849 уст. врач., т. XIII, и ст. 665 и 666 т. II, потому, что самую палатую признано, что заводъ устроенъ съ разрѣшенія высшей установленной для сего административной власти, т. е. Кіевскаго губернскаго правленія, по планамъ и чертежамъ, рассмотрѣннымъ губернскимъ правленіемъ въ двухъ специальныхъ отдѣленіяхъ онаго—строительномъ и врачебномъ; а по ст. 665 т. II ч. 1 губернскаго правленія есть высшее въ губерніи мѣсто, которому принадлежитъ специально разрѣшеніе устройства фабрикъ и заводовъ и надзоръ за народнымъ здоровьемъ, причемъ врачебное отдѣленіе составляетъ высшую въ губерніи инстанцію для разрѣшенія вопросовъ медицинской полиціи и гигиены; при такомъ значеніи губернскаго правленія и врачебнаго его отдѣленія немыслимо допустить, чтобы данное имъ разрѣшеніе на устройство извѣстнаго завода по впередъ указаннымъ чертежамъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, съ признаніемъ безвредности такого завода, могло быть игнорировано и лицо, во всемъ исполнившее требованіе закона и начальства, подвергнуто преслѣдованію, и 5) что палата допустила по настоящему дѣлу смѣшеніе двухъ различныхъ вопросовъ: о виновности Гольдмана въ постройкѣ завода, вреднаго для чистоты воздуха и воды, что собственно и предусмотрено ст. 863 улож. о нак., съ вопросомъ о виновности подсудимаго въ грязномъ содержаніи двора и другихъ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 55, 102 и 111 уст. о нак., ибо приговоръ свой о виновности всецѣло основала на фактахъ случайныхъ, неимѣющихъ ничего общаго ни съ заводомъ, ни съ кожевеннымъ производствомъ вообще, а именно, на фактѣ просушки коры на дворѣ и возможности просачиванія истекающей изъ нея воды въ почву, но эти дѣйствія вовсе не вызываются необходимо кожевеннымъ производствомъ, а составляютъ только способъ эксплуатаціи коры для топлива, и если допустить, что такой способъ пользованія корою можетъ быть въ чемъ-либо вреднымъ для чистоты воздуха или воды, то достаточно воспретить просушку коры на дворѣ, не уничтожая изъ за этого завода.—По симъ основаніямъ присяжный повѣренный Базинеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты о Гольдманѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Андреевскаго и заключеніе оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ касаціонную жалобу, Правитель-

ствующій Сенатъ остановился прежде всего на указаніяхъ жалобщика относительно неправильнаго примѣненія къ настоящему дѣлу 863 ст. улож.—По дѣйствующимъ нашимъ законамъ заводы, фабрики и вообще промышленныя заведенія, открываемыя въ городахъ съ разрѣшенія подлежащихъ властей, раздѣлены на двѣ группы: совершенно безвредныя и вредныя. На устройство первыхъ, въ тѣхъ городахъ, гдѣ введено городское положеніе 1870 г., за исключеніемъ столицъ и городовъ губерній: С.-Петербургской и Московской, для коихъ установлены въ семь отношеніи особыя правила, на основаніи ст. 70 уст. промышл., разрѣшеніе дается городскими управами; разрѣшеніе же на устройство заведеній, не считаемыхъ безопасными, зависитъ отъ губернскихъ начальствъ, а въ нѣкоторыхъ, особо указанныхъ закономъ случаяхъ, отъ подлежащихъ министровъ; причемъ списокъ заведеній, не считаемыхъ безвредными, по той-же 70 ст. уст. пром., ежегодно публикуется министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ финансовъ. Эти вредныя для народнаго здоровья или общественной безопасности заведенія, по отношенію къ условіямъ ихъ открытія, сами раздѣляются на два вида.—Къ первому виду относятся тѣ заведенія, коихъ открытіе въ городахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, означенныхъ закономъ, мѣстностяхъ безусловно воспрещается, таковы напр., пороховыя заводы—по ст. 268 уст. пром., капсюльные заведенія—по ст. 276 того-же устава, бойни—по ст. 414 уст. пром. и 852 уст. врач. и, наконецъ, вообще заведенія, портящія воздухъ и воду, которыя по ст. 68 уст. пром. и 408 уст. строит. воспрещается строить въ городахъ и выше городовъ по теченію рѣкъ и протоковъ. Ко второй группѣ относятся всѣ прочія заведенія, хотя бы и производящія, какъ говоритъ 849 ст. уст. врач., смрадъ и нечистоты, но не столь вредныя, такъ что открытіе ихъ можетъ быть разрѣшаемо подлежащими властями и въ городахъ, но не иначе, какъ съ устройствомъ въ сихъ заведеніяхъ техническихъ, обезвреживающихъ ихъ дѣйствіе, приспособленій. Виновные въ устройствѣ вредныхъ для народнаго здоровья и общественной безопасности заведеній въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это воспрещено, подлежатъ наказанію по ст. 863 и 1348 ст. улож.; причемъ, по смыслу закона, такая отвѣтственность распространяется на случаи устройства какъ тѣхъ промышленныхъ заведеній, которыя безусловно не могутъ быть открываемы въ этихъ мѣстностяхъ, такъ и тѣхъ, которыя могутъ быть тамъ устраиваемы по надлежащемъ разрѣшеніи, если только на нихъ не окажется тѣхъ техническихъ приспособленій, кои должны устранять вредность сихъ заведеній для окружающаго населенія. Отвѣтственность виновныхъ въ устройствѣ вредоносныхъ заводовъ или иныхъ промышленныхъ заведеній, какъ это было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1886 г. № 32, не всегда можетъ быть устраняема и даннымъ на такое устройство разрѣшеніемъ губернскихъ или городскихъ властей, такъ какъ распоряженіе административной власти не можетъ поколебать силы закона и сдѣлать безотвѣтственными лицъ, виновныхъ въ неисполненіи онаго (рѣш. 1875 г. № 446, 1877 г. № 51 и др.), какъ

на это указывается и въ самомъ законѣ, въ ст. 408 уст. строит., на основаніи коей могутъ быть признаваемы вредными и, въ указанномъ въ законѣ порядкѣ, подлежащими закрытію даже заведенія, издавна существующія, безотносительно къ тому, были-ли они своевременно устроены съ разрѣшенія подлежащей власти, или безъ такового. Но, разумѣется, судебныя мѣста, признавая вредоносными заводы или иныя промышленныя заведенія, на устройство коихъ дано разрѣшеніе подлежащею властью, и примѣняя къ виновнымъ въ устройствѣ таковыхъ ст. 863 и 1348 улож., должны въ своихъ приговорахъ съ точностью установить не только вредность сего заведенія для народнаго здравія или общественной безопасности вообще, но также и то, что въ данномъ случаѣ разрѣшеніе было дано на открытіе такого заведенія, котораго устройство въ данной мѣстности безусловно воспрещено силою закона, или для устройства коего нужно было испросить разрѣшеніе иной высшей власти, или же что, при разрѣшеніи устройства заведенія, не было вмѣнено въ обязанность строителю сдѣлать необходимыя, обезвреживающія дѣйствія завода техническія приспособленія, или же, наконецъ, что заводъ устроенъ виновнымъ вопреки или въ отступленіе отъ указаній, сдѣланныхъ въ данномъ ему разрѣшеніи, относительно устройства такихъ необходимыхъ приспособленій. Приэтомъ, какъ видно изъ изложенія ст. 863 и 1348 и изъ ихъ смысла, для примѣненія сихъ статей необходимо каждый разъ точно установить, что вредоносность заведенія заключается именно въ его устройствѣ, а не въ неопрятномъ его содержаніи, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, послѣдствіемъ нарушенія могло бы быть не закрытіе промышленнаго заведенія, какъ вреднаго для народнаго здравія или общественной безопасности, а приостановка дѣйствія сего заведенія, до приведенія его въ соответственный видъ, и самая отвѣтственность опредѣлялась бы не за устройство завода, а лишь за неопрятное его содержаніе. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кожевенные заводы не отнесены къ числу тѣхъ заведеній, коихъ устройство въ городахъ безусловно воспрещается, а по п. 25 списка заведеній составленнаго на основаніи 70 ст. уст. пром. и разосланнаго при циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 3-го декабря 1887 г., эти заводы отнесены къ числу заведеній, разрѣшеніе на устройство коихъ выходитъ изъ предѣловъ компетентности городскихъ управъ и принадлежитъ губернскимъ правленіямъ, а на основаніи особыхъ правилъ 1833 г. о размѣщеніи промышленныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ (прил. къ ст. 71 уст. пром. и самыя правила въ прил. къ ст. 407 уст. стр., изд. 1857 г.) кожевенные заводы хотя и отнесены къ третьему разряду, т. е. къ числу тѣхъ заведеній, коихъ устройство въ населенныхъ частяхъ столицы безусловно воспрещено, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ п. 18 этихъ правилъ ихъ дозволено устраивать въ чертѣ города, а именно на Васильевскомъ островѣ, въ Челушахъ. Въ виду сего устройство кожевеннаго заведенія въ гор. Бердичевѣ могло быть разрѣшено губернскимъ правленіемъ, подъ условіемъ выполненія строителемъ необходимыхъ техни-

ческих обезвреживающих мѣръ, каковыя въ настоящемъ случаѣ и были указаны въ разрѣшеніи, данномъ Гольдману Киевскимъ губернскимъ правленіемъ. Поэтому, для примѣненія по настоящему дѣлу ст. 863 улож., палата должна была точно установить: или что обезвреживающія приспособленія, указанные въ разрѣшеніи, сами по себѣ недостаточны для устранения вредности завода, или что Гольдманъ устроилъ заводъ съ отступленіемъ отъ этихъ предписанныхъ ему условій постройки. Между тѣмъ палата, въ своемъ приговорѣ, устанавливая вредность устроеннаго Гольдманомъ завода, сослалась только на отзывъ химика-профессора Алексѣева, высказавшагося лишь общимъ образомъ о вредности устройства въ городахъ кожевенныхъ заводовъ, безотносительно къ заводу Гольдмана, и вовсе не вошла въ провѣрку, путемъ технической экспертизы, тѣхъ обезвреживающихъ приспособленій, которыя указаны въ разрѣшеніи на постройку завода, безъ чего, конечно, нельзя было признать вреднымъ устройство завода, разрѣшеннаго въ установленномъ порядкѣ. Съ другой стороны, палата также не установила, чтобы Гольдманъ при устройствѣ завода не выполнилъ предписанныхъ ему условій; напротивъ того, въ приговорахъ окружнаго суда и судебной палаты содержатся извлеченія изъ актовъ осмотровъ завода и изъ мнѣнія врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія, свидѣтельствующихъ, что заводъ былъ устроенъ по планамъ и чертежамъ, рассмотрѣннымъ во врачебномъ и строительномъ отдѣленіяхъ губернскаго правленія, и указывающихъ на то, что вредность завода для чистоты воздуха и воды зависѣла лишь отъ неопытнаго содержанія двора и отъ удаленія вредныхъ остатковъ заводскаго производства. Такимъ образомъ, палата допустила смѣшеніе двухъ различныхъ вопросовъ о виновности Гольдмана въ устройствѣ вреднаго для здоровья завода и о виновности его въ неопытномъ содержаніи таковаго, обусловившемъ вредность завода для окрестныхъ жителей, и, не приведя соображеній, подкрѣпленныхъ технической экспертизою (рѣш. Прав. Сената 1884 г. № 36), въ силу коихъ она установила виновность Гольдмана въ первомъ отношеніи, не имѣла законнаго основанія для примѣненія къ нему 863 ст. улож. съ указанными въ оной послѣдствіями. Переходя засимъ къ рассмотрѣнію указаній жалобщика на нарушеніе судопроизводственныхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что указаніе жалобщика на нарушеніе 690, 692, 696 и 879 ст. уст. угол. суд. неправильнымъ отказомъ палаты въ его ходатайствѣ о вызовѣ нѣкоторыхъ экспертовъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вызовъ въ засѣданіе палаты свѣдущихъ людей, согласно точному смыслу ст. 692 и 879 уст. угол. суд., зависитъ отъ усмотрѣнія палаты, которая въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ производства, нашла необходимымъ произвести вновь лишь экспертизу химическую и не усмотрѣла необходимости въ повтореніи экспертизы врачебной, находя эту сторону дѣла достаточно разъясненною при рассмотрѣніи дѣла въ окружномъ судѣ; равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе Гольдмана на неправильности, допущенныя при порядкѣ производства экспертизы, ибо, какъ это было неоднократно разъяснено Пра-

вительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 204 и др.), этотъ порядокъ устанавливается судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, и правильность сихъ распоряженій не можетъ подлежать провѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ, и 2) что указаніе жалобщика на нарушенія, допущенныя палатою въ изложеніи приговора, не требуетъ нынѣ особаго разсмотрѣнія, въ виду признанія всего приговора палаты подлежащимъ отмѣнѣ.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ кіевской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 863 ст. улож., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

35.—1890 года октября 23-го дня. *По дѣлу торговцевъ Губаева и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Коны.)

27 мая 1889 года мировой судья 1-го участка Оренбургскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію торговцевъ Губаева, Мухаметдзянова, Валіева, Назмутдинова и другихъ въ томъ, что они, вопреки постановленію Оренбургской городской думы, производили торговлю во весь воскресный день, на основаніи ст. 29 уст. о наказ., приговорилъ каждаго изъ обвиняемыхъ къ денежному взыскаю въ 50 руб.—Приговоръ этотъ, согласно ст. 141 у. у. с., былъ оставленъ въ силѣ Оренбургскимъ мировымъ съѣздомъ; между тѣмъ постановленіе Оренбургской городской думы, 17 декабря 1887 г., за неисполненіе котораго были обсуждены названные обвиняемые, по опредѣленію Оренбургскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія 24 іюня 1889 г., было отмѣнено, какъ состоявшееся безъ соблюденія установленныхъ городовымъ положеніемъ правилъ.—Вслѣдствіе сего обвиненные означеннымъ выше приговоромъ, ссылаясь на эту отмѣну, обратились къ мировому судѣ съ прошеніемъ о возобновленіи ихъ дѣла, но судья отказалъ въ ихъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что по силѣ ст. 180 у. у. с., возобновленіе дѣлъ разрѣшается только въ случаѣ открытія обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ; однако, ни того, ни другаго просители не указываютъ; если же при составленіи думою постановленія и допущены нѣкоторыя процессуальныя отступленія отъ закона, то это не даетъ просителямъ права считать то постановленіе незаконнымъ; напротивъ оно было основано на правѣ, предоставленномъ думѣ ст. 103 город. положенія, а, слѣдовательно, не вышло изъ предѣловъ закона, что признано и кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣламъ другихъ обвиняемыхъ въ такихъ-же проступкахъ. Раздѣляя это мнѣніе судьи, мировой съѣздъ оставилъ жалобу, принесенную на опредѣленіе судьи безъ послѣдствій, въ виду того, что обязательное постановленіе думы было опубликовано къ исполненію порядкомъ, указаннымъ въ ст. 106 город. полож., и обвиняемые привлекались по-

лицею къ отвѣтственности согласно ст. 107 и 109 того-же положенія, и не приносили жалобъ на отступленіе, допущенное при изданіи означеннаго постановленія, ходатайствуя лишь объ освобожденіи ихъ отъ исполненія того въ силу своего вѣрученія, а потому оно подлежало исполненію впредь до отмѣны его компетентною властью.

Выслушавъ принесенную на это опредѣленіе жалобу Губаева и другихъ обвиненныхъ и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному и буквальному смыслу ст. 29 уст. о наказ., опредѣленному въ ней взысканію подвергаются виновные въ неисполненіи лишь законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учреждений. Поэтому, постановленіе или распоряженіе, признанное надлежащею властію незаконнымъ и отмѣненное по какимъ бы то ни было причинамъ, не можетъ и не должно служить основаніемъ для привлеченія неисполнившихъ оное къ отвѣтственности по ст. 29 уст. о нак., а самая отмѣна его надлежащею властію не можетъ не представляться законнымъ поводомъ для возобновленія дѣлъ, возбужденныхъ и рѣшенныхъ до воспослѣдованія этой отмѣны, о лицахъ обвинявшихся въ неисполненіи подобнаго постановленія, такъ какъ по ст. 180 и по 2 п. ст. 935 у. у. с. открытіе доказательствъ невинности осужденнаго признается закономъ причиною возобновленія дѣлъ.— Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что и по настоящему дѣлу постановленіе Оренбургской городской думы, отмѣненное, какъ незаконное, Оренбургскимъ губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, не можетъ служить основаніемъ для признанія Губаева и друг. подлежащими отвѣтственности по ст. 29 уст. о нак. за неисполненіе его, а самая отмѣна его названнымъ присутствіемъ должна служить законнымъ поводомъ для возобновленія рѣшенныхъ до воспослѣдованія ея дѣлъ о помннутыхъ лицахъ. Что же касается до соображеній, по которымъ мировыя установленія отказали въ ходатайствѣ о возобновленіи дѣла Губаева и друг., то они не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ во 1-хъ, заключеніе мирового судьи, что обвиненные имъ, прося о возобновленіи ихъ дѣла, не указали на обстоятельства, обнаружившія невинность ихъ, опровергаются представленною просителями копіею опредѣленія губернскаго присутствія объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія городской думы, т. е. такого опредѣленія, которое установило, что постановленіе думы было издано внѣ законнаго порядка и, слѣдовательно, не могло ни для кого имѣть обязательной силы, а потому и неподчинившіеся ему и осужденные за это были осуждены невинно; во 2-хъ, если до отмѣны означеннаго постановленія оно признавалось судебными установленіями законнымъ и подлежало, какъ заключилъ мировой съѣздъ, исполненію, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы съ признаніемъ его незаконнымъ тою властію, которой это предоставлено, присужденные къ отвѣтственности за неисполненіе онаго не имѣли права на возобновленіе ихъ дѣлъ въ силу ст. 180 и 935 у. у. с., и въ

3-хъ, если-бы просители и не обжаловали упомянутого постановленія законнымъ порядкомъ, то обстоятельство это, вопреки мнѣнiю мирового съѣзда, также не служить основанiемъ для отказа въ ихъ ходатайствѣ о возобновленiи ихъ дѣлъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ (по общему собранiю 1-го и кассационныхъ департаментовъ) уже было разъяснено, что необжалованiе постановленiй городскихъ общественныхъ управленiй по предметамъ городского благоустройства, изданныхъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 103—106 город. положенiя, не можетъ придавать имъ безусловно обязательной силы законныхъ постановленiй (рѣш. 1877 г. № 3).—По всѣмъ симъ соображенiямъ и принявъ во вниманiе, что при приемѣ жалобы Губаева и др. съ нихъ было взыскано—60 руб. въ залогъ, между тѣмъ какъ подобнаго рода залогъ, по точной силѣ ст. 177 у. у. с., требуется лишь при подачѣ кассационныхъ жалобъ, къ числу коихъ жалобы на опредѣленiя мировыхъ съѣздовъ по вопросамъ о возобновленiи дѣлъ не относятся, Правительствующiй Сенатъ, на основанiи ст. 180 и 935 уст. угол. суд. и ст. 250 учр. суд. уст., опредѣляетъ: 1) отмѣнивъ приговоры Оренбургскихъ: мирового судьи 1-го участка и мирового съѣзда, состоявшiеся 27 мая и 20 iюня 1889 года по дѣлу объ обвиненiи торговцевъ Губаева и другихъ по ст. 29 уст. о нак., разрѣшить возобновленiе этого дѣла и 2) предписать съѣзду возратить Губаеву и другимъ неправильно принятыя отъ нихъ въ залогъ 60 рублей.

36.—1890 года, октября 23-го дня. *По дѣлу Хаима Бурштына.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующiй сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. С. Синюковъ-Андреевскiй; заключенiе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Д. Шевичъ.)

Хаимъ Бурштынъ, привлеченный акцизнымъ управленiемъ къ отвѣтственности за храненiе въ своей мелочной лавкѣ спирта, присужденъ гминнымъ судомъ, на основанiи примѣч. къ 3 ст. II отд. закона 4 мая 1889 г. (собр. узак. 1889 г. № 65, ст. 536), къ штрафу въ 10 руб. На этотъ приговоръ былъ принесенъ апелляционный отзывъ акцизнымъ управленiемъ, который просилъ съѣздъ присудить Бурштына, сверхъ штрафа, еще и къ взысканiю, установленному приведенною выше 3-ю статьею, въ возмѣщенiе патентнаго сбора, но мировой съѣздъ 1-го округа Ломжин. губернiи отказалъ акцизному управленiю въ удовлетворенiи этого ходатайства. Управляющiй акцизными сборами, полагая съ своей стороны, что Бурштынъ за храненiе вина въ своей лавкѣ долженъ подлежать и установленному 3-ею ст. II отд. закона 4-го мая 1889 г. взысканiю, въ возмѣщенiе патентнаго сбора, просить объ отмѣнѣ изложеннаго приговора мирового съѣзда.

Выслушавъ заключенiе товарища оберъ-прокурора, Правительствующiй Сенатъ, по соображенiи кассационной жалобы управляющаго акцизными сборами съ законами и обстоятельствами настоящаго дѣла, находить: въ ст. 3 II отд. закона 4-го мая 1889 г. (собр. узак. 1889 г. № 65 ст. 536) предусмотрѣна торговля крѣпкими напитками по патенту чужому или просрочен-

ному, торговля несогласная съ условіемъ взятаго патента или не въ томъ мѣстѣ, на которое взятъ патентъ, и за эти нарушенія устава о пит. сборѣ установлено, кромѣ указанныхъ въ ней наказаній еще и взысканіе особой суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора; въ примѣчаніи же къ этой статьѣ предусмтрѣно храненіе вообще крѣпкихъ напитковъ въ неснабженномъ патентомъ на продажу ихъ торговомъ заведеніи, или въ снабженномъ патентомъ питейномъ заведеніи такого напитка, на продажу котораго взятый патентъ не даетъ права, и сказано, что за эти нарушенія виновные подлежатъ наказаніямъ, въ приведенной выше статьѣ опредѣленнымъ. Уже буквальный смыслъ этого примѣчанія ясно показываетъ, что онымъ опредѣлены за указанное въ немъ неправильное храненіе напитковъ только наказанія, указанные въ статьѣ, ибо взысканіе особой суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора составляетъ, какъ это видно изъ самаго указанія на ея назначеніе, не наказаніе, а вознагражденіе казны за убытокъ, причиненный торговлю, неплаченной надлежащими пошлинами. Но такой смыслъ этого карательнаго правила подтверждается кромѣ того еще тѣмъ, что оно изложено въ видѣ примѣчанія къ статьѣ, и сравненіемъ содержанія его съ содержаніемъ прочихъ карательныхъ правилъ, изложенныхъ въ приведенномъ выше законоположеніи 4-го мая 1889 г. — Если-бы разсматриваемымъ правиломъ было опредѣлено для виновныхъ въ неправильномъ храненіи крѣпкихъ напитковъ не только наказаніе, но и взысканіе, составляющее возмѣщеніе патентнаго сбора, то не представлялось-бы никакого повода и основанія выдѣлять его въ примѣчаніи къ 3-й статьѣ и указанное въ немъ неправильное храненіе напитковъ конечно было-бы внесено въ текстъ 3-й статьи, налагающей такое взысканіе; выдѣленіе же его въ видѣ примѣчанія доказываетъ, что онымъ назначена не та самая отвѣтственность, которая указана въ статьѣ, при которой оно помѣщено. Кромѣ того слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ 3-й статьѣ II отд. означеннаго закона указаны проступки, составляющіе дѣйствительно производимую неправильную торговлю, нарушающую казенный интересъ, и потому для суда въ такихъ случаяхъ имѣются основанія для назначенія виновному размѣра взысканія въ возмѣщеніе патентнаго сбора, какъ то: большая или меньшая продолжительность неправильной торговли, способъ производства торговли, которая смотря по виду ея оплачивается большимъ или меньшимъ сборомъ, напр. продажа напитковъ на-выносъ или распивочно; при одномъ же неправильномъ храненіи крѣпкихъ напитковъ, если допустить, что за оныя также назначено примѣчаніемъ къ этой статьѣ и взысканіе, установленное въ возмѣщеніе патентнаго сбора, судъ не могъ-бы основательно опредѣлить размѣръ этого взысканія, ибо для этого необходимо установить родъ незаконной торговли крѣпкими напитками, а виновный только въ неправильномъ храненіи этихъ напитковъ, какъ непродуцировавшій торговли оными, никакого убытка казнѣ не нанесъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что взысканіе, сверхъ штрафа, особой суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора установлено 2-ю и 3-ю ст. II отд. зак. 4-го мая 1889 г. съ цѣлью вознаграждать въ каждомъ

данномъ случаѣ казну за нанесенный ей нарушеніемъ устава убытокъ; однимъ же неправильнымъ храненіемъ напитковъ казнѣ убытка не наносится, а изъ этого само-собою слѣдуетъ, что примѣчаніемъ къ 3 ст., предусматривающимъ такое храненіе, назначено виновнымъ одно наказаніе лишь въ видѣ мѣры предупрежденія неправильной торговли. Наконецъ нельзя не замѣтить, что закономъ (1 ст. II отд. зак. 4 мая 1889 г.) назначено одно только наказаніе, безъ присоединенія къ нему взысканія въ возмѣщеніе патентнаго сбора, даже за дѣйствительную безпатентную продажу крѣпкихъ напитковъ, если она производилась не въ видѣ промысла, хотя и такая продажа, въ нѣкоторой мѣрѣ наноситъ казнѣ ущербъ, слѣдовательно, присоединеніе къ наказанію, назначенному за неправильное храненіе крѣпкихъ напитковъ, т. е. за такое дѣяніе, которое только можетъ повести къ безпатентной продажѣ, еще и взысканія, составляющаго возмѣщеніе патентнаго сбора, представляло-бы собою болѣе строгую отвѣтственность, чѣмъ та, которая установлена за самое совершеніе такого злоупотребленія.—Признавая посему, что ходатайство акцизнаго управленія о назначеніи обвиняемому кромѣ наказанія, еще и взысканія въ возмѣщеніе патентнаго сбора не подлежало со стороны мирового съѣзда удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу, управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

37.—1890 года, октября 23-го дня. По дѣлу крестьянина *Михаила Митрофанова*.

(Предсѣдательствовалъ перепроисутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Вьлостокій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Б. Якови.)

Крестьянинъ *Михаиль Митрофановъ* былъ привлеченъ акцизнымъ надзоромъ къ отвѣтственности по обвиненію въ производствѣ питейной торговли по чужому патенту, выразившейся въ томъ, что *Митрофановъ* въ мартѣ 1889 года, торговалъ виномъ въ общественной корчмѣ сельскаго общества крестьянъ деревни *Покровки-Шмаково*, Верхнедѣпровскаго уѣзда, по патенту за № 207, выданному на имя означеннаго сельскаго общества. Не признавая себя виновнымъ въ такомъ обвиненіи, подсудимый *Митрофановъ* заявилъ, что хозяиномъ корчмы было сельское общество, а онъ производилъ торговлю въ этой корчмѣ временно, до выручки данныхъ имъ обществу, въ видѣ гарантіи дохода съ корчмы, 300 руб. и такимъ образомъ былъ лишь участникомъ въ дѣлѣ, а не арендаторомъ. Мировой судья, признавъ обвиненіе *Митрофанова* въ торговлѣ виномъ по чужому патенту доказаннымъ приговорилъ его къ отвѣтственности, опредѣленной въ 596 ст. шт. уст., изд. 1887 г.—Верхнедѣпровскій мировой съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонному отзыву *Митрофанова* на приговоръ мирового судьи, нашелъ, что изъ показаній спрошенныхъ за присягой свидѣтелей *Файфуша* и *Гиршевича* усматривается, что содержатель оптоваго склада купецъ *Бурксеръ* далъ обвиняемому *Митрофанову* 300 р. на открытіе корчмы въ д. *Покровка*,

а Евдокимъ Бондаренко показаль, что его нанималь самъ Митрофановъ сидѣльцемъ въ ту корчму, а жалованье получаль онъ отъ купца Бурксера; что самъ обвиняемый Митрофановъ, какъ въ апелляціонномъ отзывѣ, такъ равно и на судѣ, сознаеть, что онъ уплатилъ обществу 300 р., только называетъ эту уплату какою-то гарантіею, а между тѣмъ свидѣтели, бывшіе при составленіи акцизнымъ чиновникомъ протокола и при разборѣ дѣла у мирового судьи, староста Коваленко и крестьянинъ Шишкинъ, положительно удостоавѣрили, что общество д. Покровки сдало въ аренду корчму на три года Митрофанову съ платою въ годъ по 300 р. и за первый 1889 годъ получило отъ него 300 р. еще въ концѣ 1888 г., и что такимъ образомъ нарушеніе обвиняемымъ Митрофановымъ 347 ст. пит. уст. положительно доказано и просьба его о дополненіи дознанія является неумѣстною, а также и просьба о штрафѣ только за полгода незаслуживающею уваженія, въ виду того, что патентъ былъ взятъ на весь 1889 г., а потому постановилъ: приговоръ мирового судьи утвердить. На этотъ приговоръ подсудимый Митрофановъ подалъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что послужившій основаниемъ къ возбужденію сего дѣла протоколъ акцизнаго надзора составленъ съ отступленіями отъ установленныхъ въ уставѣ уголовного судопроизводства правилъ; 2) что онъ неправильно присужденъ къ отвѣтственности по 596 ст. пит. уст., такъ какъ онъ торговли по патенту сельскаго общества не производилъ, а давъ лишь обществу для приобрѣтенія патента 300 р., взятые имъ у складчика Бурксера, былъ тѣмъ самымъ лишь посредникомъ между сельскимъ обществомъ и складчикомъ по открытію въ деревни Шмаково-Покровкѣ питейной торговли, и 3) что мировой съездъ неправильно исчислилъ наложенное на него взысканіе по цѣнѣ годоваго, а не полугодоваго патента, — и потому ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора мирового съезда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находить, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла возбуждаются два вопроса: а) имѣеть-ли сельское общество право сдавать свои питейныя заведенія въ арендное содержаніе, и б) подлежить-ли лицо, взявшее у сельскаго общества въ аренду питейное заведеніе и производящее въ немъ торговлю по патенту общества, отвѣтственности по 590 ст. пит. уст., какъ за торговлю виномъ по чужому патенту?—Изъ сопоставленія точнаго смысла относящихся до перваго изъ сихъ вопросовъ постановленій пит. уст., изд. 1887 г., явствуетъ, что законъ (ст. 426) предоставляетъ сельскимъ обществамъ право содержать заведенія для раздробительной продажи напитковъ; но такъ какъ само общество, какъ юридическое лицо, не можетъ непосредственно производить торговлю, то по силѣ 431 ст. для него является возможность осуществить это право либо чрезъ отвѣтственныхъ прикащиковъ и сидѣльцевъ, либо чрезъ особо уполномоченныхъ на то довѣренностью лицъ (рѣш. угол. кас. деп. 1887 г. № 12). Засимъ, на какой-либо другой способъ пользованія сельскими обществами правомъ содержанія питейныхъ заведеній въ

уставѣ о питейномъ сборѣ никакихъ указаній не содержится. Напротивъ, изъ 425 ст. этого устава, недозволяющей владѣльцамъ земли, въ томъ числѣ слѣдовательно и сельскимъ обществамъ, взимать особую плату за разрѣшеніе производить питейную продажу на ихъ земляхъ, причемъ всѣ составляемыя по сему предмету условія и сдѣлки признаются недѣйствительными, — слѣдуетъ заключить, что сдача питейныхъ заведеній въ аренду, если въ аренду сдается не одно лишь зданіе, въ которомъ помѣщается питейное заведеніе, а и самое право производить торговлю виномъ, закономъ не разрѣшается, такъ какъ такая аренда представляется ничѣмъ инымъ, какъ однимъ изъ способовъ взиманія особой платы за право на самую питейную торговлю. Таковой смыслъ закона, предоставляющаго сельскимъ обществамъ право открывать общественныя питейныя заведенія, находится въ полномъ соотвѣтствіи и съ цѣлію этого закона возложить на само сельское общество не только надзоръ за порядкомъ веденія въ селѣ виноторговли, но и отвѣтственность за оную по закону. Обращаясь къ разрѣшенію втораго изъ указанныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что торговлю виномъ по чужому патенту, преслѣдуемую 596 ст. пит. уст., изд. 1887 г., и 3 ст. II отд. закона 4 мая 1889 г., составляетъ торговля питьями, производимая постороннимъ лицомъ не въ пользу того, на имя кого патентъ выданъ, а въ свою собственную пользу и за свой рискъ, хотя-бы съ уплатою за то извѣстной суммы владѣльцу патента; при этомъ законъ не устанавливаетъ различія, — будетъ-ли пріобрѣтшій патентъ физическимъ или юридическимъ лицомъ. Исходя изъ этого положенія, представляется несомнѣннымъ, что взявшій у сельскаго общества въ аренду питейное заведеніе и производящій въ немъ торговлю по патенту на имя общества, но на свой рискъ и въ свою пользу, долженъ подлежать установленной въ законѣ отвѣтственности за торговлю по чужому патенту. Въ виду приведенныхъ соображеній мировой сѣзды, установивъ въ своемъ приговорѣ, что подсудимый Митрофановъ былъ арендаторомъ принадлежавшей сельскому обществу въ деревнѣ Покровкѣ корчмы и производилъ въ ней торговлю питьями по патенту, выданному на имя того общества, правильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго 596 ст. пит. уст., предусматривающую торговлю по чужому патенту. — Находя засимъ, что указаніе Митрофанова въ кассационной жалобѣ на то, что протоколъ авцизнаго надзора о приписанномъ ему нарушеніи питейнаго устава составленъ съ отступленіями отъ установленныхъ въ законѣ правилъ, въ данномъ случаѣ, значенія не имѣетъ, такъ какъ обжалованный приговоръ основанъ не исключительно на протоколѣ, но и на провѣренныхъ судомъ свидѣтельскихъ показаніяхъ (рѣш. угол. касс. деп. 1869 г. № 223); а заявленіе подсудимаго о томъ, что мировой сѣзды неправильно исчислилъ наложенное на него взысканіе по цѣнѣ годоваго, а не полугодоваго патента, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ исчисленіе взысканія по стоимости патента при нарушеніи 596 ст. пит. уст., какъ это неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, должно быть производимо всегда по цѣнѣ

годового патента, хотя-бы питейное заведеніе было снабжено только полу-годовымъ патентомъ (рѣш. угол. кас. д. 1879 г. №№ 872, 942 и др.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Митрофанова оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. у. у. с.

38.—1890 года, ноября 6-го дня. *По дѣлу жены купеческаго сына Натальи Платоновой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій.)

1-го іюля 1889 г. приставъ 2 стана Тульскаго уѣзда, на основаніи уполномочія, даннаго ему Тульскимъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ, подалъ апелляціонный отзывъ на приговоръ мирового судьи 6 участка названнаго уѣзда по обвиненію жены купеческаго сына Платоновой въ опустошительной рубкѣ проданнаго ей лѣса, не смотря на запрещеніе лѣсоохранительнаго комитета, но Тульскій мировой съѣздъ оставилъ этотъ отзывъ безъ послѣдствій въ виду того, что подавшій его приставъ велъ дѣло по предписанію исправника, а не лѣснаго комитета, и отзывъ поданъ имъ, какъ приставомъ, въ нарушеніе ст. 146 у. у. с.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ кассационную жалобу управляющаго государственными имуществами Тульской и Калужской губерній и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ: можетъ ли статья 146 у. у. с., устанавливающая, что апелляціонные отзывы полиціи на приговоры мировыхъ судей подаются не иначе, какъ съ согласія лица прокурорскаго надзора, —имѣть примѣненіе въ дѣлахъ о нарушеніяхъ положенія о сбереженіи лѣсовъ (т. VIII ч. 1 уст. лѣс. прилож. къ ст. 1, по прод. 1889 г.)?—Принявъ во вниманіе: 1) что по силѣ ст. 1216³ у. у. с. (по прод. 1889 г.) возбужденіе дѣлъ по нарушеніямъ правилъ названнаго положенія возложено на уполномоченныхъ на сіе лѣсоохранительнымъ комитетомъ чиновъ лѣснаго вѣдомства, полиціи и другихъ учреждений, причемъ положительно высказано, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы Императора Александра Втораго въ полномъ объемѣ, виновные въ нарушеніи помянутаго положенія привлекаются къ отвѣтственности на основаніи правилъ о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, т. е. на основаніи ст. 1214 и слѣд. устава уголовного судопроизводства, и 2) что по ст. 1216 у. у. с. по дѣламъ сего рода, подвѣдомственнымъ мировымъ установленіямъ, административныя управленія, а слѣдовательно и чины полиціи руководствуются правилами, постановленными въ ст. 1186—1191 у. у. с. для казеннаго управленія, и затѣмъ имѣютъ право приносить апелляціонные отзывы въ мировые съѣзды непосредственно, безъ согласія на то прокурорскаго надзора, какъ это было

неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1872 г. № 1538, 1873 г. № 920, 1880 г. № 29), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что и въ дѣлахъ о нарушеніяхъ положенія о сохраненіи лѣсовъ правило ст. 146 у. у. с. не можетъ имѣть примѣненія, а потому опредѣляетъ: приговоръ Тульскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за силою статей 1216 и 1216³ устава уголовного судопроизводства (по продолж. 1889 г.), отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Тульскій окружный судъ.

39.—1890 года, ноября 6-го дня. По дѣлу *Ивана Верхошанова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. Н. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе дали товарищи оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ.)

Львовскій мировой съѣздъ, разобравъ дѣло по обвиненію управляющаго имѣніемъ землевладѣльца Волжинскаго, Верхошанова, въ нарушеніи положенія о сохраненіи лѣсовъ, оправдалъ обвиняемаго на томъ основаніи, что раскорчеванный лѣсъ принадлежитъ Волжинскому, у коего Верхошановъ состоитъ лишь управляющимъ, и затѣмъ, по ст. 15 у. у. с., отвѣтственность за выкорчеваніе лѣса всецѣло должна относиться не къ Верхошанову, а къ Волжинскому, какъ владѣльцу того лѣса.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ кассационную жалобу уполномоченнаго Курскаго лѣсоохранительнаго комитета и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу приговора съѣзда разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, должна-ли отвѣтственность за нарушеніе положенія о сохраненіи лѣсовъ (т. VIII ч. 1, уст. лѣсн., прилож. къ ст. 1, по прод. 1889 г.), падать исключительно на владѣльцевъ лѣса, или же привлекаться къ оной могутъ и управляющіе, или завѣдующіе чужими лѣсами?—По ст. 16 помянутаго положенія всѣ установленныя послѣднимъ обязанности лѣсовладѣльцевъ по сохраненію лѣсовъ въ равной мѣрѣ распространяются и на лицъ, завѣдывающихъ или управляющихъ чужими лѣсами, за исключеніемъ лишь означеннаго въ ст. 15 положенія искусственнаго облѣсенія, а потому и согласно ст. 15 у. у. с. виновные въ неисполненіи этихъ обязанностей завѣдующіе или управляющіе чужими лѣсами несомнѣнно должны нести и установленную за это отвѣтственность. Это подтверждается точнымъ и буквальныймъ смысломъ вышеприведенныхъ статей устава о наказаніяхъ, которыя, опредѣляя отвѣтственность за нарушеніе правилъ положенія о сохраненіи лѣсовъ, не только не указываютъ, что отвѣтственность эта должна падать исключительно на лѣсовладѣльцевъ, но, напротивъ того, обобщаютъ отвѣтственныхъ лицъ, называя ихъ вообще именемъ „виновныхъ“. Что такова именно была мысль законодателя, доказательствомъ служить то, что государственный совѣтъ, обсуждая проектъ положенія о сохраненіи лѣсовъ, высказалъ между прочимъ: „что считая неудобнымъ налагать на лѣсовладѣльцевъ тягость имущественной отвѣтствен-

ности за дѣйсвія завѣдывающихъ ихъ имуществами, онъ признаетъ справедливымъ придерживаться общедѣйствующаго закона, въ силу котораго отвѣтственность ложится всецѣло на виновнаго въ нарушеніи, а потому карательныя правила слѣдуетъ изложить въ такомъ видѣ, чтобы дѣйствию ихъ подлежали не одни лѣсовладѣльцы, но вообще лица, оказывающіяся дѣйствительными виновниками предусмотрѣнныхъ правилами положенія проступковъ (журн. госуд. сов. 1 и 8 февраля 1888 года).—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Львовскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить за силою 16 статьи положенія о сбереженіи лѣсовъ (прилож. къ ст. 1-й устава лѣснаго VIII т. 1 ч., по прод. 1889 г.), передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Курскій окружный судъ.

40.—1890 года, ноября 6-го дня. По дѣлу мѣщанки *Прасковьи Усмановой*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій.)

Дмитріевскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанки Усмановой въ нарушеніи положенія о сбереженіи лѣсовъ (т. VIII ч. 1 уст. лѣсн. прил. къ ст. 1, по прод. 1889 г.) и именно въ томъ, что на арендуемой ею землѣ она произвела выкорчевку лѣса, напелъ обвиненіе недоказаннымъ, такъ какъ участки земли, на которыхъ производилась раскорчевка, по показанію всѣхъ спрошенныхъ свидѣтелей, принадлежать—одинъ къ сѣнокосной землѣ, а другой къ раснашной, но не къ лѣсной, а потому, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, оправдалъ Усманову. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ уполномоченный курскаго лѣсоохранительнаго комитета объясняетъ: 1) что такъ какъ на судѣ фактъ выкорчевки подтвердился, то тѣмъ самымъ подтвердилось и то, что выкорчеванные участки принадлежать къ лѣсной площади, ибо подъ лѣсною землею понимается всякая земля, занятая лѣсомъ, и затѣмъ спрашивать свидѣтелей о томъ, къ какой землѣ принадлежали участки Усмановой, и основываться на ихъ показаніяхъ было излишне и 2) положеніе о сбереженіи лѣсовъ запрещаетъ вообще всякаго рода выкорчеваніе лѣса. Поэтому уполномоченный ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда.

Выслушавъ эту жалобу и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія просителя, изложенныя въ 1-мъ пунктѣ его жалобы, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., и 2) что если статьи 11 и 12 положенія о сбереженіи лѣсовъ и воспрепятствуютъ произвольное обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій, то, по точному и буквальному смыслу этихъ статей, преподанныя въ нихъ правила не могутъ имѣть примѣненія къ выкорчевкѣ деревъ, росшихъ, какъ призналъ съѣздъ,

не на лѣсной почвѣ, а на сѣнокосной и распашной землѣ.—Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу уполномоченнаго курскаго лѣсоохранительнаго комитета оставить безъ послѣдствій за силою ст. 174 у. у. с.

41.—1890 года, ноября 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Григорія Захаревича и др.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ.)

Мировой судья 2 участка Слуцкаго округа, разобравъ дѣло по обвиненію крестьянъ деревни Поповцевъ: Захаревичей, Колядокъ и Масюка—въ самовольномъ собираніи грибовъ и ягодъ въ Поповецкой казенной лѣсной дачѣ, нашель, что самовольное собираніе грибовъ въ чужихъ лѣсахъ предусмотрѣно 145 ст. уст. о нак., которая не вошла въ уставъ лѣсной, а всѣ проступки по нарушеніямъ въ казенныхъ лѣсахъ предусмотрѣны послѣднимъ; между тѣмъ изъ содержанія 331 ст. названнаго устава видно, что лѣсные плоды: ягоды, грибы, орѣхи, желуди, мохъ и т. п. состоятъ въ свободномъ пользованіи частныхъ лицъ, если только пользованіе ими не составляетъ оброчной статьи. Изъ жалобы обвинителя не видно, чтобы собираніе грибовъ въ Поповецкой 2-й лѣсной дачѣ составляло оброчную статью, т. е. сдавалось-бы, такъ сказать, въ аренду извѣстному лицу и составляло-бы статью казеннаго дохода, а потому и предъявленное обвиненіе не имѣетъ мѣста. Вслѣдствіе сего судья приговорилъ: обвиняемыхъ считать свободными отъ суда, за отсутствіемъ въ ихъ дѣяніи признаковъ уголовнаго проступка. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ апелляціонномъ отзывѣ обвинитель объяснилъ, что грибы, ягоды и другіе лѣсные плоды, поименованные въ ст. 328 уст. лѣсн., составляютъ собственность казны и вырученный отъ нихъ доходъ, согласно смѣтѣ лѣснаго департамента, поступаетъ въ казну; что всѣ эти плоды изъяты изъ общаго употребленія, такъ какъ на право сбора ихъ выдаются, по распоряженію управленія государственныхъ имуществъ, особые билеты, за плату; что окрестнымъ жителямъ заблаговременно объявляется о полученіи билетовъ, съ предупрежденіемъ, что пользованіе лѣсными плодами безъ билетовъ воспрещается, и что подобное же объявленіе было сдѣлано и обвиняемымъ по этому дѣлу, которые въ истекшіе годы неоднократно получали билеты, и кромѣ того, въ заключенномъ съ крестьянами ихъ деревни условіи о пастьбѣ скота именно выражено запрещеніе собирать лѣсные плоды, въ доказательство чего и приложилъ это условіе, написанное на оборотѣ печатнаго экземпляра „правилъ для пастьбы скота въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ“, причемъ въ условіи сказано, что заключившіе его обязываются соблюдать эти правила. Слуцкій мировой съѣздъ, обсудивъ этотъ отзывъ, призналъ его неуважительнымъ на томъ основаніи, что обвинитель ничѣмъ не доказалъ, вопреки 465 ст. X т. 1 ч., чтобы управленіе государственныхъ имуществъ имѣло специальный доходъ отъ ягодъ и грибовъ, а представленный контрактъ о пастьбѣ скота не

устанавливаетъ этого обстоятельства, при наличіи какого условія только и возможно обвиненіе за собраніе ягодъ и грибовъ въ казенныхъ лѣсахъ; по-этому и имѣя въ виду указъ Правительствующаго Сената отъ 2 декабря 1886 г. № 12236 и друг., и 119 и 168 ст. уст. угол. суд., съѣздъ утвердилъ приговоръ судьи.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ кассационную жалобу Минскаго управленія государственными имуществами и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу ст. 331 уст. лѣснаго, упомянутые въ ст. 328 того-же устава лѣсные плоды состоятъ въ свободномъ пользованіи желающихъ не только при соблюденіи правилъ объ охраненіи лѣсовъ, но и при наличіи двухъ слѣдующихъ условій: 1) чтобы пользованіе лѣсными плодами въ извѣстной мѣстности не было отдано кому-либо въ оброкъ, т. е., чтобы они, составляя предметъ пользованія отдѣльныхъ лицъ, а не всѣхъ желающихъ, были доходною статьею казны, отъ которой, конечно, вполнѣ зависитъ и установленіе формы извлеченія этого дохода, и 2) чтобы лѣсные плоды не были изъяты изъ общаго употребленія особеннымъ какимъ-либо запрещеніемъ, т. е. даже и такимъ, которое можетъ быть сдѣлано казеннымъ управленіемъ независимо отъ того, приносятъ-ли плоды особый доходъ казнѣ, или не приносятъ, какъ напримѣръ въ видахъ большаго огражденія лѣсныхъ дачъ отъ пожаровъ или иныхъ поврежденій. Между тѣмъ, разбирая настоящее дѣло, мировой установленія вовсе не вошли въ обсужденіе обоихъ этихъ условій. Мировой судья совершенно упустилъ изъ вида второе изъ нихъ, а съѣздъ, не смотря на содержавшееся въ апелляционномъ отзывѣ обвинителя указаніе на запрещеніе обвиняемымъ и односельцамъ ихъ собирать лѣсные плоды въ казенныхъ дачахъ и на представленное, въ подтвержденіе этого, условіе, ограничился лишь ссылкой на то, что вопреки ст. 465 зак. гражд. не доказано, чтобы управленіе государственными имуществами имѣло специальный доходъ отъ ягодъ и грибовъ, и что и представленное условіе не устанавливаетъ этого обстоятельства, тогда какъ во 1-хъ, стат. 465 зак. гражд. (изд. 1887 г.), вовсе не имѣетъ того значенія, которое придаетъ ей съѣздъ, устанавливая лишь, что въ казенныхъ лѣсахъ пользованіе лѣсными плодами опредѣляется правилами устава лѣснаго, и во 2-хъ, заключенное съ односельцами обвиняемыхъ условіе было представлено въ доказательство не того, чтобы пользованіе лѣсными плодами составляло доходную статью казны, а того, что изложенныя въ немъ правила выражали запрещеніе свободнаго пользованія лѣсными плодами. Что касается, наконецъ, до ссылки съѣзда на указъ Правительствующаго Сената отъ 4-го, а не отъ 2-го декабря 1886 г. за № 12236, то ссылка эта совершенно неосновательна, такъ какъ въ изложенномъ въ этомъ указѣ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Новикова и др., обвин. по ст. 145 уст. о нак., вовсе не содержится подтвержденія правильности выводовъ съѣзда, а указано лишь, что жалоба управленія государственными имуществами оставлена безъ послѣд-

ствій въ виду ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 174 уст. угол. суд.—По всёмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Слуцкаго мирового съѣзда, за нарушеніемъ статей 130 и 170 устава уголовного судопроизводства, отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Слонимскій мировой съѣздъ.

42.—1890 года, ноября 20-го дня. *По дѣлу инженера Михаила Попова, техника Карла Книшера и архитектора Александра Каминскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Губъкевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Конои.)

11-го октября 1888 года, во время производства работъ во вновь строившемся домѣ Московскаго купеческаго общества, находившемся на углу Кузнецкаго моста, Неглиннаго проѣзда и Софійки, обрушилась наружная стѣна по Кузнецкому мосту и внутренняя, параллельная ей. Изъ числа рабочихъ, находившихся на постройкѣ, 9 человекъ рухнувшими стѣнами были убиты на мѣстѣ, двое умерли отъ полученныхъ поврежденій чрезъ нѣсколько дней, и 11-ть человекъ получили болѣе или менѣе тяжкія поврежденія. По этому дѣлу было произведено предварительное слѣдствіе, по окончаніи коего переданы въ установленномъ порядкѣ суду Московскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей: 1) архитекторъ Александръ Каминскій, 2) инженеръ Михаилъ Поповъ, 3) частный инженеръ, прусскій подданный Карлъ Книшеръ и 4) предсѣдатель и члены строительной комиссіи отъ купеческаго общества по постройкѣ вышеозначеннаго дома, почетные потомственные граждане Александръ Кольчугинъ (предсѣдатель), Петръ Щаповъ, Александръ Берниковъ и личный почетный гражданинъ Михаилъ Кузнецовъ, по обвиненіямъ: 1) Каминскій и Поповъ—въ томъ, что, состоя строителями дома купеческаго общества на Кузнецкомъ мосту, допустили неправильность постройки, непрочность работы и употребленіе матеріаловъ дурнаго качества, вслѣдствіе чего 11-го октября 1888 года часть зданія разрушилась, причемъ 11-ть человекъ рабочихъ были убиты, 2) Книшеръ—въ томъ, что, составивъ проектъ пароваго отопленія дома купеческаго общества и наблюдая за приведеніемъ проекта въ исполненіе, допустилъ явную неосторожность, устроивъ вентиляціонные каналы въ столбахъ стѣнъ, размѣры которыхъ недопускали возможности ослабленія ихъ пустотами внутри и, кромѣ того, далъ разрѣшеніе проводить тѣ каналы наклонно, вслѣдствіе чего часть зданія разрушилась и 11-ти рабочимъ была причинена смерть, и 3) Кольчугинъ, Щаповъ, Берниковъ и Кузнецовъ—въ томъ, что допустили явно неосторожныя дѣйствія, выразившіяся въ отмѣнѣ проектированнаго архитекторомъ Каминскимъ срока окончанія работъ по постройкѣ сказаннаго дома купеческаго общества, въ принятіи мѣръ къ ускоренію производства работъ, въ явный ущербъ прочности зданія, и въ пріобрѣтеніи недоброкачественныхъ матеріаловъ, вопреки заявленіямъ строителя о ихъ негодности, вслѣдствіе чего возводимое зданіе разрушилось, причемъ причинена смерть 11-ти ра-

бочимъ. Означенныя дѣянія подсудимыхъ Каминскаго и Попова подведены подъ дѣйствіе ст. 1059 и 1466 улож. о нак., а остальныхъ подсудимыхъ—подъ дѣйствіе ст. 1468 того-же уложения. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, какъ они выяснились на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ, окружный судъ нашель, во 1-хъ) что сими слѣдствіями установлено: а) фактъ употребленія при постройкѣ дома купеческаго общества на Кузнецкомъ мосту, въ Москвѣ, въ 1888 году, кирпича дурнаго качества; б) фактъ непрочности и нецѣлесообразности работъ, производившихся при постройкѣ того дома и в) фактъ неправильнаго устройства вентиляціонныхъ каналовъ въ столбахъ стѣнъ того дома, и во 2-хъ) что въ этихъ только фактахъ слѣдуетъ искать причинъ разрушенія въ означенномъ домѣ наружной стѣны, по Кузнецкому мосту, и внутренней, параллельной ей, стѣны, такъ какъ другихъ причинъ, независѣвшихъ отъ воли человѣка, въ данномъ случаѣ не было. Остановливаясь на изложенныхъ причинахъ разрушенія сказаннаго дома, въ видахъ опредѣленія степени участія привлеченныхъ по сему дѣлу лицъ въ допущеніи или непредотвращеніи означеннаго разрушенія, окружный судъ, на основаніи приведенныхъ въ приговорѣ онаго данныхъ, обнаруженныхъ на судѣ, въ связи съ заключеніями экспертовъ, спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи и въ судебномъ засѣданіи, нашель, во 1-хъ, что виновными въ допущеніи кирпича дурнаго качества въ постройку дома купеческаго общества являются: а) архитекторъ Каминскій, имѣвшій главный техническій надзоръ за этой постройкою, въ силу данной имъ, установленной закономъ, подписки и избранія его для сего надзора собраніемъ выборныхъ купеческаго общества, согласно приговору собранія выборныхъ Московскаго купеческаго сословія отъ 1-го апрѣля 1888 года; б) его, Каминскаго, помощникъ и замѣститель, инженеръ Поповъ, который, по постановленію строительной комиссіи отъ 9-го апрѣля того-же 1888 года, былъ приглашенъ въ комиссію, для содѣйствія въ разрѣшеніи техническихъ вопросовъ, съ тѣмъ, чтобы къ его обязанностямъ отнесено было наблюденіе за правильнымъ веденіемъ книгъ, составленіе протоколовъ засѣданія, ближайшее наблюденіе за производствомъ работъ и замѣщеніе архитектора Каминскаго въ его отсутствіе и в) члены сей комиссіи: предсѣдатель Больчугинъ и члены—Щаповъ, Кузнецовъ и Берниковъ. Во 2-хъ, что непрочность и нецѣлесообразность работъ при постройкѣ дома выразилась: а) въ спѣшности работъ, б) въ втаскиваніи на свѣжія съ незатвердѣвшимъ еще цементомъ стѣны балокъ и мауерлатовъ, в) въ скопленіи большого числа рабочихъ на оныхъ и г) въ неправильной конструкціи столбовъ съ гжельскими трубами, въ каковыхъ отступленіяхъ отъ установленныхъ строительныхъ правилъ, производшихъ по мнѣнію экспертовъ официальныхъ, главнымъ образомъ, крушеніе означенныхъ выше стѣнъ, являются виновными, по заключенію суда, строители, имѣвшіе техническій надзоръ за производствомъ тѣхъ работъ—архитекторъ Каминскій и инженеръ Поповъ и члены строительной комиссіи, которые измѣненіемъ срока работъ также способствовали непрочности работъ по по-

стройкѣ дома и разрушенію его стѣнъ, и въ 3-хъ, что относительно неправильнаго устройства вентиляціонныхъ каналовъ въ столбахъ стѣнъ дома купеческаго общества и пробивки трубъ, въ заключеніяхъ экспертовъ, производившихъ на предварительномъ слѣдствіи осмотра, вызванныхъ въ засѣданіе суда обвинительною властью, и допущенныхъ, по ходатайству подсудимыхъ, экспертовъ, встрѣчается разнорѣчіе, заключающееся въ томъ, что эксперты первой группы въ окончательномъ выводѣ признавали пробивку вентиляціонныхъ трубъ въ столбахъ лишь толчкомъ, приведшимъ въ дѣйствіе вышеупомянутыя причины разрушенія стѣнъ; между тѣмъ, какъ эксперты, выставленные подсудимыми, признавали, напротивъ, главною причиною разрушенія стѣнъ именно эту пробивку и притомъ въ столбахъ, въ коихъ трубы были неправильно устроены (наклонно), не придавая особаго значенія другимъ причинамъ разрушенія; но судъ, основываясь, по соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ приговорѣ, на заключеніи официальныхъ экспертовъ и добытыхъ на судѣ данныхъ, призналъ виновными: а) подсудимыхъ Каминскаго и Попова, какъ архитекторовъ, допустившихъ по недостатку технического надзора, вопреки строительнымъ правиламъ и своему долгу, какъ архитекторовъ, проводку вентиляціонныхъ каналовъ въ стѣнахъ и столбахъ съ уклонами къ бокамъ, послѣдствіемъ чего, въ ряду другихъ причинъ, и эти обстоятельства повели къ паденію стѣнъ означеннаго дома; б) подсудимаго Книшпера, который, обязавшись устроить вентиляціонные каналы въ столбахъ стѣнъ дома купеческаго общества и долженствовавшій поэтому устроить ихъ согласно плану, составленному архитекторами, допустилъ явную неосторожность, выразившуюся въ томъ, что эти каналы проведены были наклонно, послѣдствіемъ чего было, въ ряду другихъ причинъ, паденіе дома и смерть рабочихъ, хотя и неожиданно для него. Обращаясь за симъ къ опредѣленію наказанія подсудимымъ, окружный судъ нашель: 1) что преступное дѣяніе архитектора Каминскаго и инженера Попова, предусмотрѣнное ст. 1059 улож. о наказ., на основаніи ст. 1466 того-же уложенія, разъясненной кассационнымъ рѣшеніемъ 1877 года № 655, влечетъ за собою наказаніе по 3-й степени 38 статьи; 2) что это нормальное наказаніе по отношенію къ Каминскому представляется справедливымъ понизить на одну степень, согласно 6 п. 134 и 135 ст., и назначить ему оное по 1 степени 39 статьи улож., въ средней мѣрѣ, въ виду того, что онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ и давленіемъ членовъ строительной комиссіи; 3) что подсудимый Поповъ, въ виду важности зла и вреда, причиненнаго его дѣяніемъ, и на основаніи 9 п. 129 ст. улож., долженъ быть подвергнутъ нормальному наказанію по 3 степени 38 статьи въ средней мѣрѣ, въ виду упорства его въ заирательствѣ (10 п. 129 ст.); 4) что преступное дѣяніе Книшпера и остальныхъ подсудимыхъ предусмотрено ст. 1468 улож. о нак., разъясненною кассационнымъ рѣшеніемъ 1872 г. № 1357, и влечетъ за собою наказаніе или по 3 степени 38 статьи, или по 1, 2 и 3 степ. 39 статьи, или строгій выговоръ въ присутствіи суда и 5) что нзъ сихъ нака-

заний представляется справедливымъ избрать, руководствуясь ст. 149, для Книппера—означенное во 2 степени 39 статьи, въ средней мѣрѣ, съ примѣненіемъ, по его званію, 56 ст. улож., для Берникова—арестъ по 1 степ. 39 ст. улож., въ мѣрѣ средней, а для подсудимыхъ: Кольчугина, Щапова и Кузнецова—строгій выговоръ въ присутствіи суда. По всѣмъ симъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ: подсудимыхъ 1) дворянина, академика-архитектора Каминскаго и дворянина, инженера Попова подвергнуть—Каминскаго аресту, согласно 57 ст., на военной гауптвахтѣ, срокомъ на шесть недѣль, а Попова заключить въ тюрьму на три мѣсяца; 2) прусскаго подданнаго Книппера, потомственныхъ почетныхъ гражданъ Кольчугина, Щапова, Берникова и личнаго почетнаго гражданина Кузнецова подвергнуть: Книппера—аресту, согласно 56 ст., при полиціи, срокомъ на двѣ недѣли; Берникова, согласно 56 ст.,—аресту при тюрьмѣ срокомъ на 6 недѣль, а Кольчугина, Щапова и Кузнецова—строгому выговору въ присутствіи суда и 3) сверхъ сего, всѣхъ обвиненныхъ предать церковному покаянію по распоряженію ихъ духовнаго начальства. Приговоръ этотъ былъ опротестованъ товарищемъ прокурора окружнаго суда и обжалованъ подсудимыми Каминскимъ и Поповымъ и защитниками подсудимыхъ Книппера, Кольчугина, Щапова, Берникова и Кузнецова. Товарищъ прокурора въ своемъ протестѣ находилъ, между прочимъ, несоотвѣтствіе наказанія, опредѣленнаго судомъ Каминскому, съ виновностью его, какъ главнаго и отвѣтственнаго строителя по возведенію дома купеческаго общества, въ особенности, въ виду того, что помощнику его Попову опредѣлено болѣе строгое наказаніе. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, судебная палата нашла необходимымъ, прежде всего, установить правильное понятіе объ обязанностяхъ, принятыхъ на себя каждымъ изъ обвиняемыхъ въ постройкѣ дома купеческаго общества, въ виду того, что нарушеніе этихъ обязанностей, будетъ-ли оно заключаться въ неправильныхъ или произвольныхъ дѣйствіяхъ, или только въ неосторожныхъ, неосмотрительныхъ поступкахъ, или же и въ полномъ бездѣйствіи, насколько таковыя вліяли на катастрофу 11-го октября 1889 года, должно служить основаніемъ для опредѣленія виновности каждаго изъ подсудимыхъ. По этому предмету судебная палата, между прочимъ, нашла: что главное завѣдываніе постройкой, какъ видно изъ сообщенія купеческой управы за № 4957, принялъ на себя Каминскій; имъ былъ составленъ планъ дома и онъ-же далъ требуемую закономъ подписку, въ которой принялъ на себя отвѣтственность за правильность постройки; что инженеръ Поповъ приглашенъ былъ для содѣйствія въ разрѣшеніи техническихъ вопросовъ, въ особенности въ виду предусматриваемыхъ затрудненій въ производствѣ фундаментныхъ работъ, съ тѣмъ, чтобы къ его обязанности отнесено было, между прочимъ, ближайшее наблюденіе за производствомъ работъ и замѣщеніе архитектора Каминскаго въ его отсутствіе, что хотя Поповъ въ отзывѣ своемъ и утверждаетъ, что онъ былъ приглашенъ спеціально для устройства фундамента и помощникомъ Каминскаго никогда не былъ, но точный смыслъ принятыхъ имъ на себя обязанностей указываетъ,

что роль его при постройкѣ состояла въ оказаніи помощи главному строителю—Каминскому, такъ какъ онъ обязался имѣть ближайшее наблюденіе за производствомъ работъ и кромѣ того замѣщать Каминскаго во время его отсутствія; что обязанности подсудимаго Книппера должны опредѣляться данной заводомъ Бромлей и К^о подпиской, изъ коей видно, что заводъ обязался, на основаніи представленныхъ имъ проектныхъ чертежей, устроить паровое отопленіе и вентиляцію, съ тѣмъ, чтобы коммисія исполнила на свой счетъ, но по указаніямъ и подъ приемотромъ заводскаго техника, всѣ строительныя работы—каменные, плотничныя и печныя, и что заводскимъ техникомъ, наблюдавшимъ за работою и былъ подсудимый Книпперъ. Переходя засимъ къ опредѣленію причины разрушенія дома купческаго общества 11-го октября 1888 года и отдавъ, согласно мнѣнію окружнаго суда, основанному на подробно изложенныхъ въ приговорѣ онаго соображеніяхъ, предпочтеніе заключенію экспертовъ по сему предмету, вызванныхъ обвинительною властью, судебная палата нашла, что, по мнѣнію этихъ экспертовъ, крушеніе означеннаго дома произошло отъ совокупности разныхъ причинъ, а именно: а) слишкомъ спѣшной работы въ холодную и сырую погоду, при которой романскій цементъ не могъ затвердѣть и стѣны не могли быть устойчивы; б) тасканія 30 и 40 пудовыхъ балокъ съ участіемъ массы рабочихъ, в) прокладки вентиляціонныхъ каналовъ не вертикально, а наклонно, г) пробивки, при такихъ условіяхъ, столбовъ рабочими, устраивавшими отопленіе и д) употребленія кирпича дурнаго качества; что по сему слѣдуетъ признать, что крушеніе произошло не отъ одной какой-либо изъ исчисленныхъ причинъ, а отъ совокупности ихъ; слѣдовательно лица, допустившія хотя бы одну изъ указанныхъ экспертами причинъ крушенія, должны нести и свою долю отвѣтственности за послѣдствія крушенія; что по мнѣнію экспертовъ, однѣ изъ исчисленныхъ причинъ относятся къ неправильностямъ хозяйственнаго надзора, а другія—къ недостаткамъ техническаго надзора и что эти послѣднія заключались въ отсутствіи энергичныхъ и официальныхъ заявленій о негодности кирпича, о невозможности спѣшить при такой стройкѣ и о невозможности производить прочную кладку при низкой температурѣ на романскомъ цементѣ. Обратившись, наконецъ, къ опредѣленію виновности каждаго въ отдѣльности подсудимаго въ допущеніи или неустраненіи тѣхъ, исчисленныхъ выше, причинъ, которыя способствовали крушенію строившагося дома купческаго общества, судебная палата нашла: 1) *по отношенію къ подсудимому Каминскому*,— что онъ, въ силу принятаго имъ обязательства и данной подписки, какъ главный архитекторъ-строитель, является лицомъ отвѣтственнымъ за всѣ тѣ неправильности, которыя допущены были при постройкѣ дома купческаго общества и отъ совокупности которыхъ произошло крушеніе дома; что Каминскій является виновнымъ не въ одномъ только недостаточномъ надзорѣ при исполненіи работъ, вслѣдствіе котораго произошли такія ошибки, какъ неправильная прокладка трубъ и пробивка столбовъ, но и въ допущеніи кладки каменной стѣны при низкой температурѣ, въ допущеніи спѣшности работъ,

причемъ необходимо послѣдовало скопленіе массы рабочихъ при встаскиваніи балокъ на 3 этажъ, и въ допущеніи въ постройку кирпича дурнаго качества; что по первоначальному проекту самого Каминскаго стройка дома должна была продолжаться два лѣтніе періода, а по мнѣнію экспертовъ, для возведенія дома купческаго общества необходимъ былъ 1½ годичный срокъ; что не смотря на это Каминскій не оказалъ никакого сопротивленія рѣшенію строительной комисіи выстроить домъ въ одинъ годъ и согласился энергично продолжать и докончить постройку, хотя и сознавалъ всю опасность такой спѣшной стройки, какъ это усматривается изъ показаній Крашенинникова и Масалова; и что посему Каминскій является главнымъ виновникомъ катастрофы 11-го октября 1888 г., вслѣдствіе чего нельзя не раздѣлить мнѣнія прокурора о несообразности съ виною Каминскаго опредѣленнаго ему судомъ наказанія, тѣмъ болѣе, что мотивъ, приведенный судомъ для смягченія наказанія, а именно указаніе на слабость Каминскаго, недостаточность энергіи и воли, легкое, поверхностное отношеніе къ исполненію своихъ обязанностей представляются условіями, увеличивающими тяжесть вины, и что въ виду сего, за отсутствіемъ въ дѣлѣ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, представляется справедливымъ опредѣлить Каминскому указанное въ ст. 1466 улож. наказаніе по 3 степеніи 38 статьи въ средней мѣрѣ, т. е. подвергнуть Каминскаго заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца.—

II) *Относительно подсудимаго Попова*,—что онъ обязался имѣть ближайшее наблюденіе за постройкой дома, фактически былъ помощникомъ и замѣстителемъ Каминскаго при отсутствіи послѣдняго на стройкѣ; что посему Поповъ, какъ правильно призналъ судъ, является виновнымъ въ допущеніи всѣхъ тѣхъ не-правильностей при постройкѣ, при совокупности которыхъ произошло крушеніе дома, одинаково съ архитекторомъ Каминскимъ; что фактъ принятія Поповымъ самаго дѣятельнаго участія вообще въ постройкѣ дома купческаго общества, а въ частности и въ той части дома, которая подверглась крушенію, подтверждается показаніями всѣхъ допрошенныхъ свидѣтелей, по объясненіямъ которыхъ Поповъ постоянно былъ на стройкѣ и дѣлалъ самъ строительныя распоряженія: рабочіе рѣдко видѣли Каминскаго, Попова же ежедневно; что указаніе Попова на то, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ занятъ былъ другою работою по разборкѣ верхнихъ рядовъ и не могъ уже слѣдить за постройкой дома купческаго общества, не имѣетъ никакого значенія въ смыслѣ его оправданія, такъ какъ онъ не отказался отъ принятыхъ на себя обязанностей по постройкѣ дома купческаго общества, считая, очевидно, возможнымъ совмѣстить оба принятія на себя обязательства, и что по симъ соображеніямъ Попову правильно и согласно съ обстоятельствами дѣла и законами опредѣлено судомъ наказаніе.—III) *По отношенію къ подсудимому Книшнеру*,—что Книшнеру не можетъ быть постановлено въ вину устройство вентиляціонныхъ каналовъ въ столбахъ стѣнъ, размѣры которыхъ не допускали возможности ослабленія ихъ пустотами внутри, такъ какъ планъ проводки такихъ трубъ въ стѣнахъ и столбахъ былъ составленъ съ согласія архитек-

тора Каминскаго и такъ какъ, по заключенію экспертовъ, стѣны и столбы и при пустотахъ, образовавшихся вслѣдствіе проводки трубъ, могли выдержать ту тяжесть, которая была 11 октября; что вина Книппера заключается, во 1-хъ) въ томъ, что, проводя вентиляціонныя трубы и встрѣтивъ несоотвѣтствіе чертежей на планѣ съ натурой, при которой нельзя было ставить трубы вертикально, а также препятствіе для такой вертикальной установки трубъ въ балкахъ, онъ допустилъ наклонную ихъ установку, что неминуемо должно было ослабить устойчивость стѣнъ, и во 2-хъ) въ томъ, что допустилъ пробивку еще сырыхъ и неокрѣпшихъ стѣнъ; что такія дѣйствія Книппера представляются явно неосторожными, отъ которыхъ, въ совокупности съ другими, перечисленными выше, неправильностями постройки, и послѣдовала катастрофа 11 октября 1888 г.; что Книпперъ, какъ самъ техникъ, не могъ не видѣть опасности отъ подобнаго устройства вентиляціонныхъ трубъ, а еще болѣе отъ пробивки еще сырыхъ и неокрѣпшихъ стѣнъ; что хотя въ условіи, заключенномъ съ Бромлей и К^о, на которое указываетъ Книпперъ, сказано, что всѣ каменные и печныя работы исполняются комиссіей, но въ томъ-же условіи оговорено, что работы эти должны быть произведены по указанію и подъ присмотромъ заводскаго техника, т. е. Книппера; что, такимъ образомъ, въ силу самаго условія, Книпперъ, какъ техникъ, является отвѣтственнымъ за правильность, прочность и безопасность для всего зданія работъ, производившихся подъ его наблюденіемъ; что Книпперъ самъ не отвергаетъ, что вентиляціонныя трубы проводились наклонно съ его вѣдома и по его распоряженію; а что пробивка столбовъ производилась также съ вѣдома и съ согласія Книппера, подтверждается показаніемъ десятника Краузе, поставленнаго на работы самимъ Книпперомъ, и что, вслѣдствіе изложеннаго, виновность Книппера въ явно неосторожныхъ дѣйствіяхъ, послѣдствіемъ которыхъ, въ совокупности съ другими причинами, была катастрофа 11 октября 1888 года, представляется доказанною, а опредѣленное ему судомъ наказаніе согласнымъ съ законами.—IV) Что же касается остальныхъ подсудимыхъ, то, прекративъ дѣло по отношенію къ подсудимому Щанову, на основаніи 1 п. 16 ст. уст. угол. суд., за его смертію, судебная палата относительно подсудимыхъ Кольчугина, Берникова и Кузнецова, по соображеніямъ, въ приговорѣ изложеннымъ, признавъ ихъ виновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1468 улож. о нак., нашла справедливымъ, въ виду ст. 149 улож. о наказ., подвергнуть ихъ строгому выговору, въ каковомъ отношеніи и измѣнить приговоръ окружнаго суда о подсудимомъ Берниковѣ, съ преданіемъ, сверхъ того, всѣхъ подсудимыхъ церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: въ измѣненіе приговора Московскаго окружнаго суда, архитектора Александра Каминскаго, на основаніи 1059, 1466 и 3 ст. 38 ст. улож. о нак., заключить въ тюрьму на 3 мѣсяца, съ преданіемъ церковному покаянію; потомственному почетному гражданину Александру Берникову, на основаніи ст. 1468 улож. о

нак., сдѣлать выговоръ, съ преданіемъ его также церковному покаянію, а приговоръ суда объ остальныхъ подсудимыхъ оставить въ силѣ. На этотъ приговоръ палаты поданы кассационныя жалобы повѣренными Попова—присяжнымъ повѣренными Генкинымъ, защитникомъ Клиппера—присяжнымъ повѣренными Муратовымъ и подсудимымъ Каминскимъ. Присяжный повѣренный Генкинъ въ своей жалобѣ объясняетъ: во первыхъ, что ст. 1059 улож. о наказ., привлекая къ отвѣтственности лицъ, допустившихъ неправильность постройки, отъ которой послѣдовало разрушеніе сооруженія, устанавливаетъ различіе между техниками-строителями и всѣми прочими лицами, непосредственно распоряжавшимися постройкою; что подъ техникомъ-строителемъ законъ разумѣетъ не всякаго техника, имѣвшаго какое-либо отношеніе къ производящейся постройкѣ или принимавшаго какое-либо участіе въ работахъ, а лишь того техника, который былъ строителемъ данной постройки, который, въ силу данной имъ подписки, несетъ на себѣ всю отвѣтственность за техническую сторону работъ, независимо отъ того, наблюдалъ-ли онъ въ дѣйствительности за работами одинъ или совмѣстно съ другими лицами, такой подписки не дававшими; что къ числу этихъ послѣднихъ нужно отнести всѣхъ фактическихъ распорядителей при постройкахъ, безъ различія, будутъ-ли они техники или лица безъ специальныхъ практическихъ свѣдѣній; что въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтственнымъ техникомъ-строителемъ былъ архитекторъ Каминскій, давшій установленную закономъ подписку, а потому если-бы и было доказано, что Поповъ былъ фактическимъ помощникомъ Каминскаго, что онъ чаще бывалъ на работахъ и наблюдалъ за ними болѣе, чѣмъ Каминскій, обстоятельства эти не могли измѣнять указаннаго закономъ порядка отвѣтственности и установить солидарную отвѣтственность Каминскаго и Попова; въ виду чего заключеніе палаты о томъ, что Поповъ является виновнымъ одинаково съ Каминскимъ, не оправдывается закономъ. Во вторыхъ, что, привлекая къ отвѣтственности за дѣянія, послѣдствіемъ которыхъ было причиненіе кому-либо смерти, уложеніе о наказаніяхъ различаетъ два рода такихъ дѣйствій: одни—совершаемые въ противность существующимъ въ огражденіе личной безопасности постановленіямъ (ст. 1466), другія—невоспрещенныя закономъ, но явно неосторожныя (ст. 1468); что между тѣмъ судъ и палата, примѣняя къ дѣяніямъ Попова ст. 1466 улож. о нак., не указываютъ на нарушеніе съ его стороны какихъ-либо постановленій; что судебная палата главнымъ виновникомъ катастрофы признала Каминскаго, причемъ недостатокъ энергіи и воли и легкое, поверхностное отношеніе его къ своимъ обязанностямъ приняла за основаніе къ увеличенію ему наказанія, вопреки мнѣнію суда, который тѣ же самыя обстоятельства призналъ за уменьшающія вину; что затѣмъ палата, обращаясь къ опредѣленію виновности Попова, ставитъ ему въ счетъ дѣятельное участіе въ постройкѣ, его постоянныя посѣщенія работъ нарядомъ съ рѣдкими посѣщеніями ихъ со стороны Каминскаго и, благодаря этимъ

обстоятельствамъ, діаметрально противоположнымъ тѣмъ, которыя, по мнѣнію палаты, должны увеличивать вину, признаеть справедливымъ подвергнуть Каминскаго и Попова одинаковому наказанію; что содержаніе документальныхъ данныхъ, бывшихъ въ виду судебной палаты, а именно: сообщенія городской управы за № 4957 и протокола строительной комисіи отъ 9 апрѣля 1888 года, не давало судебной палатѣ никакого основанія для заключенія о солидарности Попова и Каминскаго, такъ какъ этими документами устанавливалось существенное различіе въ обязанностяхъ того и другаго и прежде всего то, что Каминскій являлся лицомъ, официально принявшимъ на себя и завѣдываніе рабочими, и отвѣтственность за нихъ; Поповъ же, согласившись принять частное приглашеніе хозяина постройки, не принималъ на себя никакихъ официальныхъ обязанностей и никакой юридической отвѣтственности; что, такъ какъ выводъ судебной палаты не вытекаетъ изъ документовъ, на которые она ссылается, приговоръ ея представляется несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла въ нарушение ст. 766 уст. угол. суд.; что выводъ судебной палаты объ однородности обязанностей и тождественности ролей Каминскаго и Попова не согласуется не только съ документальной, но и съ фактической стороною дѣла, такъ какъ заключеніе свое о самостоятельности распоряженій Попова палата основываетъ на показаніи нѣкоторыхъ свидѣтелей-рабочихъ о томъ, что Поповъ распоряжался самостоятельно, но свидѣтель-рабочій могъ удостовѣрить лишь отъ кого онъ получалъ приказаніе, но кому принадлежитъ инициатива даннаго распоряженія, онъ звать не могъ; притомъ заявленіе о самостоятельности распоряженій Попова есть не болѣе, какъ мнѣніе свидѣтеля, а не показаніе о фактѣ, мнѣніе, вызванное, какъ утверждаетъ обвиняемый, особой формулировкой вопросовъ обвинителя на судѣ, о чемъ, по просьбѣ Попова, занесено въ протоколъ судебного засѣданія; что, признавая Попова въ дѣлѣ постройки дома купеческаго общества лицомъ столь-же самостоятельнымъ, какимъ былъ и Каминскій, судебная палата въ то-же время утверждаетъ, что первый былъ помощникомъ втораго, т. е. признаеть одновременно и самостоятельность, и зависимость положенія Попова; что, придавъ серьезное въ дѣлѣ значеніе частымъ посѣщеніямъ постройки Поповымъ, палата не удостовѣрилась, къ какому времени относились эти посѣщенія, не смотря на заявленіе обвиняемаго о томъ, что они имѣли мѣсто, пока строили фундаментъ и пока не состоялась командировка его на другія работы, т. е. до начала возведенія разрушившейся стѣны зданія; что заявленіе Попова, подтвержденное письменнымъ удостовѣреніемъ, о командировкѣ его съ 7-го сентября 1888 года на работы по сломкѣ верхнихъ торговыхъ рядовъ, оставленное судомъ безъ всякаго обсужденія, вызвало со стороны судебной палаты только одно замѣчаніе, что означенное удостовѣреніе служить доказательствомъ лишь того, что Поповъ находилъ возможнымъ исполнять одновременно два порученія, тогда какъ эта командировка послѣдовала послѣ того, какъ фундаментальныя работы, принятыя на себя Поповымъ въ домѣ купеческаго общества, были уже окончены. Въ

третьихъ, что палата, признавъ, что главнымъ виновникомъ былъ Каминскій, а Поповъ, по самому свойству его обязанностей, находился въ подчиненномъ къ Каминскому отношеніи и былъ лишь участникомъ въ дѣяніяхъ, допущенныхъ Каминскимъ, не могла безъ нарушенія ст. 104 и 117 улож. о нак. назначить Попову и Каминскому одинаковое наказаніе. Въ четвертыхъ, что отвѣтственность по ст. 1466 улож. о нак. могла падать на того изъ подсудимыхъ, отъ кого зависѣло предупредить тяжкія послѣдствія катастрофы; такимъ лицомъ палата признала Каминскаго, какъ такого строителя, во власти котораго было остановить постройку или недопустить извѣстной ему неправильности ея производства; Поповъ же, какъ и признано палатою, былъ лишь помощникомъ, исполнителемъ воли Каминскаго, слѣдовательно такимъ лицомъ, отъ котораго не зависѣло устраненіе причинъ катастрофы и предупрежденіе ея послѣдствій, а потому наказаніе, назначенное Попову, не согласуется съ соображеніями палаты объ истинномъ и главномъ виновникѣ катастрофы. Защитникъ подсудимаго Книппера, присяжный повѣренный Муратовъ, проситъ объ отмѣнѣ приговора Московской судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по заключенію официальной экспертизы главной причиною крушенія дома купеческаго общества была спѣшность работы, всѣ же остальные причины отнесены ко второстепеннымъ; судебная палата, заявляя о согласіи своемъ съ этой экспертизой, на самомъ дѣлѣ разошлась съ ней, упустивъ изъ виду различіе между главной и второстепенными причинами крушенія. 2) Вопросъ о знаніи со стороны отвѣтственныхъ строителей о наклонномъ проведеніи трубъ и о пробивкахъ разрѣшенъ палатою утвердительно, между тѣмъ Книпперъ обвиненъ за тѣ-же уклонъ и пробивки, авторомъ которыхъ онъ не былъ и быть не могъ, разъ объ этомъ знали строители Каминскій и Поповъ. 3) Если Книпперъ въ устройствѣ вентиляціонныхъ каналовъ въ столбахъ дома купеческаго общества признанъ судебною палатою невиновнымъ, то, очевидно, и за видъ ихъ устройства онъ отвѣчать не можетъ. 4) Пробивка стѣнъ и столбовъ, по мнѣнію окружнаго суда, была лишь вѣроятна, судебная же палата признала пробивку фактомъ безспорнымъ, не указавъ мотивовъ такого признанія, не смотря на его, просителя, возраженія. 5) Судебная палата ничѣмъ не мотивировала своего соображенія о томъ, что Книпперъ, какъ самъ техникъ, не могъ не видѣть опасности отъ устройства вентиляціонныхъ трубъ, а еще болѣе отъ пробивки еще сырыхъ столбовъ. 6) Договоръ Бромлея съ строительною комиссіею истолкованъ судебною палатою неправильно, такъ какъ, очевидно, употребленное въ этомъ договорѣ выраженіе: „указанія и присмотръ техника заводскаго“ касается исключительно отопленія и вентиляціи, и странно было-бы ожидать отъ печника гарантіи въ прочности зданія, въ стройку котораго никто не позволитъ ему вмѣшиваться. Наконецъ подсудимый Каминскій въ своей жалобѣ указываетъ на слѣдующія, допущенныя судебною палатою, по его мнѣнію, нарушенія: во первыхъ, судебная палата отказала Попову въ удовлетвореніи апелляціоннаго его ходатайства о вызовѣ новыхъ экспертовъ, для опредѣленія

причины катастрофы 11 октября 1888 года, а заключение экспертов было одинаково необходимо и для него, Каминскаго; во вторыхъ, судебная палата, оставивъ безъ послѣдствій заявленную имъ въ особомъ прошеніи просьбу о выдачѣ свидѣтельства на получение изъ Московскаго губернскаго правленія копии постановленія строительнаго отдѣленія онаго по вопросу о благонадежности постройки дома купеческаго общества, каковое отдѣленіе пришло къ заключенію, несогласному съ выводами судебной экспертизы и суда, а затѣмъ, когда формальныя копии съ вышесказанныхъ техническихъ заключеній строительнаго отдѣленія были имъ представлены, не принявши ихъ къ своему разсмотрѣнію и возвративъ, палата нарушила 578 и 629 ст. уст. угол. суд. Наконецъ, въ третьихъ, протестъ товарища прокурора не подлежалъ разсмотрѣнію судебной палаты, въ виду ст. 858 уст. угол. суд., такъ какъ прокуроръ, при разсмотрѣніи дѣла въ окружномъ судѣ, въ своемъ заключеніи находилъ, что степень виновности его, Каминскаго, меньше виновности инженера Попова, каковое заключеніе и принято судомъ въ основаніе приговора, между тѣмъ въ протестѣ вина его, Каминскаго, считается большею, чѣмъ другихъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго подсудимаго Книппера—присяжнаго повѣреннаго Муратова, и заключенія оберъ-прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго подсудимаго Попова—присяжнаго повѣреннаго Генкина, Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на указаніяхъ просителя относительно неправильнаго примѣненія къ его довѣрителю ст. 1059 улож. о наказаніяхъ. По этому предмету присяжный повѣренный Генкинъ объясняетъ, что ст. 1059 улож. о нак., привлекая къ отвѣтственности лицъ, допустившихъ неправильность постройки, отъ которой послѣдовало разрушеніе сооруженія, устанавливаетъ различіе между техниками-строителями и всѣми прочими лицами, непосредственно распорядившимися постройкою, разумѣя подъ техникомъ-строителемъ лишь того техника, который былъ строителемъ постройки и который, въ силу давной имъ подписки, принялъ на себя всю отвѣтственность за техническую сторону работъ, а подъ всѣми прочими лицами, непосредственно распорядившимися постройкою,—всѣхъ фактическихъ распорядителей оной, безъ различія: будутъ-ли они техники или лица безъ специальныхъ техническихъ свѣдѣній, и что, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ техникомъ-строителемъ былъ архитекторъ Каминскій, давшій установленную закономъ подписку, то хотя и было-бы доказано, что Поповъ былъ фактическимъ помощникомъ Каминскаго, обстоятельство это не могло установить отвѣтственности Попова по 1 п. 1059 ст. улож. о нак.—Но такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія. Ст. 1059 ул. о нак., помѣщенная въ разд. III гл. VIII, о нарушеніи правилъ устава строительнаго, предусматривая разрушеніе возведеннаго зданія или инаго сооруженія, или паденіе части его или украшенія на ономъ отъ неправильности постройки, или же отъ употребленія матеріаловъ дурнаго ка-

чества и ненадлежащих размѣровъ, или отъ непрочности самой работы, опредѣляетъ наказаніе: въ 1-й части—архитектору, архитекторскому помощнику или иному технику-строителю; во 2-й части—оптовому подрядчику, взявшему всю работу на свою отвѣтственность, и въ 3-й части—всѣмъ прочимъ лицамъ, непосредственно распоряжавшимся постройкою, безъ участія архитектора или инаго техника-строителя, или же подрядчика. Изъ точнаго смысла этой статьи закона явствуетъ, что она предусматриваетъ три отдѣльныхъ случая постройки зданія или инаго сооруженія, а именно: 1) постройку, производимую техникомъ-строителемъ, 2) постройку—оптовымъ подрядчикомъ, принявшимъ на себя всѣ работы по оной, и 3) постройку—прочими лицами, безъ участія техника-строителя или оптоваго подрядчика. Поэтому, если постройка какого-либо зданія производилась не однимъ, а нѣсколькими техниками-строителями, всѣ они, на основаніи кореннаго начала о соучастіи, должны подходить подъ дѣйствіе 1 ч. 1059 ст. ул. о нак., безъ всякаго отношенія къ тому, принималъ-ли каждый изъ нихъ участіе въ постройкѣ всего зданія или же части онаго, если только судомъ будетъ установлено, что послѣдствія, указанныя въ означенной статьѣ, произошли отъ дѣянія обвиняемаго. Допустить толкованіе ст. 1059 улож. о нак. согласно объясненію присяжнаго повѣреннаго Генкина въ томъ смыслѣ, что наказанію по 1-й ея части подлежитъ только тотъ техникъ-строитель, который по подпискѣ принялъ на себя всю отвѣтственность за техническую сторону работъ, остальные же техники-строители той же постройки могутъ быть подвергнуты взысканію лишь по 3-й ея части, не представляется правильнаго основанія, ибо, независимо отъ того, что никто не можетъ принимать на себя отвѣтственности за преступное дѣяніе, учиненное другимъ лицомъ (ст. 15 уст. угол. суд.), и что ст. 337 XII т. ч. I, изд. 1857 г., устава строительнаго, возлагавшая на владѣльца предполагаемаго къ постройкѣ зданія обязанность представленія росписки приглашеннаго для производства работъ архитектора въ томъ, что онъ принимаетъ на себя отвѣтственность за прочность и правильность работъ, нынѣ, по продолж. 1886 г., значится замѣненной правилами, изложенными въ ст. 322 того-же устава по этому продолженію, въ коихъ относительно представленія сказанной росписки не упоминается,—такое толкованіе подводило-бы фактически распоряжавшагося работами при постройкѣ техника-строителя подъ категорію лицъ, которыя, не обладая специальными техническими свѣдѣніями, производятъ постройку безъ участія техника или подрядчика и которыя посему присуждаются къ наказанію болѣе легкому, чѣмъ техника-строители и оптовые подрядчики, что, очевидно, не можетъ имѣть мѣста. Въ виду сего, судебная палата, признавъ подсудимаго, инженера Попова, виновнымъ въ томъ, что онъ, состоя фактическимъ помощникомъ и замѣстителемъ подсудимаго архитектора Каминскаго при постройкѣ дома Московскаго купеческаго общества, допустилъ, по недостатку технического надзора, указанныя въ приговорѣ палаты неправильности въ производствѣ строительныхъ работъ и непрочность оныхъ, а также употребленіе кирпича дурнаго качества, вслѣдствіе чего часть того дома разрушилась, вполне правильно при-

иѣвила къ этому дѣянію Попова 1 ч. 1059 ст. улож. о наказ.; признавъ же, вмѣстѣ съ тѣмъ, что отъ такового преступнаго дѣянія Попова, представляющаго собою особо предусмотрѣнное нарушеніе правилъ устава строительнаго, послѣдовала смерть 11-ти человѣкъ рабочихъ, палата, разнымъ образомъ выполнивъ правильно присудила Попова къ наказанію по ст. 1466 улож. о наказ. (рѣш. 1872 г. № 1555, 1878 г. № 60 и др.), такъ какъ ст. 1468 того же улож., на которую ссылается присяжный повѣренный Генкинъ, согласно точному ея смыслу и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, опредѣляетъ наказаніе за причиненіе кому-либо смерти отъ дѣянія, явно неосторожнаго, несоставляющаго, само по себѣ, какого-либо преступления или проступка. Что же касается остальныхъ, заключающихся въ жалобѣ повѣреннаго подсудимаго Попова указаній на допущенныя судебною палатою нарушенія, а именно: на несоотвѣтствіе установленной судебною палатою фактической стороны дѣла съ документальными данными и обнаруженными на судѣ обстоятельствами и на невѣрный выводъ изъ существа свидѣтельскихъ показаній въ нарушеніе ст. 766 уст. угол. суд., а также на присужденіе Попова, въ противность правила ст. 104 и 117 улож. о нак., къ наказанію, одинаковому съ подсудимымъ Каминскимъ, при условіи признанія палатою сего послѣдняго главнымъ виновнымъ, то, оставляя безъ обсужденія, за силою ст. 5 учр. суд. уст., приводимыя въ подтвержденіе означенныхъ указаній, объясненія по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что подсудимый Поповъ былъ фактическимъ помощникомъ и замѣстителемъ архитектора Каминскаго при постройкѣ вышеупомянутаго дома купеческаго общества основано, между прочимъ, на точномъ смыслѣ содержанія постановленія строительной комиссіи отъ 9-го апрѣля 1888 года и что, какъ видно изъ приведенныхъ въ приговорѣ палаты соображеній по вопросу о наказаніи подсудимыхъ, палата признала Каминскаго главнымъ виновнымъ не въ смыслѣ ст. 12 улож. о нак., по мѣрѣ соучастія его въ преступленіи, а какъ главнаго архитектора разрушившагося зданія, и что вслѣдствіе сего присужденіе Попова и Каминскаго къ одному и тому-же наказанію никакого нарушенія ст. 104 и 117 улож. о нак. не составляетъ. Признавая, такимъ образомъ, жалобу присяжнаго повѣреннаго Генкина незаслуживающею уваженія и переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобъ подсудимаго Каминскаго и повѣреннаго подсудимаго Книппера, присяжнаго повѣреннаго Муратова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *По жалобѣ подсудимаго Каминскаго*, что отказъ судебной палаты въ удовлетвореніи апелляціоннаго ходатайства подсудимаго Попова о производствѣ дополнительной экспертизы, для опредѣленія причинъ разрушенія дома московскаго купеческаго общества, — независимо отъ того, что удовлетвореніе просьбы о дополнительномъ изслѣдованіи дѣла зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, заключеніе коего въ этомъ отношеніи не подлежитъ обсужденію кассационнаго суда (ст. 5 учр. суд. уст.), не можетъ служить предметомъ жалобы для Каминскаго, за силою ст. 909 уст. угол. суд.;

что судебная палата, признавъ, произведенную въ окружномъ судѣ экспертизу, достаточно разъясняющею дѣла, не нарушила указываемыхъ просителемъ ст. 578 и 629 уст. угол. суд. оставленіемъ безъ послѣдствій ходатайства Каминскаго объ истребованіи изъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія заключенія онаго по поводу окончанія постройки вышесказаннаго дома, въ виду того, что заключеніе это, по мнѣнію палаты, представлялось излишнимъ и немогущимъ служить къ разъясненію дѣла, и что апелляціонный протестъ прокурора на приговоръ окружнаго суда относительно наказанія Каминскаго ни въ какомъ противорѣчій съ заключеніемъ, даннымъ товарищемъ прокурора по сему предмету въ судѣ, не состоитъ, какъ это удостовѣряется протоколомъ судебного засѣданія суда; и II) по жалобѣ повѣреннаго подсудимаго Книппера—присяжнаго повѣреннаго Муратова, что указаніе на противорѣчіе заключенія судебной палаты о причинахъ крушенія дома Московскаго купеческаго общества съ мнѣніемъ экспертовъ, принятыхъ за основаніе этого заключенія, не оправдывается содержаніемъ приговора палаты; что основанныя на существѣ дѣла возраженія просителя противъ правильности установленныхъ судебною палатою фактическихъ обстоятельствъ виновности Книппера не могутъ быть провѣрены въ порядкѣ кассационнаго суда, за силою ст. 5 учр. суд. уст., и что судебная палата, установивъ, что проектъ пароваго отопленія дома Московскаго купеческаго общества былъ составленъ подсудимымъ Книпперомъ, какъ техникомъ, и что въ этомъ качествѣ онъ наблюдалъ за производствомъ работъ по приведенію означеннаго проекта въ исполненіе, виолѣй правильно признала Книппера отвѣтственнымъ за правильность, прочность и безопасность произведенныхъ имъ работъ для всего зданія; признавъ-же вмѣстѣ съ тѣмъ, что неправильность и непрочность этихъ работъ были причиною разрушенія упомянутаго дома, отъ чего послѣдовала смерть 11-ти рабочихъ, судебная палата, въ силу вышесказанныхъ соображеній, обязана была присудить Книппера къ наказанію на основаніи 1 ч. 1059 и 1466 ст. улож. о наказ., а не по ст. 1468 того-же улож., но обстоятельство это въ данномъ случаѣ не можетъ повлечь за собою отмѣну приговора оной, за отсутствіемъ протеста со стороны обвинительной власти.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Генкина, Муратова и Каминскаго оставить безъ послѣдствій, за силою ст. 912 уст. угол. суд.

43.—1890 года, ноября 20-го дня. По дѣлу нотаріуса Порфирія Навроцкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Кони.)

Приговоромъ Одесскаго окружнаго суда губернскій секретарь Порфирій Навроцкій признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что 17 іюля 1886 года въ г. Одессѣ, состоя нотаріусомъ округа Одесскаго окружнаго суда, засвидѣтельствовалъ, по неосмотрительности, на исполнительномъ листѣ Одесскаго ком-

мерческаго суда надпись, отъ имени неграмотной жены турецкаго подданнаго Александры Уточкиной, о передачѣ ею сего листа отставному фельдфебелю Кузьмѣ Напечкину и полученіи отъ сего послѣдняго по этому документу полнаго удовлетворенія, приче́мъ для совершенія означенной надписи, оказавшейся подложною, была приведена Напечкинымъ въ контору названнаго нотаріуса неизвѣстная женщина, ложно назвавшаяся Уточкиною, и Навроцкій, не зная лично Уточкиной и не помня примѣтъ послѣдней, послѣ засвидѣтельствованія имъ 28 мая 1886 г. довѣренности Напечкину отъ этой Уточкиной, предъявившей въ то время, въ доказательство личности, свой билетъ Одесскаго градоначальника, тѣмъ не менѣе удостовѣрилъ тождество означенной неизвѣстной женщины съ являвшеюся къ нему 28 мая 1886 г. Уточкиною только на томъ основаніи, что эта неизвѣстная женщина, назвавшись Уточкиною, сослалась на вышеуказанное свидѣтельствованіе Навроцкимъ довѣренности отъ ея имени и предъявленіе ею въ то время билета Одесскаго градоначальника. Обсуждая послѣдствія этого дѣянія Навроцкаго, Одесскій окружный судъ нашель, что на основаніи 134 ст. нотар. полож., самоличность лицъ, нотаріусу неизвѣстныхъ, должна быть удостовѣрена установленнымъ въ статьяхъ 72 и 73 нотар. полож. порядкомъ, съ оговоркою о томъ въ засвидѣтельствovanіи, приче́мъ, въ силу 73 и 74 ст. нотар. полож., самоличность неизвѣстныхъ нотаріусу лицъ, участвующихъ въ совершеніи акта или засвидѣтельствovanіи, должна быть удостовѣрена двумя извѣстными ему, заслуживающими довѣрія, лицами и объ удостовѣреніи самоличности должно быть прописано въ актѣ или въ засвидѣтельствovanіи. При невозможности удостовѣриться въ самоличности вышеупомянутымъ способомъ, нотаріусъ упоминаетъ о томъ въ актѣ или засвидѣтельствovanіи съ означеніемъ, какія именно были въ виду его другія, относительно самоличности, доказательства или свѣдѣнія. Съ изданіемъ же временныхъ правилъ для руководства нотаріусовъ, при примѣненіи положенія о нотаріальной части, а именно: въ ст. 19 тѣхъ правилъ, которыя преподаны какъ-бы въ развитіе 74 ст. нот. полож., указывается, что, при невозможности удостовѣриться въ самоличности чрезъ свидѣтелей, нотаріусъ можетъ потребовать представленія свидѣтельства полиціи или начальства, паспорта, аттестата о службѣ и т. п. Признавая посему, что нотаріусъ Навроцкій, при невозможности удостовѣриться въ самоличности неизвѣстной ему женщины, назвавшейся Уточкиною и пришедшей съ Напечкинымъ 17 іюля 1886 г., для засвидѣтельствovanія передаточной надписи на исполнительномъ листѣ объ уступкѣ своихъ правъ по нему Напечкину, чрезъ свидѣтелей, о чемъ онъ былъ обязанъ упомянуть въ засвидѣтельствovanіи (что и было имъ сдѣлано при совершеніи довѣренности отъ имени Уточкиной на имя Напечкина 28 мая 1886 г.), долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ упомянуть, какими именно другими доказательствами или свѣдѣніями онъ руководствовался при удостовѣреніи имъ самоличности неизвѣстной ему женщины, именуемой Уточкиною, и что ничего подобнаго онъ, вопреки 134, 73, 74 ст. нотар. полож. и 19 ст. времен. правилъ, не сдѣлалъ, не потребовавъ отъ неизвѣстной ему женщины,

назавшейся Уточкиной, ни документовъ о ея имени и званіи, ни свидѣтелей, которые-бы удостовѣрили ея самоличность, а сослался лишь въ засвидѣтельствованіи на тотъ паспортъ мужа Уточкиной, который она предъявляла 28 мая 1886 года при совершеніи довѣренности на имя Напечкина, причемъ, не зная лично Уточкиной, тѣмъ не менѣе удостовѣрилъ тождество назавшейся Уточкиною съ тою женщиною, которая подъ тою-же фамиліей совершила у него довѣренность 28 мая 1886 г.—Одесскій окружный судъ, находя такіа дѣйствія Навроцкаго не только небрежными, но и явно неосмотрительными и предусмотрѣнными 1 ч. 1301 ст. улож., присудилъ его къ удаленію отъ занимаемой имъ должности нотаріуса съ воспрещеніемъ впредь исправлять подобныя. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Навроцкаго, Одесская судебная палата нашла, что вышеозначенный легкомысленный образъ дѣйствій Навроцкаго при удостовѣреніи имъ самоличности неизвѣстныхъ ему лицъ, въ нарушение существующихъ нотаріальныхъ законоположеній, долженъ быть признанъ не только небрежнымъ, но и явно неосмотрительнымъ, допущеннымъ имъ по службѣ въ должности нотаріуса, при засвидѣтельствovanіи на исполнительномъ листѣ надписи Уточкиной о передачѣ ею того листа Напечкину. Вслѣдствіе сего и признавая виновность Навроцкаго въ преступленіи, предусмотр. 1 ч. 1301 ст. улож., вполне доказанною, судебная палата, приговоръ Одесскаго окружнаго суда, какъ правильный, утвердила, а апеллян. отзывъ Навроцкаго оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассац. жалобѣ повѣренный Навроцкаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, въ виду нарушенія судебною палатою ст. 73 и 74 пол. о нот. части и неправильнаго примѣненія къ дѣянію Навроцкаго 1301 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ словесныя объясненія нотаріуса Навроцкаго и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе нотаріусами ихъ обязанностей по отношенію къ возложенному на нихъ ст. 134 и 147 полож. о нотар. части, при засвидѣтельствovanіи актовъ, удостовѣренію самоличности и тождества лицъ, являющихъ акты и свидѣтельствующихъ свои подписи, можетъ выразиться трояко: въ видѣ полнаго отсутствія упомянутаго удостовѣренія или въ видѣ удостовѣренія, основаннаго, вслѣдствіе небрежности и невниманія удостовѣряющаго, на данныхъ, немогущихъ служить доказательствомъ чьей-либо самоличности, или же, наконецъ, въ видѣ завѣдомо ложнаго удостовѣренія, сдѣланнаго съ корыстными или иными преступными цѣлями. Первый видъ сихъ нарушеній, представляющихъ прямое неисполненіе одной изъ главнѣйшихъ обязанностей нотаріуса, состоящей въ удостовѣреніи того, что актъ совершенъ, явленъ или подписанъ дѣйствительно тѣми лицами, кои въ немъ значатся, предусмотрѣнь ст. 1301 и 462 улож. о наказ., изъ коихъ послѣдняя, говоря о преступномъ дѣяніи чиновниковъ крѣпостныхъ дѣлъ, тождественномъ съ обозначеннымъ въ ст. 1301, по силѣ 468 ст. улож. и п. 6 ст. 128 полож. о нотар. части, распространяется и на

нотаріусовъ. Рѣшеніями Правительствующаго Сената (1879 г. № 18, по д. Шлейера и 1886 г. № 7, по д. Балдина) разъяснено, что подъ отсутствіемъ надлежащаго удостовѣренія тождества лицъ, о коемъ упоминается въ 1301 ст. улож. о наказ., законъ разумѣть отсутствіе такого удостовѣренія вообще, какъ о томъ говорится въ ст. 462 улож., соотвѣтствующей, по содержанію и опредѣляемому ею наказанію, ст. 1301. Второй видъ нарушенія вышеупомянутыхъ обязанностей нотаріуса, состоящій въ непринятіи нотаріусомъ всѣхъ мѣръ, чтобы удостовѣриться указанными въ законѣ способами въ тождествѣ и самоличности участниковъ акта и подписывающихъ оный, находится въ связи и въ зависимости отъ постановленій, опредѣляющихъ образъ дѣйствій нотаріусовъ при удостовѣреніи означеннаго тождества и самоличности. Порядокъ и способъ удостовѣренія самоличности участвующихъ въ совершеніи акта или засвидѣтельствованія лицъ указавъ въ 73 и 74 ст. полож. о нотар. части и ст. 18 и 19 временныхъ правилъ о примѣненіи сего положенія 3 ноября 1867 года. На основаніи сихъ статей, при невозможности удостовѣриться въ самоличности кого-либо изъ участвующихъ способомъ, указаннымъ въ ст. 73 под. о нот. части,—т. е. спросомъ свидѣтелей, нотаріусъ долженъ обозначить въ актѣ или засвидѣльствованіи, какія были въ виду его другія, относительно самоличности, доказательства или свѣдѣнія. Такими свѣдѣніями и доказательствами, на основ. 19 ст. вышеупомянутыхъ правилъ, служатъ—свидѣтельства полиціи и начальства, паспортъ, аттестатъ о службѣ и тому подобное. Такимъ образомъ правила эти не ограничиваютъ нотаріуса въ выборѣ тѣхъ или другихъ доказательствъ самоличности, предоставивъ ему самому, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, опредѣлять, какія изъ указанныхъ въ ст. 19 документовъ или „имъ подобныхъ“ могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для удостовѣренія тождества лица, лично нотаріусу неизвѣстнаго и немогущаго представить свидѣтелей своей самоличности. Предоставленіе усмотрѣнію нотаріуса оцѣнки значенія документовъ, принимаемыхъ по ст. 19 врем. правилъ за доказательство самоличности, и указаніе въ сей статьѣ лишь общаго характера сихъ документовъ, перечисленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, не исключаетъ однако возможности признанія, въ отдѣльныхъ случаяхъ удостовѣренія, небрежности, упущеній и неосмотрительности со стороны нотаріуса, выражающихся въ отсутствіи надлежащаго вниманія въ провѣркѣ какъ существа сихъ документовъ, такъ и отношенія ихъ къ личности того, кто ихъ представляетъ. Не только въ принятіи за доказательство самоличности документовъ или письменныхъ свѣдѣній и справокъ, перечисленныхъ въ ст. 19 временныхъ правилъ и требующихъ по этому особой тщательной оцѣнки, чтобы быть постановленными на ряду съ упомянутыми въ сей статьѣ паспортомъ, аттестатомъ о службѣ, свидѣтельствомъ полиціи или начальства,—но даже и при представленіи сихъ послѣднихъ документовъ нотаріусъ можетъ отнестись къ доказательствамъ самоличности съ чрезмѣрною и поспѣшною довѣрчивостію и тѣмъ совершить нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ ст. 134 и 147 полож. о нотар. части. Такая недостаточность провѣрки дока-

зательствъ или неосмотрительное принятіе доказательствъ, по существу своему недостаточныхъ, за основаніе къ удостовѣренію самоличности, составляя небрежность и перадріе въ исполненіи нотаріусомъ своихъ служебныхъ обязанностей, не подходя подъ понятіе объ отсутствіи такого исполненія (ст. 134 и 147 полож. о нот. части, ст. 1301 улож. о наказ.)—предусмотрѣна ст. 466 улож. о наказ., примѣнимой и къ дѣйствіямъ нотаріусовъ согласно ст. 468 того-же уложения. Посему надлежитъ признать, что нотаріусъ, который, пользуясь своимъ правомъ принимать, при приложеніи ст. 19 времен. правилъ о примѣненіи нотаріальнаго положенія, и другія доказательства самоличности, кромѣ поименованныхъ въ сей статьѣ, допустить въ пріемѣ и оцѣнкѣ ихъ силы и значенія неосмотрительность или небрежность, подлежитъ ответственности по ст. 410 улож., указанной въ ст. 466 улож. Привлеченіе въ семъ случаѣ нотаріуса къ ответственности именно по этой статьѣ вытекаетъ какъ изъ сопоставленія ст. 466, 468 и 1301 улож., такъ и изъ существеннаго различія между дѣйствіями нотаріуса, вовсе неисполнившаго свою обязанность по удостовѣренію самоличности, и—нотаріуса, исполнившаго ее безъ надлежащей осмотрительности и осторожности, въ силу чего подвергнутіе виновныхъ въ обоихъ случаяхъ одинаковому по закону взысканію предоставлялось-бы несправедливымъ и не находило-бы себѣ оправданія въ одинаковости вреда, могущаго быть причиненнымъ сими дѣйствіями частнымъ лицамъ, ибо ответственность нотаріусовъ предъ потерпѣвшими отъ ихъ дѣйствій опредѣляется независимо отъ уголовной квалификаціи ихъ дѣянія, статьями 59 улож., 644 1 ч. X т. св. зак. и ст. 64 полож. о нотар. части. Примѣняя сія общія соображенія къ дѣйствіямъ нотаріуса Навроцкаго, состоящимъ, согласно приговора Одесской судебной палаты 24 марта 1890 года, въ небрежномъ и явно неосмотрительномъ засвидѣтельствovanіи на исполнительномъ листѣ передаточной надписи и выразившимся въ томъ, что Навроцкій, не зная лично Уточкиной, отъ имени которой представлена была къ засвидѣтельствovanію надпись на таковомъ листѣ, и не помня примѣтъ ея послѣ совершеннаго ею за два слишкомъ мѣсяца предъ тѣмъ засвидѣтельствovanія довѣренности на имя Напечкина, удостовѣрилъ тождество съ нею неизвѣстной женщины, на томъ основанія, что послѣдняя, назвавшись Уточкиною, сослалась на бывшее засвидѣтельствovanіе имъ, Навроцкимъ, ея довѣренности и на принятый при этомъ въ доказательство личности ея билетъ Одесскаго градоначальника, въ то время ею предъявленный,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такія дѣйствія нотаріуса, несомнѣнно неосмотрительныя и небрежныя, по признакамъ своимъ представляютъ легкомысленное, какъ то справедливо признала судебная палата, отношеніе нотаріуса Навроцкаго къ обязанности своей провѣрять и тщательно оцѣнивать доказательство самоличности. Признавая правильнымъ и согласнымъ съ 19 ст. правилъ о прим. нот. полож. принятіе Навроцкимъ въ удостовѣреніе личности Уточкиной билета Одесскаго градоначальника при засвидѣтельствovanіи ею довѣренности на имя Напечкина, 28 мая 1886 г., нельзя признавать достаточнымъ

и исключаящимъ основательныя сомнѣнія доказательствомъ самоличности той-же Уточкиной ссылку лично неизвѣстной Навроцкому женщины на этотъ билетъ, предъявленный Уточкиною. Посему въ дѣйствіяхъ Навроцкаго, установленныхъ судебною палатою, усматривается принятіе, по неосмотрительности и небрежности, недостаточнаго и ничѣмъ непровѣреннаго доказательства за основаніе для удостовѣренія тождества самоличности лица, подлинность подписи коего подлежала, согласно ст. 134 полож. о нотар. части, засвидѣствованію порядкомъ, установленнымъ въ ст. 73 и 74 полож. о нотар. части и ст. 19 временныхъ правилъ 3 ноября 1867 г., что согласно вышеизложенному соотвѣтствуетъ нерадѣнію въ отправленіи должности, предусмотрѣнному 410 ст. улож.—По всѣмъ этимъ основаніямъ, находи, что приговоръ Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе 74 ст. нотар. полож. и вслѣдствіе сего примѣненіе къ Навроцкому 1301 ст. улож., несоотвѣтствующей его виновности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Одесской судебной по сему дѣлу отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ ту-же палату, въ другомъ составѣ присутствія.

44.—1890 года, декабря 4-го дня. *По дѣлу дворянина Виссаріона Бакрадзе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

Дворянинъ Виссаріонъ Бакрадзе приговоромъ Кутаисскаго окружнаго суда признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя въ должности судебного пристава при уѣздно-мировомъ отдѣлѣ, представилъ 20 марта 1880 г. Кутаисскому уѣздному мировому судѣ завѣдомо подложное свидѣтельство объ окончаніи имъ полного курса ученія въ 1865 г. въ Кутаисскомъ духовномъ училищѣ, съ ходатайствомъ о производствѣ его въ первый классный чинъ, вслѣдствіе чего по представленію мирового судьи, черезъ предсѣдателя Кутаисскаго окружнаго суда, указомъ Правительствующаго Сената отъ 27-го августа 1881 г., онъ былъ произведенъ въ чинъ коллежскаго регистратора, а затѣмъ, послѣдующими указами, въ чины губернскаго секретаря, коллежскаго секретаря и титулярнаго совѣтника. За означенное преступленіе окружной судъ, на основаніи 1 ч. 1412 ст. улож., приговорилъ подсудимаго Бакрадзе къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Астраханскую губ. по 2 степ. 33 ст. улож.—Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву подсудимаго, нашла, что дѣяніе Бакрадзе совмѣщаетъ въ себѣ признаки преступленія, означеннаго въ 1412 ст. улож., а засимъ и заявленіе подсудимаго о томъ, что дѣяніе его покрывается давностью, не соотвѣтствуетъ точному разуму 162 ст. улож; что равнымъ образомъ неосновательнымъ представляется и ходатайство подсудимаго о примѣненіи къ нему постановленій В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста 15 мая

1883 года, при назначеніи ему, Бакрадзе, наказанія, неподлежащаго никакому измѣненію въ силу означеннаго манифеста. Вслѣдствіе этого палата приговоромъ отъ 17 февраля 1890 года утвердила приговоръ Кутаисскаго окружнаго суда о виновности подсудимаго Бакрадзе; но во вниманіе къ особымъ обстоятельствамъ, смягчающимъ вину подсудимаго, опредѣлила ходатайствовать предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о замѣнѣ слѣдующаго ему по закону наказанія лишеніемъ полученныхъ имъ чиновъ, равно какъ нѣкоторыхъ по 50 ст. улож. правъ и преимуществъ, и заключеніемъ въ тюрьму на восемь мѣсяцевъ, съ послѣдствіями по 51 ст. улож. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Бакрадзе, присяжный повѣренный Теръ-Степановъ, ходатайствуя объ отміѣнѣ его вслѣдствіе неправильнаго примѣненія палатою 158, 162 и 1412 ст. улож., основаніемъ къ тому приводитъ, что въ дѣяніи Бакрадзе нѣтъ отличительнаго и необходимаго признака преступленія, предусмотрѣннаго 1412 ст. улож., такъ какъ свидѣтельство объ окончаніи курса въ духовномъ училищѣ само по себѣ не даетъ никакого званія, состоянія или титула, а представляется лишь средствомъ для полученія чина впослѣдствіи; что по этому Бакрадзе никакого званія или состоянія не присвоилъ, а совершилъ лишь преступленіе, предусмотрѣнное 294 ст. улож.; что 162 ст. улож. должна быть толкуема въ строго ограниченномъ смыслѣ, почему и непримѣнима къ дѣянію подсудимаго, при отсутствіи существенныхъ признаковъ дѣлающагося преступленія; что, представивъ начальству подложное свидѣтельство, Бакрадзе вполне совершилъ задуманное имъ преступленіе и полученные имъ чины составляютъ только плоды преступленія, одно пользованіе которыми не составляетъ преступленія дѣлающагося, и что такъ какъ преступленіе подсудимаго Бакрадзе—представленіе свидѣтельства объ окончаніи курса въ духовномъ училищѣ, имѣло мѣсто въ мартѣ мѣсяцѣ 1880 г. и оставалось безгласнымъ до ноября 1887 г., то на основаніи 158 ст. улож. и Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., подсудимый Бакрадзе, по мнѣнію присяжнаго повѣренняго Теръ-Степанова, отъ опредѣленнаго за означенное преступленіе наказанія долженъ быть освобожденъ.

Выслушавъ объясненіе повѣренняго подсудимаго Бакрадзе, присяжнаго повѣренняго Миронова, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе Теръ-Степанова на неправильное примѣненіе палатою къ дѣянію Бакрадзе 1412 ст. улож. о нак. лишеннымъ законнаго основанія: статья эта опредѣляетъ наказаніе за „составленіе подложныхъ или же измѣненіе настоящихъ какого-либо рода документовъ, или употребленіе завѣдомо такихъ подложно составленныхъ или измѣненныхъ кѣмъ-либо другимъ документовъ“, для присвоенія себѣ непринадлежащаго состоянія, званія, чина, титула или знака отличія. Буквальный смыслъ этой статьи приводитъ къ тому заключенію, что она имѣетъ въ виду подлогъ всякаго рода документовъ, служащихъ удостовѣреніемъ непринадлежащихъ виновному

правъ состоянія или преимуществъ по государственной службѣ, а также употребленіе завѣдомо подложныхъ документовъ, для присвоенія себѣ означенныхъ правъ или преимуществъ. Такимъ документомъ въ настоящемъ случаѣ является свидѣтельство объ окончаніи подсудимымъ Бакрадзе курса наукъ въ Кутаисскомъ духовномъ училищѣ, представленное имъ для полученія перваго класснаго чина. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія объясненія Теръ-Степанова о непримѣнности къ винѣ Бакрадзе 162 ст. улож. о нак.,—въ виду точнаго содержанія этого закона, на основаніи котораго „давность не распространяется на виновныхъ въ присвоеніи себѣ не принадлежащихъ имъ состоянія, должности, чина, ордена, почетнаго титула или имени“.—Признавая по этимъ соображеніямъ приговоръ палаты о подсудимомъ Бакрадзе согласнымъ съ указанными въ немъ законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Бакрадзе, присяжнаго повѣреннаго Теръ-Степанова, оставить, за силою 912 ст. у. у. с., безъ послѣдствій.

45.—1890 года, декабря 4-го дня. *По делу купца Гиллея Шефтеля.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. П. Ляго; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Коши.)

Мѣщанинъ Мойсей Добисъ подалъ 30 апрѣля 1890 г. мировому судѣ 2 участка Бердичевского округа жалобу, въ которой объяснилъ, что 27 числа того-же апрѣля онъ отправилъ своего мальчика къ рѣзнику Альтеру Шмарьяну, состоящему на службѣ у содержателя коробочнаго сбора Гиллея Шефтеля, для зарѣза курицы на кошеръ, передавъ чрезъ посланнаго 2 коп. для уплаты за зарѣзъ по таксѣ, но мальчикъ тотъ, возвратясь обратно съ незарѣзанной курицей, заявилъ ему, что въ бойнѣ денегъ не принимаютъ, а требуютъ какого-то квитка. Послѣ этого жалобщикъ Добисъ самъ отправился въ бойню съ объясненною цѣлью, но рѣзникъ и ему отказалъ на томъ основаніи, что откупщикъ Шефтель воспретилъ ему рѣзать птицы безъ письменнаго его разрѣшенія, за которымъ слѣдуетъ отпрапляться въ контору содержателя и тамъ уплатить деньги, тогда какъ, согласно 43 ст. лит. Б прилож. къ 281 ст. V т. уст. о податяхъ и 12 § кондицій коробочнаго сбора, утвержденныхъ начальникомъ края 18 сентября 1889 г. на четырехлѣтіе съ 1 января 1890 г., сборъ уплачивается откупщику при самомъ рѣзаніи птицы на кошеръ за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда зарѣзанная птица окажется тrefною. А потому Мойсей Добисъ, имѣя въ виду, что по смыслу рѣшенія общаго собранія 1-го и касс. д-товъ Правительствующаго Сената, отъ 11-го апрѣля 1877 года № 7, потерпѣвшему предоставляется право непосредственно предъявлять обвиненіе за нарушеніе коробочнаго сбора и что онъ, пока успѣлъ добиться зарѣзанія птицы, израсходовалъ на извозчика 40 коп.,—просилъ мирового судью подвергнуть откупщика коробочнаго сбора Гиллея Шефтеля, за нарушеніе 12 § кондицій означеннаго сбора и 43 ст. прилож.

къ 281 ст. V т., уст. о податяхъ, ответственности по 27 § тѣхъ-же кондицій и 56 ст. прилож. къ 281 ст. V т. уст. о податяхъ, присудивъ съ него въ его пользу 40 коп. убытка, приче́мъ въ подтвержденіе жалобы сослался на свидѣтеля Мошка Иделевича. Мировой судья 2 участка, рассмотрѣвъ жалобу Моисея Добиса, возвратилъ ему такую 3 мая сего года, на основаніи 1129 и 1130 ст. уст. угол. суд., потому что дѣла о нарушеніи положенія о коробочномъ сборѣ, также какъ и дѣла о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, возбуждаются по составленнымъ должностными лицами протоколамъ о такихъ нарушеніяхъ. Въ частной жалобѣ, поданной на означенное опредѣленіе мирового судьи, Моисей Добисъ, объяснивъ, что съ жалобой на содержателя коробочнаго сбора онъ обратился непосредственно въ судъ, во первыхъ потому, что потерпѣлъ убытокъ; во вторыхъ — что коробочный сборъ ничего общаго съ ущербомъ для казны не имѣетъ, и въ третьихъ — что съ заявленіемъ въ полицію онъ долженъ былъ-бы обратиться лишь въ такомъ случаѣ, если-бы онъ былъ только простымъ очевидцемъ нарушенія, но не какъ потерпѣвшій, право котораго обращаться съ жалобой въ подобныхъ случаяхъ непосредственно въ судъ, помимо полиціи, подтверждается рѣшеніями уголовного кассационнаго департамента отъ 1869 года №№ 964 и 1052, 1872 г. № 178 и друг. и буквальнымъ смысломъ 3 и 1-го п. 42 ст. уст. угол. суд., просилъ, въ виду 153 и 154 ст. у. у. с., обжалованное постановленіе мирового судьи отмѣнить и возвратитъ ему жалобу для разсмотрѣнія по существу. По разсмотрѣніи 21 іюня 1890 г. обстоятельствъ настоящаго дѣла, съѣздъ мировыхъ судей нашель, что въ ст. 56 положенія о коробочномъ сборѣ съ евреевъ (прилож. къ ст. 281 уст. о податяхъ т. V св. зак., изд. 1857 г.) опредѣлена отвѣтственность откупщика за притѣсненія евреевъ по этому сбору или невыполненіе имъ ст. 48 и 49 означеннаго положенія, за что онъ, при изобличеніи въ такихъ нарушеніяхъ, кромѣ вознагражденія кого слѣдуетъ въ понесенныхъ отъ того убыткахъ, подвергается штрафу постепенно отъ 5 до 25 рублей, но только не болѣе пяти разъ въ годъ, и, затѣмъ уже, при повтореніи такого рода проступковъ болѣе означеннаго числа разъ въ томъ-же году, какъ неблагонадежный, отрѣшается отъ откупа; штрафы, взыскиваемые съ откупщика, причисляются къ коробочному сбору. Засимъ, на основаніи 58 ст. вышеизложеннаго положенія и разъясненія Правительствующаго Сената въ циркулярномъ указѣ по общему собранію 1 го и касс. д-товъ отъ 28 декабря 1877 г. за № 2486, по вопросу о подсудности дѣлъ о наложеніи взысканій за нарушенія правилъ коробочнаго сбора, съ введеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ коробочные сборы, къ обязанности полиціи отнесено возбужденіе и преслѣдованіе предъ мировыми судебными установленіями противъ лицъ, виновныхъ въ незаконныхъ по коробочному сбору дѣйствіяхъ, какъ вслѣдствіе жалобъ отъ того потерпѣвшихъ, такъ и по непосредственно усмотрѣннымъ ею признакамъ такихъ проступковъ и нарушеній (ст. 55 и 56 полож.). Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что наблюденіе за коробочнымъ сборомъ отнесено исключительно къ вѣдѣнію

полиціи и потому возбужденіе на судѣ преслѣдованія противъ откупщиковъ за совершаемыя ими нарушенія помимо вѣдѣнія полиціи, въ томъ числѣ и потерпѣвшими отъ такихъ нарушеній лицами, будетъ несогласно съ изложеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената; а потому, признавая распоряженіе мирового судьи 2 участка о возвращеніи Моисею Добису прошенія его, по обвиненію откупщика Гиллея Шефтеля въ нарушеніи положенія о коробочномъ сборѣ, правильнымъ, сѣзды мировыхъ судей, руководствуясь 1 и 168 ст. уст. угол. суд., постановилъ: частную жалобу Моисея Добиса оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе мирового сѣзда жалобѣ мѣщанинъ Моисей Добисъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, какъ за неправильнымъ толкованіемъ сѣздомъ рѣшенія общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 11 апрѣля 1877 г. за № 7, такъ и за нарушеніемъ точнаго смысла 3, 1-го п. 42 и 43 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и признавая жалобу Моисея Добиса, поданную хотя и на частное опредѣленіе мирового сѣзда, подлежащую разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, ибо это опредѣленіе сѣзда, пресѣкающее для Добиса возможность отыскивать нарушенныя, по мнѣнію его, права свои порядкомъ судебнымъ, должно быть приравнено къ окончательному судебному приговору (рѣш. угол. касс. д-та 1870 г. №№ 374, 375, 1882 г. № 17), Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой сѣзды пришелъ къ заключенію о томъ, что дѣла о нарушеніяхъ откупщиками коробочнаго сбора съ евреевъ правиль, установленныхъ по сему сбору, не могутъ быть возбуждаемы потерпѣвшими отъ такихъ нарушеній лицами помимо вѣдома полиціи въ виду циркулярнаго указа общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 28 декабря 1877 г. Между тѣмъ, какъ усматривается изъ сего указа, всѣ изложенныя въ ономъ разсужденія касались исключительно вопроса о подсудности дѣлъ по наложенію взысканій за нарушеніе правилъ о коробочномъ сборѣ съ евреевъ. Въ разрѣшеніе именно этого вопроса Правительствующій Сенатъ, разъяснивъ истинный смыслъ законоположеній объ означенномъ сборѣ, въ заключеніе высказалъ, что 58 и 59 ст. полож. о коробочномъ сборѣ, съ введеніемъ судебного преобразования въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ коробочные сборы, должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что полиціи, какъ вслѣдствіе жалобъ о незаконныхъ по коробочному сбору дѣйствіяхъ, такъ и сами непосредственно, усмотрѣвъ признаки проступковъ и нарушеній, предусмотрѣнныхъ въ ст. 55 и 56 того положенія, возбуждаютъ противъ лицъ, обвиняемыхъ въ этихъ проступкахъ и нарушеніяхъ, преслѣдованіе предъ мировыми судебными установленіями сообразно предѣламъ власти этихъ установленій, указаннымъ въ ст. 33 и 34 у. у. с., или же обращаютъ дѣла объ этихъ проступкахъ и нарушеніяхъ къ надлежащему разслѣдованію и къ разсмотрѣнію въ общихъ судебных установленіяхъ. Такимъ образомъ этимъ циркулярнымъ указомъ разъ-

яняется лишь, что дѣла о нарушеніи правилъ о коробочномъ сборѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20 ноября 1864 года, не подлежатъ разрѣшенію полицейскихъ властей и должны быть обращаемы въ судебныя установленія, а затѣмъ изъ всѣхъ приведенныхъ въ томъ-же указѣ соображеній не усматривается, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшался или даже былъ затрагиваемъ вопросъ о самомъ порядкѣ возбужденія дѣлъ сего рода. Въ виду сего ссылка мирового съѣзда на упомянутый циркулярный указъ Правительствующаго Сената какъ на основаніе, по которому онъ призналъ правильнымъ постановленіе мирового судьи о возвращеніи Мойсею Добису прошенія его по обвиненію имъ откупщика коробочнаго сбора Гиллеля Шефтеля въ нарушеніи положенія по этому сбору, представляется ошибочнымъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію правильности заключенія мирового съѣзда по существу, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что, по силѣ 1 п. 42 и 1 п. 297 ст. у. у. с., поданная въ судъ жалоба потерпѣвшаго вредъ и убытокъ отъ дѣйствія, караемаго уголовнымъ закономъ, составляетъ законный поводъ къ возбужденію дѣла; 2) что на основаніи 3 ст. того-же устава обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ по уголовнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, прежде всего принадлежитъ потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій частнымъ лицамъ; 3) что дѣлать изъ сихъ общихъ, установленныхъ закономъ правилъ, исключеніе для дѣлъ о нарушеніи правилъ о коробочномъ сборѣ не представляется никакихъ законныхъ основаній, и 4) что посему заключеніе мирового съѣзда о томъ, что лица, потерпѣвшія отъ нарушеній откупщиками коробочнаго сбора правилъ о такомъ сборѣ, не могутъ обращаться съ своими жалобами въ судъ непосредственно помимо вѣдѣнія полиціи, несогласно съ смысломъ приведенныхъ узаконеній.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Бердичевского мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 1 п. 42 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, предписатьъ тому-же съѣзду сдѣлать распоряженіе о принятіи этого дѣла подлежащимъ мировымъ судьей для разсмотрѣнія онаго по существу.

46.—1890 года декабря 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Бенцеля Салиро.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Ко ни.)

11-го декабря 1889 года полиціей составленъ былъ въ присутствіи понятыхъ протоколъ, коимъ удостовѣрилось существованіе надъ мясными рядами города Вилькомира самовольно открытой еврейской молитвенной школы. Въ протоколѣ семь значится, что опрошенные мясники и другія лица показали, что школа, помѣщавшаяся въ зданіи ихъ общества, устроена исключительно для мясниковъ и что какъ за это помѣщеніе, такъ и за мясные ряды они уплачивали аренду купцу Бенцелю Салиро, который состоитъ распорядителемъ или старшиною. Въ виду такихъ показаній, полиція предъявила къ

Бенцелю Сапиро требованіе о закрытіи сей школы въ семидневный срокъ и отобрала въ томъ отъ него подписку (23 марта 1890 г.). Удостоверившись затѣмъ, что закрытіе молитвенной школы въ указанный срокъ не послѣдовало, полиція возбудила противъ Бенцеля Сапиро преслѣдованіе по 29 ст. уст. о нак. При разбирательствѣ дѣла у мирового судьи, повѣренный Бенцеля Сапиро, какъ видно изъ протокола, отрицалъ виновность его на томъ основаніи, что онъ, Сапиро, къ молитвенной школѣ никакого отношенія не имѣлъ, ее не устраивалъ и аренды не получалъ; вызванные же въ качествѣ свидѣтелей двое понятыхъ, подписавшихъ протоколъ полиціи 11-го декабря, удостоверили, что въ присутствіи ихъ всѣ опрошенные торговцы заявляли, что школою распоряжается и аренду за нее получаетъ Сапиро. Мировой судья, признавъ доказаннымъ неисполненіе обвиняемымъ законнаго требованія полицейской власти о закрытіи молитвенной школы, въ виду 98 ст. XIV т. уст. о пред. прест. и 1061 ст. XI т. I част. уст. иностр. исповѣд., рѣш. общ. собр. касс. д-товъ 31 марта 1886 г. и ст. 7, 26, 29 уст. о наказ. и 119 уст. угол. суд., опредѣлилъ: оштрафовать Бенцеля Сапиро двадцатью рублями, съ замѣною сего штрафа семидневнымъ арестомъ при несостоятельности его и обязать его въ теченіе двухъ дней со времени вступленія приговора въ силу закрыть школу надъ мясными рядами, т. е. удалить изъ помѣщенія, въ которомъ она устроена, всѣ тѣ особенности, которыми отличается молитвенная школа отъ помѣщенія частнаго лица, предоставивъ это совершить полиціи вслучаѣ неисполненія сего обвиняемымъ. На этотъ приговоръ Бенцель Сапиро принесъ апелляціонный отзывъ, въ коемъ, указывая, что молитвенная школа въ его завѣдываніи не состоитъ и что управленіе молитвенными домами составляетъ обязанность духовнаго правленія Вилкомирской синагоги, и оспаривая даже самое существованіе надъ мясными рядами молитвеннаго дома, находить, что обвиненіе, возбужденное по 29 ст. уст. о наказ., въ виду рѣшенія общ. собр. касс. д-товъ 31 мая 1886 года № 12, представляется неправильнымъ, требованіе же полиціи, къ нему обращенное, неосновательнымъ, такъ какъ никакого права распоряженія надъ молитвенною школою онъ не имѣетъ, а слѣдовательно прекратить ея существованіе не можетъ, почему просилъ приговоръ судьи, какъ состоявшийся въ нарушеніе 15 ст. уст. угол. суд., отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 21-го сентября, устранивъ допросъ приведенныхъ Сапиро свидѣтелей, долженствующихъ, по словамъ обвиняемаго, доказать, что онъ никакого отношенія къ мяснымъ рядамъ не имѣетъ, принялъ къ своему разсмотрѣнію лишь представленную имъ справку, выданную Вилкомирскою городскою управою за № 691, въ коей значится, что изъ дѣлъ городской управы не видно, чтобы Бенцель Сапиро былъ избранъ старшиною какой-либо еврейской молитвенной школы въ г. Вилкомирѣ, что о постройкѣ въ г. Вилкомирѣ мясныхъ рядовъ заявленіе подано было членами духовнаго правленія синагоги, въ числѣ коихъ Сапиро не состоялъ и нынѣ въ числѣ таковыхъ онъ не состоитъ. Обсудивъ при такихъ данныхъ дѣло сіе въ порядкѣ, устано-

вленномъ 168 ст. уст. уг. суд., съѣздъ нашель, что обвиненіе, къ Бенцелю Сапиро предъявленное, не имѣеть достаточныхъ основаній. Изъ данныхъ дѣла (какъ указываетъ съѣздъ) видно, что помѣщеніе надъ мясными рядами устроено не спеціально для молитвеннаго еврейскаго дома, а есть обыкновенная жилая комната, принадлежащая не обвиняемому Сапиро, а другимъ лицамъ, къ которымъ полиція и должна обратиться съ законнымъ требованіемъ не допускать собираться въ немъ евреямъ для молитвы, въ виду ст. 1061 т. XI ч. 1 св. зак. и 98 ст. уст. о пред. прес. прест. Въ данномъ случаѣ такое требованіе обращено къ постороннему лицу—Сапиро, относительно коего ничѣмъ не доказано, что отъ него зависѣло какимъ-нибудь образомъ воспретить собираться евреямъ, для молитвы, въ помѣщеніи надъ мясными рядами. Посему и въ виду ст. 119 ст. уг. суд. мировой съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнить приговоръ судьи, а Бенцеля Сапиро признать оправданнымъ по суду. Въ кассационномъ протестѣ, на этотъ оправдательный приговоръ принесенномъ, товарищъ прокурора Ковенскаго окружнаго суда объясняетъ: что выводы съѣзда можно-бы признавать правильными, еслибы къ Сапиро предъявлялось обвиненіе по 41 ст. уст. о нак., но такъ какъ со времени разъясненія общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ, въ рѣшеніи его 31-го марта 1886 г. № 12, такое обвиненіе противъ Сапиро не могло быть предъявлено, то полиція въ подобныхъ случаяхъ, т. е. обнаруженія устройства общественныхъ собраній безъ разрѣшенія начальства, должна руководствоваться указаніями 126 и 98 ст. уст. о пред. прес. прест. Такъ она и дѣйствовала въ настоящемъ дѣлѣ, предъявивъ къ Сапиро, какъ признанному ею распорядителемъ неразрѣшеннаго начальствомъ собранія, требованіе не собираться болѣе, а при неисполненіи данной Сапиро, объ объявленіи сего требованія, подписки, правильно предъявила къ нему обвиненіе по 29 ст. уст. о нак.—Внѣ подобнаго порядка дѣйствій устранится возможность для полиціи исполнять указанія 1062 ст. уст. иностр. исповѣд. и 98 ст. уст. о пред. и пресѣч. преступленій. Товарищъ прокурора находитъ кромѣ того, что обсужденіе въ приговорѣ съѣзда обстоятельства о томъ, что не привлечены другія лица, которыя тоже могли-бы быть привлечены къ отвѣтственности, не подлежало даже разсмотрѣнію съѣзда въ предѣлахъ 168 ст. уст. угол. суд., и во всякомъ случаѣ не могло служить основаніемъ къ избавленію отъ законной отвѣтственности привлеченнаго Бенцеля Сапиро. Посему, въ виду усматриваемаго имъ въ приговорѣ съѣзда нарушенія 29 ст. уст. о наказ., 98 и 126 ст. уст. о пред. и пресѣч. и ст. 1062 уст. иностр. исповѣданій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора сего.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ содержанію опротестованнаго приговора, находитъ, что съѣздъ не только не оспариваетъ основательности направленія, даннаго сему дѣлу полиціей, т. е. возбужденія преслѣдованія по 29 ст. уст. о наказ., но напротивъ того именуеть требованіе полиціи законнымъ, какъ осно-

ваннымъ на 98 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест. и 1061 ст. XI т. ч. I св. зак.;—поэтому съѣздъ не лишаетъ своимъ приговоромъ полицію возможности, какъ предполагается въ протестѣ, исполнять указанія приведенныхъ законоположеній; съѣздъ признаетъ лишь недоказаннымъ, чтобы Сапиро имѣлъ право или возможность воспретить евреямъ собираться для молитвы въ помѣщеніи надъ мясными рядами, и, основывая свои выводы на представленномъ Сапиро въ засѣданіе документѣ (справкѣ управы № 691), приходитъ къ выводу, что полиція обратила требованіе свое о прекращеніи молитвенныхъ собраній надъ мясными рядами не къ тому лицу, отъ котораго зависѣло-бы закрытіе упомянутаго помѣщенія и неисполненіе которымъ требованія полиціи по сему предмету влекло-бы для него отвѣтственность по 29 ст. уст. о нак. Такимъ образомъ оправданіе приговоромъ съѣзда подсудимаго Бенцеля Сапиро основано на 15 ст. уст. уг. суд., такъ какъ онъ признанъ съѣздомъ, по обстоятельствамъ дѣла, которые не подлежатъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ (5 ст. учр. суд. уст), постороннимъ въ настоящемъ случаѣ лицомъ, непринадлежащимъ къ числу тѣхъ лицъ, къ которымъ полиція могла обратиться съ указаннымъ выше требованіемъ.—По всемъ симъ основаніямъ, не усматривая въ приговорѣ съѣзда нарушенія указанныхъ въ протестѣ товарища прокурора законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

ОПЕЧАТКИ,

замѣченныя въ сборникѣ рѣшеній уголовного кассационнаго департамента за 1890 г.

<i>Напечатано</i>	<i>слѣдуетъ читать</i>	<i>строка</i>	<i>страница.</i>
20 ¹	ст. 20 ¹	17 сверху	10
подсудимый	подсудимой	4 снизу	31
2 ст. 31 степ.	2 степ. 31 ст.	9 „	„
Абрама	Адама	1 сверху	65
онѣ	они	3 снизу	93
802, 804	802—804	16 сверху	97
троительномъ	строительномъ	17 „	108
производилось	производилась	9 „	116
1889	1888	14 снизу	127
какія	какіе	20 „	140

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

СРЕДНЕГО КОЭФФИЦИЕНТА ПРОФИЛЬНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ
КАТЕГОРИИ № 100

Категория	Коэффициент	Число	Среднее
100	100	100	100
101	101	101	101
102	102	102	102
103	103	103	103
104	104	104	104
105	105	105	105
106	106	106	106
107	107	107	107
108	108	108	108
109	109	109	109
110	110	110	110
111	111	111	111
112	112	112	112
113	113	113	113
114	114	114	114
115	115	115	115
116	116	116	116
117	117	117	117
118	118	118	118
119	119	119	119
120	120	120	120

Служба

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАМИЛІЙ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ
КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1890 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.		Г.	
Акимовъ, Алексѣй, купецъ	32.	Гарбузовъ, Спиридонъ, купецъ	30.
Антоносовы	15.	Гинзбургъ, Мошса Лейбовъ, мѣщанинъ	27.
Б.		Гольдманъ, Гершъ, купецъ	34.
Баградзе, Виссаріонъ, дворянинъ	44.	Гостевъ, Григорій, б. волостной старшина	19.
Блонштейнъ, Герцъ, мѣщанинъ	27.	Губаевъ, торговецъ	35.
Брежнева, купчиха	4.	Д.	
Бронштейнъ, купецъ	25.	Дмитріевъ, Федоръ, крестьян	21.
Бурштынъ, Хаимъ	36.	Е.	
Бушдунъ, членъ коммунальнаго совѣта	7.	Есиповъ, Алексѣй, дворянинъ	6.
Бѣлявскій, Владиміръ, колл. регистр.	32.	З.	
В.		Захаревичъ, Григорій, крестьянинъ	41.
Вайскій Поликарпъ, казакъ	10.	Здорики, Александръ и Василій, мѣщане	32.
Вальманъ, Аркадій, состоящій въ запасѣ капитанъ артиллеріи	11.	И.	
Вельяшевъ, Николай, отставной поручикъ	17.	Ивановъ, Николай, присяжный повѣренный	32.
Верхошаповъ, Иванъ, управляющій имѣніемъ	39.		
Всеволожскій, Алексѣй, присяжный повѣренный	32.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
К.		П.	
Каліева, Софія, крестьянка	24.	Передерій, Родіонъ, казакъ	28.
Каминскій, Александръ, архитекторъ	42.	Платонова, Наталья, жена купеческаго сына	38.
Каравасили, членъ коммунальнаго совѣта	7.	Пономаревъ, Андрей, титулярный совѣтникъ	9.
Касперъ, Осипъ, австрійскій подданный	5.	Поповъ, членъ, коммунальнаго совѣта	7.
Книпперъ, Карлъ, техникъ	42.	Поповъ, Михаилъ, инженеръ	42.
Кобелевъ, Иванъ, почетный гражданинъ	8.	Р.	
Ковалевскій, Пейсахъ, купецъ	} 32.	Рѣзниковы, Венеціанъ и Зигдель	32.
Ковалевъ, Петръ, купечес. сынъ.			
Ковалевъ, Титъ, купецъ	2.	С.	
Козловскій, Иванъ, мѣщанинъ	32.	Савиро, Бенцель, мѣщанинъ	46.
Котовъ, Александръ, мѣщанинъ	6.	Сирота, Григорій, крестьянинъ	14.
Кошкина, крестьянка	16.	Соколовъ, членъ коммунальнаго совѣта	7.
Красновская, Елена, купчиха	18.	У.	
Кунтце, Эрнестъ, прусскій подданный	13.	Усманова, Прасковья, мѣщанка	40.
Кустовъ, Иванъ, бродяга		Ф.	
Л.		Филютина, Авдотья, крестьянка	33.
Левитанъ, Жанъ, купеч. сынъ	4.	Флешторъ, членъ коммунальнаго совѣта	7.
Леоновы, купцы	30.	Фонбергъ, Михаилъ, кандидатъ правъ	32.
Леоновъ, Григорій, купецъ	22.	Функенштейнъ, Маркусъ Маврикій	29.
Липинскій, Адамъ, купецъ	27.	Х.	
Ляховскій, Лейба, мѣщанинъ		Хургель, Симха Лейбовъ, мѣщанинъ	27.
М.			
Максимовъ, Оедоръ, крестьян	26.		
Миленькій, Лейзеръ Ицка, мѣщанинъ	27.		
Митрофановъ, Михаилъ, крестьян	37.		
Мокѣва, Глафира, солдатская жена	12.		
Н.			
Навроцкій, Порфирій, нотаріусъ	3.		
Нанькинъ, крестьян	43.		
Нодельманъ, Сроль Израиль, мѣщан	27.		

Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Ц.		Я.	
Цукерманъ, Янкель, мѣщанинъ.	20.	Яковлевъ, Николай, отставной, подпоручикъ.	1.
Ш.			
Шефтель, Гилель, купецъ. Шнитманъ, Иосель Ицковъ, мѣ- щанинъ.	45. 27.	По вопросу о примѣненіи 107 ст. уст. о наказ., налаг. миров. суд.	31.

СПбГу

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РЕШЕНІЙ
КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1890 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
<i>Уложеніе о наказ.</i>		863	34.
		953	13.
1	30.	1059	
12	42.	1 ч. 1059	} 42.
2 ст. 31	12.	2 ч. 1059	
3 ст. 31	12, 13.	3 ч. 1059	
59	43.	1154	30.
77	13.	1163	
104	} 42.	1164	} 32.
117		1166	
121		1171	23.
124		1301	43.
125	} 12.	1348	34.
149		1412	44.
150		1466	
152	13.	1468	} 42.
162	44.	1489	
304		1492	} 12.
305	} 28.		
351	19.	1 ч. 1549	15.
372		прим. къ 1605	2.
373—375	} 30.	1622	} 8.
		2 ч. 1622	
373		прим. къ 1625	2.
377		1657	8.
407	7.	1688	29.
410			
462	} 43.	<i>Улож. о наказ., изд. 1845 г.</i>	
466		162	
468		941	} 2.
498	} 30.	2100	
501			прим. къ 2105
511	27.	2124	8.
757	16.	прим. къ 2127	2.
859	} 31.	2161	8.
860			

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	
<i>Улож. о наказ., изд. 1857 г.</i>		165	25.	
		168	3, 26.	
157	2.	1 ч. 174	28.	
234	31.	2 ч. 174	8.	
976	2.			
1076	}	<i>Уст. гражд. судопр.</i>		
1077		1	29.	
1078		7	32.	
1079		631	}	
1080		632		
1081	634			
1082	}	635	10.	
1083		636		
2123	8.	1051	}	
2179	}	1180		30.
прим. къ 2184		2.		
<i>Уставъ о наказ., налаг. миров. суд.</i>		<i>Уст. уол. судопр.</i>		
1	25.	1	11, 29.	
7	}	3	45.	
8		3, 26.	5	2.
16	}	6	}	
1 прим. къ 16		26.		7
3 прим. къ 16, по прод. 1889 г.				7.
18	2, 14.	12	31.	
19	}	15	39, 42, 46.	
20 ¹		2.	16	}
27	3, 26.	17		
29	10, 22, 35, 46.	30	32.	
41	22, 31.	31	}	
57 ⁴ , по прод. 1889 г.	4.	33		4, 45.
77	25.	34	}	
104	5.	п. 1 42		45.
107	}	3 п. 93	21.	
108		}	104	2.
109			31.	117
142	14.	118	21.	
145	41.	119	}	
152	8.	124		
154	26.	127		}
155	3, 26.	128		
155	}	129	}	
158 ¹		26.		130
	2, 3, 26.			

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
135	}	690	} 34.
136, по прод. 1889 г.		692	
137		прим. къ 692	24.
138		696	18, 34.
139)	} 1.	704	} 21.
141 { по прод. 89 г.		3 п. 704	
141 ¹		709	
141 ²		750	19.
145			751
146	38.	752	32.
147	1.	760	27.
170	5, 26, 41.	762	} 19.
173	} 1.	764	
175			765—800
177	35.	765	1.
180	24, 35.	766	12, 42.
3 и 4 п.п. 181	1.	1 п. 771	20, 32.
201 { по закону 7	18.	774	12.
201 ¹ { юля 1889 г.	18, 33.	792	} 9.
219	}	793	
220		796	1.
221		797	1, 9, 12, 15, 18.
прим., къ 221, по прод. 1886 г.		11.	801
1 п. 297	45.	802	
353—355	}	812	
353		820—824	} 12.
354		826	
355		827	
529—534	24.	829—834	1, 9.
544, по зак. 7 юля 1889 г.	1.	834 ¹ —834 ⁹	} 1.
575	}	834 ¹	
576		834 ²	
577		834 ⁴	
578		834 ⁵	
583 { по прод. 1889 г.		18.	по прод. 1889 г.
592 {	} 17.	853	} 1.
594		861—869	
601	18.	865	} 1, 6.
629	42.	878	
638	30.	879	34.
671	32.	889	6.
681	} 19.	892	6, 15.
682			909
		913	8.
		915	} 12.
		928	
		929	18.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.
<i>Св. зак. Т. IV, уст. о воинск. повинности, изд. 1886 г.</i>		<i>Цит. уст., изд. 1887 г.</i>	
6	11.	395	} 22.
7		отд. I. } 2 прилож.	
8		22 } къ 395,	
17		36 } примѣ-	
18		отд. II. } 1 чаніе.	
23		396	
30		1 п. 397	
61		425	
63		426	
64		429	
прим. къ 173		431	
187		439	
215		442	
242		3 п. 482	
295		519	
	2 п. 521		
	540		
	590		
	596		
<i>Св. зак. Т. V.</i>		615	37.
		2 п. 627	22.
		2 п. 629	
<i>Положеніе о коробочн. сборъ (прилож. къ 281 ст. уст. о подат., изд. 1857 г.)</i>		<i>Св. зак. Т. VIII, ч. 1.</i>	
55	} 45.	<i>Уставъ мѣной, изд. 1876 г.</i>	
56		прилож. къ 1, по	
58		прод. 1889 г.	
59		38, 39.	
		324	25.
		327	} 41.
		328	
		331	
		554	} 25.
		555	
		557	
		585	} 2
		586	
		593	
<i>Правила о госуд. поземельн. налогъ (особое прилож. къ уст. о подат., изд. 1886 г.)</i>			
2 п. 12	10.		
<i>Полож. о пошл. за право торговли и промьтленности, изд. 1886 г.</i>			
54—63	} 22.		
64—66			

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
<i>Полож. о сбер. лѣсовъ (приложеніе къ 1 ст. уст. лѣсн., по прод. 1889 г.).</i>		<i>Ч. 2, уст. торгов., изд. 1887 г.</i>	
11	} 40.	37	} 22.
12		38	
15	} 39.		
16			
<i>Общее полож. о крестьянахъ, особое прилож. къ IX св. зак., изд. 1876 г.</i>		<i>Ч. 2, уст. торгов., изд. 1857 г.</i>	
60	28.	1, 2, 3 и 4 пп. 3-го примѣч. къ 128, по прод. 1876 г.	} 23.
		1862	
<i>Св. зак. Т. X, ч. 1, законы гражд., изд. 1887 г.</i>		<i>Ч. 2, уст. о промышленности, изд. 1887 г.</i>	
168	} 14.	68	} 34.
179		70	
465	41.	прилож. къ 71	
644	43.	268	
		276	
		414	
<i>Св. зак. Т. XI.</i>		<i>Св. зак. Т. XII.</i>	
<i>Ч. 1, уставъ духовн. дѣлъ иностран. исповѣд., изд. 1857 г.</i>		<i>Ч. 1, уст. строительн., изд. 1857 г.</i>	
188	} 31.	322, по прод. 1886 г.	} 42.
730		337	
1061	46.	18 п. прил. къ 407	} 34.
		408	
<i>Ч. 2, уст. кредитн., полож. о городск. и обществ. банкахъ, изд. 1887 г.</i>		<i>Ч. 2, Полож. о тракт. заведен., изд. 1886 г.</i>	
12	} 30.	1	} 22.
13		4	
40			
41			
п. 16 прил. къ 114			прим. къ 39
„ 5 „ — 144			

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.																											
<p><i>Св. зак. Т. XIII, уст. врачевн., изд. 1857 г.</i></p> <table> <tr> <td>849</td> <td rowspan="2">} 34.</td> </tr> <tr> <td>852</td> </tr> <tr> <td>879 и прилож.</td> <td>5.</td> </tr> <tr> <td>917</td> <td rowspan="10">} 31.</td> </tr> <tr> <td>918</td> </tr> <tr> <td>921</td> </tr> <tr> <td>922</td> </tr> <tr> <td>925—928</td> </tr> <tr> <td>929</td> </tr> <tr> <td>930—934</td> </tr> <tr> <td>1286</td> </tr> <tr> <td>1287</td> </tr> <tr> <td>1406</td> </tr> </table>		849	} 34.	852	879 и прилож.	5.	917	} 31.	918	921	922	925—928	929	930—934	1286	1287	1406	<p><i>Военно-судебный уставъ.</i></p> <table> <tr> <td>244</td> <td rowspan="4">} 11.</td> </tr> <tr> <td>245</td> </tr> <tr> <td>примѣч. къ 245</td> </tr> <tr> <td>248</td> </tr> </table> <p><i>Полож. объ оффиц. чинахъ запаса, изд. 1882 г.</i></p> <table> <tr> <td>4</td> <td rowspan="5">} 11.</td> </tr> <tr> <td>5</td> </tr> <tr> <td>6</td> </tr> <tr> <td>7</td> </tr> <tr> <td>115</td> </tr> </table>		244	} 11.	245	примѣч. къ 245	248	4	} 11.	5	6	7	115
849	} 34.																													
852																														
879 и прилож.	5.																													
917	} 31.																													
918																														
921																														
922																														
925—928																														
929																														
930—934																														
1286																														
1287																														
1406																														
244	} 11.																													
245																														
примѣч. къ 245																														
248																														
4	} 11.																													
5																														
6																														
7																														
115																														
<p><i>Св. зак. Т. XIV.</i></p> <p><i>Уст. о пасп. и бѣлкахъ, изд. 1857 г.</i></p> <table> <tr> <td>по прод. 17</td> <td rowspan="2">} 23.</td> </tr> <tr> <td>1886 г. 631</td> </tr> </table> <p><i>Уст. о предупр. и пресѣч. преступл., изд. 1876 г.</i></p> <table> <tr> <td>98</td> <td rowspan="2">} 46.</td> </tr> <tr> <td>278</td> </tr> </table> <p><i>Уст. о сод. подъ стражею, изд. 1886 г.</i></p> <table> <tr> <td>263</td> <td rowspan="1">} 13.</td> </tr> </table> <p><i>Уст. о ссылн., изд. 1857 г.</i></p> <table> <tr> <td>519, по прод. 1886 г.</td> <td rowspan="1">} 13.</td> </tr> </table> <p><i>Св. зак., Т. XV., ч. 2.</i></p> <p><i>Законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, изд. 1857 г.</i></p> <table> <tr> <td>842</td> <td rowspan="1">} 2.</td> </tr> </table>		по прод. 17	} 23.	1886 г. 631	98	} 46.	278	263	} 13.	519, по прод. 1886 г.	} 13.	842	} 2.	<p><i>Въ с о ч а й ш е утвержденное 22 сентября 1833 г. положеніе о размѣщеніи и устройствѣ частныхъ заводовъ, мануфактурныхъ, фабричныхъ и другихъ заведеній въ С.-Петербурѣ.</i></p> <p>§ 18 34.</p> <p><i>Въ с о ч а й ш е утвержденное 27 декабря 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совета о согласованіи уложенія о наказаніяхъ съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.</i></p> <p> 31.</p> <p><i>Въ с о ч а й ш е утвержденное 15 мая 1867 г. мнѣніе Государственнаго Совета о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ.</i></p> <table> <tr> <td>21</td> <td rowspan="2">} 2.</td> </tr> <tr> <td>22</td> </tr> </table>		21	} 2.	22												
по прод. 17	} 23.																													
1886 г. 631																														
98	} 46.																													
278																														
263	} 13.																													
519, по прод. 1886 г.	} 13.																													
842	} 2.																													
21	} 2.																													
22																														

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.														
Указъ Правительствующаго Сената отъ 13 сентября 1877 г. о правилахъ производства торговли въ трактирныхъ заведеніяхъ.	22.	Въсочайше утвержденное 15 февраля 1888 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи правилъ устава уголовн. судопроизводства о заочномъ разбирательствѣ.	1.														
Всемиловѣйшій манифестъ 15 мая 1883 г.	28.	Въсочайше утвержденное 21 марта 1888 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи узаконеній о взысканіяхъ и наказаніяхъ за похищеніе и самовольную порубку чужаго лѣса, а также о преслѣдованіи виновныхъ въ сихъ проступкахъ.	2, 3, 26.														
Въсочайше утвержденное 14 мая 1885 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками.	22.	Въсочайше утвержденное 4 мая 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ и о взысканіяхъ за нарушенія акцизныхъ уставовъ.	<table border="0"> <tr> <td rowspan="3">II отд.</td> <td rowspan="3">}</td> <td>1</td> <td rowspan="3">}</td> <td>36.</td> </tr> <tr> <td>2</td> <td>36, 37.</td> </tr> <tr> <td>3</td> <td>36.</td> </tr> <tr> <td></td> <td></td> <td>прим. къ 3</td> <td></td> <td></td> </tr> </table>	II отд.	}	1	}	36.	2	36, 37.	3	36.			прим. къ 3		
II отд.	}	1	}			36.											
		2				36, 37.											
		3		36.													
		прим. къ 3															
Въсочайше утвержденное 28 мая 1885 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о преобразованіи мѣстныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ учреждений.	9.	Въсочайше утвержденное 7 іюля 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей.	<table border="0"> <tr> <td rowspan="3">§§</td> <td rowspan="3">}</td> <td>III</td> <td rowspan="3">}</td> <td>18.</td> </tr> <tr> <td>IV</td> <td>19, 33.</td> </tr> <tr> <td>—</td> <td></td> </tr> </table>	§§	}	III	}	18.	IV	19, 33.	—						
§§	}	III	}			18.											
		IV				19, 33.											
		—															
Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату 14 марта 1887 г., объ установленіи особахъ правилъ относительно пріобрѣтенія иностранцами въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ западной полосы Россіи.	18.																

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.
<i>Высочайше утвержденное 6 февраля 1890 г. мнение Государственного Совета об изменении порядка составления особых присутствий судебных палат, выдающих уголов-</i>		<i>ныя дѣла съ участіемъ сословныхъ представителей.</i>	18, 19, 33.

СПБГУ

000254111

ЮФ СПБГУ